

Не до конца выученные
уроки собственной
истории
К 30-летию
воссоединения Германии
Стр. 12–13

Если друг оказался
вдруг...
Израиль больше не
воспринимает Европу всерьез
Стр. 23

Грибница ненависти,
или Газа без
ХАМАСа
Вокруг и после 7 октября
Стр. 40–41

КОЛОНКА ИЗДАТЕЛЯ
Д-РА Р. КОРЕНЦЕХЕРА

Дорогие читатели!

Почти два года назад ХАМАС совершил в Израиле зверские убийства, и до сих пор эта бесчеловечная банда продолжает удерживать в заложниках невинных евреев. Несмотря на это, ЕС, Германия и значительная часть остального западного мира подталкивают Израиль к заключению невыгодного соглашения с бандой убийц и утверждают, что «окно возможностей» для освобождения заложников закрылось, если Израиль не уступит. При этом ХАМАС никогда не открывал это окно, скорее наоборот.

Невыносимо то, что в мире не проявляют сочувствие к невинно убитым и подвергаемым мучениям заложникам, а в лицемерной манере гутменшей оплакивают якобы тяжелую судьбу тех, кто в Газе приветствовал и приветствует убийства евреев. Характерно, что часть западного мира не выразила возмущения в связи со зверскими преступлениями против еврейских заложников, в то время как истерическая критика Израиля является ничем иным, как явной юдофобией, поскольку она подрывает жизненно важную самооборону Израиля или критикует Израиль за то, что игнорируется относительно всех других стран. Это также одна из причин, по которой убийцы из Газы не заинтересованы в освобождении израильских заложников. Тем не менее, и далее отовсюду поступают предложения по псевдорешениям, не приносящие никаких результатов.

Современная форма кровавого навета на евреев называется «насилие со стороны поселенцев».

►► стр. 2

**СЛЕДУЮЩИЙ НОМЕР
ПОСТУПИТ К ПОДПИСЧИКАМ
23 – 24 ОКТЯБРЯ**

J. B. O., Postfach 12 08 41,
10598 Berlin
(030) 54 71 02 50
(возможен автоответчик)
redaktion@evrejskaja-panorama.de
(03222) 13 24 601
www.evrejskaja-panorama.de
www.facebook.com/
evrejskaja
@evrejskaja

Österreich 6,20 €; Italien 4,50 €; Schweiz 5,90 CHF;
Spanien 4,90 €; Belgien 4,80 €; Niederlande 5,70 €;
Ungarn 1990 HUF;

Рах Israeliana – не вариант, а необходимость

Два года назад провод был перерезан. Сирены смолкли. Затем мир рухнул. 7 октября 2023 г. не было провалом спецслужб. Это был провал воображения. Окончательное, кровавое опровержение доктрины, годами характеризовавшей Израиль: доктрины крепкого забора и спокойной жизни. Доктрины сдерживания. Доктрины, основанной на рациональности оппонента. Доктрины, согласно которой можно сдерживать огненную бурю с помощью садового шланга.

В 1928 г. Эрнест Хемингуэй писал из Парижа: «Первая панацея для плохо управляемой нации – инфляция валюты; вторая – война». Ближний Восток испробовал оба способа, ни один не сработал. Теперь появляется третий: Рах Israeliana – израильский мир. Не желание, а факт.

Давайте посмотрим на баланс сдерживания. Пятнадцать лет. Пять крупных военных операций в секторе Газы. Тысячи ракет. Миллиарды расходов на оборону. Ноль стратегического прогресса. Это была не стратегия, а уход за газоном с помощью истребителей F-16. Израиль называл это «кошением травы», как будто ХАМАС – одуванчики, а не идеологический рак, метастазирующий на его границе. Одна только метафора выдает жалкую природу претензий. Газоны нужно не просто косить. Их нужно тщательно вскапывать.

Как уже давно подчеркивают Дэниел Пайпс и «Ближневосточный форум», фундаментальная ошибка заключалась в попытке управлять конфликтом, а не победить в нем. На протяжении десятилетий Израиль был защитником. Он принимал на себя первый удар, управлял эскалацией, добивался прекращения огня. Он смирился с таким уровнем насилия, который ни одна западная страна не потерпела бы. Этого Израиля больше не существует. Он похоронен – вместе со своими жертвами 7 октября.

Западный ум, особенно комфортный, постисторический европейский ум, стал жертвой смертельной иллюзии: веры в то, что все палестинцы рациональны в смысле, который понятен Западу, – верят, что любая проблема может быть решена в комнате для семинаров, что любую жалобу можно успокоить деньгами и уступками. Это было интеллектуальной основой «Осло». Это было основой

размежевания с Газой в 2005 г.: дайте им землю, автономию и миллиарды в виде помощи – и они построят Сингапур на Средиземном море.

Вместо этого они построили крепость террора. Они выбрали ХАМАС. Они прорыли туннели – не для метро, а для массовых убийств. Они использовали цемент, предназначенный для школ, – для строительства бункеров своим лидерам. Они использовали водопроводные трубы для производства ракет, которыми обстреливали израильских детей.

Клаузевиц учил, что война – это продолжение политики иными средствами. Для исламистов, контролирующих Газу и Тегеран, верно обратное: политика, дипломатия и прекращение огня – это продолжение войны иными средствами. Их цель – не государство рядом с Израилем, а государство вместо Израиля. Это не политический спор о границах. Это теологический императив.

Томас Гоббс, суровый философ власти, писал: «Договоры без меча – всего лишь слова». На протяжении более 75 лет Израиль верил, что одного меча будет достаточно. Сдерживание работает. Враги взвешивают затраты и выгоды. Рациональность восторжествует.

7 октября тысячи террористов ХАМАСа, перешедших границу, которую Израиль считал непроницаемой, разрушили эту иллюзию, совершив акты средневекового варварства с помощью современных инструментов. Видеозаписи, которые они с гордостью распространяли, были призваны не скрыть их преступления, а продемонстрировать их. Это была не война в понимании Клаузевица. Это

был развязанный Танатос – смерть как собственная награда.

Ответ Израиля ознаменовал решающий поворотный момент. Ранее операции в Газе носили названия, предполагавшие ограниченные цели: «Литой свинец», «Щит», «Стражи стен». Оборонительная номенклатура для оборонительного мышления. На этот раз всё было иначе. Целью было не ослабление, а уничтожение. Не администрирование, а победа.

Победа... Само это слово стало почти чужим в израильском стратегическом лексиконе – реликвия 1967 г., собирающая пыль в музеях военной истории. Принято считать, что современные демократические страны стремятся не к победе, а к стабильности, «устойчивым механизмам безопасности». 7 октября разоблало эти эвфемизмы: они оказались изощренными формами самообмана.

Война в Газе была другой. Нация воюет по-другому, когда борется за свое выживание, а не для того, чтобы сделать заявление. ЦАХАЛ вошел в Газу не для того, чтобы «подстричь газон», а чтобы сровнять его с землей. Задача состояла в том, чтобы полностью уничтожить ХАМАС как военную и политическую силу.

►► стр. 24–25

«ГОВОРЯЩАЯ» ГАЗЕТА!
ТЕПЕРЬ ЭЛЕКТРОННАЯ
ВЕРСИЯ «ЕВРЕЙСКОЙ
ПАНОРАМЫ» ПОЗВОЛЯЕТ
НЕ ТОЛЬКО УВЕЛИЧИТЬ
РАЗМЕР ШРИФТА, НО И
ПРОСЛУШАТЬ СТАТЬЮ,
НАЖАВ НА ЗНАЧОК
ВВЕРХУ СТРАНИЦЫ

ПОДПИСКА НА ГАЗЕТУ

ПО ТЕЛ.: (030) 54 71 02 50 (ВОЗМОЖЕН АВТООТВЕТЧИК), С ПОМОЩЬЮ ПОДПИСНОГО КУПОНА НА СТР. 69, А ТАКЖЕ НА САЙТЕ WWW.EVREJSKAJA-PANORAMA.DE (УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ ТАМ ЖЕ).

ТАМ ЖЕ МОЖНО ПОДПИСАТЬСЯ НА ЭЛЕКТРОННУЮ ВЕРСИЮ ГАЗЕТЫ ИЛИ ПРИОБРЕСТИ ЕЕ АКТУАЛЬНЫЙ ВЫПУСК С ДОСТАВКОЙ ПО ПОЧТЕ.

Нелепость сострадания к тем, кто намерен тебя убить

Палестинские арабы радовались зверствам 7 октября, активно принимая в них участие. Они продолжают удерживать заложников и открыто поддерживают уничтожение Израиля. Возникает вопрос: должны ли евреи оказывать им помощь?

С точки зрения большинства американских евреев, это, вероятно, самое «еврейское» дело, какое только могут предпринять многочисленные организации, представляющие их интересы. Именно поэтому УА – крупнейшая и богатейшая в Северной Америке Еврейская федерация Нью-Йорка – объявила о намерении выделить 1 млн долл. на помощь палестинским арабам в секторе Газа.

Этот гуманитарный жест был встречен одобрением со стороны многих доноров и членов еврейской общины.

Генеральный директор УА Эрик Голдштейн осторожно подчеркнул, что ответственность за страдания палестинских арабов в Газе лежит на террористах ХАМАСа, организовавших атаки на южные израильские общины 7 октября 2023 г. В этих атаках приняли активное и непосредственное участие многие жители сектора. Голдштейн также выразил недовольство тем, что освещение конфликта в ведущих СМИ систематически замалчивает этот факт, перекалывая вину за страдания, вызванные вой-

ной, на еврейское государство. Кроме того, он решительно опроверг ложное утверждение о том, что Израиль якобы совершает геноцид в Газе.

Тем не менее Голдштейн заявил, что, хотя большая часть мира «потеряла моральный компас» в отношении войны Израиля против ХАМАСа в Газе, сами евреи не должны утрачивать свой. Именно поэтому объединенная организация еврейских филантропов Большого Нью-Йорка – региона, где живет крупнейшая еврейская община за пределами Израиля, – сочла необходимым оказать помощь людям в Газе, оказавшимся в зоне конфликта. Средства будут направлены в

IsraAID – крупнейшую израильскую неправительственную гуманитарную организацию. Она займется предоставлением еды, медикаментов и установкой фильтрационных систем, чтобы перемещенные семьи в Газе имели доступ к безопасной питьевой воде.

Помощь нуждающимся полностью соответствует еврейским традициям, в которых цдака – акты справедливости и милосердия – рассматривается как одна из важнейших обязанностей и добродетелей, к которым должны стремиться евреи. По словам Голдштейна, главный принцип заключается в том, что «мы должны держаться того, что всегда

◀◀ Стр. 1

С помощью лживых обвинений в адрес израильских поселенцев, проживающих на исторически легитимной еврейской территории Самарии и Иудеи, всемирная антиизраильская пропагандистская машина пытается выставить евреев жестокими и злобными. Кампания ненависти против евреев достигла большого успеха, особенно после 7 октября. Ей удалось в значительной степени вытеснить из публичного дискурса дегуманизированный исламско-«палестинский» террор, несмотря на все зверства, совершенные против евреев, и поставить в центр дискуссии предполагаемые акты насилия со стороны евреев. Цель этих действий – заставить Израиль не только уступить исторически принадлежащий ему так называемый Западный берег, но и очистить его от евреев в полном соответствии с нацистской идеологией, которую «палестинцы» переняли и которой восхищаются.

При этом часто забывают, что юдофобия всегда является началом конца общества. Сегодня лево-«зеленые» политики и подобная цунами исламская иммиграция вновь приводят к тому, что мрачное Средневековье стучится в двери Европы. Старые мифы о евреях – отравителях колодцев, ростовщиках или детоубийцах сегодня, замаскированные под солидарность с «палестинцами», празднуют свое возвращение. Однако те, кто везде и всегда поддерживает ненависть к евреям, открывает двери для гибели собственной цивилизации. Когда средневековые идеи, демонизирующие евреев, возрождаются, возникает опасность – не только для евреев, но и для всех свободных и просвещенных граждан нашего общества. Исламизация действует как катализатор гибели: континент, некогда колыбель современности, скатывается обратно в духовный мрак неоправданного регрессивного стремления ислама к превосходству.

Однако для около 200 так называемых «деятелей культуры» это не повод для сочувствия и солидарности: в то время как израильские заложники уже почти два года содержатся в туннелях ХАМАСа, подвергаются пыткам и голодают, большинство немецких «деятелей культуры» молчат о бесчеловечной резне 7 октября 2023 г. и возвышают свой голос только тогда, когда речь заходит о публичном осуждении Израиля. 200 «знаменитостей» в унисон с бандой убийц требуют прекратить поставки оружия Израилю, прекрасно понимая, что тем самым они становятся сторонниками зверского убийства евреев. Вместо того чтобы выразить солидарность с невинными израильскими жертвами, они бесчувственно стилизуют преступников из Газы под мучеников и героев. Это моральное признание несостоятельности тусовки, которая больше привержена антисемитскому и исламофильскому духу времени, чем правде и порядочности.

КОЛОНКА ИЗДАТЕЛЯ Д-РА Р. КОРЕНЦЕХЕРА

Все мерцы этой страны особого «государственного резона», гутерриши и макроны этого мира, ООН и ЕС, главы многих западных государств, лживые НПО, за всё ненавидящая Израиль и евреев просвещенная лево-«зеленая» шпана с ее образовательно-новостными фильтрами и лживыми медиа, все желающие отказать Израилю в помощи в его действиях против чудовищных преступников и убийц евреев в Газе, все явно забывшие или не желающие видеть, почему Израиль должен вести эту войну в Газе, которую должны вести порядочные люди, даже если их позорно бросают на произвол судьбы; Мерц и другие западноевропейские политики, такие как Стармер или Макрон, чьи страны уже в значительной степени стали жертвами исламской иммиграции, ее пренебрежения законом, склонности к насилию и необоснованного стремления к превосходству, должны наконец заняться спасением своих стран от полного упадка.

Ужасная судьба невинных маленьких еврейских детей, которые 7 октября 2023 г. без всякой причины вместе со своими родителями были сожжены заживо садистскими убийцами из Газы под возторженные вопли гражданских лиц Газы и, вполне вероятно, при содействии или, по крайней мере, одобрении сотрудников UNRWA, а также варварские надругательства над еврейскими женщинами и девочками ясно показывают, на чьей стороне правда.

Борьба Израиля за существование не может и не должна закончиться, пока из Газы не будет освобожден последний заложник и ликвидирован последний убийца, независимо от того, что говорят об этом западные политики и как они заискивают перед палестинцами, исламом и их сторонниками на улицах. В 2025 г., всего через 80 лет после окончания Холокоста, еврейский народ больше не позволит исламским преступникам и юдофобам любого толка убивать себя. Никогда больше!

Решение канцлера Фридриха Мерца частично прекратить поставки оружия Израилю знаменует собой политический прорыв исторического значения, который означает не что иное, как открытый разрыв с торжественно провозглашенным после Холокоста принципом, согласно которому безопасность Израиля является государственным резонансом Германии – обязательство, которое не может быть оставлено на откуп произволу партийно-политических интересов, а должно было бы, если бы оно было серьезным, стоять выше любых партийных и коалиционных интересов. То, что Аденауэр, Брандт и даже Меркель считали моральным и политическим минимумом, Мерц без колебаний и вопреки всем предвыборным обещаниям жертвует

ради краткосрочного удержания власти в качестве канцлера второго сорта и из меркантильных соображений по отношению к драматически проигравшим выборы СДПГ и «зеленым», а также к доминируемой исламом улице.

Хотя многие люди, возможно, в порыве наивной «борьбы за справедливость» считают, что палестинским арабам по праву положено иметь свое государство, если у евреев оно есть, исторический факт остается фактом: государства «Палестина» никогда не существовало. Оно, столь популярное в ООН и в речах западных политиков, является чистой выдумкой – политическим оружием, призванным ослабить Израиль и лишить еврейский народ законной исторической родины.

Еще более важно то, что «палестинское» арабское население само не хочет никакого государства, если это означает мирное сосуществование с Израилем. С момента принятия резолюции ООН о разделе Палестины в 1947 г., которая разделила британскую подмандатную территорию на еврейское и арабское государства, арабы отвергали все серьезные предложения. Они не хотели мира, а хотели войны. Они не хотели государства рядом с Израилем, а хотели только государства на месте Израиля. В 2000, 2001 и 2008 гг. Израиль совместно с США предлагал далеко идущие решения – суверенное государство в Газе, часть Иерусалима, почти всю Иудею и Самарию. Но предложения были отвергнуты, переговоры прерваны, а в ответ последовал террор.

Сектор Газа является наиболее ярким тому доказательством. После того как летом 2005 г. Израиль эвакуировал все поселения, вывел своих солдат и предоставил арабам исторический шанс, ничто не стояло на пути мирного развития. В прибрежный анклав были вложены миллиарды долларов. Но в результате появился не «Сингапур на Средиземном море», а подземная крепость террора ХАМАС. Бетон, предназначенный для строительства больниц и школ, был использован для прокладки туннелей, а гуманитарная помощь – для закупки оружия и убийства евреев.

Ни одну другую страну в мире не призывают рисковать своим существованием, отдавая землю своим заклятым врагам, чтобы те превратили ее в площадку для запуска ракет и совершения терактов. Ни к одному другому народу не применяются столь бесстыдные двойные стандарты, как к евреям. Только от Израиля ожидают, что после крупнейшей резни евреев со времен Холокоста он вернется к обычному укладу жизни и не будет сопротивляться.

Два государства для двух народов – на бумаге это выглядит красиво. Но как может работать такая модель, если один «народ» черпает свою национальную иден-

тичность исключительно из стремления уничтожить другой? Его движущей силой никогда не был мир, а лишь война против Израиля. Именно по этой причине так называемые «палестинцы» не имеют и не будут иметь своего государства – до тех пор, пока их политическая культура будет основана на ненависти к евреям и насилию.

Правда заключается в том, что те, кто сегодня говорят о «палестинском государстве», требуют не справедливости, а уничтожения Израиля. За пафосом прав человека скрывается готовность вновь допустить убийство евреев – на этот раз не в газовых камерах, а с помощью террора, погромов, ракет и массовых убийств. Лозунги «От реки до моря» и «Глобализуйте интифаду» – не что иное, как открытое признание геноцида.

Стремление к созданию «палестинского» государства коренится не в справедливости, а в старых предрассудках против евреев и в ненависти к единственному еврейскому государству в мире. Это проявление двойных стандартов, которые снова и снова объявляют евреев исключением: им отказывают в том, что как само собой разумеющееся предоставляется любому другому народу, – в праве на жизнь, безопасность и самоопределение на своей исконной родине.

Ужасы 7 октября показали миру то, что Израиль знает с момента своего основания: арабская борьба против еврейского государства – это не борьба за землю, а борьба против самого существования евреев. Почему же сегодня так много стран стоят в очереди, чтобы подарить убийцам евреев вчерашнего и завтрашнего дня собственное государство, из которого они хотят завершить дело уничтожения евреев?

Это не вопрос дипломатии, а моральная лакмусовая бумажка для всего мира. Достойные люди – будь то евреи или не-евреи, левые или правые, религиозные или светские – не могут и не должны поощрять это смертельное заблуждение. Тот, кто говорит «Палестина», имеет в виду не справедливость, а конец Израиля. Настало время сказать правду: «палестинское государство» – это не только популистская придумка, но и план геноцида еврейского государства и его народа.

Несмотря на всю враждебность, я желаю процветающему, демократическому, жизнерадостному, свободному и легитимному Государству Израиль, его гражданам и всему еврейскому народу, а также нашим читателям и всем нам спокойного и мирного завершения года. Пусть вы и все ваши близкие будете вписаны в Книгу жизни, пусть вам сопутствуют здоровье, мир, счастье и личное благополучие!

Am Israel Chai!

Ваш д-р Рафаэль Коренцехер

было опорой еврейского народа: веры в то, что каждая человеческая жизнь священна».

В этом он, безусловно, прав. Однако решение направлять еврейские филантропические средства на помощь людям, которые остаются глубоко враждебны евреям, вызывает серьезные возражения. Это может выглядеть похвально, но по сути является ошибочным.

Почему? Часть проблемы заключается в том, что подобные пожертвования носят во многом демонстративный характер. UJA стремится показать, что заботится о палестинских арабах в той же мере, что и об израильтянах. Но на деле это скорее попытка заставить доноров и активистов чувствовать себя лучше, чем реальное средство облегчить страдания жителей Газы.

Пожертвование в 1 млн долл. – это символический жест, капля в море по сравнению со 186 млн долл., которые еврейская федерация выделила с 7 октября в рамках своего Израильского фонда экстренной помощи. Эта сумма также ничтожна на фоне миллиардов долларов, которые вливали и продолжают вливаться в Газу как до, так и после 7 октября.

Поддержки для сектора и без того более чем достаточно. США, которые вместе с Израилем участвовали в создании Gaza Humanitarian Foundation (GHF) для доставки продуктов и товаров палестинским арабам без риска их хищения ХАМАСом или блокирования со стороны ООН, за последние 30 лет потратили более 30 млрд долл. на помощь Газе. ЕС и его государства-члены только за два года с момента начала войны после 7 октября выделили почти 1,5 млрд €. А ООН через UNRWA – агентство, фактически направленное на поддержание конфликта с Израилем и тесно связанное с ХАМАСом, – израсходовала на прибрежный анклав 2,8 млрд долл.

Если в Газе и существуют перебои с продовольствием, то причина кроется не в нехватке финансов. И дополнительный миллион долларов от американских евреев не изменит ситуацию. Даже еще 100 млн ничего принципиально не улучшат. Настоящая проблема Газы – это ХАМАС и его союзники в международном сообществе, а вовсе не недостаточная щедрость зарубежных доноров.

Как хорошо известно (хотя в ведущих СМИ это почти не освещается), ХАМАС присваивает себе большую часть – если не почти всю – гуманитарной помощи, поступающей через UNRWA и другие международные структуры. Затем он складывает ее и продает местному населению по завышенным ценам. Высокая стоимость продуктов в условиях войны становится причиной дефицита. Более того, ХАМАС намеренно препятствует работе GHF: атакует израильских солдат, охраняющих пункты раздачи, и нападает на тех палестинских арабов, которые пытаются получить продовольствие из источников, находящихся вне его контроля.

Кроме того, заявления о массовом голоде столь же сомнительны, как и завышенная статистика гражданских жертв, публикуемая ХАМАСом и без проверки транслируемая СМИ. В Газе нет признаков масштабного недоедания. Учитывая огромные объемы продуктов, поступивших в сектор с начала войны, это неудивительно, хотя ООН и препят-

Когда-то Эли Визель и его жена Марион активно поддерживали UJA-Federation Of New York. Интересно, что бы они сказали о ней сегодня

ствовала распределению значительной части помощи.

Таким образом, пожертвование UJA – так же, как и другие подобные инициативы, например вклад Американского еврейского комитета на восстановление разрушенной церкви в Газе, – символизирует веру в то, что евреи должны проявлять сострадание. В данном случае оно направлено на палестинских арабов и христиан. Однако, поступая подобным образом, эти либеральные еврейские организации, по-видимому, стремятся показать, что их заботы не ограничиваются собственной общиной и что они способны превзойти лояльность к своему народу, демонстрируя эмпатию вовне.

Проблема здесь носит двойственный характер. Она основана на ошибочном представлении, будто бы речь идет о конфликте исключительно между Израилем и ХАМАСом, а не с палестинскими арабами в целом. Это заведомо неверно.

Следует помнить: многие из тех, кто пересек границу между Газой и Израилем 7 октября и участвовал в оргии массовых убийств, изнасилований, пыток, похищений и бесконтрольного разрушения, были самыми обычными арабскими гражданами. Вооруженные члены ХАМАСа и «Палестинского исламского джихада» составляли меньшинство среди тех, кто совершал чудовищные злодеяния в южном Израиле в тот день.

Обычные гражданские не только поддерживали ХАМАС, но и приветствовали чудовищные деяния, совершенные от их имени. С тех пор они остаются не только живым щитом террористов. Почти все израильские заложники, освобожденные или возвращенные в рамках соглашений о прекращении огня, включавших освобождение заключенных арабских террористов, свидетельствуют: их захватчики, которые насиловали их, морили голодом и подвергали пыткам, были вовсе не боевиками, а самыми обычными людьми. И характерно, что ни один палестинский арабский гражданин не помог израильтянину сбежать, даже несмотря на то, что Израиль назначил награду в 5 млн долл. – в пять раз больше суммы, выделенной сейчас на благотворительность – за информацию о местонахождении заложников.

Как давно ясно для тех, кто способен выйти за пределы своей иде-

алистической проекции добрых намерений на тех, кто ненавидит Израиль, конфликт ведется не горсткой террористов, а палестинскими арабами в целом. И это – трагедия как для них, так и для израильтян. Идентичность палестинских арабов неразрывно связана со столетней войной против самого факта еврейского присутствия в этой маленькой стране. Именно поэтому их лидеры вновь и вновь отвергали мирные инициативы о создании независимого государства для палестинских арабов, начиная с плана раздела ООН 1947 г. Ошибался покойный министр иностранных дел Израиля Абба Эвен, утверждая, что «палестинские арабы никогда не упускают возможность упустить возможность». Истина в том, что палестинские арабы никогда даже не рассматривали многочисленные шансы на мир, которые отвергали, считая их неприемлемыми.

На этом фоне еще одна демонстрация еврейской щедрости воспринимается врагами как проявление слабости и сигнал продолжать войну. Это трактуется как знак того, что евреи повсюду, включая израильтян, могут дрогнуть и отказаться от сопротивления войне палестинских арабов против них.

Благотворительные пожертвования евреев в пользу Газы – это часть того же иллюзорного мышления, из-за которого атака ХАМАСа 7 октября оказалась полной неожиданностью. В Израиле существовал консенсус, охватывавший левый и правый фланг и поддержанный военными и разведывательными структурами, что если направлять в Газу достаточно денег и помощи, то это позволит поддерживать мир или хотя бы хрупкое перемирие. Но теперь мир видит: ХАМАС и палестинские арабы в целом не готовы отказаться от цели уничтожить Израиль и убить евреев – ни за деньги, ни за еду. Их цель не в том, чтобы улучшить жизнь, а в ликвидации еврейского государства. И, как показали события последних двух лет, ради этого они готовы приносить в жертву любое количество собственных людей.

Хуже всего то, что эта нелепая еврейская благотворительность становится «доказательством» в пользу лживой пропагандистской кампании ХАМАСа, утверждающей, будто Израиль совершает геноцид и намеренно морит голодом палестинских арабов.

Слишком многие еврейские организации, включая либеральные религиозные деноминации, невольно поддержали ложный нарратив о том, что решимость правительства Израиля вести войну до уничтожения ХАМАСа – это несправедливость или агрессия, а не оборонительная кампания, которую необходимо выиграть. Под влиянием предвзятого освещения в либеральных СМИ они принимают как должное, что клевета о голоде и геноциде хотя бы частично правдива, вместо того чтобы видеть в ней откровенный вымысел, питаемый антисемитизмом.

Многочисленные израильские усилия в прошлом, когда земля обменивалась на мир, не урегулировали конфликт. Напротив, они лишь укрепили противников в их ложном убеждении, что присутствие еврейского государства в Иудее, Самарии и Иерусалиме незаконно, а сами израильтяне – преступники, удерживающие «украденную собственность».

И потому вместо того, чтобы продемонстрировать еврейскую мораль, пожертвования, направленные на облегчение страданий палестинских арабов, лишь убеждают их самих и их иностранных покровителей в том, что евреи движимы чувством вины и что даже американские евреи разделяют обвинения Израиля в «преступлениях против человечности». Тем самым они лишь подпитывают клевету о геноциде, против которой та же UJA вроде бы заявляет, что выступает, и содействуют новому всплеску антисемитизма, последовавшему за атакой на Израиль.

Благотворительность может казаться правильным поступком, но в нынешних условиях она почти не помогает реальным жертвам войны. Зато служит доказательством для врагов, что даже сторонники Израиля на Западе считают себя виновными в «злонамеренном конфликте».

Когда война завершится и ХАМАС будет уничтожен, настанет время, когда помощь Газе сможет приносить пользу – но лишь при условии, что палестинские арабы будут готовы отказаться от своей маниакальной приверженности бессмысленной войне за уничтожение еврейского государства. До тех пор еврейские ресурсы должны направляться исключительно на облегчение страданий израильтян: жертв войны, раненых, семей убитых ХАМАСом и на выздоровление заложников, а также восстановление общин, разграбленных палестинскими арабами, участвовавшими в нападении 7 октября.

Это вовсе не эгоизм, тем более что международные благотворительные организации, отдельные государства и ООН, расходуя колоссальные средства на Газу, равнодушны к страданиям израильтян.

Сострадание, даже к врагам, может выглядеть благородным. И мы, конечно, скорбим обо всех жертвах этой войны с обеих сторон. Но когда сострадание направляется к тем, кто желает тебе смерти, оно перестает быть добродетелью и превращается в подпитку ненависти. Пожертвования в Газу сегодня – это не проявление здорового морального компаса. Это, напротив, явный признак того, что этот компас утрачен.

Джонатан С. ТОБИН
Перевод с англ. А. Непомнящего

«Еврейская карта» Зохрана Мамдани

Как *New York Times* пытается сделать кандидата-антисиониста любимцем еврейских избирателей

Когда 4 ноября будет избран новый мэр Нью-Йорка, им, скорее всего, станет Зохран Мамдани. Таким образом, мегаполисом с самой большой еврейской диаспорой будет управлять человек, который отказывается признать Израиль еврейским государством и не видит ничего плохого в призывах к всемирной «интифаде». В июне Мамдани заверил, что это «не тот язык», которым он сам пользуется, но аргументировал, что термин «интифада» является «боевым кличем за освобождение» и что Музей Холокоста США использует этот арабский термин «также для описания восстания в Варшавском гетто». Музей немедленно отреагировал, сообщив: «Использование музея и восстания в Варшавском гетто для оправдания „глобализации интифад“ возмутительно и особенно оскорбительно для выживших».

Мамдани поддерживает антисемитскую кампанию BDS, с которой боролись все предыдущие мэры Нью-Йорка. Когда в 2012 г. активисты BDS пытались заставить кооператив Park Slope Food Co-Op отказаться от продажи израильских продуктов, тогдашний мэр Майкл Блумберг заявил: «Я думаю, что это не имеет ничего общего с продуктами питания. Проблема в том, что есть люди, желающие, чтобы Израиль был разорван на части и все были убиты, и Америка этого не допустит». Теперь один из тех, кто хочет уничтожить Израиль, может стать преемником Блумберга.

Мамдани поддерживает ложь об «апартеиде» в отношении Израиля и хочет его бойкотировать так же, как апартеид в ЮАР. «Я видел, насколько эффективны ненасильственные движения в деле соблюдения международного права, особенно в отношении Южной Африки», – говорит он.

Как относятся к Мамдани около 1,3 млн евреев Нью-Йорка? По этому вопросу было проведено три опроса. Один – по заказу предвыборного штаба Мамдани, другой – произраильской организацией New York Solidarity Group (NYSG), а третий – авторитетным Siena College Research Institute (SCRI), который с 2013 г. сотрудничает с газетой *New York Times* (NYT).

58% еврейских избирателей, опрошенных NYSG, считают, что под руководством Мамдани город станет «менее безопасным» для евреев. Тем не менее, даже этот опрос показывает, что Мамдани лидирует среди еврейских избирателей с 37% голосов. Zenith Research и Public Progress Solutions – сторонники Мамдани – прогнозируют ему 43% голосов еврейских избирателей.

Совершенно иначе выглядит опрос, проведенный SCRI: согласно ему, только 15% нью-йоркских евреев, зарегистрированных в качестве избирателей, имеют положительное мнение о Мамдани, а 75% – отрицательное.

Несмотря на партнерство с SCRI, в NYT об этом опросе не пишут. Уже несколько недель газета пытается приукрасить антиизраильскую идеологию Мамдани. В статье, опубликованной в середине июня, еще до выигранных Мамдани праймериз, утверждалось, что он «явно убедил многих еврейских избирателей». Что газета понимает под «многими», осталось неясным.

Демонстрация нескольких еврейских отморозков в поддержку Мамдани явно не привлекает массы

12 августа в центре внимания NYT оказались «еврейские советники» Мамдани. О городском казначее Брэде Ландере, который сам безуспешно баллотировался от Демпартии и теперь поддерживает Мамдани, газета написала: «Как самый высокопоставленный еврейский чиновник города, он защищал Мамдани от обвинений в антисемитизме». Ландерс официально отвергает BDS, но под его эгидой инвестиции Нью-Йорка в израильские гособлигации – традиция с 1974 г. – сократились с 39 млн долл. до нуля. Еврейские группы утверждают, что это решение было политически мотивированным, Ландерс это отрицает.

Сообщая о результатах праймериз, NYT высказала предположение, что для евреев и Демпартии стало «приемлемым» ставить под сомнение существование Израиля: «Успех конгрессмена Мамдани в городе с самой большой еврейской общиной в мире стал ярким доказательством того, что открыто противостоять Израилю и его правительству – и даже подвергать сомнению его существование как еврейского государства – становится приемлемым для всё более широких слоев партии, даже в тех районах, где произраильские евреи долгое время составляли основу демократической коалиции».

Согласно выдвинутой в статье теории, это связано не только с «правым радикальным правительством Нетаньяху» и войной против ХАМАСа в секторе Газа, но и со сменой поколений. С одной стороны стоят «хасидские ортодоксальные евреи, которые часто голосуют единым блоком, следуя рекомендациям раввинов», и которые «помогли мэру Эрику Адамсу победить в 2021 г.». Однако «многие евреи в Нью-Йорке не являются верующими и не имеют тесных связей с синагогами, религиозными школами или еврейскими социальными организациями. На выборах они придают меньшее значение Израилю и не поддерживают его право на существование как еврейского государства».

Таково представление редакции NYT об евреях: если они поддерживают Израиль, то только потому, что так им велел раввин, или бездумно, а не из убеждений.

Согласно опросу PEW, проведенному в 2020 г., ортодоксальные евреи действительно чаще (82%) испытывают эмоциональную связь с Израилем, чем нерелигиозные (33%). Но когда NYT противопоставляет

ультраортодоксальных и ультрасекулярных евреев, это создает искаженную картину, игнорируя основную массу посередине.

Далее статья переходит к утверждению Мамдани, что он не является антисемитом (и даже готов потратить «больше денег» на борьбу с антисемитизмом) и к тривиальному замечанию, что «многие молодые ньюйоркцы из самых разных слоев общества» считают Мамдани «свежим и увлекательным коммуникатором». Редакция работает с ложными альтернативами: так же, как она полагает, что нельзя быть светским и произраильским, она, похоже, считает, что «свежий и увлекательный коммуникатор» не может быть антисемитом.

С тех пор тема «Евреи любят Мамдани» стала красной нитью в NYT. 29 июня обозревательница Мишель Голдберг написала: «Противники Мамдани будут пытаться превратить его в карикатуру, в мутанта, потомка Джереми Корбина и Яхья Синуара».

Это само по себе карикатура на аргументы тех, кого беспокоит Мамдани. Никто не утверждает, что Мамдани хочет построить в Нью-Йорке террористические туннели и ракетные базы. Он не похищает евреев и не убивает их. Он не будет устанавливать диктатуру, как в секторе Газа. Так что он определенно не Синуар. Скорее, Корбин. Как и в случае с бывшим лидером британской Лейбористской партии, достаточно прочитав цитаты Мамдани, чтобы опасаться, что он будет использовать свою должность для прославления геноцидальной антисемитской идеологии как сопротивления и борьбы за освобождение. Не нужно ничего придумывать; то, что он говорит, и так достаточно ужасно.

Мишель Голдберг продолжает: «Они будут утверждать, что делают это для евреев, и многие евреи им поверят. Но не следует забывать, что занимающее центральное место в предвыборной кампании Мамдани видение этого города – города, который приветствует иммигрантов и ненавидит автократов, который одновременно является традиционным и космополитичным, – вдохновляет многих евреев, включая меня. Он победил еще и потому, что явно является продуктом того Нью-Йорка, который мы любим». Говоря проще: Мамдани, может, и ненавидит Израиль, но он также выступает за снижение арендной платы и дешевые билеты на автобус, да и к тому же он милый парень из Нью-Йорка.

Это был еще не конец серии «Евреи любят Мамдани». 4 августа заголовок NYT гласил: «Многие еврейские избиратели поддерживают Мамдани. И многие согласны с ним в отношении сектора Газа». Автор Лиам Стэк восторженно отзывался о Мамдани, критикуя «Израиль таким образом, который когда-то был невыносим для избранного должностного лица в Нью-Йорке, где проживает самая большая еврейская община Америки»: «Он осудил Израиль как государство апартеида... Он поддержал движение BDS, стремящееся экономически изолировать страну». И он обвинил Израиль в «геноциде». Это отдалило его от «сионистских групп».

Сионистские группы? Ни одна из них не названа. Журналист запустил дымовую шашку: по данным PEW, 58% американских евреев чувствуют связь с Израилем. Но лишь небольшое меньшинство активно участвует в «сионистских группах». Таким образом, ненависть Мамдани к Израилю фактически отчуждает его от большинства американских евреев, но автор NYT хочет создать впечатление, будто речь идет лишь о маргиналах.

Далее Стэк цитирует трех еврейских избирателей, поддерживающих Мамдани. Это и есть «многие»? Только двое из них упоминают войну в секторе Газа как проблему; только одна, 37-летняя Эмили Хоффман, явно согласна с Мамдани. Как раскрыл блог Free Beacon, Хоффман является адвокатом левой группы, поддерживавшей Берни Сандерса и Александрию Окасио-Кортес и рекламировавшей антиизраильскую группу Jews for Racial and Economic Justice. Что Free Beacon не упоминает: в 2015 г. Хоффман подписала открытое письмо в поддержку «палестинских голодающих» в израильских тюрьмах. Одним из объектов их поддержки является убийца Марван Баргути, который, однако, был назван лишь «выдающимся палестинским политическим лидером». Такое вот у NYT доказательство того, что «многие» нью-йоркские евреи поддерживают Мамдани.

В то время как автор делает вид, что Эмили Хоффман – обычная гражданка, которую он случайно встретил на улице, другая еврейка, по крайней мере, представлена с указанием своей должности. «Зохран – один из многих кандидатов, осознающих всё многообразие и сложность еврейской общины», – говорит Бет Миллер. Она является политическим директором Jewish Voice for Peace (JVP), группы, поддерживающей BDS. В 2017 г. JVP пригласила в качестве докладчика на «конференцию мира» в Чикаго осужденную палестинскую террористку Расмию Одах, в 1969 г. взорвавшую взрывное устройство в супермаркете, в результате чего два человека погибли и девять получили ранения.

Цель JVP – лишить Израиль поддержки евреев в США. Ту же цель, похоже, преследует NYT, представляя антисионисток как типичных евреев, чтобы с помощью таких «еврейских избирателей» рекламировать антисиониста Мамдани.

Штефан ФРАНК

Массовая иммиграция несовместима с выживанием нации

Необходим возврат к требованию ассимиляции – единства на основе общих ценностей, языка и культуры

Недавно, выступая на II Панамериканском конгрессе в Мехико, конгрессвумен Делия Рамирес, демократ из Иллинойса, заявила по-испански: «Я горжусь тем, что я гватемалка, прежде чем американка». На первый взгляд могло показаться, что Рамирес – иммигрантка из Гватемалы. Однако она родилась в Чикаго. Ее мать незаконно пересекла границу США уже беременной, и тем самым обеспечила дочери американское гражданство по праву рождения.

То, что Рамирес – урожденная гражданка США – называет себя прежде всего гватемалкой, показательно. В этом проявляется характерная черта мировоззрения левых: для них отождествление себя с Америкой зачастую не просто проблематично, но почти постыдно, в то время как статус неассимилированного иммигранта или откровенного чужака, напротив, становится едва ли не предметом гордости.

Показательна и реакция Рамирес на критику в консервативных СМИ и социальных сетях, вызванную ее словами. В ответ она сформулировала суть своей идеологии: «Назовем вещи своими именами: нападки – это жалкая попытка заставить меня замолчать и обесценить мою патриотическую критику нативистских, белосупрематистских, авторитарных деятелей во власти... Никто не задается подобным вопросом, когда мои белые коллеги называют себя ирландскими, итальянскими или украинскими американцами – в знак уважения к своим корням. Я всегда с гордостью говорила о своем наследии, как и многие мои коллеги. Нападать на меня и на таких американцев, как я, могут только те, кто считает, что в Америке не должно быть детей иммигрантов и что наша страна не должна быть разнообразной. Моя гордость за гватемальское происхождение лишь укрепляет мою приверженность Америке».

Рамирес прибегает к подмене понятий. Формально она утверждает, что лишь чтит свою родословную – как многие американцы, гордящиеся своими корнями. Но фактически она ставит этническую принадлежность выше национальной идентичности и гражданской общности. И, конечно, ее сравнение с белыми коллегами некорректно – те не говорят: «Я ирландец, прежде чем американец».

Это всё равно что утверждать, будто размахивание мексиканским флагом на протесте против иммиграционной политики равнозначно ирландскому флагу на параде Святого Патрика. Там действительно отдают дань уважения своим корням, на бунте же вы бросаете вызов стране, в которую иммигрировали.

Показательно и то, что Рамирес строит свою защиту исключительно в расовом ключе. Подобно многим представителям левого фланга, она преподносит свою враждебность к США через призму расовой идеологии. В ее представлении Америка порочна не по каким-либо конкретным действиям, а по самой сущности. Согласно этой логике, путь страны к искуплению лежит через демонтаж основы ее исторической и культурной идентичности – «белизны», христианства, европейского наследия. Именно в этом и заключается суть мультикультурализма, за который вы-

Одна лишь стена на границе не обеспечивает стране защиту национальной идентичности

ступают Рамирес и ей подобные. Для них недостаточно ничто меньшее, чем культурная, политическая и демографическая революция, способная «исправить» США. Их идеология – это своеобразный антинационализм.

Именно поэтому, например, административный аппарат, давно находящийся под влиянием левых сил, постепенно подрывает значение клятвы верности США, обязательной для всех, кто получает американское гражданство. Она начинается словами: «Настоящим я заявляю под присягой, что полностью и безоговорочно отрекаюсь от верности и преданности любому иностранному принцу, властителю, государству или суверенитету, подданному или гражданином которого я являлся ранее». Далее говорится о том, что натурализованный гражданин обязуется «поддерживать и защищать Конституцию и законы Соединенных Штатов от всех врагов», а при необходимости – нести военную службу в защиту страны и выполнять иные обязанности.

Если бы Рамирес была не урожденной, а натурализованной гражданкой, ее слова в Мехико противоречили бы клятве верности. Существует серьезный аргумент в пользу того, что в подобных случаях гражданство должно быть отозвано. Уэйд Стоттс опубликовал на эту тему эссе, где настаивает на необходимости наконец-то начать добросовестно исполнять требования присяги: «Годами мы относились к этой присяге так, словно она ничего не значит. Так чего же удивляться, что многие иммигранты поступают так же, особенно если они едва ли способны понять ее на английском языке? А если нет – для них она действительно остается пустым звуком».

Стоттс справедливо указывает, что со временем присяга фактически утратила свое значение до такой степени, что даже требование владения английским языком было смягчено. Присяга, как правило, зачитывается на английском, но заявителям разрешается приводить с собой переводчика. Более того, они могут «запросить изменения текста присяги по религиозным соображениям». Служба гражданства и иммиграции США посвятила целую главу своего внутреннего руководства возможностям изменения или освобождения от присяги. Заявители могут быть освобождены по разным причинам – в том числе если они «не в состоянии понять или осознать значение при-

сяги даже с учетом предоставленных адаптаций».

Всё это превращает присягу в формальность без содержания, обесценивая само понятие гражданства. Возможно, именно в этом и заключается замысел. Ведь гражданин страны – это тот, кто связан с ней неразрывными обязательствами. Его верность принадлежит исключительно этой стране и ее народу. Реальное гражданство противостоит левой концепции «глобального гражданина» и ставит ее в разряд идеалистических, но практически несостоятельных построений.

Возможно, именно поэтому глобалисты так настойчиво продвигают массовую иммиграцию. Ведь массовый приток – легальный или нелегальный – фактически сводит на нет возможность подлинной ассимиляции. Мы видим это во множестве стран, где неассимилированные иммигрантские общины проявляют лишь минимальное стремление стать частью национальной культуры принявшей их страны либо вовсе его не проявляют.

Недавно, например, иммигрант из Марокко во Франции прямо на глазах у изумленной публики зажег сигарету от Вечного огня на Могиле Неизвестного солдата в Париже – одном из самых священных военных мемориалов страны. По сообщениям, глава МВД Франции уже лишил его вида на жительство, однако более глубокая проблема заключается в том, что Франция впустила миллионы подобных людей, не имеющих никакой связи с нацией, ее историей, наследием и обычаями. Для многих из них памятник, воздвигнутый в честь павших солдат, – лишь удобное место, чтобы прикурить.

Или возьмем недавний случай в Онтарио (Канада), неподалеку от Торонто: там была установлена гигантская статуя индуистского бога Лорда Рамы высотой 15,5 м. Видео с церемонии открытия распространились в социальных сетях – на них видно, как огромная толпа индуистов с восторгом приветствует языческого бога. Статуя размещена рядом с Центром индуистского наследия – одним из нескольких крупных индуистских храмов в этом районе. Индуизм, безусловно, чужд английской и христианской культурной традиции Канады. Однако массовая иммиграция из Индии привела к формированию крупных неассимилированных индуистских общин, не проявляющих никакой мотивации принимать ка-

надскую культуру и наследие. Правда состоит в том, что это уже не столько иммигранты, сколько колонизаторы. И почему бы им не быть таковыми? Страна, управляемая идеологией левого мультикультурализма, не требует от них ассимиляции и даже не предлагает ее. Так с чего бы им стремиться к ней?

Этот процесс развивается по всему Западу. В недавнем интервью мэр Лондона Садик Хан заявил, что хотел бы провести для Трампа экскурсию по городу, чтобы развеять его опасения по поводу мультикультурализма: показать, насколько прекрасны мечети, уличные рынки и прочие атрибуты многообразия. По его словам, «разнообразие – наша сила». Звучит как сатира, но он говорил серьезно.

С одной стороны, может показаться, что Хан, как и многие представители политической элиты, оторван от реальности. Упадок Лондона сегодня известен во всем мире. На прошлогоднем карнавале в Ноттинг-Хилле – одном из тех «прекрасных многоэтнических праздников», которые Хан, вероятно, хотел бы показать Трампу, – было арестовано почти 350 человек, из них 72 – за ношение оружия. В ходе мероприятия два человека погибли, произошло восемь нападений с ножом.

С другой стороны, возможно, Хан сознательно утверждает, что для Лондона лучше быть перевалочным пунктом для иммигрантов из стран третьего мира, нежели столицей английской нации, даже если на деле это означает резкое ухудшение качества жизни. Трудно поверить, что он не осознает, как массовая иммиграция влияет на Великобританию. Помимо роста преступности, она разрушает национальную идентичность.

Как отметил обозреватель The Telegraph Сэм Эшворт-Хейз, в 2021 г. каждый пятый житель Бирмингема не считал себя ни англичанином, ни британцем, ни обладателем какой-либо иной британской идентичности. Англия как нация постепенно стирается под напором массовой иммиграции – и политическое руководство лишь усугубляет этот процесс.

Легко представить себе, как иммигранты в любой из этих стран – будь то Англия, Франция или Канада – с гордостью повторяют слова Рамирес, отказываясь от национальной идентичности своей новой родины в пользу культурной принадлежности к стране происхождения. И вовсе не нужно воображать, что политические лидеры этих стран осуждают это – напротив, всё делается открыто и намеренно. Разрушение национальной идентичности на Западе – именно та цель, к которой они стремятся.

Всё это означает, что если мы позволим левым политикам в США действовать по-своему и не будем требовать ассимиляции от наших иммигрантов, то они не станут настоящими иммигрантами – они превратятся в колонизаторов, заменяя американскую цивилизацию собственной. И винить в этом нам придется лишь самих себя.

Дж. Д. ДЭВИДСОН
(thefederalist.com)

Перевод с англ. Рины Марчук

Фарс вокруг Израиля

История повторяется: антисемитизм вновь широко распространен, но все делают вид, что они не антисемиты

Как сторонница свободы и рыночной экономики, я не могла себе представить, что когда-нибудь процитирую Карла Маркса. Но, как уже говорил Альберт Швейцер, у каждого можно чему-то научиться. У Маркса можно научиться тому, что история повторяется, пусть и в виде фарса. Точная цитата звучит так: «Гегель где-то заметил, что все великие события и личности мировой истории, так сказать, происходят дважды. Он забыл добавить: один раз как трагедия, другой раз как фарс... Люди создают свою собственную историю, но они создают ее не по своей воле, не в условиях, которые они сами выбрали, а в условиях, которые они нашли, которые были им даны и переданы. Традиции всех мертвых поколений как кошмар лежат на мозгу живых. И когда они кажутся занятыми тем, что переворачивают себя и вещи, создают небывалое, именно в такие эпохи революционного кризиса они с трепетом вызывают на помощь духов прошлого, заимствуют у них имена, боевые лозунги, костюмы, чтобы на этом заимствованном языке и с его помощью поставить новую сцену мировой истории».

Об этом я вспомнила, услышав о решении французского президента Макрона признать (какое бы то ни было) «палестинское государство». Вскоре в ряде серьезных аналитических статей была разоблачена пропаганда палестинцев о голоде в Газе.

Столь же неверно утверждение о якобы имевшем там место геноциде. Джон Спенсер, бывший военный эксперт и всемирно признанный эксперт в области ведения боевых действий в городских условиях, четко заявил: «Я не адвокат и не политический активист. Я эксперт по вопросам войны. Я командовал солдатами в бою. Десятилетиями я обучал военные подразделения ведению боевых действий в городских условиях, а также много лет изучал и преподавал военную историю, стратегию и военное право. С 7 октября я четыре раза был в Газе вместе с израильскими силами обороны. Я взял интервью у премьер-министра Израиля, министра обороны, начальника Генерального штаба Армии обороны Израиля, руководства Южного командования, а также у десятков командиров и солдат на передовой. Я проверил их приказы, наблюдал за их целеуказанием и видел, как солдаты шли на реальный риск, чтобы не навредить мирным жителям. Ничто из того, что я видел или изучал, не похоже на геноцид или геноцидальные намерения. Израиль принял чрезвычайные меры для ограничения ущерба гражданскому населению. Перед нападениями рассылаются предупреждения по SMS, по телефону, в листовках и по радио. Создаются безопасные коридоры и приостанавливаются операции, чтобы гражданские лица могли покинуть зоны боевых действий. При наличии гражданских лиц отслеживается вплоть до отдельных зданий. Я был свидетелем того, как операции откладывались или отменялись из-за присутствия детей. Я видел, как израильские солдаты попадали под обстрел, но получали приказ не открывать огонь, чтобы не причинить вред гражданским лицам».

Возмнивший себя серьезным политиком, полностью провалившийся в своей стране Макрон охотно встречается с нелегитимным «президентом» несуществующего государства

Если смотреть на вещи трезво, то не пересташь удивляться. Все, абсолютно все знают, что мусульмане-арабы, населяющие сектор Газа, массово производят ложь и пропаганду. «Паллибуда» стал термином, обозначающим «инсценировки палестинцами сцен, чтобы преувеличить или исказить факты насилия со стороны Израиля». Некоторые вещи являются явной чепухой, другие легко и быстро разоблачаются, проблеме палестинской пропаганды посвящены многочисленные публикации.

Тем не менее эта пропаганда с энтузиазмом распространяется в якобы серьезных СМИ, таких как BBC и общественно-правовые телеканалы Германии. То же самое касается заявлений террористической организации ХАМАС, утверждения которой распространяются как факты (например, в отношении числа жертв). Но это происходит не по незнанию, ведь данные СМИ даже не пытаются объективно освещать события или выслушать обе стороны. Это означает, что они намеренно нарушают элементарные журналистские стандарты. Почему?

После того как в 1516 г. османские турки победили мамлюков, они включили Палестину в состав Османской империи, частью которой она оставалась более четырех веков (до поражения в Первой мировой войне в 1917 г.). Затем Палестина стала британской подмандатной территорией. Она включала в себя территории современных государств Иордания и Израиль. Таким образом, в настоящее время существует два палестинских государства: Израиль и Иордания. Последняя в основном населена мусульманами-арабами, первый – людьми различного происхождения (арабского, европейского, африканского) и различных религий (иудеи, христиане, мусульмане, друзы). Иудаизм является государственной религией и одновременно основой государства.

Еще во времена британского мандата (и до начала преследований евреев в Европе) многие арабы отказывались признавать существование еврейской жизни на этой территории. Поскольку Великобритания не смогла найти решение, в 1947 г. вопрос был передан в ООН, которая разработала план раздела. Еврейское на-

селение согласилось с планом, а часть арабского – нет. Поэтому на момент провозглашения Государства Израиль 14 мая 1948 г. не существовало действующего соглашения о разделе оставшейся территории мандата (Иордания уже ранее обрела независимость). Многие арабы хотели изгнать евреев с этой территории и поэтому считали договоры ненужными. Другие арабы не имели антагонистических проблем с евреями, их семьи сегодня живут в Израиле с полными гражданскими правами и частично даже служат в армии.

На следующий день после провозглашения независимости Государства Израиль ряд арабских стран (Сирия, Египет, Иордания и Ирак) напали на Израиль, который стал государством в пределах остальной территории британского мандата (то есть без Иордании). В результате Западный берег был оккупирован Иорданией, сектор Газа – Египтом. В 1948 г. Арабская лига провозгласила сектор Газа «протекторатом Всей Палестины» и назначила президентом Мухаммеда Амина аль-Хусейни, бывшего великого муфтия Иерусалима и союзника Адольфа Гитлера, что ясно показывало его основную позицию.

Во время Суэцкого кризиса Израиль захватил Газу, затем вернул ее, а после Шестидневной войны вновь захватил. В этой войне были также отвоены Западный берег и Иорданская долина.

С тех пор эта территория вновь принадлежит Израилю, при этом в зоне А Палестинской автономии предоставлена широкая автономия, аналогичная таковой других, в основном автономных регионов страны. Зона В находится под совместным управлением Палестинской автономии и Израиля. На Западном берегу, в частности вокруг города Вифлеема, проживают не только мусульмане, но и христиане. Однако их число сократилось до 1,7% населения, и их положение очень тяжелое.

В 2005 г. в Газе был реализован план Израиля по размежеванию, после того как все попытки достичь соглашения провалились из-за отсутствия воли со стороны арабов. Все еврейские поселения были добровольно ликвидированы, а мусульманским арабам была предоставлена широкая автономия.

Обе арабские автономные территории отличаются правлением, которое далекое от любого западного понимания государства. Назвать его клептократическим террором – это еще мягко сказано.

На протяжении почти 100 лет все (шесть) «мирных» планов или планов разделения проваливались из-за арабов, которые не принимают евреев в Палестине, считая, что те должны уйти, и уйти навсегда, освободив Палестину «от реки до моря»: от Иордана до Средиземного моря.

Таким образом, в настоящее время в Палестине существуют два государства. Попытки разделения Израиля на дополнительные государственные образования всегда терпели неудачу из-за арабов и того факта, что они хотят уничтожить евреев и постоянно пытаются воплотить этот замысел в жизнь. Тем не менее европейские политики по-прежнему считают создание новых арабских государств на территории Израиля решением проблемы, хотя уже почти столетней историей доказано, что это не так. Почему?

Макрон тоже всё это знает. Но он продолжает заключать соглашения с теми, кто хочет уничтожить евреев. Почему?

Многие считают, что на него оказало давление большое количество мусульман во Франции. Однако накануне его объявления на французских улицах всё было спокойно, царил период отпусков, выборов тоже не предвидится. Так что это не может быть причиной.

Можно задать и другой вопрос: почему так много европейских стран вообще допустили антисемитскую, зачастую незаконную иммиграцию? Карл Лагерфельд высказал столь же известное, сколь и абсолютно верное мнение: «Мы не можем убить миллионы евреев и принять в свою страну миллионы их злейших врагов».

Это утверждение, конечно же, относится в первую очередь к Германии. По крайней мере, после его высказывания у всех ответственных лиц должны были звенеть тревожные сигналы, если это получилось «случайно». Надо было сказать: «Ой, это правда, так нельзя, мы должны что-то с этим делать!» И что же произошло? Ничего.

Должно быть ясно, что в принципе это относится и к Франции, и к другим странам Европы, поскольку нельзя забывать о непростительных преступлениях немцев, но также и о том, что антисемитизм был широко распространен в Европе. Гитлер не изобрел его, он просто использовал его в качестве средства власти самым жестоким образом.

Часто указывают на то, что не следует приписывать политикам злые намерения, когда их действия можно объяснить просто глупостью. Но одной глупостью всё это не объяснить. На мой взгляд, антисемитизм никогда не исчезал полностью. Он просто скрывался или маскировался под критику Израиля.

Левое крыло политического спектра уже не раз давало поводы выражать сомнения в его приверженности Израилю, и в последнее время появились сообщения о «товарищах по мусульманскому братству» и исламистской сети.

Судя по политике Меркель, которую теперь продолжают канцлер Мерц и министр иностранных дел Вадефуль (ХДС), заявления правительства ФРГ о солидарности с Из-

раилем – не более чем пустые слова, призванные скрыть иное отношение.

Во Франции антисемитизм давно уже широко распространился в политических кругах. Об этом свидетельствует не только тот факт, что Израиль был вынужден «похитить» свои уже полностью оплаченные подводные лодки с верфи, но и то, что во Франции обрел приют аятолла Хомейни, возвращение которого в Иран было любезно обеспечено авиакомпанией Air France. А где умер лидер террористов Ясир Арафат? Правильно, в Париже. Там же живет его семья. Катар, эмират, который дал приют лидерам террористов из Газы, в настоящее время инвестирует миллиарды во Францию. Какое совпадение!

То, что недавно испанская авиакомпания Vueling оказалась в заголовках газет из-за того, что не пустила на борт самолета французских подростков, когда те запели песню на иврите, также не является большим сюрпризом. Основным акционером авиакомпании является Катар. Пилот, ответственный за инцидент, обучал двух террористов, причастных к терактам 11 сентября.

Странные, однако, бывают случаи. Об Ирландии я лучше не буду говорить, там антисемитизм так же распространен, как и ненависть ко всему английскому.

А ЕС? Его руководство пригласило Махмуда Аббаса и позволило ему под гром аплодисментов развить свою историю об отравлении колодцев евреями, типичную антисемитскую пропаганду.

Еще кое-что... Что на самом деле означает осуждение Израиля за то, что он якобы не обеспечивает своего врага (!)? Израиль никоим образом не обязан этого делать, но всё же делает. Но кого ни словом не осуждают? Правильно, Египет. Это соседнее государство, которое могло бы не только поставлять гуманитарную помощь, но и принять гражданских беженцев от войны и, в соответствии с международным гуманитарным правом, было бы обязано это сделать, как Турция и Ливан принимали беженцев из Сирии. Однако Египет этого не делает. Где возмущение, где осуждение? Ну? Вот именно. Но Израиль обвиняют в геноциде. Никто из тех, кто это делает, не сможет мне объяснить, что это не имеет никакого отношения к антисемитизму.

К счастью, есть государства, в руководстве которых остались разумные люди со здравым смыслом и четким моральным компасом. Шейх Абдалла ибн Заид, министр иностранных дел Объединенных Арабских Эмиратов, является одним из них. Несколько лет назад он предсказал: «Настает день, когда мы увидим гораздо больше радикальных экстремистов и террористов, прибывающих из Европы из-за отсутствия там решимости, из-за стремления быть политкорректными или из-за предположения, что они знают Ближний Восток, ислам и людей гораздо лучше, чем мы. И как бы мне ни было жаль, но это просто невежество».

Теперь этот же министр иностранных дел выступил с весьма разумным предложением, которое, в отличие от объявленных Макроном мер, направлено на урегулирование конфликта. Он заявил, что в первую очередь необходимо освободить заложников. Затем в Газе должно наступить спокойствие и быть установлено управление, которое будет контролировать Газу, а не быть связано с ХАМАСом.

Конечно, можно сказать, что наши политики просто настолько

глупы, что попадают на очевидную пропаганду и даже распропагантят ее. Но лично я не верю, что это так.

Остается антисемитизм или смесь глупости, антисемитизма и жажды власти. Скорее всего, последнее, потому что причины и мотивы часто переплетаются. За радостью от коренных перемен, которые якобы приносят с собой мусульманские иммигранты, скрывается не что иное, как жажда власти. В переводе это означает: мы держим нити в руках, мы – кукловоды. Конечно, это также признак глупости и отсутствия должного образования, характерный для некоторых кругов.

Они хотели изменить континент, создать что-то новое. Что на это ответил Маркс? «И когда они кажутся занятыми тем, что переворачивают себя и вещи, создают небывалое, именно в такие эпохи революционного кризиса они в страхе вызывают на помощь духов прошлого...»

История явно повторяется. Мы дошли до фарса: все делают вид, что они не антисемиты.

Аннетте ХАЙНИШ

Колониальная держава, читающая мораль другим

Пока Франция с пафосом объявляет о признании «палестинского государства», возникает справедливый вопрос: как такое государство, как Франция, которое продолжает управлять территориями, так и не получившими подлинной независимости, и которое последовательно отвергает законные требования целых народов, смеет поучать других в вопросах о суверенитете и праве на самоопределение?

У Франции до сих пор не менее 13 заморских территорий, большинство из которых находятся за пределами Европы и фактически представляют собой современные колонии. Некоторые из них, как, например, остров Майотта в Индийском океане, были присоединены Францией вопреки воле соседних государств (в данном случае Коморских островов). Это же касается и острова Тромлен (оспаривается Маврикием), и архипелага Эпарс (оспаривается Мадагаскаром), который, по утверждению властей Мадагаскара, был отторгнут в нарушение соглашений о деколонизации. Французская Гвиана в Южной Америке также до сих пор управляется напрямую из Парижа без какой-либо перспективы настоящей независимости.

Франция, которая не может (или не хочет) решить собственные территориальные конфликты, вдруг становится судьей в вопросах Ближнего Востока и поучает Израиль на тему границ, суверенитета и «прав других народов». Это – верх политического лицемерия.

В то время как Париж требует от Израиля «признать право палестинцев на государственность», он сам игнорирует аналогичные права десятков народов, находящихся под французским управлением. И даже когда жители этих территорий поднимают вопросы о самоопределении, они сталкиваются с политическим молчанием, бюрократией или даже репрессиями.

Представим, что Германия признала бы независимость Корсики. Франция первой осудила бы такой шаг как недопустимое «вмешательство во внутренние дела». Но когда дело касается Израиля, Парижу вдруг удобно становится «защитником угнетенных» и забывать о собственных обязательствах.

Если Франция действительно стремится играть роль морального арбитра на мировой арене, она должна начать с себя:

- прекратить управлять народами, которые не выбрали ее власть;
- решить собственные территориальные конфликты;
- предоставить народам реальное право на самоопределение, а не подставные референдумы под контролем вооруженных сил.

Признание Францией «палестинского государства» – это не шаг к миру, а политический акт, пропитанный двойными стандартами. Пока Франция продолжает удерживать чужие территории и блокирует устремления населяющих их народов к независимости, у нее нет морального права поучать другие страны, в том числе и Израиль. Прежде чем говорить об «оккупации» в тысячах километров от Парижа, Франции стоит посмотреть в зеркало и спросить себя: а может, именно мы являемся настоящим колониальным государством Европы?

Эли НАХТ

Автор – адвокат, заммэра Ашдода.

После заявления Макрона о намерении Франции признать «палестинское государство» Израиль объявил о своем решении закрыть французское консульство в Иерусалиме. Причем, как отмечает интернет-издание *Israel-Nachrichten.News*, это не просто символический жест, а явный акт суверенитета, шаг вперед по отношению к французскому президенту, который решил заискивать перед Рамаллой, вместо того чтобы уважать одного из старейших союзников Европы на Ближнем Востоке. Эммануэль Макрон, который любит считать себя мировым стратегом, был послан... обратно в Париж с четким сигналом: с Иерусалимом не играют.

Согласно разоблачениям *Israel Hayom*, решение было подготовлено за кулисами министром иностранных дел Гидеоном Сааром после многоточных провокаций со стороны Франции: конференции по признанию «палестинского государства», прямых сообщений французского консульства

Махмуду Аббасу и параллельной дипломатии, открыто враждебной Израилю. Как бы то ни было, Париж перестал притворяться.

Закрыванием этого дипломатического представительства Израиль посылает четкий сигнал ЕС: любая страна, пересекая «красную черту» и пытающаяся навязать одностороннее признание палестинского псевдогосударства, заплатит за это конкретную цену. Это уже не мягкая риторика коммюнике. Это политика возмездия. Цитируя высказывание движения «Имтируц», «тот, кто хочет поддерживать ХАМАС, может делать это в Париже, а не в Иерусалиме».

Эта решимость отражает растущее недовольство в Израиле: Париж и Брюссель позволяют себе требовать уступок от Израиля, в то время как еврейское государство страдает от террористических актов, враждебного давления со стороны СМИ и международной кампании по делегитимации.

Макрон заигрался. Чтобы создать себе имидж защитника прав человека, он посылает свое консульство распространять политические послания, которые никоим образом не относятся к дипломатической миссии. Результат: перед его носом захлопнули дверь.

Это должно служить подтверждением того, что Израиль не уступит. Ни европейскому давлению, ни «гуманистическим» конференциям, ни завуалированным угрозам. Как напоминает история, Франция не колебалась, идя на сотрудничество с худшими из худших, и ее сегодняшние нравоучения просто гротескны.

Закрывание консульства – первый шаг, призванный предупредить другие страны ЕС, такие как Испания, Ирландия или Бельгия, которые придерживаются пропалестинской линии. То, что Париж лишился своего представительства, демонстрирует, что будет с Лиссабоном, Римом или Берлином, когда они перейдут ту же «красную черту». На сей раз Израиль решил заставить тех, кто путает внешнюю политику с антиизраильским милитаризмом, заплатить реальную цену. Это предупреждение: Иерусалим не продается.

ЕВРЕЙСКАЯ ПАНОРАМА

Die unabhängige russischsprachige
jüdische Monatszeitung

Verlag/Издательство:

J. B. O. Jewish Berlin Online GmbH, Dahlmannstr. 23, 10629 Berlin
Für die Postsendungen: Postfach 12 08 41, 10598 Berlin
Tel.: (030) 54 71 02 50 Fax: (03222) 13 24 601

E-Mail: redaktion@evrejskaja-panorama.de

www.evrejskaja-panorama.de

Chefredakteur/Гл. редактор: Michail Goldberg

Redaktion/Редакция: Sergej Gavrilov, Mark Grinberg

Layout/Верстка: M. Pokrovskaja

Korrektor/Корректор: Leonie Tarn

Контакт с читателями и авторами осуществляется

• по почте: **J. B. O. GmbH, Postfach 120841, 10598 Berlin;**

• по эл. почте: **redaktion@evrejskaja-panorama.de;**

• по телефону: **(030) 54 71 02 50** (возможен автоответчик);

• по факсу: **(03222/1324601);**

• через интернет-сайт: **www.evrejskaja-panorama.de.**

Наши медиапартнеры: Издательский дом «Новости недели», еженедельник «Секрет», «Исрагео» – журнал Географического общества Израиля (isrageo.worldpress.com), газета «Еврейский обозреватель», Издательский дом «Континент», газета «Хадашот», интернет-портал JewishNews.com.ua, «Еврейский журнал» (jewishmagazine.ru)

Размещение рекламы:

тел.: **(030) 54 71 02 50**

E-Mail: **werbung@evrejskaja-panorama.de**

Druck: Pressedruck Potsdam GmbH

Friedrich-Engels-Str. 24, 14473 Potsdam

Die Zeitung erscheint monatlich. Abonnementpreis: frei Haus jährlich 35 € einschließlich 7% MwSt.

Alle in dieser Zeitung veröffentlichten Beiträge unterliegen dem Urheberrecht. Namentlich gekennzeichnete Beiträge geben nicht unbedingt die Meinung der Redaktion wider. Der Verlag haftet nicht für die Richtigkeit der mitgeteilten Angaben und für die Werbung. Für unaufgeforderte Manuskripte oder Fotos wird keine Haftung übernommen. Nachdruck nur mit ausdrücklicher Genehmigung der Redaktion. Für fernmündlich und handschriftlich erteilte Auftragsaufträge übernimmt der Verlag keine Haftung.

© Copyright AFP Agence France-Presse GmbH – Das mit dem Kürzel „AFP“ gekennzeichnete Bildmaterial dieser Seiten sind urheberrechtlich geschützt und ausschließlich für die persönliche Information bestimmt. Jede weitergehende Verwendung, insbesondere die Speicherung in Datenbanken, Veröffentlichung, Vervielfältigung und jede Form der gewerblichen Nutzung sowie die Weitergabe an Dritte – auch in Teilen oder in überarbeiteter Form – ohne explizite Zustimmung der AFP GmbH ist untersagt. Es gelten AGB vom 01.05.2014 und Anzeigenpreisliste Nr. 3 vom 06.04.2021

«Их общая идея – ненависть к Западу»

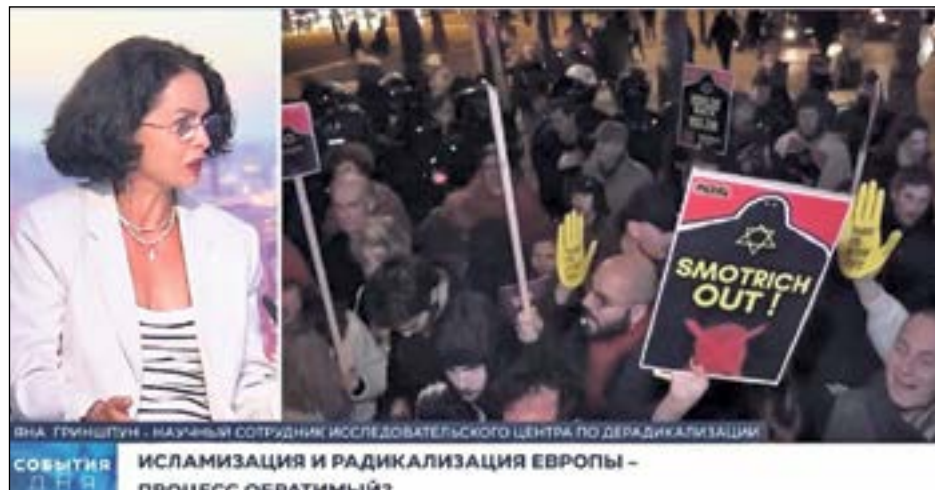
Беседа с научным сотрудником Исследовательского центра по дерадикализации Яной Гриншпун

– Приветствую вас, Яна. Недавняя новость: Эммануэль Макрон в письме Биньямину Нетаньяху выступил с осуждением. Он напомнил, что первым среди президентов Франции признал антисемитизм формой антисемитизма; подчеркнул, что борьба с ним – приоритет Парижа, назвал себя другом Израиля. Но при этом резко раскритиковал решение о возобновлении поселенческой деятельности, предупредив, что это приведет к изоляции Израиля и росту антисемитизма. Он призвал прекратить войну, остановить «колонизацию» Западного берега и использовать исторический шанс для мира.

Во-первых, насчет его предупреждения о росте антисемитизма... Это звучит так: «Я ничего не буду делать с антисемитизмом, который цветет пыльным цветом у меня под носом». Во-вторых, хотелось бы понять: сколько в этой позиции желания угодить своей мусульманской пастве, сколько – левой идеологии? Давайте просто разложим это письмо на составляющие.

– Начнем с того, что Макрон, когда началась война, приехал в Израиль и заявил о желании создать коалицию против ХАМАСа. Естественно, он ее не создал – по причинам, к которым я вернусь позже. Макрон обычно говорит одно, а делает другое – это его известная характеристика. Второе: в Европе гуляет старое обвинение, что если есть антисемитизм, то в нем виноваты сами евреи. Это очень похоже на теорию, популярную в нацистской Германии: мол, евреи сами развязали войну и поэтому будут наказаны. Прошу прощения за эту параллель, которую могут счесть проявлением «правил Годвина» (это интернет-поговорка, сформулированная Майком Годвином в 1990 г., которая гласит: чем дольше продолжается онлайн-дискуссия, тем выше вероятность того, что в ней кто-нибудь сравнит кого-либо с нацистами или Адольфом Гитлером. – Ред.), но по сути это так. Что касается признания антисемитизма формой антисемитизма – да, Макрон это говорил. Но он часто говорит прямо противоположные вещи. У него есть черта: он может высказать некую предпосылку, а в следующей фразе ее же и отрицать. Поэтому эти слова ничего не значат.

Чтобы ответить на ваш вопрос, кому он хочет угодить, позвольте мне ненадолго вернуться к истории французской политики. Потому что Макрон не говорит ничего нового. Новое – лишь его синтаксис, где первая часть фразы противоречит второй. Всё началось, наверное, в 1916 г. с соглашения Сайкса-Пико, когда Англия и Франция поделили территорию, на которой мы сейчас находимся. Тогда Франция уже четко определила свою позицию. Я недавно читала книгу «Ислам и политическая концепция Палестины» (тогда эта территория называлась «Сирия-Палестина»). Один из представителей французского правительства заявил, что Франция не видит разницы между Сирией и Палестиной, считает это одним районом и по «историческим соображениям» – имея в виду крестовые походы и покровительство святым местам – не должна соглашаться на существова-

Яна Гриншпун в студии израильского Девятого канала

ние еврейского очага в регионе. Это была политика, направленная против англичан и, естественно, против евреев. Это было сказано открыто, без сегодняшней политкорректности. Предпосылка была такова: из-за крестовых походов эта территория принадлежит королевству франков, то есть Франции. Сегодня такое не говорят, но тогда могли.

– Знаете, это напоминает логику исламистов, которые заявляют: если где-то когда-то было установлено правление мусульман, то эта земля навечно их, даже если прошли тысячи лет. Это та же логика?

– Не совсем. На той же конференции специалист по исламу Рене Пину заявил, что Франция всегда была дружественной арабам страной и не может позволить себе участвовать в создании здесь еврейского очага. Позже, спустя лет сорок, де Голль писал в мемуарах: «Мы хотим быть первой мусульманской державой. Державой, близкой к мусульманским странам». То есть это проарабская политика Франции, которая была всегда.

Напомню еще один исторический момент: в XVI в., когда турки угрожали Европе, Франциск I заключил союз с султаном Сулейманом Великолепным, предав абсолютно всю Европу. Это историческая традиция французов.

Макрон вписывается в определенную дипломатическую традицию. Упомяну лишь несколько событий. В 1946 г. военный преступник, великий муфтий Иерусалима Амин аль-Хусейни, тесно связанный с нацистами, был объявлен в розыск во всем мире. Франция его приняла. Когда содержать его стало невозможно, в 1947 г., его отправили в Каир, где он потом и проживал.

В 1996 г. Жак Ширак приезжает в Иерусалим с официальным визитом. Он посещает церковь Святой Анны в мусульманском квартале в сопровождении израильских полицейских и заявляет: «Я не зайду в церковь, пока вы там будете, потому что эта территория принадлежит Франции, а ваше присутствие – провокация».

– У меня понемногу складывается картина... Семья Арафата, жена и дочь, по-моему, до сих пор живут в Париже. Аятолла Хомейни тоже жил в Париже. Это какой-то французский приют.

– Позвольте мне закончить историю с Шираком, а затем и с Макроном. Тогда Ширак заявил: «Если вы не отойдете, я сяду в самолет и уле-

чу». Макрон в 2020 г. приезжает в Израиль и повторяет ту же историю в том же месте, в церкви Святой Анны. Он говорит те же слова и называет присутствие израильтян провокацией. В 2024 г. министр иностранных дел Франции Стефан Сежурне приезжает сюда, идет в церковь «Патерностр» на Масличной горе и заявляет то же самое. Это просто традиция. При этом все трое утверждают, что это территория, принадлежащая Франции, что является официальной ложью. В Израиле нет территорий, принадлежащих Франции. Есть суверенитет консульств и посольств, но ни одна из церквей и святых мест Франции не принадлежит. Они имеют право лишь на опеку, престижную опеку этих мест.

Какое символическое значение этих жестов? Евреи находятся там, где не должны находиться. Это такая же позиция, как и арабская. И в этом, Лиора, вы абсолютно правы: и арабы, и французы позиционируют себя как сопротивленцы присутствию евреев, «оккупирующих» эти земли. Эта позиция официальна и периодически повторяется.

– Как смотреть на то, что происходит сейчас в Европе, ее активную исламизацию? Они сошлись: исламизм, противостоящий глобализации и западному миру, и призрак коммунизма, который всё еще бродит по Европе... Они друг другу подходят? Произойдет ли цивилизационное столкновение, эти тектонические плиты столкнутся, и французы что-то поймут? Или же обе культуры будут переплетаться, пока Европа не установит у себя некий халифат?

– Совсем недавно вышла статья бывшего начальника французской разведывательной службы в отставке Пьера Мартине. Он дал шокирующее интервью, где рассказывает подробности, о которых многие знали, но не говорили. Помимо всего прочего, в 1990-е гг. Франция отправляла Арафату в дипломатических чемоданах взрывчатку, отправляла инструкторов, которые тренировали палестинцев для терактов в Израиле. Взамен они получали несколько лет тишины во Франции.

Теперь переходим к вашему второму вопросу, на который он же и отвечает. Он говорит, что Катар вложил очень много денег во всё, что происходит в Европе. И интересно, что это интервью вышло в тот же момент, когда Макрон написал в «Х», что общался с катарским эмиром аль-Тани, и они заключили множество согла-

шений. Тот же Мартин говорит, что во Франции сейчас до 10 млн мусульман. Каждый год Франция принимает около 500 тыс. мусульман. Учитывая демографию, через 10–20 лет их будет около 40 млн. Они внедрились во все сферы жизни. Многие родились во Франции. Когда мы говорим об исламизации, это не то, что иммигранты привозят в чемоданах антиевропейскую культуру. Уже родилось третье поколение, которое гораздо более религиозно, чем первое и второе. Их общая идея – ненависть к Западу. В этом плане можно понять, почему коммунизм и ислам где-то встречаются: они заявляют себя антиимпериалистами.

– Но при этом предпочитают жить на Западе...

– Они не то что предпочитают жить на Западе. Это их миссия, идеология «Братьев-мусульман», соответствующая идеологии Корана. Это мировая экспансия, потому что ислам – универсальная религия, и она должна завоевывать территории. Эти молодые французы-мусульмане воспитаны в этом духе. Их стратегия разрабатывалась долго и рассчитана на долгое время. Часто представители «Братьев-мусульман» говорят: «У нас много терпения и времени, наша задача – создать мировой халифат».

Теперь две версии. Или этот халифат будет создан, или, как говорят специалисты, во Франции произойдет некое подобие гражданской войны. Она уже где-то идет. Возможно, будет какое-то общее пробуждение. Многие люди, не занимающиеся этими вопросами, не в курсе, что есть какая-то стратегия, что есть какие-то соглашения евроарабские. Они этого не знают. Они просто наблюдают факты и чувствуют, что они не у себя дома. Ключевой момент, который объединяет всех этих людей в ненависти к империализму, это также ненависть к евреям. Потому что Израиль в их понимании представляет собой последнюю империю, которую нужно уничтожить. А поскольку Израиль – это коллективный еврей, то и евреев заодно.

– Очень интересно, учитывая, что источник колониализма – в европейских странах: Британия, Португалия, Франция. Но обращаются они не к корню колониальных тенденций, а к дальнему отростку, даже если предположить, что Израиль – неоколониальное образование. По поводу радикализации Европы есть предположение, что каждая религия переживает стадии: молодость, зрелость и т. д. Наиболее активна и агрессивна она в молодом возрасте. Это проходили и иудаизм, и христианство времен крестовых походов и инквизиции. И лет этак через 600, мол, мусульмане успокоятся. Но к тому времени от Европы уже ничего не останется.

– От Европы уже практически ничего не осталось. Есть анклав, где кто-то еще сопротивляется, например Вандея во Франции, но их мало. То, что ислам – молодая религия, говорил еще Ницше в своих трудах. Она привлекает западный мир, в котором образовалась духовная пустота. Об этом писал еще Хантингтон. С одной стороны, ислам не сопоставим с европейскими ценностями, с

другой – он заполняет ту духовную пустоту, которую оставляет ослабшее христианство.

– На фоне ослабления Католической церкви и связанных с ней скандалов ислам предлагает радикальные решения, и тем они привлекательны. Еще вопрос по поводу Катара. Не только Катар, но и Иран активно вкладывается во всю эту историю. Возникает аналогия с холодной войной, где две империи вкладывали гигантские деньги в противостояние. Почему у Советского Союза не получилось, он проиграл, а у Катара и Ирана получается? Просто потому, что почва благодатнее?

– Я не думаю, что у Советского Союза не получилось. Он вел подрывную деятельность на Западе с большим успехом...

– Но всё-таки проиграл.

– Он не проиграл, он развалился.

– Может, он развалился потому, что проиграл?

– Даже если в Иране есть оппозиция исламистскому режиму, режим никуда не делся. Катар – страна, сплоченная вокруг религии. Часто, когда обсуждают Трампа, говорят, что он не понимает, что есть идеоло-

гия, использует западные понятия. Думаю, это правильная аргументация. Эти люди свято верят в то, что делают. Против веры не пойдешь. Это как пытаться рациональными аргументами убедить антисемитов, что евреи не виноваты. Они всё равно не поверят. То же самое с исламом. Очень многие мусульмане в мире, особенно в Иране и Катаре, верят в исламский проект. Они верят, что это решение всех проблем. Саид Кутб, идеолог «Братев-мусульман», написал книгу «Ислам – решение всех проблем». Если вы спросите у любого истинно верующего мусульманина, что является решением мировых проблем, он ответит: «Путь ислама».

– Ну, «Верной дорогой идете, товарищи!». Пусть идут, лишь бы нас не трогали. Здесь возникает ключевой вопрос. Создается впечатление, что за тысячу лет галута по сути ничего не изменилось. Только теперь вместо одного еврея в большом недружелюбном селении – целое Государство Израиль. Если тенденция к радикализации и исламизации мира продолжится, то Израиль, чтобы сохраниться, как тому галутному еврею, придет-

ся обороняться против всего мира. Пока у Израиля есть США как союзник, в Европе еще не все с ума сошли, а только наполовину.

– Восточная Европа больше, чем Западная.

– Да, и мне кажется, через 10, 20, 100 лет повторится та же модель: один маленький еврей, и весь мир против него. Это слишком мрачный прогноз? Или что-то может измениться?

– Есть несколько ответов. Если говорить с теми, кто изучает ислам, то да, впечатление такое, что весь мир ополчился на Израиль, и вокруг него одни исламские страны. Но не надо забывать о «Соглашениях Авраама». Их значение очень велико – у нас есть общий предок. Это нельзя объяснить только деньгами. Эти соглашения – не только про покупку наших знаний или оружия. Были делегации в ОАЭ, ведутся работы с Саудовской Аравией. Все эти страны между собой тоже не дружат. Многих суннитов и шиитов объединяет лишь «еврейский вопрос». Или «палестинский вопрос». А палестинцев не так уж и любят во всем арабском мире. Израиль может быть конкретным

союзником для суннитских стран против Ирана.

– Разделяй и властвуй?

– Совершенно верно. Можно посмотреть на это дипломатически, а можно подумать, что в исламе возможна какая-то эволюция. Есть специалисты по исламу, которые указывают: если читать Коран (а его стоит читать всем), то там есть главы, где говорится, что эта земля была дана сынам Израилевым, и они вернутся сюда толпой. Да, вам сразу же ответят, что это было сказано, чтобы «все евреи вернулись на землю, и тут мы их всех и уничтожим». Но факт в том, что такая глава существует. Саудовские богословы цитируют это, не стесняясь. Остальные – по-разному.

Посмотрите на Иорданию: конечно, она враг Израиля из-за большого числа живущих в ней палестинцев, но за кулисами отношения другие. С Египтом отношения сложные, но не всё так ужасно. Можно надеяться на какую-то эволюцию внутри ислама.

– С вами можно говорить и говорить... Большое спасибо за эту беседу.

– И вам спасибо.

Беседовала Лиора ШВАРЦ

«Нельзя быть лидером, поощряя терроризм»

Правительство Франции неоднократно заявляло, что борьба с антисемитизмом является одним из его главных приоритетов, однако успехов в этом деле не наблюдается, скорее наоборот: число преступлений на почве антисемитизма растет и достигло исторического максимума. Снова и снова на евреев нападают, плюют в них, оскорбляют или избивают на улице. Нередко преступники снимают себя на видео, чтобы потом обнародовать свои нападения в социальных сетях. Их страх перед судебным преследованием, очевидно, минимален. Правительство Франции долго мирилось с этим, но теперь, похоже, становится серьезным. Правда, не в борьбе с антисемитизмом, а в отражении критики из-за рубежа.

Новый американский посол во Франции Чарльз Кушнер был недавно вызван в МИД после того, как он обвинил президента Франции Эммануэля Макрона в «отсутствии действий» против антисемитизма. В опубликованном в Wall Street Journal «Письме Эммануэлю Макрону» Кушнер выразил «глубокую озабоченность ростом антисемитизма во Франции и отсутствием действий правительства страны по борьбе с ним». Он напомнил о том, что хотя антисемитизм был характерен для жизни во Франции «в течение долгого времени», он «взорвался» после нападения ХАМАСа на Израиль 7 октября 2023 г. «С тех пор экстремисты и радикальные активисты, дружественные ХАМАСу, ведут кампанию запугивания и насилия по всей Европе. Во Франции не проходит и дня без того, чтобы на евреев не нападали на улице, чтобы синагоги и школы не были опустошены или еврейские магазины не подвергались актам вандализма. Их собственное Министерство внутренних дел даже сообщает об

антисемитских инцидентах в дошкольных учреждениях».

По словам Кушнера, публичные заявления против Израиля и намеки на признание палестинского государства поощряют экстремистов, разжигают насилие и ставят под угрозу еврейскую жизнь во Франции. «В современном мире антисемитизм – это просто антисемитизм». Многие французские евреи опасаются, что история может повториться в Европе: «Родители поощряют своих детей к эмиграции. Опросы показывают, что большинство французских считают, что в Европе может произойти еще один Холокост. Почти половина молодых французских говорят, что никогда не слышали о Холокосте».

Посол призвал президента Франции к решительным действиям: «Обеспечьте соблюдение законов против преступлений на почве ненависти без исключений; обеспечьте безопасность еврейских школ, синагог и предприятий, преследуйте виновных по всей строгости и воздержитесь от мер, придающих легитимность ХАМАСу и его союзникам».

Это привело французское правительство в ярость. Министерство иностранных дел вызвало Кушнера и сообщило ему, что обвинения «неприемлемы»: «Они нарушают международное право, в частности обязанность не вмешиваться во внутренние дела государств».

Эта претензия весьма интересна. Почти каждую неделю французское правительство осуждает Израиль. Где же здесь «обязанность не вмешиваться во внутренние дела государств»? Является ли международное право в конечном итоге лишь средством, с помощью которого Париж проводит политику франко-арабской антанты и в то же время не позволяет обсуждать ежедневные нападения на евреев во Франции?

Раввин Авраам Купер, директор отдела глобальных социальных действий Центра Симона Визенталя, «абсолютно благодарен» за комментарии Кушнера, как он сказал информационному агентству Jewish News Syndicate: «Еврейская община во Франции по-прежнему находится в затруднительном положении, и у нее нет возможности для маневра – ни с политической точки зрения, ни с точки зрения безопасности. Французская судебная система принципиально не воспринимает антисемитизм всерьез и отпускает убийц на свободу».

Эммануэль Макрон, который недавно заявил, что признает палестинское государство, считает себя мировым лидером, но, по мнению Купера, «нельзя быть лидером, поощряя терроризм»: «Может быть, во Франции так принято, но на мировой арене нельзя лидировать, уступая хамасникам».

Для Американского еврейского комитета письмо Кушнера подчеркивает настоятельную необходимость принятия решительных мер по защите еврейских общин, а также обязанность Франции и США не только работать вместе, но и взять на себя ведущую роль в борьбе с растущим антисемитизмом (даже невзирая на то, что Франция никогда в своей истории не играла подобную роль. – Ред.). Этим летом в Европе резко возросло число случаев насильственного антисемитизма: с января по июнь только во Франции было зарегистрировано 646 случаев воинствующей юдофобии, включая нападения на раввинов, акты вандализма в синагогах, угрозы насилия и нападения на детей и взрослых, говорится в сообщении комитета. По мнению некоммерческой организации, усилия Кушнера в борьбе с ненавистью к евреям являются примером «ясности и решительности, необходимых в настоящее время».

Сравнение политического маневрирования французского правительства перед лицом антисемитизма в 2004 г. и сегодня позволяет обнаружить некоторые сходства, поскольку и тогда, и сейчас внешняя политика характеризуется явной пристрастностью к Израилью и подыгрыванием его врагам.

В 2004 г. Ариэль Шарон, в то время премьер-министр Израиля, предупредил о росте антисемитизма во Франции: «Если бы мне нужно было дать совет нашим братьям во Франции, я бы сказал им одно: как можно скорее переезжайте в Израиль. Я советую это евреям по всему миру, но в отношении Франции я считаю, что это просто необходимо, и они должны переехать немедленно».

Политическая и журналистская Франция была крайне возмущена этим. «Шарон упустил хорошую возможность держать язык за зубами, – отреагировал тогдашний председатель Национального собрания Жан-Луи Дебре. – Эти слова недопустимы, неприемлемы и безответственны».

В редакционной статье ежедневной газеты Le Monde говорилось, что заявление Шарона было продиктовано желанием «дискредитировать» Францию и не допустить участия Европы в урегулировании ближневосточного кризиса. В то же время министр иностранных дел Мишель Барнье отправился в Рамаллу, чтобы посетить лидера ООП и главного террориста Ясира Арафата, чей ФАТХ незадолго до этого убил 35 человек и ранил более 150 в результате атак смертников. Тогда лидеры Франции не обращали внимания на эту проблему. Сегодня на словах дело обстоит иначе: «Антисемитизм и антисемитизм – враги Республики», – заявил президент Макрон в 2022 г. Но где же дела?

В Греции всё есть

Включая и антисемитизм

10 августа в Греции прошел «День гнева в поддержку сектора Газа». Несмотря на мощную рекламную кампанию, акция фактически провалилась. Вместо обещанной пропаганды группами серии мощных демонстраций, на улицы 105 городов суммарно вышли в лучшем случае пара тысяч человек.

Самым заметным событием стал протест на площади Синтагма в Афинах, где собрались, по разным данным, от сотен до тысячи человек. Почти повсюду полицейских было явно больше, чем демонстрантов.

Одной из основных движущих сил акции стали местные арабы, альянс «Остановим войну», движения BDS и March to Gaza, коалиция KEERFA и леворадикальная партия СИРИ-ЗА.

Я связался со своими знакомыми в Греции, чтобы узнать, насколько там в последнее время усилились анти-израильские настроения и стоит ли сейчас ехать туда на отдых.

— Прежде всего, не надо нагнетать панику! — сказал мне Яков, который в 2019 г. проводил для нас с женой экскурсию по Афинам на иврите.

Он живет в столице Греции уже восемь лет, обслуживает израильские туристические группы, считает, что ничего особенного в стране не происходит и израильтянам нечего опасаться:

— Да, пропалестинские демонстрации время от времени проходят, но они немногочисленны и ощутимо на жизнь в городе не влияют. В СМИ они почти не освещаются, поскольку греков это совершенно не интересует. Демонстрациям здесь вообще не стоит придавать значения: греки любят митинговать по поводу и без. Любая акция, на которую собрались десять человек, называется демонстрацией. Думаю, это нормально в демократической стране. Время от времени на улицах появляются антиизраильские и пропалестинские граффити, разбрасываются листовки, и это тоже совершенно нормально: кто только в Афинах не рисует граффити где придется. Но на улицах спокойно, полиция отлично делает свое дело. Вы можете спокойно гулять, говорить на иврите, и никто не станет показывать на вас пальцем или нападать, в отличие от многих других городов Европы. Так что смело приезжайте отдыхать в любое место в Греции. И прежде всего — в Афины.

Моя знакомая Хана, живущая в Афинах 15 лет, придерживается несколько иного мнения:

— В последние годы почти во всех крупных городах Греции появились израильские общины. Большинство живут здесь в связи с бизнесом, кто-то завел здесь семью и родил детей. Бизнесы, кстати, израильтяне держат самые разные. Это и импорт-экспорт, и недвижимость, и туризм, и хайтек. Никакого антисемитизма я лично в Афинах не чувствовала, но после 7 октября 2023 г., к сожалению, многое изменилось. Сначала была мощная волна в поддержку Израиля, затем ее сменили демонстрации в поддержку палестинцев, причем день ото дня они становились всё более массовыми и громогласными. 10 августа всё прошло относительно тихо, но тот, кто утверждает, что

Пропалестинские демонстранты протестуют против прибытия израильского круизного лайнера на Крит 29 июля 2025 г.

спокойными были все демонстрации, мягко говоря, лукавит. Некоторые сопровождались вандализмом, насилием и даже призывами к убийству евреев, и это откровенно игнорировали стоявшие вокруг полицейские. Когда я подошла к одному из них и заметила, что подобные призывы противоречат закону и те, кто их озвучивает, должны быть арестованы, полицейский признался, что и сам с удовольствием переломал бы демонстрантам ребра, но у них есть жесткий приказ соблюдать максимальную сдержанность и не вмешиваться. И это при том, что нынешнее правительство Греции в целом настроено произраильски! Но вот мэр Афин недавно озвучил откровенно антиизраильскую позицию.

Следует сказать, что с угрозами в адрес евреев мне пока сталкиваться не приходилось, но что-то такое носится в воздухе, и интуитивно я чувствую, что угроза вот-вот станет реальной. Поэтому, когда родственники спросили меня, стоит ли этим летом приезжать на отдых в Грецию, я ответила отрицательно. В дни демонстраций я запрещаю мужу и детям выходить в город, хотя они прекрасно говорят по-гречески. Достаточно, чтобы Израиль на пару месяцев объявил Греции туристический бойкот. Поток туристов в страну и так заметен меньше, чем в прошлые годы. А израильский туризм дает Греции очень много, так что угроза бойкота приведет к тому, что к тем, кто орет на улицах «Свобода Палестине!», начнут относиться иначе. Я бы хотела добавить еще пару слов. Те, кто считает нынешнее положение терпимым, лгут себе. На самом деле все эти демонстрации наводят страх на греческое общество. Сейчас многие греки живут в страхе перед мусульманами и возможной турецкой агрессией и считают, что, если будут молчать, это им поможет. На самом деле это как раз может их погубить.

И Яков, и Хана независимо друг от друга говорили о том, что немалую роль в нагнетании в стране антиизраильской истерии играют публикации в израильских СМИ и заявления некоторых отставных генералов и деятелей культуры. Почти все пропалестинские организации цитируют их и говорят, что если уж сами израильтяне признаются в «геноциде» населения Газы, то никаких других доказательств и не требуется.

Одну из самых страстных речей в защиту Греции произнес Офир, с которым я познакомился лет десять назад во время короткого путешествия на остров Парос:

— Ну да, 10 августа на центральной набережной была пара пикетчиков, не более того. Но следует понять, что греки — это очень гостеприимный народ, который в массе своей прекрасно относится к евреям. Ты сам видел, как тепло здесь встречают израильтян. Как и всюду, здесь есть горстка пропалестинских активистов, но власти им разгуляться не дают. Когда на одном из зданий в центре острова появилось пропалестинское граффити, наша община пожаловалась мэру, и тот велел немедленно его стереть и вместо него нарисовать на стене роаяль. И поверь, меньше всего греки интересуются политикой. Цены на помидоры волнуют их куда больше.

А вот что говорит жительница Салоник Кармель:

— Почти 20 лет назад мы перебрались сюда из Сдероты, устав от бесконечных обстрелов и надеясь найти тихую гавань. Нам казалось, что Греция находится в стороне от международных конфликтов, уровень жизни здесь приблизительно такой же, как в Израиле, внутренних потрясений не предвидится. Так, в общем-то, и было. И все эти годы нам казалось, что мы сделали правильный выбор. Но сейчас на улицах Салоник часто можно увидеть палестинские флаги. В центре города прошло несколько больших демонстраций, мы с мужем избегаем разговаривать на улице на иврите. Не скажу, что чувствую угрозу, но ощущение неприятное. Тихой гавани больше нет, мы даже подумываем о возвращении в Израиль.

В заключение я попросил прокомментировать происходящее известного греческого историка и гида Панайотиса Цацинидиса.

— В Греции долгое время у власти находились социал-демократы, главной движущей идеологией которых был антиамериканизм, — объяснил он. — В пик американизма, поддерживавшим Израиль, греческие социал-демократы установили тесные контакты с арабским миром, особенно с Ясиром Арафатом. Это привело к тому, что их и без того левая риторика еще больше полевела. Забота о якобы попираемых политических правах «палестинцев» стала для них

способом выражения, прежде всего, антиамериканских настроений. Согласно этой политической линии, социал-демократы стали приглашать на учебу в греческие вузы значительное количество арабской молодежи, и в том числе «палестинской». Многие из них осели в Греции, некоторые создали семьи с греческими гражданами, в основном — с придерживающимися леворадикальной идеологии.

— Именно они заразили греческое общество антисемитизмом?

— Следует признать: антисемитизм в Греции был всегда, но на маргинальном уровне. Число антисемитов было ничтожным, и большинство принадлежало к наиболее радикальным представителям греческой церкви, которая в целом, как известно, лояльно относилась к евреям и немало сделала для их спасения в годы Второй мировой. Но факта наличия в ее рядах идейных антисемитов это, увы, не отменяет. Однако эти люди никакого отношения к нынешним демонстрациям и эксцессам не имеют, они никогда не выходили за рамки словесной риторики.

— И кто, по-вашему, является главной движущей силой нынешней антисемитской кампании в стране?

— Скорее, следует говорить о двух движущих силах. Первая — это уже упомянутые социал-демократы, несущие ответственность за экономический крах страны. Вторая — радикальные левые силы: компартия и другие левацкие организации. Кстати, коммунисты Греции на парламентских выборах стабильно набирают 7–8% голосов, а левые силы в целом, включая умеренных социал-демократов, около 40%. Эти люди не имеют никакого отношения к «обездоленным палестинцам», для них демонстрации — возможность напомнить о своем существовании. Вся их деятельность направлена исключительно на внутренний электорат.

— Насколько греки знакомы с реальной ситуацией в секторе Газа и вокруг него?

— Вне сомнения, образованная часть общества хорошо понимает, о чем идет речь. Беда в том, что большинство греков дезинформированы и заняты собственными экономическими проблемами. Но не могу не заметить в укор вам, что в информационном поле греческих, да и вообще западных СМИ израильская точка зрения на события, мягко говоря, не всегда находит должное отражение. Информационную войну Израиль, увы, проигрывает. В то же время могу со всей ответственностью заявить, что значительных антисемитских настроений в греческом обществе нет. И, прежде всего, нет их в Салониках — городе, который исторически всегда был пристанищем беженцев. Все эксцессы, связанные с нападениями на израильтян, имели место в Афинах. Увы, в столице проживает множество выходцев из арабских стран, и именно они являются инициаторами подобных нападений. И тут надо отдать должное левым силам: у них хорошо отлаженная система организации, позволяющая за считанные часы вывести на улицы большое количество людей. Увы, сегодня и в Греции, и во всем западном мире агрессивное меньшинство навязывает волю пассивному большинству. Но, как известно, с евреями обычно всё только начинается, и я думаю, что очень скоро за эту пассивность придется расплачиваться и грекам.

Петр ЛЮКИМСОН

Евреями дело не ограничится

Юдофобия – это всегда начало конца общества

Тель-авивская газета Haaretz недавно вызвала удивление своей неожиданной уступкой. В этой газете ее престарелый издатель Амос Шокен ведет свою ожесточенную кампанию против израильского общества, потому что оно развивается не так, как он считает нужным. Именно поэтому Haaretz – любимая газета противников Израиля во всем мире, источник «аутентичной» ненависти к Израилю прямо из Израиля. Я до сих пор каждый день заглядываю в эту мерзкую газетенку, чтобы узнать, какие там настроения.

Можете представить себе мое удивление, когда именно Haaretz признает, что ответственность за голод в Газе несет не Израиль, как утверждают во всем мире, а ХАМАС? Именно он использует гуманитарную помощь в качестве последнего средства террора против собственного народа, чтобы не отказываться от контроля над сектором Газы, несмотря на сокрушительное поражение: «В то время как жители сектора Газы рискуют жизнью в поисках помощи, вооруженные люди и банды крадут продукты из грузовиков с гуманитарной помощью и из рук жителей, чтобы продать их на черном рынке. Палестинцы предупреждают, что вялотекущая помощь создает идеальные условия для воров».

88% помощи разворовывается

«Вялотекущая помощь» – это эвфемизм для обозначения краж, совершаемых ХАМАСом и другими группировками, которые нападают на грузовики и грабят их по пути к центрам распределения в Газе. По данным ООН, в период с 19 мая по 5 августа из 2604 грузовиков с продовольствием только 295, то есть около 10%, достигли места назначения. «88% были разграблены вооруженными террористами и преступниками или гражданскими лицами», – говорится в докладе ворочающего миллиардами агентства ООН по оказанию помощи, которое оказывается совершенно бесполезным, поскольку 90% его сотрудников в Газе – люди из ХАМАСа.

Сказка о голоде, который жестокое ультраправое израильское правительство якобы устроило бы для угнетения бедных «палестинцев», постепенно исчезает, растворяясь, как голубая дымка, в истории. Во-первых, голодающий ребенок, чья драматическая фотография была распространена по всему миру газетой New York Times и тысячами желающих помочь, был идентифицирован как Мухамад Усама аль-Ракаб, страдающий генетическим заболеванием пациент, который проходил лечение в течение многих лет. Снимки, обождавшие весь мир, были сделаны «палестинским» фотографом Ахмедом аль-Арини, активистом в области репортажей о «зверствах», чьи фотографии высоко ценятся агентствами. Его опережает Анас Заид Фтейха, проверенный профессионал «палестинской» дезинформации, которого недавно газета Bild, а затем и Süddeutsche Zeitung обвинили в создании «намеренно постановочных или вводящих в заблуждение изображений, чтобы усилить образ страданий, якобы причиняемых Израилем, особенно голода».

Недоумками типа «перегретой» Тунберг юдофобия, увы, не ограничивается

Пропаганда громче опровержения

В случае с «голодающим» Мухамадом аль-Ракабом телеканал ZDF, впоследствии взявший на себя труд верифицировать этот объект медийной истерии, снизошел до своего рода скрытого опровержения – в открытых крупные СМИ больше не нуждаются. Более тщательное исследование, хотя бы задним числом – это успокаивает совесть журналистов. В любом случае, ущерб уже давно нанесен, история о великом израильском детоубийстве облетела весь мир, и даже если ее впоследствии опровергли, это уже не могло свести на нет эффект от предыдущей клеветы. Для сохранения лица германский квазигосударственный телеканал ZDF оставил в силе обвинение в адрес Израиля в том, что больно мальчик нуждался в специальных пищевых добавках и лекарствах, которые ему не позволяла получить «израильская война».

В европейских СМИ война, начатая ХАМАСом с жестокого нападения на Израиль, уже давно превратилась в «войну Израиля» или даже «войну Нетаньяху». ХАМАС правит Газой уже 20 лет, 20 лет это террористическое ополчение растрчивает миллиарды денег международной помощи на прокладку туннелей и производство ракет, и ему наплевать на больных детей, но, по словам непонятного немецкого «эксперта по международному праву», которого цитирует ZDF, теперь «оккупационная держава Израиль» обязана обеспечить больного мальчика лекарствами. Фактически это приглашение Израилю оккупировать территорию военным путем и создать там функционирующие структуры. После некоторых колебаний именно так и поступило израильское правительство 7 августа 2025 г., приняв решение о новой, временной оккупации сектора Газы. Тот же самый «эксперт по международному праву», который возлагал на «оккупирующую державу Израиль» ответственность за уход за больными детьми в Газе, теперь, вероятно, решительно заявит, что «израильская оккупация» в секторе Газы нарушает международное право.

ХАМАС может остановиться в любой момент

Израильское население в любом случае испытывает смешанные чувства по поводу этой меры. С одной стороны, почти все хотят, чтобы руковод-

ство ХАМАСа, окопавшееся в своей сети туннелей, было уничтожено, а это под силу только израильскому спецназу; с другой стороны, кому интересно отправлять своих детей и внуков в этот ад в качестве солдат? ХАМАС несет ответственность за страдания гражданского населения Газы, включая израильтян, которые все еще умирают там, будь то солдаты, идущие на мины-ловушки, или заложники, которых морят голодом и истязают на публике. ХАМАС давно мог бы закончить эту проигранную им войну и может сделать это в любой момент, если бы его лидеры капитулировали, освободили израильских заложников и выползли из своих бункеров на свет. Вместо этого – менталитет оборотня, «вечная борьба», джихад, фанатизм исламских религиозных бойцов.

Европа, тем временем, гонит волну. Те, кто уже заронил в себе семена ненависти к евреям и осуждения Израиля, с радостью верят в страшные истории об израильском «геноциде» и «голоде». Переход от навязчивой критики Израиля к ненависти к евреям происходит плавно. Вначале все кажется безобидным, демократически законным, но в какой-то момент просыпаются подспудные чувства и старые, уже существовавшие обиды, затем появляются знакомые по истории стереотипы: евреи как отравители, разрушители и детоубийцы, в Средние века – как убийцы христианских младенцев, кровь которых добавляли в пасхальную мацу, сегодня – как массовые убийцы «палестинских» детей для сохранения у Нетаньяху возможности остаться у власти. Я никогда не думал, что при жизни увижу возрождение антиеврейских стереотипов Средневековья. Но исламизация Европы отбрасывает эту часть мира, родину современности, назад в Средневековье. Всплеск ненависти к евреям – яркий симптом этого.

Ненависть к евреям ими не ограничивается

Юдофобия, подобно крысе, влачит жалкое существование в полумраке, в норах и туннелях, чтобы внезапно вырваться наружу, когда в городе не останется кошек или откроется какая-нибудь другая слабость, и затопить общественное пространство громкими писками. В берлинском районе Нойкёльн, например, ненависть к евреям бурно процветает. В Германии этот пагубный, само-

разрушительный импульс успешно подавлялся в течение нескольких десятилетий; его открытое появление стало бы напоминанием о едва преодоленной прошлой Катастрофе. Теперь, когда молодые поколения забыли об этом, он возвращается, как рецидив, как возможность. И когда появляется новый вид Крысолова, на этот раз сами «семиты», выходцы с Ближнего Востока, за ними с энтузиазмом бегут всевозможные левые.

Ненависть к евреям изначально является деструктивной. Ее суть основана на отрицании и неприятии. На протяжении всей истории ненависть к евреям часто становилась началом более масштабных установок презрения и отрицания, которые обычно не ограничивались евреями, а, начавшись с них, затем обращались против других слабых групп общества, против выделяющихся или «ненормальных», бедных, нуждающихся, больных, инвалидов, женщин и детей. Общество, которое терпит антисемитизм или принимает его без сопротивления, разрушает собственную иммунную систему. Сегодня, в частности, это означает разрушение сложной системы гуманных норм и гарантий, на которых основано сосуществование современных демократических государств.

Упадок или процветание?

Удивительный, но неоспоримый феномен: общества и государства, которые поддавались ненависти к евреям и преследовали их, впоследствии переживали упадок, а другие, которые умели ужиться с евреями, процветали. Историки относят изгнание евреев из Египта ко времени правления фараона Рамзеса II – последнему расцвету перед концом Нового царства, после которого стремительно наступил упадок. Ассирия, привыкшая к победам и веками наводившая ужас на Ближний Восток, вскоре после уничтожения Израиля и изгнания «десяти колен» испытала странное ослабление, которое привело к ее быстрой гибели. Гордому Вавилону после завоевания Иерусалима царем Навуходоносором оставались считанные десятилетия, а в это время Персия, относительно дружелюбно относившаяся к евреям, превратилась в великую державу региона.

Зарождающийся упадок Рима во II в. совпал с жестоким подавлением последнего сопротивления в Иудее. Конец Испании как великой державы начался с преследования и изгнания ее евреев. В то же время Англия и Голландия, предложившие беженцам новый дом, стали ведущими экономическими державами Европы. Нацистская Германия и Советский Союз также пережили свой крах на фоне жестокого обращения с евреями и их изгнания. Соединенные Штаты, хотя и с опозданием, приняли еврейских беженцев из этих стран и стали мировой державой.

Здесь нет места для спекуляций и теоретизирования, а только для фундаментального наблюдения: ненависть к евреям как доминирующая сила, определяющая политику страны, ведет к социальной катастрофе. Европейские страны должны защищаться от этого в собственных интересах. Их ведущие СМИ оказываются разрушительной силой, когда они поддерживают антиеврейские настроения путем бесконтрольного распространения фальшивых новостей и нечистоплотных репортажей.

Хаим НОЛЛЬ

Не до конца выученные уроки собственной истории

К 30-летию воссоединения Германии

3 октября в Германии национальный праздник. Независимо от отношения к 3 октября, хотя бы в этот единственный день в году немцы должны иметь возможность поразмышлять исключительно о себе и своей стране. Особенно когда будущее Германии более неопределенно, чем когда-либо в течение долгого времени. Есть что-то одновременно завораживающее и тревожное в том, с какой точностью Франц Йозеф Штраус в 1986 г., когда ему уже нечего было выигрывать в политике (он умер через два года), пункт за пунктом четко сформулировал опасности и последствия утопической политики в необычайно боевой по сегодняшним меркам речи, которая, конечно, не была свободна от уколов в адрес его политических оппонентов.

За год до этого, в 1985 г., Штраус произнес памятную фразу: «Несмотря на разделение, немецкое отечество нерушимо и несокрушимо и не может оставаться разделенным в долгосрочной перспективе». Он оказался прав и в этом предсказании. Штрауса нельзя винить в том, что сегодня Германия разделена по-другому. За это отвечают другие. Однако наблюдение за упадком этой некогда уважаемой, ценной, процветающей и не менее – да, да! – любимой страны не вызывает у меня ни презрения, ни ненависти. Помните: любое обобщенное осуждение страны и ее народа в конечном итоге ударит по вам со всей силой. По крайней мере, как по немцу.

Странная «гордость» – близнец ненависти

Но некоторые вещи вызывают у меня отвращение. Например, ненависть к собственной стране. Кажется, это что-то очень немецкое. Я действительно не горжусь этим. Тем более что повсюду есть темные, даже глубоко черные пятна. Просто история других стран в основном не сводится к этому, и ответственность за нее несут не столько все люди, сколько их лидеры и их добровольные приспешники. Более того, признается, что очень немногие люди способны выдержать давление террористического режима; признаются неизбежные психологические трудности, видны и принимаются оттенки серого, тогда как здесь допускается только черно-белое мышление. От нас их отличает то, что другие народы не носят свои проступки перед собой в виде иконы, да еще и «гордятся» ими.

Мы рады великодушно не замечать ошибок других. Это, конечно, благородно. Но только не тогда, когда чужие ошибки объявляются нашими. Как мы все знаем, немцы несут ответственность за всё зло в мире. И это несмотря на то, что нынче в мире вряд ли можно найти более отзывчивый народ, чем немцы. Даже в такие времена, когда многим жителям страны приходится затягивать пояс, а некоторые едва сводят концы с концами, готовность немцев жертвовать находится на рекордно высоком уровне. Несмотря на это, довольно много немцев в униженной покорности смиренно бросаются в пыль, когда на другом конце света случается несчастье или несправедливость, и винят в этом себя. За это, мягко говоря, за пределами Германии их скорее встречают покачиванием головы, чем восхищением.

Подписание договора о воссоединении Германии 12 сентября 1990 г. в Москве

Выражение растерянной и израненной нации

Желание возвыситься за счет самоуничтожения – это извечная история. Разница лишь в том, что иногда это стремление проистекает из подорванного чувства собственного достоинства. Здоровое чувство собственного достоинства не запрещает признавать свои ошибки и исправлять их – совсем наоборот! Но оно запрещает самоуничтожение с единственной целью – самобичевания. Это не отменяет ни одного преступления, не возвращает жертву к жизни, не дает никакого стимула к самоочищению, к тому, чтобы сделать что-то лучше или даже задуматься об этом, не говоря уже о том, чтобы «извлечь уроки из истории». Особенно когда утверждается, что это зло коренится исключительно в «немецкой ДНК». В конце концов, будучи немцем, вы не можете от нее избавиться.

Навязчивость, с которой некоторые немцы не готовы произнести ни одного доброго слова о своей стране, на самом деле является выражением растерянной и израненной нации. Однако, прежде всего, это постоянно негативное самовосприятие имеет свои последствия. Ведь, по словам немецко-еврейского историка Михаэля Вольфсона, «тот, кто не принимает себя внутренне, не может принять и других. Только те, кто обрел внутренний мир, могут сохранить мир внешний. Если я не люблю себя, я не смогу любить и других. Вот почему в еврейской Библии (не обязательно являющейся документом немецкого патриотизма) сказано: „Возлюби ближнего своего, как самого себя“». На самом деле это прописная истина.

Но даже термин «любовь к ближнему» часто понимают неправильно. На самом деле часто имеется в виду «любовь к дальнему». Я хорошо помню, как во второй половине 1980-х гг. один западногерманский политик заявил, что он скорее освободит место для «африканца, находящегося под угрозой исчезновения», чем для беженца из «ГДР». Даже будучи молодой западной немкой, я испытыва-

ла стыд за эти высказывания, которые включали в себя также отправку моих соотечественников, которых СЕПГ угнетала, подавляла и доводила до тяжелого состояния, обратно в их, так сказать, тюрьму. Если бы Германия до сих пор была разделена, я даже не хочу знать, сколько человек поддержали бы эту идею – которая, кстати, противоречит Основному закону.

Недостаток самоуважения

Сегодня можно критиковать многое, например, некоторые проявления стиля, который зародился в США и Великобритании, а не в Германии. В то же время мы можем признать, что многие из наших проблем – дело рук самих немцев. Но все сотования бесполезны, если не разобратся в глубинных причинах. В итоге неизбежно возникает ненависть к себе. Ее разрушительный эффект заключается в том, что она торпедирует всё, что принадлежит нам, и тем самым ставит под угрозу основы нашей собственной нации, что в конечном итоге сотрясает государство до основания.

Основное зло Федеративной Республики Германия заключается в том, что она не придает значения самоуважению, не допускает никакого патриотизма и поэтому зачастую относится к своим соотечественникам с холодностью, заставляющей содрогнуться. Никак иначе нельзя объяснить, почему несколько лет назад ее высший представитель мог поддерживать и рекламировать выступления некоторых групп, порочащих собственную страну и ее граждан так, что это невозможно процитировать. И нет, особая немецкая ненависть к себе не может быть объяснена (исключительно) Гитлером, потому что она гораздо старше. Не всякое высказывание приемлемо, особенно если его тон сползает к ненависти. Стоит задуматься о том, что вряд ли какая-либо другая нация позволяет оскорблять и буквально втоптыть себя в грязь так часто, как немцы, не встречая при этом сколько-нибудь значительного сопротивления.

Люди терпят то, что в других случаях быстро расценивается как мятеж. Уважающий себя народ решительно отверг бы подобное поведение.

Но в том-то и дело, что скольким поколениям школьников в этой стране внушали, иногда подсознательно, иногда открыто, что «хорошим немцем» можно быть, только сохраняя максимально возможную внутреннюю дистанцию от Германии или, что также очень популярно, подчеркивая, что ты «европеец» (а не немец). Роберт Хабек – просто дитя своего времени, когда он считает, что любовь к родине просто «отстой». Если следовать взглядам Вольфсона, то можно прийти к совершенно иному выводу: «Приверженность свободных граждан своему свободному сообществу. Это гражданское мышление, а гражданское мышление является частью любого патриотизма. Как в Германии, так и в других странах. Ни одно сообщество не может жить и выживать без этого патриотизма. Это, в свою очередь, означает, что каждое государство нуждается в патриотизме своих граждан, и немецкое государство так же, как и любое другое. Тот, кто утверждает обратное, не признает элементарных предпосылок любого сообщества».

Дружественный образ Германии у союзников

Уважающая себя страна будет защищать и отстаивать то, что составляет ее идентичность, исключительно из соображений самосохранения. Это наш язык и культура, наш образ жизни и его ценности, наши природные ресурсы, а также наши технические достижения, которые сделали возможными свободу и процветание для нас и других. Германия давно обогатила весь мир как страна поэтов, мыслителей и музыкантов, изобретателей, выдумщиков и первооткрывателей. Никто иной, как Рональд Рейган, заверил немцев в Хамбахе в 1985 г.: «Ни одна страна в мире не была более творческой, чем Германия». Какой приятный комплимент! Только не очень приятный для немецкого слуха. Уже тогда было

заметно, насколько сильно наше негативное самовосприятие противоречило гораздо более позитивному образу Германии, сложившемуся у наших союзников и соседей.

Вот пример из соседней страны. В октябре 1987 г. Франсуа Миттеран обратился к молодым немцам в Бонне с призывом: «Ищите свою идентичность не где-то еще, а в своей собственной культуре». На вопрос Die Welt в интервью от 18 января 1988 г., не является ли это шагом назад к национализму, французский президент ответил: «Почему? Можно гордиться своей культурной самобытностью, не будучи националистом. Было бы ошибкой, если бы немцы не гордились своим языком, своей культурой. [...] А ведь есть и другие мировые языки, которыми вы овладели, например, музыка и изобразительное искусство, великие интеллектуальные и философские темы. Германия внесла огромный вклад в мировую культуру. Это неопровержимый факт, что вы великий народ. Великий народ великой культуры». Он призвал немцев сохранять свою самобытность и не забывать свою историю. Должен ли Миттеран, французский социалист, быть посмертно забит камнями до смерти? (То, что он пытался помешать воссоединению в решающий момент, – это уже другой вопрос.)

Интервью Die Welt с президентом Эстонии Леннартом Мери от 22 июля 1996 г. рассказывает о не менее удивительных вещах, но прежде всего о совершенно ином мышлении, чем можно было бы ожидать от жертвы пакта Гитлера–Сталина. В очень трогательной манере он вспоминал прибалтийских немцев, «наших соотечественников», как называл их Мери, которые всё еще несут «прошлое и будущее Эстонии в своих сердцах». Он продолжил: «В этом отношении Германия для нас уникальна». По словам Мери, до сих пор существует активная прослойка немцев, которые чувствуют связь с Эстонией: «Мы хотели бы выразить глубокую благодарность этим людям, потому что тот факт, что такой маленький народ, как эстонцы – чуть меньше одного миллиона человек – смог выжить в течение многих веков, является результатом романо-германского права. Эта европейская правовая система простиралась над Эстонией, как сегодня зонтик НАТО. Более того, она стала доказательством ранней интеграции Эстонии в западную культуру». Знали ли вы об этом? Просто нужно обращать внимание на положительные стороны нашей истории. Некоторые люди поражаются тому, чего они не знают. Или всем тем знаниям, которые от них скрывают.

Коммунизм как икона

Но это далеко не всё, что можно сказать о сегодняшнем дне. Часть самоуважения и отнюдь не «далекая память» – не отказывать в сочувствии своим соотечественникам, пострадавшим от судьбы, особенно в День немецкого единства. Что и подводит нас к теме, которая, хотя – или именно потому, – что 3 октября – решающая дата в истории Германии, почти никогда не играла роли.

Вера Ленгсфельд вспомнила о судьбе Петера Фехтера (за что заслуживает благодарности) и рассказала о том, как в Берлине постоянно оскверняются и разрушаются мемориалы погибшим у Стены. Это про-

исходит в городе, который больше всех пострадал от разделения Германии. Для такого человека, как я, который не забыл, как режим СЕПГ обращался со своими противниками, немыслимо, насколько равнодушно и беспечно относятся ответственные за историю к эпохе, относительно которой многие из современных людей – среди них немало жертв диктатуры СЕПГ – всё еще переживают, что реклама коммунизма или его эмблем, даже в «ретро-обличье», может безнаказанно делаться в этой стране.

Это, в свою очередь, подводит меня к вопросу о том, почему жертвы советской оккупационной власти и диктатуры СЕПГ не только с завидным постоянством игнорируются, но и зачастую прямо высмеиваются. Одна из немаловажных причин заключается в том, что, в отличие от национал-социализма, коммунизм долгое время оставался за кадром и до сих пор воспринимается многими как благородная идея, которую «просто воплотили в жизнь не те люди». Несмотря на то, что эта идеология всегда и везде терпела поражение и оставляла за собой след разрушений.

В немецких школах, напротив, почти никогда не рассказывали о преступлениях коммунизма. Наоборот: Карл Маркс, отец этой идеи, часто изображался как важная фигура «общественного движения» в Германии, представлялся в благоприятном свете и даже стилизовался под «икону». Даже сегодня ему ставят памятники. Прилагательное «социалистический» в отношении идеологии Маркса обычно избегается. Невообразимо преступные масштабы, к которым привела его идеология во всём мире – в Советском Союзе и во всём бывшем Восточном блоке, в Китае, в Северной Корее, в Камбодже, во Вьетнаме, на Кубе, во всех странах мира, где к власти пришли коммунисты, – не рассматривались и не рассматриваются до сих пор. Хуже того: Мао, Че Гевара и Хо Ши Мин стали святыми движения 1968 г. При этом ни слова не говорилось о жертвах их злодеяний. Это не вписывалось в мировоззрение самодовольных людей.

Замалчиваемые преступления, забытые жертвы

Президент США Рональд Рейган однажды косвенно назвал еще одну причину искаженного восприятия истории: «Весь мир знает всё о преступлениях немцев, но ничего – о преступлениях против немцев». Освещение этих преступлений не только не одобряется в нашей стране, но и считается откровенным кощунством. Но те, кто мало или совсем ничего о них не знает, не могут их классифицировать. Масштабы преступлений, совершенных против немецких беженцев и перемещенных лиц с восточных территорий в конце Второй мировой войны и после нее, хотя и хорошо задокументированы, известны очень немногим; также очень мало современных авторов, которые с сочувствием относятся к этой теме, как, например, Андреас Х. Апельт в своем 500-страничном романе «Темница Ханьны».

Профессор д-р Антон Штерблинг, член попечительского совета фонда «Erinnerung, Begegnung, Integration – Stiftung der Vertriebenen im Freistaat Sachsen», подтверждает очень реалистичное изображение Апельтом страданий и судьбы нем-

цев к востоку от Эльбы и пишет в своей рецензии: «Они часто совпадают с соответствующими рассказами очевидцев о зверствах Красной армии, преследованиях и репрессиях немцев после Второй мировой войны и депортации в Советский Союз».

Штерблинг называет «особенно примечательной целью» автора «сделать убедительно запоминающимися неизмеримые страдания многих немцев, которые более или менее невинно оказались вовлеченными в события Второй мировой войны, и тем самым как бы запечатлеть перспективу немецкой жертвы. Постоянно затрагивая вопрос о вине немцев и роли других жертв, этот аспект ужасного становления двух тоталитарных систем правления, столь катастрофического для Европы, а также Второй мировой войны и ее последствий ни в коем случае нельзя забывать, поскольку он, несомненно, является такой же частью исторической правды, как и всё остальное, выстраданное миллионами людей».

Двойная немецкая амнезия

Однако на самом деле всё обстоит иначе. Немецкие жертвы – самые забытые. Голоса, подобные Апельту, скорее исключение, чем правило. Историк Хубертус Кнабе также является одиноким голосом в пустыне, когда предупреждает и напоминает нам, что немцы также страдали от серьезной несправедливости и что они далеко не все были виновны при Гитлере. Это доказывается не в последнюю очередь заявлениями и документами особенно надежных современных свидетелей – а именно голосами жертв. Кнабе объяснил, почему говорить в обобщенных и недифференцированных терминах о «немецких преступлениях» или «преступлениях немцев» в корне проблематично: «Этот термин предполагает, что акты насилия были совершены не конкретными людьми, а национальным коллективом. Он также скрывает тот факт, что в них участвовали и представители других наций».

Кнабе не только написал книгу «День освобождения? Конец войны в Восточной Германии», но и дал более глубокое представление о лагерной жизни в оккупированной советскими войсками части Германии. Фрая Клир написала страшную книгу «Депортированные на край света» о немецких женщинах, депортированных в Сибирь. И тот, кто никогда не слышал о жестокой судьбе «волчьих детей» из Восточной Пруссии, получит здесь первое впечатление. Сегодня не хватает только желания по-настоящему разобраться с этой главой немецкой истории и признать, что вопрос о виновности и невиновности не может и не должен основываться только на национальности пострадавших.

Борис Кочубей также решительно высказался на эту тему на сайте achgut.com: «Традиция игнорировать российские массовые преступления – одна из самых позорных дурных привычек европейских и особенно немецких интеллектуалов. [...] О массовых изнасилованиях и убийствах немецких женщин по приказу Москвы в 1944–1945 гг. в этой стране почти даже не шепчутся, хотя в СССР это было главной темой для обсуждения во время перестройки (затем снова табуированной при Путине). Тот факт, что советский парламент в 1989 г. официально при-

знал соучастие СССР в развязывании Второй мировой войны в 1939 г., не упоминается на уроках истории в Германии».

Если из нашей памяти в значительной степени стерты советские преступления, без которых СЕПГ никогда бы не существовала (именно советская оккупационная власть заставила основать эту партию в 1946 г., чтобы установить ее диктатуру), то неудивительно, что память о страданиях, которые принесло всей Европе более чем сорокалетнее разделение Германии, всё больше стирается. 13 августа 2021 г., в 60-ю годовщину возведения Стены, Кнабе даже констатировал амнезию немцев: «Память о несправедливом режиме в ГДР уже почти не играет роли в Германии. Это видно и по 60-й годовщине возведения Стены. Политики и общество предпочитают видеть в немцах виновников, а не жертв истории».

Где же возмущение?

Неделю спустя Кнабе написал в своем блоге: «Спустя 60 лет в Берлине больше нет никаких признаков шока от возведения Стены. Палата представителей не собралась на специальную сессию, чтобы почтить память 140 человек, погибших у Стены до 1989 г. Ни один плакат транспортной компании BVG не указал на то, каково было, когда ее сеть была в одночасье перерезана. И ни один исторический экскурсионный катер не проплыл по Шпрее, чтобы специальными турами напомнить о времени разделения. Ничто в Берлине в эти дни не напоминало о строительстве Стены 60 лет назад – точнее, никто и не собирался вспоминать о ней».

И он констатирует: «Причины этого во многом связаны с политической Берлина, для которого память о диктатуре СЕПГ – не более чем назойливая обязательная программа. Как когда-то 17 июня, национальный праздник старой Федеративной Республики, поминовение жертв социализма ГДР превратилось в бесстрастный ритуал, на котором руководители города снова и снова с серьезным лицом произносят одни и те же штампованные формулы – если вообще что-то говорят по этому поводу. Берлин явно не справился с задачей сохранения памяти о Стене».

Как верно! Но прежде всего это пощечина жертвам, немецким жертвам, разумеется. Как мы все знаем, таких жертв не существует. Но как это согласуется с благородными принципами неустанных напоминаний и наставлений «проявлять гуманность», «помнить о жертвах», «не забывать о преступлениях», «извлекать уроки из истории», «выступать за свободу и демократию» и т. д., остается их тайной. Неужели они не понимают, что это идет в ущерб их авторитету? И где возмущение, где стыд при таком бездушном отношении к собственным жертвам? Особенно когда постоянно говорится, что все люди равны и что их достоинство неприкосновенно? Или немцы действительно просто «картошка»? Нет, они такие же люди, как и другие, с такими же неотъемлемыми правами, которые немцы должны требовать для себя сами, другие за них этого не сделают. Отказ от этого был бы самоотречением. Верить в то, что это принесет пользу всему миру, – тоже немецкая иллюзия.

Сабине ДРЕВЕС

Угадай, кто это сказал!

Когда здравый смысл еще не вызывал подозрений

Пресловутый брандмауэр между «демократическими» партиями и AfD еще не пал, но есть тревожные признаки его разрушения. Глава парламентской фракции ХДС/ХСС Йенс Шпан, например, хорошо запомнившийся многим по своему пребыванию на посту федерального министра здравоохранения, недавно рекомендовал относиться к AfD как к любой другой партии в Бундестаге. В конце концов, миллионы граждан на выборах в Бундестаг и ряд ландтагов проголосовали за эту партию, и это нельзя игнорировать. Этот подход поддерживают другие политики из ХДС, особенно из Восточной Германии. Так, выходец из Мекленбурга – Передней Померании Филипп Амтор, как сообщил сайт faz.net, согласен со Шпаном. Он подчеркивает, что важнее бросить вызов AfD посредством содержательных дебатов, а не изолировать ее с помощью парламентских тактик. Премьер-министр Саксонии Михаэль Кречмер сказал нечто подобное в программе ZDF-Morgenmagazin: AfD, хотя и является крайне правой партией, с которой запрещено сотрудничать и вступать в коалиции, тем не менее должна иметь те же демократические права, что и все другие партии. Тогда еще внешнеполитический эксперт ХДС, а ныне федеральный министр иностранных дел Йохан Вадефуль также заявил на сайте faz.net, что нельзя лишать AfD права на председательство в комитетах, так как это только «укрепило бы ее статус мученика». «AfD – вторая по величине фракция в Бундестаге, и мы должны признать эту реальность», – сказал Вадефуль. И добавил: «Вопрос о взаимодействии с AfD в Бундестаге будет обсуждаться в фракции ХДС и в ходе переговоров с СДПГ».

Дальнейшее известно. В ходе предварительных переговоров между ХДС/ХСС и СДПГ о формировании правящей коалиции отношение к AfD по требованию сопредседателя СДПГ Ларса Клингбайля стало одним из первых вопросов, что было обосновано тем, что в январе Мерц согласился на голосование в Бундестаге совместно с AfD. Клингбайль тогда подчеркнул, что СДПГ не примет угрозу альтернативы в виде AfD, а после соответствующего выяснения отношений успокоил: «Все, стоящие здесь, могут подтвердить: руководство ХДС/ХСС, с которым мы вели переговоры, очень четко дало понять, что хочет сформировать правительство вместе с нами». И добавил, что во время переговоров о коалиции не было ни одной угрозы, что существует альтернатива формирования правительства с AfD.

Хотя и Мерц, и Шпан торжественно пообещали, что, разумеется, всегда будут тесно сотрудничать с СДПГ, но, к их огорчению, на муниципальном уровне уже есть многочисленные примеры фактического сотрудничества между ХДС/ХСС и AfD, особенно в восточной части страны, где, по-видимому, и через 30 лет еще не усвоили принципы «нашей демократии». И даже состоялись «переговоры» между председателями фракций AfD и Союза Сары Вагенкнехт (BSW) в земельном парламенте Тюрингии. Это, без сомнения, прорыв, ведь BSW в лучших демократических традициях стала партнером

Слушай, Гельмут Густавович, совсем эти «демократы» тебя не уважают!

в ряде правительств восточных федеральных земель. Но, несмотря на это, они даже разговаривали с самым страшным из страшных, с самым злым из злых, с Бьорном Хёке, который, к сожалению, занимает пост председателя фракции этой достойной всяческого осуждения партии.

В связи с подобным развитием событий долг «демократов» – бить во все колокола и информировать людей. Как стало возможным и кто допустил даже мысли о возможности подобного сотрудничества? Разве недостаточно имеется заявлений правых экстремистов, которые открыто демонстрируют свое презрение к людям и свою отсталость? Давайте посмотрим, какие мысли пропагандируют эти невыносимые люди, которых некоторые хотят сделать приемлемыми в обществе. Возьмем хотя бы их любимые коньки – иммиграционную и климатическую политику. Достаточно процитировать заявления лишь одного человека, занимающего высокий политический пост, чтобы с ужасом отвернуться от этой партии. Соберитесь с духом: чтобы их вынести, нужны крепкие нервы.

• «Я считаю абсурдной идею о том, что современное общество должно быть способно стать мультикультурным, включающим в себя как можно больше культурных групп. Невозможно превратить Германию, имеющую тысячелетнюю историю со времен Оттона I, в плавильный котел».

• «Мультикультурное общество – это иллюзия интеллектуалов... В настоящее время адаптация, очевидно, сложнее, чем была тогда. Но это также связано с масштабами. Сегодня в Германии проживает столь высокий процент иммигрантов, как никогда ранее, – в общей сложности восемь миллионов. Если бы их было 18 миллионов, адаптация уже не происходила бы... Однако некоторые из иностранцев, проживающих сегодня у нас, не хотят становиться немцами. Например, в отношении некоторых мусульман, которые приехали в Германию, чтобы остаться здесь, у меня есть сомнения, происходит ли обмен с немецкой культурой. Нет, слово „сомнения“ – это преуменьшение. Обмен практически не происходит».

• «Концепция мультикультурализма трудно совместима с демократическим обществом. Возможно, в долгосрочной перспективе. Но если

спросить, где мультикультурные общества функционировали до сих пор, то очень быстро придешь к выводу, что они мирно функционируют только там, где существует сильная авторитарная государственная власть. В этом смысле было ошибкой приглашать в страну в начале 1960-х гг. гастарбайтеров из чужих культур».

• «Мы должны прекратить дальнейшую иммиграцию из чужих культур... Иммиграция людей из Восточной Анатолии или из Черной Африки не решает проблему, а только создает дополнительную серьезную проблему».

• «Тот, кто хочет увеличить число мусульман, принимает на себя риск угрозы нашему внутреннему миру... Религия не является единственным определяющим фактором, но, например, в Восточной Анатолии религия играет очень важную роль в деревнях. То же самое касается и образа жизни в семье, например, доминирования отца над детьми. Дочерей выдают замуж против их воли. Жена должна делать то, что хочет муж. Это другая цивилизация... Иммиграция из чужих цивилизаций создает нам больше проблем, чем может принести положительных факторов на рынке труда... Это другие цивилизации. Не из-за их других генов, не из-за их другого происхождения. А из-за того, как их воспитывали в семье в младенчестве, в раннем детстве, в школьном возрасте, как их воспитывали в семье».

• «Название Всемирный климатический совет является серьезным преувеличением. Вся эта дискуссия носит истерический, перегретый характер, в том числе и, прежде всего, благодаря СМИ. Климатические изменения происходили на Земле с момента ее возникновения».

• «Мы знаем, что в природе всегда были ледниковые и теплые периоды, но мы не знаем, насколько велик в настоящее время и будет в будущем вклад человека в глобальное потепление. Так называемая климатическая политика, проводимая многими правительствами на международном уровне, еще находится в зачаточном состоянии. Документы, представленные до сих пор международной группой ученых, вызывают скептицизм. В любом случае, цели, публично заявленные некоторыми правительствами, пока что имеют скорее политическое, чем научное обоснование».

Когда читаешь подобные сентенции, открывается пропасть экстремизма. Мультикультурное современное общество – это абсурд? И это с упоминанием архаичного императора по имени Оттон I? Крайне ретроградное мышление! И это якобы иллюзия интеллектуалов, хотя ясно, что реальность не может быть иной, чем разноцветной. Этот человек пропагандирует ограничение иммиграции и утверждает, что мусульмане, обогащающие культуру, не заинтересованы в немецкой культуре. Но кому это интересно, если немцы должны ориентироваться на мусульманскую культуру, а не наоборот? Ошибкой, по его мнению, было приглашение в страну гастарбайтеров, которые, как известно, были ответственны за экономическое чудо – трудно переписать историю более расистски. И как можно утверждать, что иммиграция из Восточной Анатолии или из Черной Африки создает проблемы, что внутренний мир в стране находится под угрозой из-за увеличения числа мусульманских жителей, потому что чужие цивилизации несовместимы с местной? Это худший вид немецкого и антимусульманского расизма; удивительно, что такое вообще могло быть опубликовано!

Но не только подобные взгляды на иммиграцию имеют ярко выраженный правый экстремистский характер; этот человек также считает, что имеет право ставить под сомнение антропогенное изменение климата и его катастрофические последствия! Он считает, что дебаты по этому вопросу носят истерический и перегретый характер, что климатические изменения всегда имели место, а климатические цели имеют исключительно политическую подоплеку, а не чисто научную, как знает любой ребенок, который когда-либо участвовал в демонстрации «Пятниц для будущего» или посещал просветительские уроки в школе. Таким образом, он еще и отрицатель науки!

Абсолютно очевидно, что этому человеку нужно категорически запретить высказываться, ведь он ярый правый экстремист, с которым нельзя даже разговаривать. Разумеется, Федеральное ведомство по защите Конституции должно немедленно взять его под строжайшее наблюдение!

А вот с этим-то как раз могут возникнуть сложности. И не только потому, что с автором этих крайне некорректных высказываний разговаривали многие – от президентов Соединенных Штатов Америки до журналистов предельно политкорректных общественно-правовых ARD и ZDF. Куда проблематичнее то обстоятельство, что взять его под наблюдение уже практически невозможно, поскольку он умер в ноябре 2015 г. на 97-м году жизни.

Ведь автором всех этих пугающе реалистичных некорректных высказываний, которые сегодня вызвали бы ярость у морально левых, был никто иной, как Гельмут Шмидт, бывший канцлер Германии, в разное время занимавший посты министра обороны, экономики, финансов, иностранных дел и до самой смерти член СДПГ.

Когда-то среди социал-демократов были люди, отличавшиеся интеллектом и разумом, дальновидностью и честностью, компетентностью и опытом. Сегодня есть Ларс Клингбайль.

Томас РАЙСИНГЕР

Неэффективное, но неререформируемое

Провалившееся ведомство с гарантией выживания

Мужчина заходит в магазин и спрашивает: «А у вас нет хлеба?» Продащица отвечает: «Нет, у нас нет мяса, это мясной магазин. Хлеба нет по соседству, в хлебном».

Советский анекдот

На фоне нынешних председателей СДПГ Бэрбель Бас и Ларса Клингбайля, которым не позавидуешь, срок полномочий председателя СДПГ Андреа Налес может показаться относительно мягким. Хотя она и внесла заметный вклад в упадок своей партии и, к сожалению, всего общества, но зато была гораздо более интересной личностью. Ее песня о Пеппи Длинныйчулок в Бундестаге или крики «Бэч!» трибуны на партийном съезде у многих останутся в памяти.

Уйдя с руководящих политических постов, бывшая высокопоставленная член партии после кратковременной остановки в качестве президента Федерального агентства по почте и телекоммуникациям, как известно, была вознаграждена важной должностью президента Федерального агентства по труду. Это, в конце концов, ведомство, в котором в настоящее время работает 101 тыс. сотрудников.

Тем самым Андреа Налес, по-видимому, теперь с успехом обеспечила себе социальную защиту, однако в своей должности она не так успешна. Мягко говоря, ее показатели успешности соотносятся с показателями ее достижений на последних политических должностях. Правда, если не анализировать неприятные цифры, то это даже не так бросается в глаза, поскольку ее предшественники также руководили ведомством таким образом, что вот уже 20 лет политики по понятным причинам постоянно ставят под сомнение его существование.

Ее основная деятельность, а именно трудоустройство безработных на подходящие рабочие места, становится всё менее успешной. На днях интернет-сайт bild.de сообщил, что в 2024 г. только 4,9% всех трудоустройств безработных были осуществлены благодаря непосредственному посредничеству Федерального агентства по труду. Это рекордно низкий показатель. В 2015 г. он составлял 13,2%, что тогда считалось постыдным. Ведь когда-то трудоустройство считалось основной деятельностью Федерального агентства по труду, которая вообще оправдывала его существование.

Отдаление от основной деятельности

Однако руководство ведомства, похоже, больше не уделяет особого внимания этой основной деятельности, что, к сожалению, в современной Германии не является уникальной особенностью данного ведомства. В последние годы количество сотрудников службы занятости, непосредственно занятых трудоустройством, было резко сокращено с 19 593 полных рабочих мест в 2015 г. до 13 942 мест в прошлом году. Но за тот же период общее количество сотрудников ведомства выросло с 96 300 полных рабочих мест до уже упомянутых 101 тыс.

Если присмотреться внимательнее, то в сфере трудоустройства ситуация, по-видимому, еще более плачевна, поскольку в прошлом году количество непосредственных трудоустройств на

одного посредника значительно сократилось: в среднем на одного посредника приходилось всего шесть успешных трудоустройств в год, в то время как несколько лет назад это число составляло 15.

Это безумный итог, который трудно объяснить, а тем более оправдать. Не зная немецкой политической ситуации, трезвый наблюдатель мог бы прийти к выводу, что политические деятели, которые как заклинание повторяют обещания сократить бюрократию, могли бы ярко проявить себя именно в этом гигантском ведомстве. Но уже несколько попыток ликвидировать этот монстр оказались безрезультатными.

В связи с 20-й годовщиной кампании оппозиции, которая в то время была в центре внимания СМИ, возможно, стоит немного оглянуться назад. Причинами в то время были неэффективность и некачественное выполнение ведомством своих основных задач. Для управления системой страхования по безработице и регистрации безработных не требовался такой огромный аппарат.

«Неререформируемо»

В мае 2005 г. Frankfurter Allgemeine Zeitung вышла с заголовком: «Свободная демократическая партия Германии (FDP) хочет упразднить Федеральное агентство по труду». Далее в статье говорилось: «Новый генеральный секретарь FDP Дирк Нибель получил бурные аплодисменты за свою инаугурационную речь перед съездом FDP в Кёльне. Он, раньше сам бывший главным в стране по трудоустройству, хочет упразднить Федеральное агентство по труду, потому что оно „не поддается реформированию“».

Газете вторил телеканал n-tv, который сообщал: «Новый генеральный секретарь FDP Дирк Нибель... потребовал упразднить Федеральное агентство по труду. По его мнению, это ведомство не поддается реформированию, поскольку его структуры слишком заскорузли и переплелись с немецкой „индустрией безработицы“».

И партия, которая в то время находилась в парламентской оппозиции, предложила «модель „трех колонн“ для замены Федерального агентства по труду: первая должна была представлять собой страховую компанию, выплачивающую пособие по безработице. Вторая – небольшое агентство по трудоустройству с 200–300 сотрудниками, которое занималось бы межрегиональными вопросами. Третьей были бы местные агентства, которые под управлением муниципалитетов непосредственно занимались бы трудоустройством».

Звучит неплохо. Однако, когда в 2009 г. FDP вошла в состав второго кабинета Меркель в качестве коалиционного партнера, она перестала заниматься этим вопросом. Дирк Нибель стал федеральным министром, но по вопросам экономического сотрудничества и развития. Так что Федеральное агентство по труду продолжало расти и расти.

Насчет работы неизвестно, но брошюры и «мероприятия» вам тут предложат

В 2015 г. Frankfurter Allgemeine Zeitung вопрошала: «За последние десять лет уровень безработицы снизился почти вдвое. Однако Федеральное агентство по труду сегодня насчитывает больше сотрудников, чем тогда. Почему крупнейшее ведомство Германии не сокращается?»

FDP тогда не вернулась в оппозицию, но и не вошла в Бундестаг. Другая нелевая оппозиционная партия, основанная в 2013 г. AfD, также не смогла пройти в Бундестаг. Но теперь она подверглась осуждению за старое требование FDP, которое она подхватила. Об этом в 2016 г., например, позаботились журналисты экологической редакции Correctiv, заявившие: «AfD хочет упразднить Федеральное агентство по труду – безработным грозят массовые сокращения».

AfD действительно реанимировала старое требование FDP. Обычно правильная мысль не становится неправильной только потому, что его высказывают «не те» люди. Как известно, в Германии в случае с партиями, выступающими против AfD, всё обстоит совсем иначе. Уже по одной лишь этой причине Андреа Налес может не бояться за свою должность. Требования AfD о роспуске, по крайней мере в нынешних политических условиях, является почти 100-процентной гарантией выживания, даже если ее итоги окажутся еще более плачевными. Ведь отныне сохранение Федерального агентства по труду стало частью «борьбы с правыми».

Интересно, помнит ли FDP о своем прежнем требовании? Ладно, ответ на этот вопрос в настоящее время не имеет большого значения, поскольку,

как представляется, на этот раз она может оставаться во внепарламентской оппозиции куда дольше.

Петер ГРИММ

Возвращаясь к вынесенному в эпиграф анекдоту, Федеральное ведомство по труду – это ведомство, в котором нет рабочих мест. Оно занято администрированием безработицы, а не ее устранением. А его редкие успехи дорогого стоят.

Согласно ответу федерального правительства на парламентский запрос фракции AfD, годовые затраты на персонал

на одного посредника составили около 92 500 €, к которым добавились материальные затраты в размере 22 940 €, то есть в общей сложности 115 440 €. При общих расходах в размере около 2,1 млрд € в сфере SGB II было достигнуто всего 31 100 успешных трудоустройств. Это означает затраты почти 68 тыс. € за каждый успешный случай.

Но достижение успеха требует значительных усилий, в то время как есть и другой способ существования агентства – с помощью «мероприятий», курсов и плотной сети контрольных механизмов. Звучит хорошо, стоит дорого – и часто не приносит никакой пользы.

Представитель Федерального агентства по труду пытается оправдаться: многие безработные «не могут быть легко трудоустроены», потому что у них есть ограничения «по состоянию здоровья или возрасту». В это можно поверить. Или можно задаться вопросом, почему в стране при наличии миллионов вакансий так много людей постоянно находятся в водовороте «мероприятий» по трудоустройству, а не на рабочих местах. При этом все говорят о нехватке кадров, причем в последнее время – уже не только высококвалифицированных.

Возможно, это и есть новое социальное государство, где предпочитают не искать решений, а администрировать проблемы. Где для каждой проблемы придумывают новую справку, но не добиваются результата. Где не борются с безработицей, а лишь ведут учет безработных. И в котором успех в трудоустройстве празднуется как выигрыш в лотерею – со ставкой 68 тыс. €.

Добро пожаловать, или Чужие здесь не ходят

В декабре 2023 г. в Киле открылся центр по привлечению иностранных специалистов, получивший красивое немецкое название «Welcome Center». Правительство федеральной земли Шлезвиг-Гольштейн хотело таким образом бороться с нехваткой квалифицированных кадров в регионе. Согласно сообщениям СМИ, депутат ландтага от СДПГ Киануш Стендер пожелал узнать, насколько успешной была деятельность этого центра. По его словам, вначале центр был недоукомплектован, в нем работали всего семь сотрудников. Сейчас их 14 человек, но результаты их деятельности не впечатляют: по словам Стендера, которые цитирует welt.de, за первый год они трудоустроили всего... пять человек.

Однако, по мнению земельного правительства, это утверждение не соответствует действительности, поскольку нельзя точно сказать, сколько специалистов было трудоустроено. По крайней мере, так можно понять ответ на парламентский запрос СДПГ. «В связи с недостаточной информативностью этого показателя, а также с тем, что посредничество в трудоустройстве специалистов и рабочей силы не входит в основные задачи „Welcome Center Schleswig-Holstein“, система показателей была пересмотрена», – так звучит ответ, приведенный на сайте welt.de. Данные о количестве и продолжительности трудоустройств больше не собираются. Задачей центра признано привлечение специалистов, но не их трудоустройство. И все данные, с помощью которых можно было бы измерить успех работы центра, не регистрируются. Но, возможно, никто и не хочет знать, насколько он успешен.

Агенты влияния исламистов проникают в Германию

Политики закрывают глаза на очевидную угрозу нашему обществу

В последние годы в Германии наблюдается тревожная тенденция: радикальные исламистские движения всё больше завоевывают влияние и пытаются укоренить свою идеологию в обществе. Эти движения преследуют цель создания исламистского государства, основанного на законах шариата, и соответствующей трансформации социальных структур. Появляются различные явления, указывающие на систематическую стратегию радикальных акторов.

Даже после этих нескольких предложений, отражающих реалистичное наблюдение, люди, осмеливающиеся говорить подобное, будут считаться заведомо правыми и исламофобами. Помимо исламизаторских фантазий и намерений исламистов, здесь кроется проблема так называемого просвещенного, либерального, демократического Запада. Его представители отрицают очевидное – то, что уже невозможно отрицать.

В таких городах, как Гамбург, Берлин, Дюссельдорф и Франкфурт, постоянно проводятся так называемые «халифатские» демонстрации. На этих мероприятиях радикальные мусульмане, показательно разделенные на мужчин и женщин, открыто призывают к введению шариатского государства. Безоговорочное разделение полов – один из столпов, на которых они строят свой нравственно «лучший мир».

Такие демонстрации – не случайность, а часть продуманной стратегии, направленной на то, чтобы создать в обществе одобрение экстремистской идеологии и сделать видимым стремление к установлению исламского порядка в Германии. Например, в Киле некоторые афганские школьники, которые якобы спаслись от талибов, открыто говорят этом своим учителям: халифат и законы шариата – это лучшее, что может случиться с Германией. Именно поэтому они приняли участие в демонстрации с требованием введения халифата. Наша система образования гарантирует, что эти молодые люди смогут окончить среднюю школу и поступить в университет – чтобы продолжить там продвигать свою идеологию.

Перенос влияния в центр общества

«Марш по институтам» – это ключевая политическая стратегия, позволяющая изменить общество изнутри. Исламисты осознали это несколько десятилетий назад и начали оказывать влияние на общество. В сфере образования тревожные события уже невозможно не заметить: в некоторых университетах – кто бы за это ни отвечал – уже проводятся отдельные мероприятия для мужчин и женщин. Цель – установить социальный порядок, при котором гендерная сегрегация станет нормой, а исламские ценности будут навязываться. Такая сегрегация – явный признак растущего влияния экстремистских групп.

В ответ на критику часто говорят, что студенты сделали это добровольно. Мой простой ум говорит: насколько я знаю, люди добровольно голосуют за AfD, что не мешает политикам демонизировать и притеснять эту партию. Нужно ли объяснять это

несоответствие и двойные стандарты более подробно?

В общественных местах всё чаще можно увидеть головные платки и другие подобные аксессуары – даже среди детей. Ношение головного платка всё чаще трактуется как символ внедрения исламских ценностей, его превозносят и пропагандируют радикальные группы в социальных сетях. Они стремятся внедрить исламские символы в повседневную жизнь и сделать свой образ жизни заметным. Хотя с теологической точки зрения ислам не признает символики. Но не будем в это углубляться.

Эта тенденция началась еще в конце 1990-х: в 1998 г. на одной из лекций я указала на то, что скоро и в Германии дети будут носить головные платки. В то время меня называли «истеричкой»; проблемой считали мою склонность к преувеличению, а не те немногие платки, которые носили учителя или благочестивые женщины.

Целевая иммиграция с идеологической мотивацией

Еще один аспект, который должен нас беспокоить: целевая иммиграция с идеологической мотивацией. Есть признаки того, что определенные группы намеренно приезжают в Германию для распространения своей идеологии. Так называемые «джихад-путешественники» молодых людей в Сирию или Ирак ясно показывают, что экстремисты пытаются укрепить свои радикальные взгляды в Германии. По возвращении они пытаются передать свои экстремистские убеждения в мечетях или общинах.

Кроме того, исламисты были намеренно направлены в Европу вместе с волной беженцев в 2015 г., чтобы продвигать идею глобальной исламизации. Цифры, данные и факты были бы доступны – если бы политики прислушались к ним и серьезно отнеслись к сообщениям тех, кто приехал в Германию с волной беженцев в 2015 г., спасаясь от исламистов. Сетевые структуры активно работают над созданием и расширением исламистских структур в Германии.

Учителя ежедневно сталкиваются с результатами этого в школах: Германия в настоящее время приближается к уровню Англии и Франции – стран, которые уже давно сталкиваются с подобными проблемами.

Новая форма ортодоксальной исламской пропаганды распространяется в общественных местах: на улицах Берлина и в поездах метро какая-нибудь компания или сеть размещает рекламу с аббревиатурой «muzz». Где встречаются мусульмане». С такими лозунгами, как: «Мусульманский мужчина с доходом – вместо одиночества дома», «Влюблен. Помолвлен. Никах» (никах означает брак), «6 млн мусульман в Германии – и ты всё еще ждешь свой насиб?» (насиб означает предназначение, судьба), которые используются для пропаганды определенного ислама и мусульманского образа жизни. Если мы будем просто улыбаться или смотреть на это сквозь пальцы, нашим детям и следующим поколениям в Германии больше не над чем будет смеяться и праздновать, потому что эти группы массово выступают против прав женщин и ЛБГТ. Эти люди не устраивают дебаты по поводу ра-

Еще 13 лет назад люди, имеющие мозги и совесть, всё понимали

дужного флага – они просто запрещают его.

Имамы из TikTok

Особую тревогу вызывает использование социальных сетей так называемыми «имамами TikTok». Эти проповедники распространяют свои послания через такие платформы, как TikTok или Instagram – часто с помощью коротких видеороликов, ориентированных именно на молодежь. Они пропагандируют хиджаб как символ эмансипации и благочестия; они полагаются на эмоциональные образы и простые сообщения и создают впечатление, что ношение хиджаба – это современное явление, которое легко привлекает молодежь.

Они также распространяют информацию о том, что ислам – это религия, а демократия – это религия «других», то есть немцев. Эти социальные сети служат платформой для пропаганды. Их цель – повлиять на молодых мусульман и радикализировать их или, по крайней мере, убедить их не только в обязательности хиджаба, но и в неприятии образа жизни «неверных». Используются сомнительные религиозные аргументы: ношение головного платка якобы является выражением чести и веры; в то же время демонизируются любовь, секс до брака и самоопределение в жизни.

Помимо социальных сетей, общественно-правовое телевидение также играет важную роль в формировании образа мусульманских женщин: мусульманкам, носящим хиджаб, всё чаще предоставляется эфирное время в ток-шоу или репортажах. Всё чаще создается образ «хорошей мусульманки» с платком на голове – попытка представить хиджаб как признак благочестия и современности. Присутствие в СМИ способствует формированию образа ислама как мирного и всеохватывающего – но только с определенной точки зрения. Критики справедливо осуждают тот факт, что экстремистские тенденции игнорируются.

Эти исламистские группировки в основе своей являются праворадикальными

Но почему Европа так долго смотрит на это? Почему европейские правительства замалчивают или игнорируют эту проблему? Причины кроются прежде всего в политических расчетах, политике мультикультурализма и стремлении избежать конфликтов.

Многие политики изначально рассматривали эти явления как часть интеграционного процесса. Опасаясь обвинений в расизме или социальном расколе, проблемы преуменьшались или замалчивались. И политики заигрывали с голосами правых, традиционных мусульман, которые якобы составляют большинство.

Долгое время существовало убеждение, что «мультикультурализм» может уменьшить конфликты; люди не хотели провоцировать конфликты и прослыть «исламофобами». В некоторых случаях люди даже сознательно отводили взгляды. Например, сообщения о растущих параллельных обществах в берлинских Нойкёльне, Кройцберге, Веддинге или Рурской области не воспринимались всерьез или боролись с ними лишь вполсилы. Вместо того чтобы принять четкие меры против радикальных тенденций, люди предпочитали сосредоточиться на диалоге, который, однако, обычно приводил к тому, что экстремисты получали возможность закрепиться.

Так называемый диалог также велся с ассоциациями, финансируемыми недемократическими странами; такое бездействие способствовало возникновению параллельных обществ – со своими правилами, выходящими за рамки верховенства закона. Необходимо срочно принимать меры. Нам нужны четкие границы против экстремизма и последовательные меры против радикализма всех видов. Исламистские группы по своей сути являются праворадикальными; они ничем не отличаются от праворадикальных немецких групп.

Волна экстремистских демонстраций

Но не только эти события вызывают тревогу; угроза для некоторых групп населения также растет. В настоящее время особенно страдают дружская и еврейская общины. В ряде стран Ближнего Востока, а также в Европе значительно участились случаи нападения на друзей; они неоднократно становились объектами нападков на почве ненависти и даже физического преследования. В Германии всё чаще поступают сообщения об антисемитских демонстрациях и подстрекательстве против евреев и дружских общин. В настоящее время участились демонстрации с открытыми призывами убивать евреев и друзей.

Подобные требования отражают пугающую радикализацию. Речь идет

уже не просто о единичных случаях, а о волне экстремистских выступлений, в которых звучат явные призывы к убийству евреев и друзов. Если имамы, которые входят в число обычных подозреваемых и всегда были частью проблемы, теперь утверждают, что это не имеет ничего общего с исламом, а является всего лишь этническим конфликтом, то это еще одно доказательство того, что мои наблюдения верны.

Имамы ощущают, наблюдают и поощряют исламизацию немецкого общества. Поскольку они сами принадлежат к традиционному, ортодоксальному и порой жестокому

исламу, я не удивлена нападками на меня. Я живу и работаю с этим уже несколько десятилетий. В конце концов, все защитные заявления, ложь и витрины мечетей, идеологически поддерживаемых, финансируемых и управляемых исламскими странами, способствуют тому, что радикальные исламистские группы занимают всё больше места в Германии и распространяют свои идеи об исламе.

Больше всего проиграли либеральные мусульмане, которые живут в Европе, думают по-европейски и выступают за демократию. Нам отказывают в том, что мы настоящие

мусульмане; нас оскорбляют, нам угрожают, нас порочат.

В свете этих событий как никогда необходимо принять решительные меры против всех форм экстремистского насилия. Необходимы последовательные меры безопасности против проповедников ненависти в Интернете и на демонстрациях. Дети должны с раннего возраста учиться терпимости ко всем людям, независимо от их происхождения или религии. Это было бы началом и четким сигналом для исламистов.

Сейран АТЕШ

Автор, родившаяся в Стамбуле в 1963 г., – немецкий юрист, писательница и активистка движения за права женщин. Как адвокат в Берлине она специализируется в основном на уголовном и семейном праве. Сейран Атеш была членом Германской исламской конференции и принимала участие в интеграционном саммите правительства ФРГ. Она получила множество наград, в том числе Федеральный крест «За заслуги» 1-го класса. В 2017 г. она стала одним из основателей либеральной мечети «Ибн Рушда-Гёте» в Берлине, имамом которой она является.

Исламизм турецкого президента находит благодатную почву в ФРГ, где политики не противостоят ему

Президент Турции Реджеп Тайип Эрдоган действует всё более авторитарно, неукоснительно следуя своей цели: он хочет превратить Турцию в ведущую державу объединенного мусульманского мира. И Германия играет центральную роль в этом начинании. На протяжении десятилетий здесь формировалась быстрорастущая сеть исламских организаций, тесно связанных с партией АКР Эрдогана. Немецкие политики, хотя и испытывают всё большую тревогу, в основном реагируют на это беспомощно.

В эту сеть входит мощная зонтичная организация DITIB (Турецко-исламский союз института религии), насчитывающая около 900 сформированных вокруг мечетей общин с 800 тыс. членов. DITIB подчиняется турецкому религиозному ведомству Diyanet, которое не только посылает имамов в Германию, но и напрямую отчитывается перед президентским офисом Эрдогана.

Не стоит питать иллюзий относительно характера Diyanet. Ее председатель Али Эрбаш неоднократно призывал к завоеванию Иерусалима, прославлял ХАМАС, а в 2021 г. проповедовал в Святой Софии с мечом в руке после того, как бывший музей был превращен в мечеть.

Другим важным элементом этой сети является исламская община Milli Görüş (IGMG), насчитывающая около 31 тыс. членов. Она поддерживает тесные связи с «Братьями-мусульманами» и стремится внедрять исламские принципы в общество и политику. Она неоднократно попадала в поле зрения Ведомства по защите Конституции, но сегодня она входит в состав Исламского совета ФРГ, который позиционирует себя как партнер властей по исламскому религиозному образованию в немецких школах.

Длинная рука Эрдогана в Германии

Эрдоган пользуется большей популярностью среди турецкого населения в Германии, чем среди многих его соотечественников в самой Турции. По данным Фонда им. Конрада Аденауэра, в Германии Эрдоган победил бы на президентских выборах в Турции в 2023 г. в первом туре с 65% – результат, которому способствовало участие UID (Союза международных демократов). Официально являясь НПО, фактически он работает как лоббистская организация для АКР.

С 2024 г. в Германии появилась открытая проэрдогановская политическая сила: партия Dava (Демократический альянс за разнообразие и пробуждение), основанная людьми, близкими к АКР, с четкой целевой группой: немецкие мусульмане. На европейских выборах 2024 г. она получила лишь около 148 тыс. голосов (0,6% на выборах в Гамбурге в 2025 г.). Тем не менее, как отмечает комментатор известного Ближневосточного форума, должно вызывать тревогу то обстоятельство, что в Германии появилась «сектантская исламистская партия, пытающаяся заручиться поддержкой мусульманского населения, которое зачастую не чувствует себя хорошо интегрированным». В настоящее время лишь около половины мусульман в Германии (6,6% общей численности населения) имеют право голоса, но новые законы о гражданстве должны вскоре значительно увеличить эту долю.

Возможно, самое неприятное осознание: влияние Эрдогана на Германию вряд ли было бы мыслимо без десятилетия наивности – или трусости – со стороны немецких политиков. Молчание Олафа Шольца во время визита Эрдогана в ноябре 2023 г. остается симптоматичным: никаких противоречий, когда турецкий прези-

дент – вскоре после массовых убийств израильских граждан, устроенных ХАМАСом, – открыто нападал на Израиль и даже упоминал антисемитский нарратив о «государстве-детоубийце».

Нынешний министр иностранных дел Йоханн Вадефул также продемонстрировал сомнительную расстановку приоритетов: отвечая на вопросы о неоднократных турецких авиаударах по курдским районам на севере Сирии, он заявил, что у Турции есть «законные интересы безопасности». Это тем более примечательно, что в отношении Израиля он придерживается совершенно иного тона: Германия не должна чувствовать себя вынужденной проявлять «принудительную солидарность» с Израилем, заявил он в мае.

В конце лета 2023 г., всего за несколько недель до терактов ХАМАСа, Али Эртан Топрак, председатель курдской общины Германии, раскритиковал тот факт, что Министерство образования Северного Рейна – Вестфалии вновь утвердило DITIB в качестве партнера по исламскому религиозному образованию, несмотря на его открытые антисемитские подстрекательства (незадолго до этого Diyanet заявил в социальных сетях, что Израиль – это «государство, убивающее младенцев», которое должно быть остановлено «как можно скорее»). «С кем бы ни сотрудничало государство, оно посылает сигнал – как мусульманам, так и всему обществу», – написал Топрак. Курды, подчеркнул он на мероприятии в Берлине в начале июля, в большинстве своем настроены произраильски и решительно выступают против исламизма – не в последнюю очередь благодаря своей приверженности борьбе с «Исламским государством» (ИГ). Тем не менее их символика остается запрещенной в Германии, в то время как

палестинские флаги и даже символы ХАМАСа можно увидеть на немецких улицах. В 2017 г. газета taz метко назвала этот запрет флага в разгар борьбы с ИГ «подарком для Эрдогана».

Политика умиротворения Германии в отношении Эрдогана объясняется двумя причинами: во-первых, опасениями, что внутритурецкие конфликты могут разгореться на немецких улицах. Во-вторых, уязвимость Германии перед политическим шантажом в результате сделки между ЕС и Турцией по беженцам, заключенной в 2016 г. по инициативе Ангелы Меркель. Но более глубокая причина кроется в фатальном сочетании политической растерянности и морального эгоцентризма. Если около 80% немцев считают, что их страна движется в неправильном направлении, почему иммигранты должны чувствовать себя иначе? Немецкая политическая модель последних десятилетий – мультикультурная, дезориентированная, антипатриотическая – становится всё более непривлекательной для всех. Партия DAVA признает эту пустоту: она обещает бороться с «исламофобией» и укреплять «традиционные ценности». Это бьет сразу по двум больным местам: кризису идентичности в немецкой политике и провалу интеграции общества, которое едва защищает свои собственные ценности.

Проблемы, возникающие в связи с растущим влиянием исламистских и связанных с АКР структур, еще долго будут занимать Германию. Но уже сейчас ясно одно: политики должны найти в себе мужество вновь активно представлять западные ценности и встать на сторону тех, кто борется с исламизмом без двойных стандартов – Израиля и курдов. Это, по крайней мере, проявит позицию Германии в вопросах демократии и свободы.

Сабине БЕППЛЕР-ШПАЛЬ

Как Эрдоган превратил гастарбайтеров в активистов ислама

Было время, когда иммигрантов еще называли иностранцами. И именно так они себя и вели: как гости в чужой стране. Они много работали, подчинялись правилам и избегали конфликтов. Те, кто приезжал в качестве турецких гастарбайтеров, обычно жили тихо и скромно. Никто и не думал требовать строительства мечетей или изменения социального климата. Ислам? Для многих он был культурным побочным явлением, а не политической идентичностью.

В те времена мы жили бок о бок, а не друг против друга. Слово «интеграция» было еще не политическим словечком, а само собой разумеющимся – по крайней мере для тех, кто хотел здесь остаться. Немцы, конечно, были подозрительны. Но они также

были искренни, если иностранец прилагал усилия.

А затем появилось исламистское движение Milli Görüş. Политический ислам начал пускать корни в Кёльне. То, что до сих пор подавлялось в Турции, стало процветать в Германии. Ведомство по защите Конституции наблюдало за этим – и позволило этому процветать. Появились первые головные платки. Бывшие светские турецкие женщины стали религиозными послами. Мой дядя, врач-терапевт в Стамбуле, однажды сказал после возвращения многих женщин-гастарбайтеров: «В Германии, должно быть, вспыхнул ислам».

Он был прав. Это было время, когда некий Реджеп Тайип Эрдоган медленно поднимался к власти. Выходец из среды Milli Görüş, он прошел в парла-

мент благодаря сомнительной отмене выборов в Турции, что стало началом политической лавины. Европа даже назвала его европейцем года в 2004 г. Сегодня это трудно представить, но это действительно произошло. Его громкие выступления в Германии вселили в сердца многих турок новую гордость – за ислам, который больше не отступит. Роль жертвы, вечное «мы против Запада», сработала. А Германия? Наблюдала. И позволила это.

Сегодня гастарбайтеры – это уже не те, кто работает в две смены. Они стали идеологами, которые требуют вдвое больше: прав, пространства, внимания. Ислам в том виде, в каком он исповедуется и политически инструментализируется сегодня в некоторых странах, – это уже не религия, а

идеология, претендующая на власть. Германия говорит о разнообразии и выступает за него. Но она упускает это из виду: если движение не допускает разнообразия внутри себя, а генерирует давление только в одном направлении, это не обогащение для общества. Это ползучее замещение. Если мы не изменим свое мышление в ближайшее время, мы полностью потеряем контроль. Турция сама стоит на пороге ливанизации – превращения во многонациональное государство с этнорелигиозными параллельными обществами. Если там прорвет плотину, в Европу хлынут не только беженцы, но и миллионы разочарованных турок. Тогда всё будет кончено.

Ахмет Рефи ДЕНЕР

Индекс Мухаммеда

Стало сложно сделать статистику политкорректной без манипуляций

Известно ли вам, в какой европейской стране на 700% выросло число мальчиков, названных в честь исламского пророка? Ответ на этот вопрос дает так называемый «индекс Мухаммеда» (Muhammad's Index), позволяющий сравнивать темпы «мухаммедизации» разных стран Европы. Инициатива исходит от газеты Daily Mail, которая недавно опубликовала этот индекс для 11 стран Старого света. Со временем охват обещают увеличить.

Как это работает? За точку отсчета берется имя Мухаммед во всех возможных формах его написания (Muhammad, Mohammed, Mohammad, Mohamed, Mohamad и т. д.), которое традиционно считается самым популярным мужским именем у мусульман и является самым распространенным мужским именем в мире. Далее определяется доля носителей этого имени среди всех новорожденных в той или иной стране. А чтобы точнее уловить тенденцию, полученный результат соотносят с данными за 2000 г. В итоге получается, что за четверть века число младенцев по имени Мухаммед, например, в Австрии увеличилось на 732%, в Ирландии – на 372%, в Италии – на 184%, во Франции – на 127%.

Однако важен и другой показатель, отображающий долю младенцев с именем Мухаммед среди общего числа новорожденных. В Польше, например, эта доля 25 лет назад почти равнялась нулю, а сейчас составляет 0,01%, но ее рост равен 217%. С другой стороны, в Бельгии индекс вырос на 101%, но доля Мухаммедов среди новорожденных увеличилась с 0,51 до 1,02%. А в Англии и Уэльсе при тех же 101% показатель вырос с 1,43 до 2,87%.

По оценкам исследовательского центра Pew, в 2017 г. мусульмане составляли 4,9% общей численности населения Европы, но, согласно прогнозам, к 2025 г. (если миграция сохранится на «среднем» уровне) этот показатель удвоится и составит 11,2%.

Наблюдательные люди сразу обратили внимание на то, что в рейтинге отсутствует Германия, но власти страны заявили, что «сопоставимых данных нет». Еще более наблюдательные отметили, что подобный ответ – как минимум лукавство, поскольку хорошо известно, что Общество немецкого языка ежегодно составляет рейтинг 200 самых популярных мужских и женских имен как для всей страны, так и в региональном разрезе, и ныне на его сайте подобные списки имеются, начиная с 1977 г. Достаточно заглянуть туда, чтобы убедиться: имя Мухаммед в 2024 г. хотя и не попало в лидеры рейтинга по стране в целом, но в федеральных землях Берлин, Бремен и Гамбург занимало первое место, в Гессене – второе, а в Северном Рейне – Вестфалии – третье.

Подобная скрытность в ответ на запрос составителей «индекса Мухаммеда» – далеко не единственный случай, когда власти ФРГ пытаются либо скрыть, либо приукрасить неудобную для них статистику. Недавно, например, парламентская фракция AfD в своем запросе поинтересовалась у правительства, какое имя чаще всего носят получатели

пособия Bürgergeld. (Согласно данным Федерального агентства по труду, к концу 2024 г. в ФРГ это пособие получали в общей сложности 5,42 млн человек, в том числе 2,82 млн граждан ФРГ (52%) и 2,60 млн иностранцев (48%), причем лица с двойным гражданством, как правило, учитываются как граждане ФРГ. Ныне число безработных в стране вновь выросло и превышает 3 млн человек. Среди них много сирийцев и афганцев, из которых лишь треть имеет работу, подлежащую социальному страхованию, но почти половина получает Bürgergeld.) Ответ, подготовленный Министерством труда, несколько озадачил вопрошающих, поскольку явно противоречил житейскому опыту. Согласно этому документу, первые три места в рейтинге получателей пособия заняли мужчины с именами Андреас, Томас и Даниэль.

Однако, как рекомендовал Козьма Прутков, «если на клетке слона прочтешь надпись: буйвол, – не верь глазам своим», поэтому социально-политический эксперт фракции Рене Шпрингер решил копнуть глубже. Он разумно предположил, что картина изменится, если в запросе перечислить различные возможные написания имен из немецких культурных кругов с учетом различных возможностей транслитерации. Например, имя Мухаммед в официальных бумагах встречается в 19 вариантах написания. И если сложить все варианты, то Мухаммед внезапно оказывается на первом месте в рейтинге самых распространенных имен получателей Bürgergeld. На втором месте находится Михаэль, за ним следует Ахмад.

Но даже в этом случае в ответе содержится определенная уловка, поскольку при его подготовке федеральное правительство проанализировало только данные так называемых «объединенных центров занятости», то есть тех, которые управляются совместно Федеральным агентством по труду и соответствующими муниципалитетами. Таким образом, была охвачена лишь часть получателей пособия. Результат, вероятно, не является строго репрезентативным, но вполне отражает определенную тенденцию.

Понимая это, федеральное правительство в своем ответе подчеркивает, что по имени нельзя автоматически судить о национальном происхождении. Это, конечно, верно. Но в случае с именем Мухаммед в большинстве случаев можно сделать вывод о культурных и мировоззренческих особенностях человека, носящего это имя.

Подобные запросы – не просто популизм, а аргументы в нынешней дискуссии о необходимости реформы Bürgergeld. Особенно после 2015 г. (тогда еще пособие называлось Hartz IV) затраты в этой области значительно выросли и продолжают расти. Так, в 2023 г. они составили 47,5 млрд € (исходя из оценок, которые включают стандартные ставки, жилье, административные расходы

Скриншот сайта газеты Bild с сообщением о скорректированном ответе правительства

и услуги по интеграции), в 2024 г. выросли до 50,5 млрд €, на 2025 г. по этой статье выделено 52 млрд €, что составляет более одной десятой части всего федерального бюджета. Таким образом, только с 2023 по 2025 г. расходы на это пособие выросли на 4,5 млрд €. В сочетании с общим ростом числа его получателей (в 2023 г. право на Bürgergeld имели почти 5,5 млн человек) это создает значительную нагрузку на муниципалитеты, федеральное и земельные правительства.

С неудобной и всё более неполиткорректной статистикой властям приходится сталкиваться не только в области социального обеспечения. Иногда сухие цифры говорят больше, чем все политические заявления. И ситуация становится взрывоопасной, когда эти цифры приводятся в том же ответе правительства, в котором документально подтверждается случай попытки замалчивания смерти 17-летней девушки. В ответ на запрос депутата баварского ландтага от партии AfD Андреаса Юрцы правительство федеральной земли было вынуждено раскрыть информацию о том, как в последние годы изменился состав молодых подозреваемых в совершении уголовных преступлений. Результат: почти каждый второй молодой подозреваемый в совершении насильственных преступлений не является немцем.

В частности:

- насильственные преступления: в 2020 г. полицейская криминальная статистика зарегистрировала 2472 подозреваемых подростков, из которых 763 были немцами происхождения (30,9%). В 2024 г. было зарегистрировано 3499 подозреваемых, из которых 1509 были немцами происхождения (43,1%). Рост более чем на 12 процентных пунктов;
- в сексуальных преступлениях наблюдается та же тенденция: рост с 17,0% (306 из 1805 подозреваемых, 2020 г.) до 24,1% (615 из 2555 подозреваемых, 2024 г.). В абсолютных цифрах число немцев подозреваемых в этой сфере практически удвоилось;

- в отношении преступлений, связанных с наркотиками, ситуация

еще более показательна: хотя общие цифры значительно снизились (с почти 6000 в 2020 г. до чуть более 2000 в 2024 г.), однако доля немцев подозреваемых выросла с 11,3% до 20,6%.

Иными словами, ситуация различна относительно различных позиций криминальной статистики, но во всех случаях доля иностранцев в ней растет непропорционально. Особенно взрывоопасной является ситуация с насилием и сексуальными преступлениями.

Конечно, как всегда, находятся люди, утверждающие, что «не всё так однозначно»: криминальная статистика регистрирует подозреваемых, а не осужденных; в основу кладут случаи, о которых стало известно полиции.

Это верно, но не делает цифры менее тревожными и лишь показывает, насколько рано проблемы становятся заметными тем, кто готов их увидеть.

Но есть еще один аспект, возвращающий нас к вопросу о политкорректности: значимость этих статистических данных уже давно ограничена. В отличие от прошлого, в криминальной статистике по политическим соображениям больше не фиксируется наличие иммиграционного происхождения. Теперь имеет значение только то, имеет ли человек (также) немецкий паспорт. Но поскольку благодаря усилиям прошлого «светофорного» правительства немецкие паспорта теперь раздают направо и налево, категория «немец» всё меньше отражает реальность.

И возникает следующий вопрос: почему крупные СМИ практически не освещают эту тему? Почему такие цифры не появляются в Süddeutsche Zeitung или Augsburgische Allgemeine, хотя эти газеты с назойливой регулярностью пишут обо всём, что, по их мнению, имеет отношение к «разнообразию» и «интеграции»? Ответ грустный: потому что это не вписывается в желаемый образ. Поэтому молчат, успокаивают, отводят взгляд.

В своем ответе земельное правительство ссылается на криминальную статистику и на необходимость соблюдения прав личности. Но это ничего не меняет в сухих цифрах: доля немцев подростков, подозреваемых в совершении преступлений в Баварии (и, конечно же, не только там), стремительно растет уже на протяжении многих лет без какого-либо ответа со стороны политиков. И это должно бы вызвать настоящий скандал: вместо того, чтобы честно говорить об этой тенденции, политики размывают определения, удаляют категории, приукрашивают реальность. Делают более приемлемой статистику, но не реальность. Последствия этого уже давно очевидны. Тем не менее, о них умалчивают – и именно это делает их еще более опасными.

По материалам Макса Лурье и германских СМИ

Пропаганда антисемитизма под прикрытием государства

На общественно-правовых каналах игнорируют даже самую нарочитую палестинскую ложь

Встречался ли вам на общественно-правовых каналах документальный фильм, в котором критически рассматриваются «палестинцы», основанная в 1964 г. Организация освобождения Палестины (ООП), Ясир Арафат и его преемник Махмуд Аббас, глава современной Палестинской автономии, возникновение террористических организаций ХАМАС и «Палестинский исламский джихад», все их исторически сомнительные нацистские традиции?

Таких фильмов должны быть десятки. Но я не знаю почти ни одного, если не считать двух блестящих документальных фильмов Эстер Шапиры и Георга М. Хафнера о Мохаммеде аль-Дуре, якобы застреленном израильскими солдатами (2002 и 2009), в которых критически рассматривается PR-джихад «палестинцев» (известный как Rallywood) и на примере одного случая демонстрируется, как исламистские пропагандисты манипулируют новостными СМИ по всему миру. Теоретически редакторы новостных программ должны бы знать об имиджевых стратегиях стрингеров и боевиков ХАМАСа, выдающих себя за журналистов в секторе Газа, которые целенаправленно настраивают мировую общественность против Израиля и привлекают ее на сторону «палестинцев». В настоящее время они играют заметную роль в секторе Газа, откуда не выходит ни одно изображение, не контролируемое ХАМАСом (если только оно не исходит от ЦАХАЛа).

Да, в 2000-е гг. вышел документальный фильм о Мохаммеде Амине аль-Хусейни, верховном муфтии Иерусалима и основателе «палестинского» национального движения, который с начала 1920-х гг. вел антисемитскую пропаганду в тогдашней подмандатной Британии Палестине, одобрял теракты против евреев и британцев и устранял всех арабских критиков и конкурентов. Он ввел дресс-код для «палестинцев», заставлял женщин носить хиджаб, а мужчин – изобретенный им палестинский шейный платок; в 1933 г. сблизился с Адольфом Гитлером, сотрудничал с ним и египетскими «Братьями-мусульманами», а в 1941 г. устроил государственный переворот в тогда уже независимом Ираке с целью установления фашистской диктатуры. После его провала он был одним из пропагандистов, устроивших погром против евреев Багдада. Позже бежал в нацистскую Германию, стал там одним из руководителей СС, дружил с Генрихом Гиммлером и Адольфом Эйхманом, участвовал в создании мусульманских батальонов СС, после окончания войны бежал и присоединился к «Братьям-мусульманам» в Каире и до конца своей жизни в 1974 г. был советником ООП в Бейруте.

Муфтий был дядей Ясира Арафата, который носил на голове идеологический символ, выдуманный аль-Хусейни и за два года до смерти публично называл себя его «солдатом», подтвердив тем самым, что исповедует главную цель – истребление евреев на Ближнем Востоке. Еще раз: да, есть один критический, теперь уже давний документальный фильм об аль-Хусейни, но если лишь немногие немцы сегодня могут отождествлять себя с Гитлером, то многие «палестинцы» ни на шаг не

Голвы многих из этих протестующих так же пусты, как и их кастрюли, но, в отличие от них, сотрудники общественно-правовых СМИ за свои пустые головы получают огромные зарплаты

отошли от взглядов аль-Хусейни и его ненависти к евреям, которая для них не история, а настоящее. Как не все немцы были нацистами, так и не все «палестинцы» – сторонники аль-Хусейни. Но почти все немцы и почти все «палестинцы» подчинились диктату своих лидеров.

Под внешним давлением немцы признали свое преступное нацистское прошлое, но «палестинцы» так и не признали несправедливую деятельность муфтия и его сотрудничество с нацистами, фашистско-социалистические диктаторские тенденции (Арафат, Аббас) или исламо-фашистскую теократию, не говоря уже о том, что они никогда не дистанцировались от этого. По данным «палестинских» опросов, 80% жителей Газы одобряют массовое убийство, устроенное ХАМАСом 7 октября 2023 г., что примерно соответствует тому, в какой мере «палестинцы» представляют себе постоянно пропагандируемое среди них «возвращение» на территорию Государства Израиль, на которую они претендуют в нарушение международного права. Лишь 20% жителей Газы не разделяют подобной убийственной практики, и с ними возможны переговоры и соглашения о мирном сосуществовании между израильтянами и «палестинцами». Вот и всё.

«Палестинцев» многие считают угнетенным народом, хотя они не являются ни тем, ни другим. Их не угнетают израильтяне, а коллектив людей является народом тогда, когда образует политическую или культурную единицу, отличную от соседних арабских народов. К тому же «палестинцев» не угнетают, потому что с 1937 г., несмотря на неоднократные предложения британцев, ООН и Израиля, они решили не создавать собственное государство рядом с Израилем, а сосредоточиться на его уничтожении.

Между прочим, как якобы «палестинский» народ они представляют себя только со времен появления Ясира Арафата и принятия Устава ООП 1968 г. просто потому, что только так они могут заявить о якобы имеющемся у них праве на самоопределение. Этнически и культурно их ничто не отличает от египтян, иорданцев, сирийцев, иракцев или ливанцев, довольно многие из которых иммигрировали в бывшую османскую провинцию Палестина или на одноименную британскую подмандатную территорию около

1900 г. и в межвоенный период в связи с новыми возможностями трудоустройства, созданными сионистами.

Несомненно, многие «палестинцы» страдают. Однако не потому, что израильтяне или кто бы то ни было лишают их прав, а потому, что на протяжении более ста лет исповедуют идею о том, что они имеют право на территорию Израиля, с которой, кстати, большинство из них не знали бы, что делать. Именно это они доказали в секторе Газа, откуда израильтяне полностью ушли в 2005 г. Меньшинство «палестинцев», готовых жить вместе с израильтянами и строить что-то совместно, подвергаются преследованиям, а то и убийствам со стороны антисемитского большинства. И пока ситуация не изменится, «палестинцев» не ждет радужное будущее.

Однако пришло время не только самим «палестинцам» осознать это, но и международным организациям, ООН, главам государств, политикам и, прежде всего, журналистам взглянуть в лицо фактам и избавиться от антиеврейских предубеждений и политико-идеологической слепоты. Нынешние дипломатические потрясения и разногласия с Израилем, особенно политические решения западных государств, направленные на оказание давления на Израиль, во многом связаны с ведущейся с 1970-х гг. арабо-«палестинской» пропагандой, которую поддерживали антиизраильский СССР и столь же антиссионистские «новые левые» на Западе.

Пропаганда ООП и ХАМАСа, к сожалению, возобладала на Западе и, после крайне небольшого перерыва, продолжает доминировать в западных СМИ даже после бойни, устроенной ХАМАСом 7 октября 2023 г. В этом отношении можно говорить о победе ХАМАСа в информационной войне.

Когда ведущий ток-шоу Маркус Ланц внезапно верит в ложь о «геноциде палестинцев», игнорирует результаты опросов «палестинцев» и не может связать разрушение домов в Газе с системой террористических туннелей, хотя у него и у его редакции есть все возможности изучить факты, это доказывает три вещи. Во-первых, неизменную эффективность вековых западно-христианских антиеврейских стереотипов; во-вторых, полный отказ общественно-правового вещания от журналистских стандартов; в-третьих, откровенное

нежелание распознавать десятилетиями выработанные стратегии арабо-«палестинской» пропаганды, включая их хорошо задокументированный эффект в ООН, в НПО, среди политиков и журналистов.

Евреи и израильтяне чувствуют это на каждом шагу на Западе, подвергаются физическим и вербальным нападкам; их избивают, как Лахава Шапиру в Берлине; в них стреляют, как в Сару Линн Милгрим и Ярона Лицински в Вашингтоне; их выгоняют из ресторанов с оскорблениями, преследуют на концертах и даже арестовывают, угрожают ножами на отдыхе, не дают посетить греческие острова или выбрасывают из самолетов.

После массового убийства, устроенного ХАМАСом на юге Израиля 7 октября 2023 г., окологосударственные СМИ ФРГ через день-два продолжили выдавать свои обычные искаженные, односторонние, демонизирующие, делегитимирующие и основанные на двойных стандартах репортажи. Прозрачный трюк заключается в том, чтобы красноречиво говорить о тех вещах, о которых у вас есть информация только от ХАМАСа, но вы ничего точно не знаете, будь то число жертв, особенно гражданских (и стереотипно упоминаемых «женщин и детей»), описание инцидентов, включая ответственность за погибших, или воображаемый голод.

Нельзя отрицать, что в секторе Газа также убивают невинных людей, что они постоянно вынуждены перебираться с места на место, что у них больше нет дома, что они вынуждены жить в катастрофических условиях, что они болеют и находятся в постоянной опасности и что они голодают. Но ответственность за это несет только ХАМАС.

Любой, кто не называет ХАМАС главным виновником, не разъясняет снова и снова, что ХАМАС препятствует прекращению войны, потому что не освобождает заложников и не складывает оружие, не сообщает, что ХАМАС нападает и убивает сотрудников недавно основанного независимого от ООН Гуманитарного фонда Газы с его центрами снабжения, намеренно нарушает распределение продовольствия, создавая хаос, потому что видит, что его власть уменьшается по мере того, как БАПОР теряет власть, тот в одностороннем порядке и однозначно принимает сторону врагов Израиля, разжигает ненависть к евреям и подвергает опасности израильтян и евреев на Западе.

Репортаж корреспондента ARD Софи фон дер Танн – лишь один из особенно отвратительных примеров этого, отвечающий критериям дезинформации и манипуляции. Можно критиковать ведение войны Израилем, но с фактами и весомыми аргументами, а не с возмущенной подозрительностью и жестом морализаторского превосходства, перенасыщенным возмущением. Имея достаточно персонала, технологий и финансирования, общественно-правовые медиаорганизации должны быть в состоянии декодировать пропаганду ХАМАСа, тем более что даже менее оснащенным, но честным СМИ удается делать это без проблем.

Зильке КИРШНИК

Хороших вариантов нет

Лицемерные нападки на Нетаньяху и иллюзии по поводу наличия альтернатив

Израиль вновь оказался на перепутье в войне, начавшейся 7 октября 2023 г. Конфликт зашел в тупик: остатки террористов ХАМАСа, возглавившего нападение арабов сектора на южные израильские города почти два года назад, всё еще контролируют около 25% территории сектора Газа. Они продолжают удерживать в заложниках, по имеющимся данным, около 20 живых похищенных, а также тела примерно 30 погибших. Что хуже, ХАМАС сознательно создал искусственный дефицит продовольствия в Газе, чтобы при помощи международной и части израильской прессы ввести в заблуждение значительную часть мирового сообщества, внушив ему кровавую ложь о том, будто еврейское государство намеренно совершает геноцид и морит детей Газы голодом. Теперь, когда значительная часть западного мира сосредоточена на демонизации Израиля, фактически исчезли и рычаги давления на ХАМАС, которые могли бы побудить его к уступкам в переговорах о прекращении огня и сделке по освобождению заложников – той самой, которую еще пару месяцев назад и Вашингтон, и Иерусалим считали вполне вероятной.

В результате оставшихся у ХАМАСа ресурсов достаточно для того, чтобы арабы в Газе продолжали терпеть лишения, неизбежные в войне, которую они сами начали, столько, сколько это будет нужно ХАМАСу. Руководители этой организации и их покровители в Иране убеждены, что всё, что требуется, – продержаться и дожидаться, пока Запад вынудит Израиль к уступкам и преподнесет им награду в виде государства, которое они смогут использовать для продолжения своей геноцидной войны против существования еврейского государства.

Обвиняя Нетаньяху

Что может сделать израильское правительство в этой тяжелейшей ситуации? Ни один из возможных вариантов не является хорошим. Но это не мешает комментаторам давать премьер-министру Биньямину Нетаньяху множество советов о том, что и как он должен делать. При этом даже те, кто, по крайней мере на словах, заявляют о своей заботе об Израиле, нередко не гнушаются столь распространенного в мейнстримных обзорательских кругах презрения к израильскому лидеру. Желание обвинить и делегитимировать Нетаньяху, а заодно и его политических союзников у этих комментаторов оказывается настолько велико, что напрочь искажает обсуждение дальнейших шагов в Газе, делая невозможным различие между доброжелательными, но наивными предложениями и теми, что явно не преследуют блага Израиля.

Два ярких примера подобных голосов – колумнист The New York Times Бретт Стивенс и главный редактор Times of Israel Дэвид Хоровиц. Оба – бывшие редакторы The Jerusalem Post – несомненно, искренне заботятся об Израиле. Именно поэтому многие сторонники еврейского государства, придерживающиеся центристских или

Считать, что поддержку Израиля можно совместить со стремлением сместить его демократически избранного лидера недемократическими методами, – значит путать личную антипатию с адекватным пониманием реальности

либеральных взглядов, обращаются к ним, чтобы понять, как те оценивают текущую ситуацию.

Проблема в том, что оба, похоже, стали жертвами синдрома одержимости ненавистью к Нетаньяху. Что бы премьер ни сказал или сделал, с какими бы дилеммами ни столкнулся, они неизменно находят способ возложить на него вину – даже когда, как в нынешнем случае, вина за происходящее очевидно лежит на ХАМАСе. Их бесконечные жалобы на столь нелюбимого ими израильского политика сами по себе, возможно, не столь важны. Но в момент, когда создается впечатление, что Нетаньяху готов принять судьбоносное решение о следующем шаге в войне с ХАМАСом, попытки этих авторов внушить, будто существует некий мифический «альтернативный путь» – помимо двух очевидных сценариев, стоящих перед еврейским государством, – наносят особенно серьезный вред.

Они утверждают, что премьер слеп, чрезмерно циничен или якобы жаждет власти настолько, что не способен верно оценить возможный выход Израиля из беды. Стивенс даже пишет, что, если Нетаньяху выберет иной путь, нежели тот, что рекомендует он сам, «ни один мыслящий человек не может быть про-израильским, не будучи при этом против» Нетаньяху.

Подобные заявления говорят куда больше о самом Стивенсе и других ненавистниках Биби, чем о премьер-министре или о дилемме, перед которой он стоит. Нетаньяху, как и любой человек, не лишен недостатков; более того, возможно, он и задержался у власти дольше, чем было бы оптимально для демократии. Однако причина, по которой он раз за разом выигрывал выборы, заключается именно в том, что, несмотря на все свои слабости, он снова и снова оказывался прав в оценках стратегической ситуации Израиля и его врагов. И хотя ненавистники Биби, такие как Стивенс и Хоровиц, могут называть себя здравомыслящими центристами, яко-

бы лучше понимающими дилеммы Израиля, чем премьер-министр, их утверждения о том, что Нетаньяху избегает приемлемого пути завершения войны из-за своей коррумпированности или «зловредного экстремизма», столь же неискренны и клеветнически, как нападки антисемитов и антисемитов на само еврейское государство.

Тяжелый выбор

Какие варианты стоят перед Израилем в Газе? Большинство недоброжелателей еврейского государства требуют, чтобы оно прекратило войну на уничтожение ХАМАСа и, так или иначе, смирилось с тем, что после завершения боевых действий ХАМАС вернется к управлению сектором. Это может произойти либо через переговорное урегулирование, либо через уход Израиля из большей части, а то и из всего сектора Газа без какого-либо соглашения. Такой исход, возможно, даст вымотанным вооруженным силам Израиля передышку и позволит хотя бы временно снизить накал международной кампании по демонизации и изоляции еврейского государства. Но он неизбежно приведет к тому, что рано или поздно Израиль снова окажется – как это было 6 октября 2023 г. – напротив укрепленного, вооруженного до зубов и управляемого ХАМАСом образования, готового к новой атаке с теми же зверствами, что и 7 октября.

Наиболее очевидная альтернатива этой мрачной перспективе – решительное наступление на последние районы сектора, которые всё еще остаются под контролем ХАМАСа, с целью уничтожить боевиков и ликвидировать их последние опорные пункты. Это гарантирует, что исламистская организация, чьей заявленной целью остается уничтожение еврейского государства и геноцид его населения, будет окончательно разгромлена, а угроза новых вторжений в духе 7 октября – надолго устранена. Минус этого сценария в том, что он,

скорее всего, поставит оставшихся в живых заложников под еще большую угрозу и потребует от Армии обороны Израиля – чьи бойцы хотя и преданы своей миссии, уже истощены почти двумя годами войны – новых тяжелых усилий и жертв. Более того, не исключено, что операция затянется и примет характер партизанской войны, что приведет к еще большему международному осуждению Израиля и поставит под угрозу поддержку, которую Нетаньяху пока сохраняет со стороны администрации Трампа. Все признаки указывают на то, что Нетаньяху склоняется именно к этому варианту.

Возможно, он делает такой выбор, надеясь, что это подтолкнет часть арабского и мусульманского мира, а также других сторонников палестинцев оказать давление на ХАМАС, чтобы тот согласился на сделку, которая хотя бы временно приостановит войну и позволит освободить некоторых из оставшихся заложников – пусть даже за ту же несправедливую и чрезмерную цену, которую Израиль уже платил в прошлом. Однако ХАМАС, похоже, уверен, что продолжающиеся страдания в Газе играют ему на руку, и потому шансы на то, что эта угроза приведет к соглашению, выглядят ничтожно малыми.

Нетаньяху также ясно понимает, что надежды на то, что третьи стороны – вроде арабских стран, недавно призвавших ХАМАС сложить оружие, – согласятся взять на себя ответственность за Газу, являются иллюзией. Таким образом, перед ним остается простой выбор: капитулировать перед ХАМАСом или довести дело до конца и уничтожить его.

Но именно так видят ситуацию далеко не все комментаторы. Например, Бретт Стивенс утверждает, что существует некий «третий путь», предложенный бывшим премьер-министром Нафтали Беннетом. Суть его в том, чтобы Израиль удерживал периметр вокруг районов, подконтрольных ХАМАСу, постепенно сжимал кольцо с помощью ЦАХАЛа, блокировал поступление строительных материалов и оружия, а оставшиеся под властью боевиков районы затапливал продовольствием, чтобы снять обвинения в намеренном голоде.

Эту идею поддержал также Джонатан Шанцер из Фонда защиты демократии в статье для Commentary. Ее сторонники видят в таком подходе способ для Израиля «объявить победу» и выйти из ловушки затяжной, изнуряющей войны среди руин Газы.

Кому-то этот план может показаться разумным, но он ничуть не лучше решает долгосрочные и краткосрочные проблемы Израиля, чем прямое прекращение войны и фактическая капитуляция. Выбирая полное уничтожение ХАМАСа, Нетаньяху показывает, что понимает – даже если он слишком политически осторожен, чтобы сказать это прямо, – простые и фундаментальные истины конфликта, которые его критики предпочитают игнорировать или отрицать.

Три неоспоримые истины

Первая истина. Наивная вера в то, что Израиль способен улучшить свой международный имидж или опровергнуть ложь о якобы вызванном им голоде в Газе путем проведения некой «разумной» или «умеренной» политики, является опасным мифом. Да, премьер-министр Биньямин Нетаньяху допускал ошибки в ходе войны – в частности, он переоценил готовность ХАМАСа смириться со страданиями палестинских арабов. Однако демонизация Израиля началась уже на следующий день после 7 октября, и она не является следствием конкретных военных или политических просчетов. Обвинения в «геноциде» или в «уморении голодом» не имеют связи с реальными действиями страны. Израиль обвиняли во «вторжении» в Газу еще до 7 октября 2023 г., несмотря на то что он полностью вывел войска и эвакуировал всех еврейских жителей сектора еще в 2005 г. Точно так же его обвиняли и в «создании голода» задолго до того, как ХАМАС собственными действиями искусственно вызвал дефицит продовольствия. Эти ложные обвинения будут продолжаться, даже если Израиль прекратит операцию по уничтожению ХАМАСа. Любая стратегия, основанная на надежде, что имидж страны улучшится благодаря уступкам или умиротворению врагов, обречена на провал.

Вторая истина. ХАМАС никогда добровольно не отпустит всех заложников, захваченных 7 октября. Для израильтян судьба тех, кто всё еще находится в плену, – это болезненная и незаживающая рана. Но террористическая организация согласится на их освобождение только в обмен на создание международного признанного палестинского государства, которое будет использовано как плацдарм для продолжения войны против Израиля. Две цели – полное военное поражение ХАМАСа и освобождение всех заложников – по своей сути противоречат друг другу. Премьер-министру приходится делать выбор в пользу долгосрочной безопасности страны, даже под давлением со стороны семей пленников и их сторонников.

Третья истина. «Объявление победы» невозможно, если ХАМАС сохранит власть хотя бы над частью Газы. Да, ХАМАС потерял значительную часть боевого потенциала и средств обстрела территории Израиля. Но если оставить ему хоть малую территорию сектора, страна окажется в ситуации, аналогичной 6 октября 2023 г., только теперь террористы будут утверждать, что выиграли войну, и продолжат ее.

Предложения, подобные тем, что озвучивают Стивенс и другие критики Нетаньяху, приведут к тем же рискам, что и полное завоевание сектора, но без его ключевых пре-

имуществ – ликвидации ХАМАСа как военной и политической силы и предотвращения его дальнейшего влияния на палестинскую политику. Хотим мы того или нет, но без полного контроля над Газой и обеспечения там израильской безопасности сектор вновь превратится в крепость ХАМАСа. Несмотря на скепсис критиков, авторитетные военные эксперты, такие как Джон Спенсер, считают победу над этой группировкой не только возможной, но и жизненно необходимой. К их мнению стоит прислушаться.

Правые партнеры Нетаньяху по коалиции могут отталкивать умеренных избирателей заявлениями о возрождении еврейских поселений в Газе или жесткой риторикой в отношении палестинских арабов. Однако это не отменяет главного: никто, кроме Израиля, не должен контролировать сектор.

Итак, каким бы резким критиком Нетаньяху вы ни были, не существует никакого «третьего пути» в обход этих фактов. Некоторые считают, что лучшая защита Израиля от кровавых наветов, ставших мейнстримом в международных СМИ, заключается в присоединении к нападкам на премьер-министра. Они думают, что, возложив всю вину за страдания, вызванные ХАМАС, на Нетаньяху и его союзников, удастся спасти армию и страну от международной критики. Но те, кто ненавидит Израиль,

ненавидят всех израильтян и всех евреев, а не только его нынешнего лидера. Выбирая решающую победу над террористами, а не компромисс, который подарит им незаслуженное торжество, Нетаньяху выбирает наименее опасный из всех возможных путей.

Как и в первый год войны, когда ему приходилось иметь дело с враждебной администрацией Джо Байдена, премьер-министр заслуживает высокой оценки за то, что не поддался внешнему давлению и продолжил добиваться разгрома врагов. Такая же твердость требуется ему и сегодня. Можно быть сторонником Израиля, не являясь поклонником действующего премьер-министра. Но считать, что поддержку еврейского государства можно совместить со стремлением сместить его демократически избранного лидера недемократическими методами, – значит путать личную антипатию к Нетаньяху или Дональду Трампу с адекватным пониманием ближневосточной реальности. Те, кто ведет подобную нечестную пропаганду, осознанно или нет, не укрепляют позиции Израиля, а играют на руку силам, стремящимся изолировать и демонизировать еврейское государство.

Джонатан С. ТОБИН

*Перевод с англ.
А Непомнящего*

Палестинцы считают, что Израиль выходит победителем

Спросите некоторых израильтян о войне в Газе, и вы услышите в их голосе нотки пессимизма. Война затянулась, и конца ей не видно. Она не может более продолжаться. Международные критики жалуются, что у войны нет четких целей (помимо уничтожения ХАМАСа) и она по своей сути невыигрышна. Но кое-что они, похоже, упускают из виду.

В 2023 г. 70% палестинцев считали, что ХАМАС победит. Сегодня этот показатель снизился до 43%.

После терактов 7 октября 72% из них приветствовали атаку ХАМАСа. Сегодня так считает только половина. Число тех, кто придерживается противоположного мнения, выросло с 22% до 40%.

58% жителей Газы сегодня признают, что 7 октября было ошибкой, и по мере продолжения войны эта цифра неуклонно увеличивается.

Среди вражеского населения победа уже не представляется возможной, и большинство надеется на прекращение огня. 43% хотят покинуть Газу, 50% готовы просить Израиль о помощи в этом.

Тактика ХАМАСа устраивает меньше половины жителей Газы. 29% из них считают, что Израиль выигрывает, и только 23% приписывают победу ХАМАСу.

Хотя вражеское население Иудеи и Самарии (известного в СМИ как Западный берег) доверяет ХАМАСу больше, чем жители Газы, 75% из них опасаются распространения войны на их территорию, 65% считают, что если начнется война, то их города будут разрушены, а 40% верят в победу Израиля.

Моральный дух противника рушится даже в том случае, когда израильтяне ссорятся между собой. А в войне против террористов, действующих среди мирного населения, мо-

ральный дух имеет первостепенное значение.

Повстанцы побеждают не потому, что у них лучшая тактика, технология или инфраструктура, а потому, что они более стойкие и закаленные. Джихадисты остались в Ираке и Афганистане после ухода США. ХАМАС поставил всё на то, чтобы удержаться в Газе после ухода Израиля. Но что, если ему это не удастся?

В этом случае ему останется принудить Израиль к постоянному прекращению огня, используя в качестве рычага 20 возможно живых заложников (и еще больше похищенных тел), либо прикрыться «палестинским государством» под контролем своих соперников в Рамалле. Обе эти стратегии зависят от того, сможет ли Катар заставить США и Европу оказать давление на Израиль и помочь ХАМАСу. Без вмешательства Америки и Европы и без поразительных настроений в Израиле ХАМАСу надеяться не на что.

В июне Израиль потерял в Газе девять солдат, а с начала года – 41 солдата. Для сравнения: только в июне прошлого года в Газе погибло 28 солдат. ХАМАС всё еще может перевозить 20 заложников из туннеля в туннель и из дома в дом, но это уже не подвергает солдат особой опасности.

7 октября 2023 г. ХАМАС входил в коалицию с «Хезболлой», Сирией, Йеменом и иракскими джихадистами, следуя генеральному плану Тегерана. Сегодня Сирии больше нет, «Хезболла» разбита, иракцы не вмешиваются, Иран горит, и только йеменские хуситы всё еще пытаются не сидеть сложа руки. Если с помощью GHF Израилю удастся сделать так, чтобы гуманитарная помощь не попадала в руки террористов, то ХАМАС потеряет огромные деньги

и не сможет более управлять жителями сектора.

Даже его фанаты в американских университетах находят другие объяснения для протеста – нелегалов, например, – поскольку их энтузиазм был вызван массовыми убийствами 7 октября, изнасилованиями и массовым вторжением в кибуцы, но всё это начинает уходить в историю. В последнее время ХАМАС не убивал евреев столь изощренными способами.

Неудачников не любит никто – от шейхов Ближнего Востока до студентов Гарварда. А ХАМАС – неудачник.

Некоторые израильтяне и американцы могут считать эту войну бесконечной, но «палестинцы» приходят к признанию того, что ситуация тупиковая. Они не собираются отказываться от терроризма или даже от ХАМАСа, но понимают, что проиграли, и вынуждены смириться со всем, что за этим последует.

Конечная цель войны – сломить дух противника. Мусульманские страны увековечивают мифы о победе даже перед лицом полного поражения. Саддам прославил войну в Персидском заливе как победу. Египет ежегодно отмечает «октябрьскую победу» в Войне Судного дня. ХАМАС пытался представить 7 октября как победу, но даже его люди всё больше не верят в то, что они что-то выиграли.

Как ни парадоксально, в это не верят и многие израильтяне. Опросы израильских СМИ не вызывают особого доверия, но тем не менее, из них следует, что немалая часть населения готова сдаться и подписать с ХАМАСом соглашение о прекращении войны в обмен на 20 заложников. После того, как Германия, похоже, отказалась от под-

держки Израиля, ряд израильских общественных деятелей призвали прекратить боевые действия. Подобные пароксизмы пораженчества стали регулярными.

Многие израильтяне по понятным причинам устали от войны и готовы сдаться даже в преддверии победы. На них обрушивается шквал негатива со стороны внутренних радикальных левых, средств массовой информации и международного сообщества – все они против войны. И чем дольше она длится, тем более бессмысленной (как и большинство войн) она кажется тем, кто в ней участвует. Но войны выигрываются не столько за счет молниеносных ударов и блестящей тактики, сколько благодаря выносливости и стойкости. Как раз этого и не хватает Израилю.

Есть один старый еврейский анекдот. Два старых еврея сидят на скамеечке в Германии 1930-х. Один из них читает британскую газету, а другой открывает Der Stürmer.

– Зачем тебе эта нацистская дешевка? – спрашивает первый.

– В твоей газете говорят, что нас преследуют и убивают, а моей – что мы правим миром, – отвечает ему второй.

Израильтянам было бы полезно отключиться от своих безумных СМИ и узнать, что думает о них враг. Пока израильские средства массовой информации движутся от пораженчества (Yediot Ahronoth) до откровенного предательства (Haaretz), враги начинают понимать, что они проиграли, а Израиль побеждает. «Палестинцы» думают, что Израиль выходит победителем, но слишком многие израильтяне считают иначе.

Даниэль ГРИНФИЛД

ИсТорик Земли Израиля

Беседа с автором «Новой энциклопедии Израиля»

С Игорем Ториком знакомы тысячи израильтян. Кто-то знает его как писателя, кто-то – как популяризатора археологии, кто-то – как библииста, кто-то – как гида и организатора в сфере туризма, кто-то помнит, что был он математиком и программистом. А в последние годы к этим видам профессиональной деятельности добавился еще один: энциклопедист. Повод для нашей беседы – выход завершающего тома «Новой энциклопедии Израиля» (НЭИ). Но поговорим мы с Игорем не только о книгах...

– Игорь, прежде всего позволь поздравить тебя с окончанием титанического труда. Удивительно, как при твоей занятости ты успел сочинить нечто грандиозное... Или у тебя был штат помощников, писавших статьи?

– Спасибо огромное, мне очень приятно, потому что я действительно горжусь этим трудом. Можно сказать, это проект всей моей жизни: писал его фактически 35 лет, хотя оформление последних томов заняло по году на каждый том. Я писал в одиночку, понемногу, выкраивая по пару часов утром и вечером, когда все еще или уже спят.

– Расскажи, пожалуйста, об этом четырехтомнике подробнее.

– Я задумал создать нечто не имеющее аналогов ни на одном языке, включая английский и иврит. Рассказать почти обо всех интересных местах в Израиле, прежде всего исторических и археологических, но также о парках, пешеходных маршрутах, природных красотах и музеях. Обо всех рассказать невозможно – у нас в стране более 300 тыс. только археологических памятников. Пришлось фильтровать. Я перелопатил все археологические отчеты, издававшиеся в Израиле за последние десятилетия, – и сделал оттуда выжимку наиболее интересного. Я подписан на всю археологическую периодику на иврите и английском и делал оттуда рефераты. Я побывал на многих раскопках и говорил с археологами. Понятно, что в свободном доступе многих из этих материалов нет.

Так у меня и получилось четыре 800-страничных тома обо всем, что есть в нашей стране. Информация, которую сложно или невозможно найти неспециалисту. Я разделил ее географически: Север (Голаны, Галилея), Центр (Тель-Авив, Самария, центр побережья) и Юг (Иудея, Негев) страны; отдельным томом я сделал Иерусалим. Количество интересных и важных мест в нашей стране поражает даже меня, опытного библииста. И очень хочется, чтобы об этом узнало как можно больше людей.

– Выпущенный в начале 2000-х «Энциклопедический путеводитель по Израилю» можно считать прародителем НЭИ?

– Конечно. Первая моя энциклопедия, тогда одностомная, вышла еще в 1999 г. Потом – расширенное издание в 2003 г. Моя первая книга разошлась тиражом 10 тыс. экземпляров, что для русскоязычной книги в Израиле невероятный тираж. Но сегодня эта книга годится только как раритет на книжной полке. Использовать ее уже нельзя. Во-первых, я тогда не

обладал еще достаточными знаниями и доступом к литературе. Во-вторых, с тех пор многие наши взгляды изменились. Например, в 1990-е мы считали, что замок Калаат Нимруд построили крестоносцы. А потом стало ясно, что начинали его строить аюбиды, а закончили мамлюки.

– Мне кажется, твоя книга «История земли Израиля» может считаться пятым томом НЭИ...

– Отдаленно. У них разные цели. НЭИ – для тех, кто хочет знать глубоко и подробно, а «История» – краткое и популярное научное изложение истории земли Израиля от палеолита и до наших дней. Я подчеркиваю: научное. В ней нет мифологии и легенд; она основана не на традициях, а на научных исследованиях. И рассчитана на неискушенного читателя, желающего иметь реальное представление об истории Израиля.

– Мы знакомы уже около 35 лет – с того момента, как ты заглянул к нам в редакцию газеты «Хадашот». Тогда ты даже не упоминал о том, что собираешься переквалифицироваться в управдом... то есть, в гида. Когда ты решил связать свою жизнь с туризмом и считаешь ли этот выбор верным?

– История страны, в которой я живу и которую считаю своим единственным домом, была мне интересна еще до приезда в Израиль. А потом я входил в тему всё глубже и в какой-то момент понял, что знания, которые я приобрел, важны не только для меня. И мне захотелось передать их и другим людям. Я вижу в этом своего рода миссию. Поэтому считаю себя не гидом или писателем, а популяризатором истории Израиля. Гидом я начал работать через год после приезда.

– Турбизнес всегда был непростой сферой, а сейчас оказался в глубоком кризисе. Как ты справляешься с этой ситуацией?

– Видимо, мои знания нужны людям. Даже в самые тяжелые дни они приходят на мои экскурсии – и чтобы отвлечься от ситуации, и чтобы, насладившись историей страны, приобрести дополнительную уверенность для жизни в нашем доме. Ну и плюс я начал делать туры за границу, что тоже помогает выжить...

– Часто читаю хвалебные отзывы об организованных тобой зарубежных поездках. Вижу по публикациям в соцсетях, как ты готовишься к экскурсиям, превращая их в нечто нестандартное. Как ты пришел к мысли о плодотворности такого формата?

– Любовь к путешествиям у меня с младых ногтей. Очень хочется познать мир: подробно, глубоко, с деталями, а не бегом по верхам. Поэтому мои авторские туры за границу сильно отличаются от других туров. Я их готовлю тщательно. Выбираю важные и интересные места, даже если они не на слуху. И в странах, куда езжу с группами, я беру лучших гидов. Это самое важное условие. Я езжу, чтобы знать, понять и вкусить – в прямом

Автор и его творение

и переносном смысле. И, видимо, я не один такой: у меня образовалась большая аудитория спутешественников, которым важен такой формат и которые готовы ездить и ездить со мной. Несколько раз мне говорили: «Я вижу, что Торик поставил новый тур, и я сразу записываюсь, даже не посмотрев программу. Потому что знаю, что всё будет на высшем уровне». Группы на некоторые мои туры набираются просто за 3–5 дней. Не было еще ни одного незаполненного тура в моем сопровождении.

– Какие страны и регионы тебе интереснее всего?

– Практически все. У меня стал постоянным тур в Австралию, Тасманию и Новую Зеландию, сейчас готовлю несколько туров в Южную Америку – скоро едем в Перу, Чили и на остров Пасхи, на весну готовлю тур в Аргентину, Патагонию и на Огненную Землю. Много Европы, в том числе подробные региональные туры в Италию... Делаю и буду делать туры в азиатский регион.

– Знаю, что сейчас готовишь поездку в Албанию – одну из самых необычных стран Европы. Чем она тебя привлекала?

– Лично меня – богатейшей историей и археологией, в том числе еврейской. В этом смысле это самая богатая страна на Балканах. Но там и красоты природы, и прекрасная кухня, а еще доброжелательность ее народа. Тур – это почти всегда комплекс разных интересов.

– Между загранпоездками ты проводишь экскурсии в Израиле. Кого на них больше – израильтян или интуристов?

– Интуристы ко мне ходят редко, а сейчас их вообще нет. Мои экскурсии рассчитаны, прежде всего, на русскоязычных израильтян, которые хотят знать больше и честнее о нашей стране, ее достопримечательностях и их истории. Я не делаю обычно несколько объектов за один раз. Выбираю один и исследую его подробно. А для туристов устраиваю индивидуальные экскурсии по их запросам.

– Твой дед, вице-адмирал Николай Торик, некоторое время был ответственным редактором газеты «Красный черноморец». Не от него ли тебе передался интерес к литературному творчеству?

– Мой дедушка вообще создал клуб творческих людей при штабе Северного флота и фактически спрятал там

от сталинских репрессий плеяду поэтов, писателей, композиторов, артистов, режиссеров. Среди них были писатель Вениамин Каверин, режиссер Валентин Плучек, поэт Александр Жаров, композитор Евгений Жарковский и многие другие. Все они потом стали друзьями нашего дома. Я с ними общался, и, конечно же, это оказало огромное влияние и на меня. Так что – да.

На Черноморском флоте дедушка служил уже после войны заместителем командующего, и культура входила в круг его обязанностей. Тогда уже не было репрессий, но старые друзья всё равно к нам приходили. К стыду своему, не читал ни одного выпуска той газеты, но думаю, что ее литературный уровень был на высоте.

– В Израиле ты получил второе высшее образование на факультете истории и археологии в Еврейском университете. С чем связана такая смена курса выпускника Московского института нефти и газа?

– С интересом к истории и археологии Израиля, с желанием знать больше и глубже. И знать на научной основе, а не сказочной. Кстати, предыдущее математическое образование мне в этом помогло. Оно научило меня системному взгляду на вещи, умению анализировать и, самое важное, видеть системную связь событий, что необходимо для понимания не только истории, но и современных актуальностей.

– Мой сын, учившийся на археологическом факультете Тель-Авивского университета, рассказывал, что некоторые профессора пытались убедить студентов, что никаких доказательств еврейской истории на нашей земле нет. При этом на раскопках другие ученые показывали и рассказывали совсем иное. Сталкивался ли ты с подобными отрицателями очевидного?

– Слава богу, я учился в Иерусалимском; у нас такого не было. Хотя профессура, к сожалению, и там очень политизирована в определенную сторону. Когда я спрашивал профессоров, как их исторические знания сочетаются с полной противоположностью их политических взглядов, они просто уходили от ответа. Увы, такова наша реальность. С отрицателями я сталкивался и сталкиваюсь постоянно, но спорить с ними бессмысленно. Потому что это не спор на основе знаний и фактов, а идеологическая пропаганда. Я предпочитаю просто уходить от них, как и от любителей Фоменко или Шломо Занда.

– Вернемся к твоим книгам. Наверняка наши читатели заинтересуются, где и как можно приобрести НЭИ.

– Я продаю ее сам, рассылую как по Израилю, так и за границу (хотя, к сожалению, пересылка книг у нас недешева, особенно за границу). Со мной можно связаться по номеру в WhatsApp +972-505-393203. Я буду рад расширению круга любителей истории Израиля.

Беседовал
Владимир ПЛЕТИНСКИЙ

Если друг оказался вдруг...

Израиль больше не воспринимает Европу всерьез

Израиль находится в состоянии войны с 7 октября 2023 г., то есть уже почти два года. Воевать пришлось на нескольких фронтах, потому что страна была окружена боевиками и прокси иранского режима, который в своей исламистской мании величия хотел стать гегемоном Ближнего Востока. На данный момент всё предотвращено: ракеты выпущены, ядерная программа отброшена на годы назад, ополченцы в основном уничтожены или сократили свои возможности, а большинство израильских заложников освобождены. С 1948 г. Израиль не переживал такой продолжительной войны. И вопреки тому, что изображают европейские СМИ, эта продолжающаяся война пользуется поддержкой израильского населения. В то же время она нагнетает общую атмосферу, меняет социальную структуру страны и самоощущение большинства израильтян.

Для многих европейцев читать нотации Израилю – нечто само собой разумеющееся. Европейские политики и представители СМИ считают, что знают, как установить «прочный мир» на Ближнем Востоке и тем самым решить проблемы региона. Правительства ведущих западноевропейских государств разработали для этого настоящую доктрину, так называемое «решение о двух государствах», которого они упорно придерживаются, и вбухали в этот мираж «палестинского государства» миллиарды денег налогоплательщиков. Эта концепция, впервые предложенная ООН в 1947 г. и с тех пор неоднократно отвергавшаяся самими «палестинцами», стала навязчивой идеей европейцев, которых мало волнует, хотят ли такого решения заинтересованные народы.

Европейские правительства преподносят себя с позиции якобы исторического опыта, древней культуры и глубоко укоренившегося христианского гуманизма. Даже если современные европейские политики почти не знают Библии, мало знакомы с историей Европы и выдают свое бескультурье всё более примитивным языком. Тем не менее они преисполнены чувства превосходства по отношению к Израилю и израильтянам, невежественного высокомерия, чего они зачастую даже не осознают. Страны, которые – к счастью для них – уже несколько десятилетий не участвовали в войнах, кишат экспертами по ведению войны и миротворчеству, а в век Интернета и глобальных СМИ добрые советы, «дружеская критика», предупреждения и иногда даже угрозы в изобилии сыплются на граждан Израиля.

У большинства израильтян, особенно молодых, выработался на это своеобразный иммунитет. Традиционно, прежде всего, израильские левые с тревогой принимали к сведению каждое проявление недовольства со Старого континента и обсуждали его в местных СМИ. Среди израильских левых долгое время, да и сейчас, преобладали ашкеназы, и многим евреям, изгнанным из Европы, было заметно трудно оторваться от старого Ашкеназа, несмотря на травмирующий опыт и семейные потери в странах диаспоры, часто длившиеся веками, – Германии, Польше, Голландии, Австро-Венгрии, Ру-

Демонстрация перед зданием Совета ЕС в Брюсселе с требованием немедленной приостановки Соглашения об ассоциации между ЕС и Израилем и срочного прекращения всех поставок оружия

мынии, России, Украине и т. д. Для них то, что пришло из Европы, по-прежнему имело большую ценность.

С угасанием израильских левых значение европейских образцов для подражания и европейской ориентации Израиля в целом также заметно снизилось. По оптимистичным оценкам, объединенная левая партия «Демократы», представляющая собой вынужденный альянс бывших правящих партий «Авода» и «Мерец», которые резко упали в рейтинге избирателей, получит 10 из 120 мест в Кнессете. В обозримом будущем Израиль будет управляться правоцентристскими правительствами.

Кроме того, происходит демографическая революция, в которой всё большее значение приобретает израильская молодежь. А значит, люди, родившиеся и выросшие в Израиле, для которых Европа больше не является пристанищем гуманистической культуры, но просто еще одной чужой территорией. Около 55% израильтян моложе 35 лет, и тенденция к омоложению при рождаемости – 3,1 (по сравнению с 1,7 в Европе) – сохранится. Именно израильская молодежь своей поддержкой фактически приняла решение о войне в Газе и оказалась на удивление патриотичной, боевой и готовой к самопожертвованию. Она получила подлинное представление об иллюзорном мире исламизма. Большинство молодых израильтян считают европейских политиков в лучшем случае наивными. Для них Нетаньяху – старик, который «слишком много слушает иностранных государств».

В принципе, Европа по-прежнему пользуется большой популярностью у израильтян, которые любят путешествовать, как своего рода большой музей, парк отдыха для туристов. Среди израильтян считается хорошим тоном побывать в Париже, Лондоне, Берлине или Барселоне, провести отпуск на греческих островах, а иногда слетать на Кипр или в Анталию. Но акценты меняются. Поскольку такие города, как Берлин, Париж и Амстердам, всё чаще воспринимаются как некомфортные из-за политического климата, характерного для воинствующей мусульманской молодежи, акцент смещается в сторону мест, известных как «дружелюбные к евреям», таких как Будапешт, Прага или страны вроде Болгарии и Грузии.

Израильская молодежь уже больше ориентируется на Таиланд, Индию, Вьетнам или Южную Америку. Через Индию, где останавливаются десятки тысяч израильтян, проходит знаменитая «тропа хумуса», описываемая на соответствующих сайтах как «цепь расслабляющих заведений, многие из которых напоминают израильские колонии, где предприниматели рекламируют свои хостелы и рестораны на иврите и где израильская еда составляет 80% меню». Да, теперь люди даже предпочитают ездить в Абу-Даби, а не, скажем, в Ирландию, где антисемитизм проявляется открыто. Так что Европа теперь тоже релятивирована как туристическое направление, хотя и всё еще популярна.

Всё это имеет мало общего с политической Европой, Европой ЕС, правительств и СМИ. Европой наставлений и ошибочных политических жестов, попыток бойкота и ордеров на арест. Что израильтяне думают о политической Европе? Попробуем найти ответ на этот вопрос, я прочитал статью в ведущей израильской ежедневной газете «Едиот Ахронот» от 15 июня, посвященную изменению настроений ведущих европейских политиков в дни израильской военной операции против иранского режима. Поводом для этих размышлений послужило широко цитируемое заявление канцлера ФРГ Фридриха Мерца о том, что Израиль сделает «грязную работу» и для Европы, если помешает иранскому режиму создать ядерное оружие. А в ответ примет бомбардировки иранскими ракетами. Мерц и раньше делал путаные заявления (например, говорил, что «не может понять» войну Израиля против ХАМАСа), которые больше соответствовали распространенному образу европейского невежества.

«В то время как главы европейских государств и правительств, – пишет „Едиот Ахронот“, – резко критиковали Израиль за продолжающуюся войну в секторе Газа, несколько стран выразили удивительно широкую общественную поддержку израильской атаке на ядерные объекты Ирана». Затем последовало озадачивающее обоснование такого изменения отношения: «Многие европейские правительства проводят четкое различие между иранской угрозой и палестинской проблемой.

Это различие часто определяется общественным мнением. Во многих европейских странах арабо-мусульманские общины резко критикуют Израиль. Напротив, поддержка Израиля особенно высока среди иранских изгнанников в Европе».

В статье предполагается, что, во-первых, общественное мнение в крупнейших европейских странах, которое политики должны учитывать для переизбрания, определяется «мусульманскими общинами». Во-вторых, – что европейские правительства всё чаще действуют под влиянием этих мусульманских меньшинств. Европейские государства становятся всё более уязвимыми для мусульманского шантажа из-за слабой внутренней безопасности. Следовательно, их внешняя политика, особенно ближневосточная, формируется в соответствии с волей мусульман. Более четко сложно сформулировать пренебрежение к политической Европе. «Едиот Ахронот» – газета центра, высказанные в ней мнения примерно отражают настроения большинства израильтян. Ее тираж примерно в пять раз выше, чем у газеты израильских левых Haaretz, которую часто цитируют в Германии и которая по-прежнему лояльна к Европе.

В статье лишь вскользь упоминается еще одна ключевая причина нового тона Фридриха Мерца: ощущаемая угроза со стороны России, новая программа вооружения ФРГ с ее амбициями стать самой сильной в военном отношении страной ЕС и связанная с этим необходимость закупки израильских ракетных систем. И здесь акценты сместились. Угрозы германских политиков откатываются от поставок оружия в Израиль теперь вызывают в этой стране лишь пожатие плечами. Многие израильтяне считают Германию слабой, не способной защитить себя ни внутри страны, ни за ее пределами, противостоять вызовам будущего.

Именно поэтому инспирированные европейцами действия в Израиле часто вызывают парадоксальную реакцию, как в случае с ордером на арест Нетаньяху, выданным британско-мусульманским главным прокурором Международного уголовного суда Кемалем Ханом. Театрализованное действо имело эффект, противоположный задуманному: оно фактически укрепило шаткие позиции Нетаньяху в Израиле.

Подведем итог: попытки влияния со стороны политической Европы уже не могут расстроить большинство израильтян. Если бы создатели леволиберальных европейских СМИ были умнее, чем они есть, они бы прекратили свою пропаганду против Израиля и адаптировали свои репортажи к новым обстоятельствам. Молодое поколение израильтян обладает устойчивой уверенностью в себе, основанной на военных успехах Израиля, беспрецедентном буме высоких технологий, сильной экономике даже во время войны и других достижениях, и не в последнюю очередь на собственной храбрости и готовности сражаться в противостоянии с воинствующим исламом.

Хаим НОЛЛЬ

Рax Israeliana – не вариант, а необходимость

На протяжении десятилетий Запад – а зачастую и сам Израиль – совершал еще одну роковую ошибку: он лечил симптомы, а не болезнь. У болезни есть имя: Исламская Республика Иран. ХАМАС, «Хезболла», хути, ополченцы в Ираке и Сирии – не независимые игроки. Это щупальца. Голова спрута находится в Тегеране. Режим аятоллы уже 40 лет ведет войну против Израиля и Запада, но делает это по доверенности. Он позволяет другим умирать за него. Он верил, что его собственная территория неприкосновенна. Это была вторая большая иллюзия, которую допускала старая доктрина.

Как описал Джонатан Спайер, иранская «ось сопротивления» никогда не была направлена на сопротивление. Она была направлена на расширение, доминирование и окончательное уничтожение Израиля. После атаки 7 октября осьминого переоценил себя. Воодушевленный «слабостью» Израиля, Иран приказал своим прокси начать наступление на нескольких фронтах. Это стало их роковой ошибкой. Ответ Израиля после двух лет войны был не таким, как они ожидали. Это был не очередной удар по складу оружия «Хезболлы» в Сирии. Это была война продолжительностью 12 дней. Большая часть ядерной программы Исламской Республики – дамклов меч, висевший над регионом в течение двух десятилетий, – за 12 дней была превращена в радиоактивные обломки.

Реакция Ирана была предсказуемой в своем отчаянии: 550 баллистических ракет, более 1000 беспилотников, весь арсенал четырех десятилетий наращивания военной мощи, выпущенный на волю в приступах ярости. Результат? Израильские системы обороны перехватили 86% ракет. Король оказался голым, региональный гегемон оказался бумажным тигром – всё еще опасным, но победимым. Психологический эффект превзошел физические разрушения. Режим Хамени построил свою легитимность на «сопротивлении сионистскому образованию». Когда это «образование» безнаказанно уничтожило самые охраняемые объекты режима, миф умер.

12-дневная война заложила вторую основу Рax Israeliana: гегемония Израйла стала новым организующим принципом на Ближнем Востоке. Американский «зонтик безопасности» потрепан и ненадежен. Единственная держава, которая может и будет действовать, чтобы нейтрализовать региональную угрозу, – Государство Израиль.

Это было мрачное, тяжелое дело. Враг 15 лет работал над тем, чтобы превратить Газу в самую мощную террористическую крепость в истории человечества: подземное царство туннелей, изобилующих минами-ловушками, проложенных под больницами, школами и мечетями. Каждое здание – потенциальная ловушка. Каждая дверь – потенциальная смерть.

Мир осудил цену – оставаясь в безопасности, удобно устроившись перед экранами. Он посчитал погибших в Газе, но забыл посчитать живых в Сдероте и Кфар-Азе, которые наконец-то могут спать без страха. Он призвал к пропорциональности. Но как выглядит «соразмерный ответ» на культ смерти, прославляющий мученичество и стремящийся к уничтожению всех евреев? Пропорционального ответа не существует. Есть только побе-

Новый посол США в Израиле Майк Хакаби (справа) и раввин Западной стены Шмуэль Рабинович держат записку от президента США Дональда Трампа с надписью «За мир в Израиле», которая будет помещена в трещины Западной стены, самого святого места, где евреям разрешено молиться, во время визита Хакаби в святое место в Старом городе Иерусалима 18 апреля 2025 г.

да или уничтожение. Израиль выбрал победу.

Мирные соглашения на Ближнем Востоке традиционно следовали предсказуемой схеме: земля в обмен на мир. Признание против ухода. Экономические стимулы против политических уступок. «Соглашения Авраама» разрушили эту схему, признав простую истину: враги Израиля были также врагами стран Персидского залива. Общие угрозы создают более прочные связи, чем общая история.

Но 7 октября эти новые отношения подверглись испытанию, которого их архитекторы не предвидели. Заставят ли знакомые волны давления «арабской улицы» вернуться к рефлексивному антисиионизму?

Ответ пришел не на словах, а на деле: совместные военно-морские учения в Красном море. Обмен информацией во время иранских ракетных атак. Молчаливые, но решающие права на пролет. Участие израильских истребителей F-35 в греческих маневрах «Иниохос-2025» – бок о бок с истребителями «Мираж» из Эмиратов и наблюдателями из Бахрейна – дало сигнал, который был сильнее любого дипломатического коммюнике: это не просто нормализация. Это интеграция.

Оружейный экспорт Израиля в страны «Соглашений Авраама» составил 791 млн долл. Сотрудничество в области кибербезопасности было оформлено под эгидой Министерства внутренней безопасности США. «Соглашения Авраама» переросли в «Союз Авраама» – региональный союз безопасности, технологической и военной основой которого является Израиль.

Власть порой создает вакуум. А вакуум должен быть заполнен. Режим Башара Асада умер, как и жил, – не с грохотом, а с хныканьем. Когда «Хезболла» вывела свои силы в Ливан, чтобы зализать раны после израильских ударов, сирийская армия просто самораспустилась. В декабре 2024 г. более чем полувековое правление Асадов подошло к концу – и открыло величайшую стратегическую возможность и опасность со времен «арабской весны».

Старая доктрина рассматривала бы это как кризис: несостоявшееся государство, рассадник джихадистов. Новая доктрина рассматривает это как лабораторию для создания новой реальности. Ответ Израиля был быстрым и решительным. В течение 48 часов израильская армия уничто-

жила 70–80% военной инфраструктуры Сирии. Не в качестве завоевания – эпоха территориальной экспансии прошла, – а в качестве превентивной архитектуры. Каждый уничтоженный склад оружия уже не может попасть в руки джихадистов.

Что еще более важно, Израиль сделал всё, чтобы заполнить вакуум безопасности раньше других. Когда остатки «Исламского государства» (ИГ) и бедуйские ополченцы начали продвигаться к местам компактного проживания друзов, мир ничего не сделал: ООН болтала, Вашингтон выразил «глубокую озабоченность». Израиль послал свои беспилотники. Друзы на юге Сирии внезапно оказались под защитой израильских самолетов. Курдские силы на северо-востоке получили информацию, которая помогла им предотвратить возрождение ИГ. Христианские деревни поняли, что на их призывы о помощи откликаются не ООН или ЕС, а ЦАХАЛ.

Это была не альтруизм, а стратегия: каждое защищенное меньшинство становилось потенциальным союзником, а не врагом. Стабильное, дружелюбное и благодарное дружеское образование на границе с Голанскими высотами – это гораздо большее стратегическое преимущество, чем тысяча километров высокотехнологичного забора.

То, что возникает в результате этих потрясений, есть не что иное, как новый региональный порядок – Рax Israeliana. Но он нуждается в четком определении. Это не проект империи. Империи эксплуатируют, гаранты защищают. Империи принуждают к единообразию, гаранты сохраняют разнообразие. Империи неизбежно распадаются; системы-гаранты могут выстоять.

Рассмотрим пример Рax Britannica: в течение столетия Королевский флот подавлял пиратство, охранял торговые пути и обеспечивал всеобщий мир, который позволил процветать мировой торговле. Британия, несомненно, получила выгоду, но и все остальные тоже. Гениальность системы заключалась не в доминировании Британии, а в ее незаменности.

Рax Israeliana основан на схожих принципах, но с существенными отличиями: там, где Британия могла позволить себе географическую дистанцию, Израиль должен создавать стратегическую глубину через отношения. Там, где Британия могла уйти в «великолепную изоляцию», Израиль должен оставаться постоянно вовлеченным.

Там, где Британия экспортировала силу, Израиль должен экспортировать безопасность.

Эта новая архитектура опирается на четыре столпа:

Во-первых, военное превосходство – не просто обороноспособность, а наступательное доминирование, позволяющее в течение нескольких часов нанести удар по любой точке региона. Как утверждает Эфраим Инбар: «Страх остается самой эффективной политической валютой на Ближнем Востоке». Когда враги знают, что агрессия гарантирует быстрый и разрушительный ответ, она становится иррациональной.

Во-вторых, сети альянсов, превращающих двусторонние мирные соглашения в многосторонние механизмы безопасности. «Союз Авраама» – только начало. Представьте себе региональную архитектуру безопасности, включающую Израиль, страны Персидского залива, Иорданию, Египет, Марокко, возможно постисламистскую Турцию и поствоенный Алжир, – «ближневосточное НАТО», объединенное не идеологией, а общими интересами в стабильности и процветании.

В-третьих, защита меньшинств, предоставляющая гарантии безопасности наиболее уязвимым группам населения региона. На протяжении веков Ближний Восток был кладбищем для своих меньшинств. Христиане, друзы, курды, езиды, берберы, алавиты – все они стали жертвами той же нетерпимости, что и еврейское государство. Как пояснил глава МИД Гидеон Саар, эти общины являются «естественными союзниками» Израиля. Его появление в качестве их гаранта создает не только моральный капитал, но и стратегическую глубину.

В-четвертых, экономическая интеграция, делающая конфликты экономически нерациональными. Со странами, которые, в отличие от России или Ирана, никогда не вступали в конфликт с Израилем. Планируемый коридор Индия – Ближний Восток – Европа, в котором Израиль играет центральную роль, олицетворяет эту логику. Когда разрыв отношений означает разрыв цепочек поставок, когда война становится экономическим самоубийством, мир становится не надеждой, а необходимостью.

Ни один элемент Рax Israeliana не вызывает столько споров, как курдское измерение. 40 млн человек, проживающих на территории четырех государств, лишённые самоопределения в течение столетия, – курды представляют собой самую большую нерешенную проблему на Ближнем Востоке. В то же время они представляют собой величайшую стратегическую возможность для Израиля.

Как пишет Локман Радпей, израильско-курдские отношения воплощают собой «асимметричный альянс» – отношения между народами, выходящие за рамки традиционных государственных границ. Их корни уходят в 1960-е гг., когда «Моссад» обучал «пешмергу» Муштафы Барзани. Но ностальгия – это не стратегия. Главное – это текущее совпадение интересов.

Курдские силы контролируют 40% территории Сирии. Они доказали, что являются наиболее эффективными бойцами против ИГ. Однако, прежде всего, они разделяют с Израилем опыт меньшинства, находящегося под по-

стоянной угрозой. Поддержка Израилем курдской автономии служит нескольким стратегическим целям: она создает буфер против иранской экспансии и турецких неоосманских амбиций. Она показывает, что союз с Израилем приносит ощутимые выгоды. Критики предупреждают о ярости турок? Пусть. Турция Эрдогана выбрала путь исламистского ревизионизма. Турция, угрожающая интересам Израиля, заслуживает израильского сопротивления.

Ни одно обсуждение *Rax Israeliana* не может игнорировать американское измерение. На протяжении трех четвертей века израильская стратегия основывалась на предположении об американской поддержке. Но предположения – опасная вещь.

В 2025 г. США ожидает расплата. Вашингтон перенапрягся, взяв на себя одновременные обязательства: расширение НАТО, стратегия «азиатского разворота» и ближневосточные отношения, – в то время как госдолг превышает 35 трлн долл. Внутренний раскол глубже, чем это было с 1960-х, а фундаментальные разногласия по поводу роли США в мире проходят через межпартийные линии. «Поворот в Азию» означает фундаментальное перераспределение военных ресурсов, дипломатического внимания и стратегического планирования – от Ближнего Востока к сдерживанию Китая.

Рост изоляционистских течений в обеих партиях носит тектонический характер. Справа сторонники движения «Америка прежде всего» задаются вопросом, почему американские налоги должны финансировать безопасность богатых союзников. Слева прогрессивные активисты клеймят Израиль как колониальный проект, государство апартеида и систему угнетения. Молодое поколение, воспитанное на неудачах войны в Ираке, относится к ближневосточному взаимодействию с глубоким скептицизмом. Кампусные протесты 2024 г., в ходе которых университеты стали оплотом антиизраильского активизма, показали, насколько разрушился старый межпартийный консенсус по Израилю.

Эта реальность требует не фатализма, а адаптации. *Rax Israeliana* знаменует собой превращение Израиля из потребителя безопасности в ее производителя – превращение, которое служит американским интересам даже лучше, чем старая модель зависимости.

Рассмотрим конкретные проявления этой трансформации: когда Израиль за 48 часов уничтожил военную инфраструктуру Сирии, он ликвидировал запасы оружия, что в противном случае потребовало бы американского вмешательства. Когда израильские спецслужбы заблаговременно предупреждают об иранской ядерной активности, они спасают американские жизни и ресурсы. Когда израильские технологии защищают критически важную инфраструктуру авраамических государств, это снижает необходимость в американском военном присутствии. Успешная защита от ракетной атаки Ирана показала, что израильские системы могут защитить не только Израиль, но и американские активы и союзников в регионе.

Каждая израильская операция, ослабляющая иранский потенциал, – это еще устраненная угроза, которой должны противостоять американские войска. Каждое меньшинство, защищаемое Израилем, – это минус один гуманитарный кризис, требующий

американского вмешательства. Каждая стабильная зона, гарантируемая израильской властью, – это на одно несостоявшееся государство меньше, которое может стать убежищем для террористов.

Послание Вашингтону ясно: Израиль не просит подачек, а предлагает стратегические преимущества. Ежегодная американская военная помощь Израилю – около 3,8 млрд долл. – это меньше, чем США когда-то тратили на Афганистан каждые две недели. Взамен США получают региональный стабилизатор, который не требует ни американских солдат на земле, ни американских жертв, ни оккупационных войск. Израиль предоставляет разведанные, которые американские службы не могут получить; тестирует американские системы вооружений в реальных боевых условиях и выступает в роли непотопляемого авианосца в критически важном регионе.

Критики уже кричат: они называют это видение неоколониализмом, предупреждают об имперском перенапряжении и сетуют на смерть решения о двух государствах. Их аргументы заслуживают тщательного изучения – хотя бы для того, чтобы продемонстрировать их фундаментальную оторванность от ближневосточных реалий.

Обвинения в неоколониализме в корне неверно оценивают природу *Rax Israeliana*. Колониальные державы эксплуатируют ресурсы и устанавливают иностранное правление. Израиль не стремится ни к тому, ни к другому. Полезные ископаемые Сирии не привлекают, нефть Ирака не является целью. Израиль предлагает партнерство в сфере безопасности тем меньшинствам, которые об этом просят, а не колониальное управление тем, кто сопротивляется. Когда лидеры друзов просят защиты от резни джихадистов, когда курдские силы запрашивают разведанные, чтобы предотвратить возрождение ИГ, когда христианские общины просят помощи в сохранении своих древних корней – это не колониальные отношения, а союзы выживания между ближневосточными народами, столкнувшимися с одинаковыми угрозами.

Аргумент об имперском перенапряжении не выдерживает критики: израильские интервенции точно выверены – воздушная мощь, никакой наземной оккупации. Сотрудничество с разведкой, но не прямое управление. Гарантии безопасности, никакой территориальной аннексии. Уничтожение сирийских военных объектов произошло без того, чтобы хоть один израильский солдат ступил на сирийское побережье. Защита дружеских общин не требует израильских административных структур. Это не строительство империи, а устранение угрозы.

Что касается решения о двух государствах, то свидетельство о его смерти было подписано не Израилем, а палестинским руководством – в 1947, 1967, 1993, 2000, 2008 гг. и в любой момент между ними. Палестинская политическая культура по-прежнему пропитана идеологией элиминационизма: школьные учебники отрицают еврейскую историю, телепрограммы прославляют мученичество, политические лидеры обещают создание государства не рядом с Израилем, а вместо него.

Единственное реалистичное будущее для палестинцев требует того, что пережили Германия и Япония после 1945 г.: полного идеологического по-

ражения, за которым последует всеобъемлющая трансформация. Это означает:

- уничтожение инфраструктуры ненависти – вознаграждения за пленных, религиозного прославления геноцида и мучеников, туннелей террора, индоктринации в школах;
- признание того, что еврейский суверенитет на древней еврейской родине является постоянным и необратимым;
- создание политической культуры, основанной на созидании, а не на разрушении.

Rax Israeliana – это не обещание мирной жизни. Это принятие на себя тяжелого бремени. Бремя власти означает принятие решений, определяющих судьбы миллионов людей, – решений, которые осуждаются удобно устроившимися наблюдателями, никогда не сталкивающимися с последствиями неудач. Это значит смириться с тем, что каждое действие рассматривается под микроскопом, в то время как злодеяния врагов остаются незамеченными. Это значит знать, что сдержанность интерпретируется как слабость, а сила осуждается как агрессия.

Бремя ясности требует прекращения комфортной двусмысленности, которая так долго была характерна для израильской политики: больше никакой стратегической двусмысленности в отношении ядерного потенциала – враги должны знать, что на экзистенциальные угрозы будет дан экзистенциальный ответ. Больше никаких умиротворяющих формулировок о мерах безопасности – нация, окруженная силами, стремящимися ее уничтожить, не должна оправдывать свою бдительность. Больше никаких оборонительных заявлений на международных форумах – демократия, защищающая меньшинства от геноцида, не должна склоняться перед диктатурами, финансирующими террор.

Бремя быть единственным взрослым в комнате, полной поджигателей, становится очевидным каждый день. Когда ООН осуждает израильские оборонительные меры, игнорируя сирийское химическое оружие, иранские ядерные программы и турецкую оккупацию курдских территорий, Израиль должен действовать. Когда европейские дипломаты предлагают «мирные процессы», которые приведут к созданию террористических государств на границах Израиля, Израиль должен сказать «нет» без извинений. Когда американские прогрессисты требуют уступок тем, кто стремится к геноциду, Израиль должен стоять твердо, невзирая на их популярность.

Это требует закалки национальной воли, которая выходит за рамки военной готовности. Это требует прекращения моральной путаницы, которая так долго была характерна для израильского дискурса – бесконечные самосомнения, чрезмерное беспокойство о жертвах противника, извиняющийся тон при обсуждении законных потребностей безопасности.

Власть-гарант не может позволить себе роскошь сомнений в себе. Когда речь идет о защите дружеских деревень от резни, не может быть и речи о моральной амбивалентности. Когда речь идет о предотвращении приобретения Ираном ядерного оружия, нет места для колебаний. Когда речь о том, чтобы 7 октября никогда не повторилось, не может быть никакой неопределенности.

Психологическая трансформация может оказаться самым тяжелым бре-

менем. Десятилетиями израильская культура прославляла свое моральное превосходство сдержанностью, просвещенностью – самокритикой, утонченностью – распознаванием вражеских нарративов. Эта роскошь больше недоступна. Держава-гарант должна обладать психологической силой, чтобы действовать решительно, игнорировать международное осуждение, если это необходимо, и ставить стратегические цели выше глобальной популярности.

Это не призыв к жестокости или отказу от моральных принципов. Это признание того, что истинная мораль иногда требует жесткого выбора; что защита невинных может потребовать поражения виновных; что построение мира может потребовать победы в войне. На Ближнем Востоке уважают силу и используют слабость. *Rax Israeliana* означает выбор в пользу авторитета и эффективности, а не популярности; в пользу безопасности, а не известности.

История знает моменты, когда расширяется горизонт возможного, ослабляются оковы прошлого, рождаются новые порядки: Вестфальский мир 1648 г., победа Америки в Войне за независимость 1783 г., падение Берлинской стены в 1989 г., распад СССР в 1991 г.

Ближний Восток в 2025 г. – один из таких моментов. Старый порядок – подпитываемый арабским национализмом, поддерживаемый нефтедолларами, определяемый враждебностью к Израилю – умирает. Что придет ему на смену, еще не написано. Великие державы не рождаются, они выковываются в горниле кризиса. 7 октября стало горнилом для Израиля. Из него вышло не просто выживание, а преобразование. Путь вперед требует трех видов мужества: физического для прямого противостояния врагу; морального, чтобы взять на себя ответственность за региональное лидерство; интеллектуального, чтобы отказаться от устаревших парадигм.

В 1923 г. Жаботинский писал: «Единственный способ достичь соглашения в будущем – это отказаться от идеи искать соглашение сейчас». Столетие спустя это осознание приобретает новую форму: единственный способ достичь мира в будущем – отказаться от иллюзий мирного процесса и создать условия, которые сделают мир не мечтой, а неизбежностью: через силу, через защиту, через лидерство. Это и есть *Rax Israeliana*. Не идеальный мир – идеальность не является ближневосточной добродетелью. Это практический мир, возникающий не из документов, а из фактов.

Провод снова натянут. Сирены обретают новый смысл. Мир реорганизуется. Старый Ближний Восток мертв. Рождается новый. Израиль может стать его повивальной бабкой – или жертвой. Выбор, как всегда, за Израилем. Но некоторые выборы яснее других, и этот выбор кристально ясен: эпоха защитников закончилась, началась эпоха гарантов. Израиль должен этому соответствовать.

Грегг РОМАН

Автор – операционный директор «Ближневосточного форума». В 2014 г. Еврейское телеграфное агентство назвало его одним из десяти самых вдохновляющих еврейских лидеров в мире. Ранее он был политическим советником замминистра иностранных дел Израиля и работал в Министерстве обороны Израиля.

**Первый
официальный**

Капеллан Федерации еврейских общин Украины Яков Синяков получил от государства первый официальный мандат по направлению «Иудаизм» на право осуществления военной капелланской деятельности. Мандат дает право осуществлять духовную, моральную и социальную поддержку военнослужащих в соответствии с государственными стандартами.

**Православный гимн
Илья Рахмиевич**

Подконтрольный России парламент аннексированного Крыма утвердил текст и музыку нового гимна полуострова. Музыку написала бывший член Совета Федерации Ольга Ковитиди, а слова сочинил живущий в Крыму 87-летний поэт-песенник Илья Резник. В припеве гимна, в частности, утверждается, что «Крым вернулся домой, все преграды минув, светлой Крымской весной в свою гавань родную».

Обыкновенный расизм

Президент Украины подписал закон «Об основах государственной политики национальной памяти украинского народа», вводящий, среди прочего, в официальный оборот термин «расизм». Согласно закону, речь идет о «разновидности тоталитарной идеологии и практики, которые лежат в основе режима, сформированного в государстве-агрессоре, и основываются на традициях русского шовинизма и империализма, практиках коммунистического режима СССР и национал-социализма (нацизма)».

Настоящий преступник

Канцлер ФРГ Фридрих Мерц в интервью телеканалу Sat1 назвал Путина военным преступником. «Возможно, он самый серьезный военный преступник нашего времени. Мы должны быть предельно четкими – к военным преступникам не должно быть снисхождения», – сказал он.

Нежелательная «Память»

В перечне нежелательных в РФ иностранных и международных организаций появился фонд «Память, ответственность и будущее». Генпрокуратура РФ напомнила, что «фонд создан в Германии в целях предоставления через партнерские организации выплат пострадавшим от действий нацистских преступников в годы Великой Отечественной войны... Однако с начала СВО в организации заняли политически ангажированную антироссийскую позицию, распространяя призывы к поддержке Украины... Одновременно с 2024 г. прекращено финансирование в России программы, целевой аудиторией которой являлись родственники жертв гитлеровских пособников. В 2025 г. попечительский совет фонда приостановил членство российского представителя».

Фонд подтвердил, что поддерживает гражданское общество в Украине, и объяснил, что приостановил членство российского представителя, поскольку он «угрожает достижению целей фонда, наносит ущерб репутации фонда и представляет опасность для людей, участвующих в проектах фонда». А программа «Место встречи – диалог» для выживших жертв нацизма не может реализовываться, потому что с 2023 г. в РФ введена уголовная ответственность за сотрудничество с не зарегистрированными в России иностранными НПО, и ни одна организация на местах не стала рисковать.

Из зала – сюда

Чем жило в минувшем месяце еврейское сообщество России

В поисках следов еврейской жизни в России нам придется попутешествовать из залов судебных в зрительные.

**Антисемиты, антисемиты,
кругом одни антисемиты...**

О том, что в России всё-таки есть евреи, напоминают сообщения о судебных процессах над антисемитами. Информационный портал горских евреев СТМЕГИ сообщает о них два-три раза в месяц со ссылкой на разные информагентства. И так...

Жителя Камчатки признали виновным в реабилитации нацизма. Он опубликовал несколько сообщений, которые, по данным лингвистической экспертизы, содержат положительную оценку Холокоста, что является преступлением, предусмотренным пунктом «в» ч. 2 ст. 354.1 УК России. Подсудимого приговорили к лишению свободы на срок один год и шесть месяцев условно с испытательным сроком шесть месяцев.

Аналогичная история – и в Нижнем Новгороде. В рамках оперативно-розыскных мероприятий сотрудники главного управления МВД по Нижегородской области во взаимодействии с сотрудниками УФСБ России по Нижегородской области и Росгвардии задержали 46-летнего местного жителя. Мужчина признал вину, ему избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении.

Жительница Брянска по решению суда выплатит штраф в размере 10 тыс. руб. Как выяснилось в ходе разбирательства, женщина разместила на своей личной странице в «ВКонтакте» публичный пост, в котором были обнаружены признаки разжигания вражды по отношению к группе лиц, выделенной по национальному признаку – евреям. Фокинский районный суд Брянска признал ее виновной в совершении административного правонарушения.

О задержании еще одного россиянина в своем телеграм-канале рассказала глава Лиги безопасного Интернета Екатерина Мизулина. По ее словам, тиктокер выкладывал ролики, в которых рассуждал, как блокадники «три года прожили без баб-ти». Он также писал, что хотел бы видеть между булок в бургере евреев. В отношении него сейчас проводят проверку по статье «Реабилитация нацизма».

Полиция возбудила уголовное дело по ч. 2 ст. 167 УК РФ («умышленное уничтожение или повреждение имущества») в связи с попыткой поджога синагоги в Обнинске Калужской области. Ранее в пресс-службе главного раввина России Берла Лазара сообщили, что попытка поджога произошла в ночь на 13 августа в Обнинске, в здание бросили не менее трех бутылок с зажигательной смесью. 10 июля 2024 г. неизвестные уже пытались поджечь здание этой синагоги, в итоге сгорела внутренняя электроподстанция. Полиция тогда задержала двух несовершеннолетних.

**Шипы и розы
книжной торговли**

«Независимая газета» сообщила, что на полках книжных магазинов и на сайтах онлайн-ритейлеров появилась книга названием «Как победить

Израиль. Шипы и розы Ближнего Востока» авторства бывшего командира боевого крыла палестинской организации ХАМАС Яхьи Синвара, ликвидированного в октябре 2024 г. в секторе Газа. Книга издана тиражом 150 экземпляров, но распространяется во множестве торговых сетей. В одном из самых крупных российских сетевых маркетплейсов издание раскупалось буквально на глазах, его стоимость составляет примерно

тысячу рублей. Новинку книжного рынка сразу же заметили израильские СМИ, однако из российских еврейских организаций реакция поступила только от Федерации еврейских общин России (ФЕОР). Глава департамента по связям с общественностью Борух Горин заявил: «Мрачно выглядит то, что такая книга печатается в России, когда есть список экстремистских материалов, и поддержка террористов карается по уголовной статье». Он отметил, что книга имеет заявленный минимальный тираж, который не требует разрешения на печать, ведь под лицензию на издательскую деятельность подпадают тиражи больше тысячи экземпляров. Горин предположил, что с тиражом в 150 экземпляров «что-то намухлევано», потому что это не тот тираж книги, которая лежит во всех маркетплейсах и сетевых магазинах». По его словам, федерация обдумывает, как отреагировать на ситуацию с наименьшим вредом, ведь «любой призыв к проверкам заканчивается закрытием книжных магазинов».

Обдумывает ли о них ФЕОР?

19 августа в Верховном суде РФ прошло рассмотрение кассационных жалоб на приговор по делу режиссера Евгения Беркович и драматурга Светланы Петрийчук. Приговор оставлен без изменений. Напомним, 4 мая 2023 г. Светлана Петрийчук и Евгений Беркович были задержаны за спектакль «Финист Ясный Сокол» по документальной пьесе Петрийчук – о женщинах, которые познакомились в Интернете с представителями радикального ислама и уехали к ним в Сирию. 8 июля 2024 г. 2-й Западный военный суд назначил им шесть лет исправительной колонии по ст. 205.2 УК РФ («публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма или пропаганда терроризма»). (Как тут не отметить, что ФЕОР, беспокоясь о книжных магазинах, продающих книгу исламиста-террориста, увы, не озаботилась участием театральных деятелей.) Жена Беркович сказала в своей речи: «В основе нашего реального и сурового приговора лежат сомнительные экспертизы людей с непонятным образованием. Нас осудили за спектакль, который суд не рассмотрел. Либо все оперативные сотрудники были поражены мен-

тальным недугом, потому что человек с высшим юридическим образованием в здравом уме не может прийти к таким выводам. Либо решения принимались не по законным, а по каким-то другим принципам. Просто некие люди приняли решение, цель которого – сделать мне, Светлане и нашим близким плохо. Если это так, то цель достигнута – мне плохо. Одна моя бабушка уже умерла, другая не доживет до моего освобождения. Состояние моих приемных детей становится всё хуже, над нами висит топором список несчастий, которые могут с ними произойти. Неужели у нашего государства нет других врагов, кроме слабых женщин и детей, неужели не с кем больше бороться?».

Блуждающие звезды

Но давайте переберемся из залов Фемиды в залы Мельпомены. Здесь тоже бывают антисемиты, но евреев как-то больше, и они, несмотря на непростое время, появляются в тех или иных зрительных залах. Вот, например, Олег Газманов (таки да!) отправился на гастроли в Биробиджан. Челябинский камерный театр открыл новый сезон спектаклем «Жена-еврейка» по пьесе Бертольта Брехта о начале гонений на евреев в Германии 1930-х гг., работа стала режиссерской пробой актера Никиты Савиных. В московском Еврейском музее состоялась встреча с режиссером Павлом Лунгиным и показ его фильма «Эсав», снятого в 2019 г. по роману израильского писателя Меира Шалева. В фильме снялись звезды израильского, американского и российского кино Юлия Пересильд, Ксения Раппопорт, Харви Кейтель, Шира Хаас и др. А восходящая звезда российского (но это уже вопрос) кино 23-летний Марк Эйдельштейн продолжает покорять мировые киноплощадки. На закрытой вечеринке Yves Saint Laurent, которая прошла в рамках Венецианского кинофестиваля, актера запечатлели в компании Шарлотты Генсбур, известной по культовым фильмам Ларса фон Триера «Антихрист», «Меланхолия» и «Нимфоманка», 54-летней дочери Джейн Биркин и Сержа Генсбура. Звездный представитель другого поколения, обладатель четырех «Оскаров» Вуди Аллен, которому скоро исполнится 90 лет, выступил по видеосвязи в рамках кинонедели в Москве. Беседу с ним провел российский актер и режиссер Федор Бондарчук. Вуди Аллен рассказал, что встречался с отцом Федора – народным артистом СССР Сергеем Бондарчуком – и посмотрел его эпическую картину «Война и мир» за один день (похоже, что этот просмотр вдохновил американского режиссера на создание пародийной эпопеи «Любовь и смерть»). В ходе разговора Аллен отметил, что не исключает возможность визита в Россию. А МИД Украины осудил участие режиссера в российском фестивале, назвав случившееся «позором». Сам Вуди Аллен заявил газете Guardian: «Что бы ни делали политики, я не думаю, что обрывать художественные разговоры – это способ помочь чему-либо».

Виктор ШАПИРО

Об Узбекистане с любовью...

Вячеслав Шатохин и его проект

Вячеслав Шатохин родился в 1961 г. в Ташкенте в семье евреев из Полтавы. Окончив в 1983 г. юрфак Ташкентского университета, до отъезда в США работал юристом. С 2010 г. он возглавляет проект «Украденное детство».

– **Уважаемый Вячеслав, расскажите, пожалуйста, о вашем проекте.**

– Уже более 15 лет я занимаюсь периодом, который у ребятшек той поры забрала Вторая мировая война. Меня к нему подтолкнула история моей мамы. В 2010 г. я осознал, что должен как-то отблагодарить узбеков и Узбекистан за спасение ашкеназских евреев. Если бы не Узбекистан, в Холокосте погибло бы намного больше наших братьев.

В рамках проекта я стал собирать воспоминания и документы еще живых на тот момент свидетелей. В 2016 г. получил благословение на эту работу от своего нью-йоркского раввина Бински. За это время вышло два документальных фильма – «Большое сердце Ташкента» и «Последнее лето детства» (за последний его режиссер Наби Раззаков получил орден Дуслик – Дружбы народов). Я мечтаю написать книгу на эту тему, но пока не нашел достойных соавторов.

– **Значит, всё началось с вашей мамы...**

– Да. Моя мама София Назаровна Хотимлянская, 1930 г. года рождения, бабушка Мария (ее муж Назар ушел в ополчение, защищая Полтаву, и погиб), тетя Слува и другие родственники, которых уже нет в живых, осенью 1941-го были эвакуированы из Полтавы и назад уже не вернулись. Сначала они попали в г. Камышлов Свердловской области. Но их там, мягко говоря, не очень ласково приняли, и дядя решил направиться в Ташкент, надеясь, что там их семья будет лучше. Прибыв в Ташкент и пробив там неделю, они попали в Фергану. Но молодежь стремилась учиться, поэтому семья отправилась в Ташкент, где были вузы. Старшие девочки из семьи Хотимлянских выучились на юристов, моя мама – на экономиста.

– **Продолжим нашу беседу о вашем проекте...**

– Я возил его в 2020 г. в Париж, где в Доме Ротшильда была проведена Международная конференция по теме эвакуации в Узбекистан, вызвавшая настоящий фурор. Я обращался в «Яд ва-Шем», чтобы признать эту землю праведной, а радушный узбекский народ – народом-праведником. Но, к сожалению, Узбекистан, находившийся в глубоком тылу и не оккупированный нацистами, не подпадает под критерии «Яд ва-Шем». Я мечтаю о создании первого в мире самостоятельного музея эвакуации им. Софии Хотимлянской. Отмечу, что то, что я вам рассказал, – лишь маленькая толика того, что происходило за эти годы в рамках «Украденного детства». Отмечу, что проект я полностью финансирую сам, спонсоров у меня нет. Но буду рад, если они появятся.

– **Как много евреев было эвакуировано в Узбекистан?**

– Узбекистан в годы войны принял миллионы людей, из которых 250 тыс. – ашкеназские евреи из

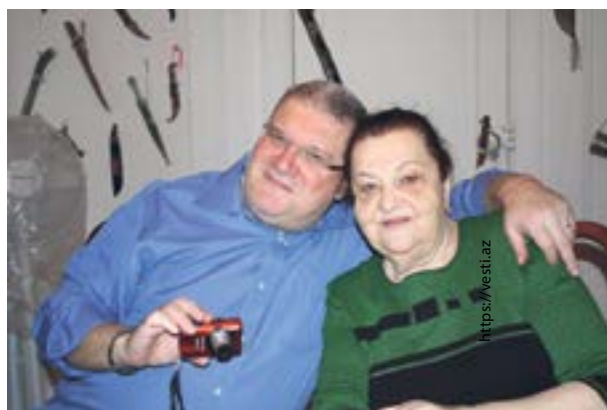
Украины, Белоруссии, Латвии, России, Молдавии и Польши. Большинство ребят, попавших в Узбекистан, были позже распределены на работу в различных отраслях народного хозяйства, на учебу, а потерявшиеся возвращены родителям и родственникам. Если накануне войны в республике существовало 106 детских домов с 12 тыс. воспитанников, то в 1945-м число детдомов выросло до 236, а число воспитанников составило 30 тыс.

Значительную часть эвакуированных детей составляли евреи. Например, у знаменитого кузнеца Шаахмеда Шамахмудова, усыновившего 14 сирот, в семье росло двое еврейских детей. Большинство малышей разобрали многодетные узбекские семьи, и ни одного приемного ребенка не вернули в детдом. О степени гостеприимства свидетельствует и тот факт, что многие, как и семья моей мамы, после эвакуации остались в Узбекистане. Узбеки делились с «иноверцами» последним куском хлеба, выделяли им комнаты в своих домах, пытались обеспечить работой, проявляя истинный пример милосердия и великодушия. Каждый обогретый теплом узбекского дома сохраняет в своей душе чувство благодарности к народу Узбекистана. И неудивительно, что я, сын эвакуированных и спасенных в годы войны, предпринимаю попытки исследования, систематизации сведений, сохранения свидетельских показаний, доказательств подвигов массового спасения узбекским народом эвакуированных в годы войны. Сам факт подобного проявления гуманизма целым этносом по-своему уникален. Когда мы брали в США интервью у спасенных в Узбекистане, оказалось, что многие оставшиеся в живых, несмотря на преклонный возраст, помнят стихи на узбекском языке.

Мой друг, математик Саиджон Курбанов, живущий в Бухаре, выяснил, что с началом Великой Отечественной Узбекистан принял 3,2 млн беженцев. Он собрал в архивах Узбекистана карточки эвакуированных, оцифровал их и отправил в Музей Холокоста в Вашингтоне. Только представьте себе, Саиджон обработал 147 тыс. карточек! Он рассказал, что пока что у него не оцифровано еще порядка 127 тыс. таких документов. То есть, 270 тыс. карточек, в каждой – по 2–5 фамилий ашкеназских евреев. Сколько ашкеназов, в итоге, осталось в Узбекистане, сколько с наступлением мира уехало – не знаю. Речь в своем проекте я веду о временном интервале лишь с 1941 по 1943 г.

– **Какая из историй спасения вас поразила больше всего?**

– Бухарский еврей из Самарканда Сион Худойдатов воевал, был много раз ранен. После очередной контузии лечился в госпитале. В коридоре он увидел плачущую медсестру, которая горевала, что ее племянницу-сироту эвакуировали под Самарканд. Медсестра попросила Худойдатову: «Если выживете – найдите племянницу и помогите ей». Фронт-овик вернулся домой и вместе с братом нашел эту девочку, которую

В. Шатохин с мамой

приютила семья таджиков. Сион увидел девочку с 40 косичками, которая, кроме русского и идиша, свободно говорила на узбекском и таджикском. Он забрал ее в свой дом и воспитал в еврейской традиции. Сирота получила образование, вышла замуж, но всю жизнь почитала своих еврейских родителей наравне с таджикскими. Для меня эта история – сигнал из XX в. нашему времени и подтверждение того, что Ташкент – город не только хлебный, но и очень радушный. Здесь важно также упомянуть о роли бухарских евреев: они выделяли места на своих кладбищах для погребения ашкеназских евреев, потому что в Узбекистан приходили поезда в том числе и с трупами эвакуированных, не переживших дорогу. Не все из еврейских беженцев закапывали покойных рядом с железнодорожной насыпью, а везли их в Ташкент и область, чтобы похоронить там.

– **Наверное, вы замечали, что не всем известна важная роль Узбекистана в годы Великой Отечественной как спасительного островка, причем не только для евреев?**

– Да, и мой проект как раз нацелен на то, чтобы изменить эту печальную ситуацию.

– **Скажите пару слов о документальном фильме «Последнее лето детства».**

– В конце 2017 г. в Нью-Йорке состоялась презентация этого фильма, который мы с кинорежиссером Наби Раззаковым сняли по моей инициативе и на основе собранных мной материалов. В апреле 2018 г. Наби предпринял поездку в Узбекистан, чтобы уточнить некоторые моменты, вошедшие в фильм, и на основе этих новых данных перемонтировал его. Лента о судьбах еврейских детей, эвакуированных из европейской части СССР и спасенных узбекским народом, получила положительную оценку во многих странах. Мы создали фильм-документ, и он сейчас живет своей жизнью, свидетельствуя о человеческой памяти, чувстве благодарности, отзывчивости и о гуманизме узбекского народа.

– **Нисколько не умаляю всего, сказанного вами... Наверное, найдутся скептики, которые, прочитав нашу беседу, скажут, что Узбекистан принимал беженцев просто потому, что так им было приказано. Добавят, что принимали и другие. Знаю немало воспоминаний людей, эвакуированных в Среднюю Азию, где люди голодали, страдали, мучительно умирали в больницах от болезней, из-за нехватки лекарств**

и квалифицированных врачей. Это было, правда, в Таджикистане, в Киргизии. Но всё же... Что вы возразите таким людям?

– Во-первых, вы правы, у моего проекта есть много недоброжелателей и скептиков. Но мне бы не хотелось о них... Мне часто задают вопрос, почему именно Узбекистан? Другие республики ведь тоже принимали эвакуированных. Дело в том, что я там родился и прожил почти

до 37 лет, очень люблю свою малую родину. Во-вторых, безусловно, Узбекистан не был безоблачным, беспроblemным, сытым оазисом в период войны. Конечно, там также было много проблем. Но, рассказывая другим через свой проект о своей малой родине, я прежде всего имею в виду сердечность и душевные порывы живущих там людей, душу этого великого народа, отношение узбеков к приезжим. Антисемитизма на государственном уровне там не было, по крайней мере, я никогда с этим не сталкивался. Что касается плановой эвакуации, то она была. В Среднюю Азию выезжали заводы, фабрики, театры, киностудии, учебные заведения, научные учреждения и многие их работники. Но, кроме этого, существовала и неорганизованная эвакуация в Ташкент, в регионы Узбекистана. На привокзальной площади столицы размещалось несколько эвакуопунктов – центральный, госпитальный, детский. И площадь для эвакуированных быстро пустела. Имеются воспоминания Корнея Чуковского, который описывает, что после прибытия поездов у этих пунктов никто долго не задерживался, так как радушные местные жители молниеносно разбирали детей. А руководители узбекских городов и сёл головой отвечали за каждого ребенка. Разумеется, в Узбекистане в те годы были и беспризорники, и проститутки, и преступность, иначе при таком наплыве беженцев невозможно. Винить тут можно только войну.

– **Каковы ваши ближайшие планы?**

– Как уже сказал, пытаюсь создать музей эвакуации. Это очень нужно, потому что уходит то поколение, а вместе с ним и память, которую мы должны оставить потомкам. Занимаюсь также документальным проектом с рабочим названием «Узбекский ангел» – о потомках тех, кто принимал беженцев. Половины из них уже нет в живых. В 2019-м ушла из жизни и моя мамочка. Постепенно покидают этот мир и другие герои моих фильмов. Конечно, при наличии средств всё это осуществлять бы гораздо быстрее и легче, но мне повезло: в моем проекте меня всегда окружали альтруисты-бессребреники, единомышленники, друзья. Ими движет идея, а не желание заработать.

– **Огромное спасибо за ваш труд и успехов вашему проекту!**

Беседовала
Яна ЛЮБАРСКАЯ
Фото из архива В. Шатохина

Энциклопедия еврейской некрополистики

В киевском издательстве «Дух и литера» вышла книга Дмитрия Полюховича

Книга известного читателям «ЕП» (см. «ЕП», 2024, №№ 3; 5) украинского историка Дмитрия Полюховича «Еврейское кладбище Сатанова. Каменные звери и магические обряды» охватывает намного более широкую тематику, чем заявленный в названии рассказ о местечке Сатанов (Хмельницкая обл.). На самом деле это настоящая энциклопедия еврейской некрополистики – глубокое исследование символики, истоков и происхождения разнообразных изображений и сюжетов, которыми евреи на протяжении веков украшали надгробия-мацевот. Содержание книги актуально для любого еврейского кладбища Центральной и Восточной Европы. Более того, почти все рассмотренные в книге сюжеты универсальны. Аналогичные встречаются в оформлении манускриптов, настенных росписях синагог, в украшении сакральных и бытовых предметов. Таким образом, труд Дмитрия Полюховича – это исследование традиционного народного сакрального искусства евреев Украины в целом.

Напомним: учитывая религиозный запрет на изображение людей, евреи прошлого активно использовали аллегории и метафоры, в основе которых лежали различные зооморфные изображения, уходящие корнями в тексты священных книг. Прежде всего – Торы и Талмуда. Весь этот каменный bestiary – не просто для красоты, а концентрированное мировоззрение евреев, некогда населявших украинские местечки-штетлы. В рассмотренных в книге сюжетах метафорически отражены и ожидание Машиаха, и вера в воскрешение из мертвых и в то, что, пока этого не случится, праведная душа будет наслаждаться сладкими плодами Райского сада... Кроме того, аллегорические изображения рассказывают о происхождении покойного, его прижизненных привычках и заслугах, о том, как его/ее любят родные и пр.

В книге – итоги более двух десятилетий исследований старинных еврейских кладбищ Подолья. В основном рассматривается декор мацевот XVII–XVIII вв. и самого начала XIX в. – на этот период приходится пик расцвета еврейского камнерезного искусства.

Как рассказал Дмитрий, изначально о серьезном исследовании речи не было – и ему просто было интересно разобраться со всем этим «каменным зоопарком». Тем более, что на Подолье старинные еврейские некрополи с художественной и эстетической точки зрения – самые яркие и загадочные памятники прошлого. Идея издать книгу появилась, когда накопилось достаточно материала. И здесь, возможно, не обошлось без вмешательства Высших сил.

Появление книги связано с рядом удивительных совпадений: «Во время неформального общения на официальной презентации книги (она, естественно, состоялась в Сатанове) директор Хмельницкого благотворительного фонда „Хесед Бешт“ Игорь Ратушный неожиданно спросил меня: „А вам не кажется, что того, чтобы эта книга появилась и чтобы мы все здесь собрались, захотел Бог?“ – рассказывает Дмитрий

Сатановское еврейское кладбище и оборонная синагога XVI в. Роза Тапанова

Полюхович. – Я вежливо ответил: „Возможно...“ А потом подумал... Учитывая невероятные совпадения, сопровождавшие рождение этой книги, почему бы и нет?».

Как рассказывает автор, исследовать значение изображений он начал еще в начале 2000-х, и причиной стала довольно неожиданная встреча: «В то время я работал в телевизионной компании ICTV. В 2003 г. мне удалось получить недельную командировку на малую родину. Лето, новостей мало... Приходилось изворачиваться, чтобы заполнить эфир. А так – десяток интересных сюжетов об изюминках Подолья. Базировались в санатории

пачканым илом и тиной журналистом.

Именно тогда автор книги и узнал, что все эти львы, медведи, волки, олени, лисы, зайцы, белочки вовсе не случайны. За всем этим каменным bestiary скрываются глубокие и интересные смыслы.

Дмитрий не утаивает, что именно с этой встречи началось его исследование: «Если бы не та встреча с Борисом Хаймовичем, скорее всего всё бы так и осталось на уровне „ах, какая красивая резьба“ и „ах, какие любопытные загадочные каменные звери“».

Позже, исследуя старинные кладбища Подолья, Дмитрий неоднократно обращался за советами и консультациями к израильским ученым д-ру Борису Хаймовичу и д-ру Сергею Кравцову. А также к украинским специалистам в области иудаики Анатолию Кержнеру (увы, уже покойному) и Евгению Шнайдеру. Без них, как утверждает автор, этой книги не было бы...

Другой совпадение: издательство заинтересовалось книгой еще в середине 2023 г. В начале 2024-го даже утвердили макет обложки. А затем всё остановилось.

Проект планировался как полуподарочный вариант – премиального формата. А это – деньги, которых у издательства никак не находилось. Однажды в Facebook-группе «Сатанов исторический» вновь подняли тему знаменитого еврейского кладбища местечка. Дмитрий написал в комментариях нечто вроде: «Я уже написал книгу обо всем этом, но не могу издать ее из-за отсутствия средств у издательства». Минут через пять постоянный участник группы – хмельничанин Александр Пшеничный, давно увлеченный историей Сатанова, – откликнулся: «А сколько нужно?». Через несколько недель книга была запущена в работу... Может, действительно Бог этого хотел?

Сатановское кладбище было положено в основу «энциклопедии еврейской некрополистики» по

ряду причин. Во-первых, это один из самых выдающихся некрополей не только Украины, но и Европы. Он использовался местной общиной с середины XVI в. до середины XX в. Во-вторых, здесь представлены почти все эталонные и хрестоматийные изображения и сюжеты, присущие традиционному еврейскому искусству. Но есть здесь и совершенно уникальные!

Прочитав строки из книги: «Декор этой мацевы еще достаточно архаичен и груб. По стилю резьбы и ее расположению – вероятнее всего, это по крайней мере вторая половина XVII в. (датировка, как и эпитафия утеряны)... На надгробии изображен редчайший для еврейской некрополистики сюжет, иллюстрирующий один из ключевых эпизодов Торы – жертвоприношение Авраама. В еврейской традиции „аккедат Ицхак“ – буквально „связывание Ицхака“... На это указывает надпись: „Помни завет Авраама“. Учитывая религиозный запрет на изображения людей, мастер заменил действующих лиц традиционными для еврейских надгробий зооморфными изображениями. Внизу справа мы видим птицу, раздирающую себе грудь клювом. Это пеликан – в данном случае он выступает метафорой самопожертвования. Здесь он олицетворяет самопожертвование Авраама, который по воле Господа согласился отдать Ему самое дорогое – своего сына. Слева мы видим жертвенный костер, из которого поднимается дым. На костре, если хорошо присмотреться, можно увидеть оленя или барана (явно что-то парнокопытное), который олицетворяет Исаака. В верхнем углу справа видим орла, в еврейской традиции олицетворяющего Бога. Гора, на которой Авраам приносил жертву, впоследствии получила название Йегова-Ире (Господь увидит). Позже на этой горе царь Соломон построил Иерусалимский храм, от которого на момент создания надгробия осталась лишь знаменитая Стена Плача, которая и изображена под сценой жертвоприношения». То есть в Сатанове мы имеем самое старое в Украине и, возможно, в Европе изображение знаменитой Стены Плача! На Сатановском кладбище найден еще ряд надгробий XVII–XVIII вв. с не имеющими аналогов сюжетами в декоре. Но Стена Плача – вне конкуренции!

Обязательно нужно отметить, что значительно помогли в поиске интересных сюжетов на мацевот экспедиции проекта «Могила предков», реализуемого в партнерстве ООО «Украина Инкогнита» и отдела культуры, национальностей, религий и туризма Городоцкого горсовета под эгидой руководства Городка. В рамках проекта, заметим, исследуются все старинные кладбища этого уголка Подолья – украинские, польские и еврейские. Сатановское кладбище – огромное, а многие барельефы скрыты под мхом, поэтому работа требовала дополнительных глаз. Отдельная благодарность – краоведам Олегу Федорову и Валентину Нищему.

Книгу «Еврейское кладбище Сатанова. Каменные звери и магические обряды» можно назвать триж-

Художественная композиция на основе декора на могиле Брайны, дочери Аарона, умершей в 1776 г. Три десятка таких работ Д. Полюховича тоже представлены в книге

на окраине Сатанова. Каждый день проезжали мимо кладбища. Сюжет хотелось снять, но о чем рассказывать? Мацевот красивые, резьба потрясающая... Но кто всё это объяснит? Однажды, снимая очередной сюжет, я по пояс угодил в жидкую грязь. Пришлось досрочно вернуться переодеться. Едем мимо кладбища, а там стоит огромный автобус. Думаю: может, евреи на экскурсию приехали? Вдруг кто скажет что-то по теме... Но это был даже не пресловутый „рояль в кустах“, а целый симфонический оркестр с дирижером!». Студенты Петербургского института иудаики под руководством д-ра Бориса Хаймовича – ведущего специалиста по традиционному искусству евреев Восточной Европы – были слегка шокированы, когда из кустов выбежала съемочная группа ICTV во главе с пере-

«Каменный зоопарк» на надгробиях второй половины XVIII в.

ды уникальной. Во-первых, такого масштабного исследования, посвященного еврейскому кладбищу в Украине, еще не было. Во-вторых, комплексно о скрытом значении и корнях сюжетов традиционного еврейского искусства в Украине, да и, возможно, за рубежом, тоже никто не рассказывал. Уникальным стал и «побочный» эффект работы над этим исследованием.

«ЕП» уже рассказывала об организованной при финансовой поддержке Объединенной еврейской общины Украины (ОЕОУ) интереснейшей выставке авторства Дмитрия Полюховича «Сатанов – затерянный мир старинного еврейского кладбища», которая успела побывать в Днепре, Одессе, Киеве, Харькове, Виннице, Хмельницком, а в сентябре ее планируется показать во Львове.

Немало внимания в книге уделено теме взаимного обмена культур и влияния украинского окружения на культуру евреев, и наоборот: «Цивилизация штетлов возникла и развилась посреди бескрайнего украинского моря», – рассказывает Дмитрий Полюхович. – Конечно же, она вобрала в себя немало из украинской культуры. Иначе и быть не могло. Достаточно вспомнить о многочисленных украинизмах в языке идиш или нигуны – священные песни хасидов, где целые строки, а то и куплеты исполняются на украинском языке. Знаменитый нигун «Став я пити у п'ятницю» (во время презентации книги в качестве иллюстрации единства культур его исполнил работник Городокского городского дома культуры Александр Шевчук) – это вообще едва переработанная одноименная украинская народная песня. Прослеживается влияние христианского окружения местечек и в декоре мацев. Например, широко употребляется изображение листьев аканта. Последние распространены в иконописи и декоре иконостасов, где акант символизирует терновый венец Спасителя. Из христианских символов следует выделить пеликанов. На настоящих пеликанов они отнюдь не похожи. Но их изображают точно так же, как в украинском сакральном искусстве. Даже иконография порой полностью идентичная. В христианстве эта птица стала олицетворением Христа. У евреев – скорби, самопожертвования и воскресения

из мертвых. То есть скрытая в «еврейском» пеликане аллегория близка христианской... Можно продолжать, но и сказанного достаточно».

В книге также неоднократно акцентируется то, что еврейская составляющая является неотъемлемой частью общего исторического и культурного наследия Украины: «Меня периодически спрашивают: „Зачем тебе нужны эти евреи?“, – рассказывает автор исследования. – Объяснение просто: я всегда выступал и выступаю с позиции „чей бычок бы не скакал, а телятко – наше“. Здесь речь не идет о присвоении чужого, как это любят в России. Речь идет о признании наследия всех народов нашей Родины общим достоянием всей многонациональной Украины».

Важно подчеркнуть, что книга посвящена светлой памяти историка, музейщика и воина Павла Залуцкого. Павел был сотрудником, а позже руководителем Городокского краеведческого музея. Он жил историей родного края, жил музеем. Много внимания, в частности, уделял и еврейскому прошлому По-

Павел Залуцкий

доля и иудаике... О нем мы тоже прежде писали. Он погиб 18 марта 2023 г. в боях под Бахмутом.

«Очень показательно, что это масштабное исследование появилось именно в Хмельницкой области, – комментирует исполнительный директор ОЕОУ Виталий Камозин. – Подолье когда-то было в центре общественной и духовной жизни евреев Украины. Именно здесь возник хасидизм... Символично, что автор книги – украинец. Он не только открыл для себя яркий, глубокий и насыщенный скрытыми смыслами мир еврейского сакрального искусства, но и поделился с другими. Не сомневаюсь, что эта книга, открывающая украинцам культуру и искусство на-

рода, живущего рядом с ними по крайней мере с X в., будет способствовать национальному единству и согласию в нашем общем отечестве».

Известный украинский историк, директор Государственного историко-культурного заповедника «Межибж» Олег Погорелец так прокомментировал исследование: «Эта книга – энциклопедия для непосвященных, это расшифровка „тайного письма“ для украинцев. Это ключ к пониманию событий жизни еврейских штетлов в местечках Украины. Это общая история наших народов, в которой мы должны находить лучшие моменты и мотивы – так как это делали наши предки. Это наша история, которая разворачивается на художественном фоне, и это художественные шедевры, рассказывающие о нашей истории. У нас в Межибоже есть не менее интересное древнее еврейское кладбище с аналогичными изображениями, поэтому эта книга будет полезна и в нашей работе».

Директор Хмельницкого благотворительного фонда «Хесед Бешт» Игорь Ратушный сказал о книге следующее: «Замечательно, что в Хмельницкой области есть исследователь, который не только структурирует имеющуюся информацию, но и делает новые открытия. А главное – доносит это людям, открывает миру красоту и глубокие значения традиционного сакрального искусства евреев Украины, что, без сомнения, способствует межнациональному миру и согласию в нашем общем отечестве. Это также дань памяти еврейской общине Украины, которая была почти полностью уничтожена во время Шоа, когда нацисты убили в Украине 1,5 млн евреев. Это и своеобразный памятник уничтоженной гитлеровцами еврейской общине Сатанова».

Первый заместитель городского головы Городка Артур Косинский, тоже приехавший на презентацию в Сатанов, рассказал: «История Городка и Сатанова глубоко переплетены. И это не только более полувека, когда они входили в один район. В книге, например, упомянута детективная история, действие которой охватывает территорию обоих местечек. Ее главным героем – Иосиф Дельмедиг, любимый ученик самого Галилео Галилея. Дельмедиг мастерски раскрыл таинственное и мистическое дело, которое в 1620 г. прогремело на всю Европу. То, что автор книги коренной городокчанин, еще раз подчеркивает дружеские и братские связи наших громад. Ее содержание актуально и для Городка: у нас тоже очень интересный старинный еврейский некрополь, о котором, к тому же, неоднократно упомянуто в исследовании».

Житель Хмельницкого Александр Пшеничный, профинансировавший печать книги, так объяснил свой поступок: «Сатанов для меня не чужд. Здесь живут родители моей жены. Часто бывая у них в гостях, всегда удивляюсь: имеем столько интересных и уникальных памятников прошлого, а информации о них кот наплакал. Когда я узнал, что наш земляк Дмитрий Полюхович готовит масштабное исследование о сатановском некрополе, понял, что этот труд не просто интересен, но и обществен-

но значим, ведь способствует межнациональному миру, согласию и единству перед лицом врага... Это

Александр Пшеничный (в центре)

еще и плевков врагу в лицо. Россияне постоянно повторяют мантру о нацистах-украинцах, о некой „денацификации“. Тем временем украинцы издают такие замечательные книги о евреях!»

Дмитрий Полюхович после завершения презентации: уставший, но довольный

Глава Сатановской территориальной громады Альберт Собков сказал: «Сатанов славится многочисленными историческими достопримечательностями. Выход в свет хорошо иллюстрированного исследования об одном из самых ярких памятников древности нашего края не может не радовать. Не каждый крупный город может похвастаться изданием такого качества. Тем более, что еврейская составляющая прошлого Сатанова в отдельные периоды была определяющей и формировала его лицо. Волна Холокоста уничтожила носителей традиционной культуры штетлов, в том числе и в Сатанове. Но это издание хранит память о нашем общем прошлом».

Как рассказал Дмитрий Полюхович, вскоре будет завершена работа над логическим продолжением «кладбищенского» исследования. Это будет книга, посвященная всему Сатанову, его истории, природе и достопримечательностям.

Тарас КОВАЛЬЧУК

«Если ты еще живой...»

145 лет назад родился Саша Чёрный

Как только не называли поэта в современной ему печати – диапазон был невероятно широк, от «микроскопического писателя» (Чуковский, который потом сожалел об этом) до «короля поэтов» (журнал «Золотое руно»). А он сам в стихотворении «Художнику» писал:

Если ты еще наивен,
Если ты еще живой,
Уходи от всех, кто в цехе,
Чтобы был ты только свой.
Убегай от мутных споров.
Что тебе в чужих речах
О теченьях, направленьях
И артельных мелочах?
Реализм ли? Мистицизм ли?
Много «измов». Ты есть ты.
Пусть кто хочет ставит штемпель
На чело твоей мечты...

И, откликаясь на недоброжелательную критику (которой хватало), еще в 1908 г. благодарил Господа, что в «житейской кутерьме» не стал ни депутатом, ни издателем, а, «как нищий», верит в случай и ко «всякой мерзости привык». Ну а когда придет неизбежное и старуха с косой постучится в его двери, ничего иного не останется сделать, кроме как обратиться к Создателю с такими словами:

Благодарю тебя, мой боже,
Что смертный час, гроза глупцов,
Из разлагающейся кожи
Исторгнет дух в конце концов.
И вот тогда, молю беззвучно,
Дай мне исчезнуть в черной мгле, –
В раю мне будет очень скучно,
А ад я видел на земле.

И тот, от которого всё зависит в этом мире, на его просьбу откликнулся: Саша Чёрный исчез, но остались книги – стихи, которые читают и перечитывают в нашем сегодняшнем аду. Поэтому – живой.

«Нас было двое в семье...»

Сын мещанина, провизора Менделя Гликберга и его происходившей из купеческой семьи жены Марьям – далеких от поэзии, как город Одесса, где они произвели на свет своего второго ребенка, от города Санкт-Петербурга, где он опубликовал свои первые стихи, – не стал ни провизором, ни купцом, но поэтом, которым на протяжении полувека зачитывалась вся Россия.

Почему бывший рядовой учебной команды 20-го Галицкого пехотного полка, после демобилизации противравший штаны в таможене в местечке Новоселица Хотинского уезда Бессарабской губернии, что на самой границе с Австро-Венгрией, а затем подавшийся в таксировщики налоговой службы Петербургско-Варшавской железной дороги, опубликовал свои первые сатирические стихи в журналах «Зритель», «Маски» и др. под псевдонимом Саша Чёрный, как говорится, вопрос интересный. Литературоведы-любители (которых стало пруд пруди, как, впрочем, и любителей-поэтов и т. д.), разумеется, не ссылаясь друг на друга (таковы нынешние правила), расскажут вам одну и ту же историю: мол, в зажиточной одесской семье Гликбергов было двое сыновей, обоих родители называли одним и тем же именем Саша, но вот незадача – один родился блондином, другой brunetом, и вот того, что появился на свет беленьким, в семье называли

Саша Чёрный. Фотопортрет в саду, 1900-е гг.

Саша Белый, а черненького, соответственно, Саша Чёрный. И вот тот из двух Саш, кому было суждено стать поэтом, придя в журнал «Зритель», вспомнил об этом и подмахнул под стихотворением «Чепуха»: Чёрный. Подумал и добавил: Саша.

Расскажут, но никто из этих горе-литературоведов не уточнит, что версия эта идет от близко знавшего Сашу Чёрного критика Александра Измайлова, который в одной из своих статей ссылался на слова самого поэта: «Нас было двое в семье с именем Александр. Один brunet, другой блондин. Когда я еще не думал, что из моей „литературы“ что-нибудь выйдет, я начал подписываться этим семейным прозвищем».

Но это одна из бытующих версий, которую мы примем за более всего близкую к истине (в ту эпоху многие – от Максима Горького до Андрея Белого – выбирали себе «говорящие» псевдонимы).

Остальное – враки

Однако нас интересует не только история псевдонима, но и то, что последовало за стихотворением: еженедельный сатирический журнал, издаваемый Юрием Арцыбушевым, был запрещен. Когда авторы «Зрителя» Федор Сологуб, Алексей Чапыгин, Ольга Чюмина подшучивали над режимом, режим терпел; когда журнал переходил границы дозволенного, в некоторых материалах власти усматривали призывы к свержению существующего строя, и тогда эти номера арестовывали. Последней каплей стало стихотворение Саши Чёрного «Шутка», и от раздражающего «Зрителя», с желчной

иронией наблюдавшего над печальной российской действительностью, решили избавиться.

Молодой поэт издевался не только над слугами режима – генерал-майором свиты Его (Ее) Императорского Величества, товарищем министра внутренних дел и командующим отдельным Корпусом жандармов Дмитрием Треповым (это он во время всероссийской стачки отдал приказ: «Холостых залпов не давать! Патронов не жалеть!»), министром внутренних дел Петром Дурново (прославился тем, что надавал пощечин своей любовнице, когда узнал о ее связи с бразильским послом, на что посол пожаловался самому Александру III: «Ваше Императорское Величество, что за нравы в вашей стране? Директор департамента полиции избивает любовницу, крадет чужие письма, устраивает обыски у иностранных дипломатов!»), минским губернатором Павлом Курловым (это он приказал расстрелять многотысячный митинг в октябре 1905 г.) и другими высокопоставленными чиновниками (вплоть до председателя Совета министров С. Витте, который во время встречи с депутатами партии крупных землевладельцев, предпринимателей и чиновников «Союза 17 октября» заявил, что только он один знает, как спасти Россию), но и задел самого государя, да еще выразил сомнение в том, появляются ли дети от открытия мощей (мощи известного иеромонаха Серафима Саровского, почившего в бозе в 1833 г., канонизировали в 1903-м, и вся царская семья приняла участие в торжественной церемонии их открытия, полагая, что именно этому событию

обязан своим появлением на свет Божий долгожданный наследник. После чего Николай отбыл на светское мероприятие в театр Веры Неметти, славящийся в Петербурге тем, что в нем ставились не только серьезные пьесы, но и фривольные оперетты и водевили, любителем которых, по свидетельству директора императорских театров Волконского, Государь был):

Появился Серафим –
Появились дети.
Папу видели за сим
В ложе у Неметти...

Цензурный комитет не преминул возбудить уголовное преследование «Зрителя», журнал был закрыт. Но не так легко было унять Арцыбушева: он зарегистрировал новый журнал «Маски» (затем просто «Журнал» и «Альманах»), и новые издания с прежним сатирическим отношением к российской действительности продолжали исправно радовать умного читателя. А Саша Чёрный в течение непродолжительного времени из никому не известного стихотворца превратился в кумира читающей публики.

Адворник: «Донесем!»

Через год Саша Чёрный объявился в журнале «Леший» (выходил в России журнал и с таким названием, который именовав себя не иначе как «орган сатирического раздумья») со стихотворением «Жалобы обывателя»:

Моя жена – наседка,
Мой сын, увя, эсер,
Моя сестра – кадетка,
Мой дворник – старOVER.
Кухарка – монархистка,
Аристократ – свояк,
Мамаша – анархистка,
А я – я просто так...
Дочурка-гимназистка
(Всего ей десять лет),
И та социалистка –
Таков уж нынче свет!

А что делать хозяину дома, который «просто так»? Только жаловаться на ад в доме, где все «визжат» – и «кухарка-монархистка», и «мамаша-анархистка», и «социалистка-до-чурка»:

От самого рассвета
Сойдутся и визжат –
Но мне комедья эта,
Поверьте, сущий ад.
Сестра кричит: «Поправим!»
Сынок кричит: «Снесем!»
Свояк вопит: «Направим!»
А дворник: «Донесем!»...

Герой стихотворения – «русский обыватель», которому хочется «просто жить», без криков, ссор и доносов, – посылает «проклятья родному очагу» и втайне замышляет: «В Америку сбегу!...».

Сам Саша Чёрный, в отличие от своего лирического героя, из этого бедлама в Америку сбежать не собирался: будучи не в силах расхлебывать эту кашу из монархистов, анархистов, социалистов и староверов, засобиравшись в Германию. По существующим правилам заграничного паспорта выдавал градоначальник, но сначала надо было обратиться в полицию за «свидетельством... о неимении препятствий с ее стороны к выезду данного лица за границу». Он обратился, полиция к «шелкоперу и зубоскалу» претензий не имела, поэт за-

платил пошлину (15 руб. на полгода) и с желанным документом в кармане отправился за рубежи пребывающего в постоянном потрясении Отечества.

Берлин от Петербурга отличался, как серебряный пятиалтынный от серебряного рубля: был сер, скучен и уныл, везде квадратные Вильгельмы «на наглых лошадях», бюргеры, как один, все на одно лицо, а еще и ранее не виданное метро, где он чувствовал себя не в своей тарелке:

*Над крышами мчатся вагоны,
скрежещут машины,
Под крышами мчатся вагоны,
автобусы гнусно пыхтят.
О, скоро людей будут наливаться
по горло бензином,
И люди, шипя,
по серым камням заскользят!*

Ничего иного не оставалось делать, кроме как пить хорошее пиво и ругать берлинцев. Успокоился в Гейдельберге, который оказался «преlestною, сказочною идиллией» и в котором он провел два года, посещая лекции в местном университете. А весной 1906 г. вернулся в развороченный революционными событиями Петербург.

«Наше племя измелъчало...»

Огляделся, привыкая к старой новой российской действительности, и вновь стал зрителем в «Зрителе», опубликовав в первом номере за 1908 г. стихотворение «О темрога», в котором высказал свой скептический взгляд на современное состояние общества, с увлечением читающего хотя и запрещенный Госдумой «вследствие порнографии и богохульства», но успевший разойтись по книжным лавкам роман Арцыбашева «Санин» и зачитывающегося книгами неизвестного автора о приключениях сыщика Ната Пинкертона, затмившего самого Шерлока Холмса.

*Наше племя измелъчало,
Неврастения у всех.
Извращенность небывало
Слабых духом вводит в грех...*

Несколько лет он был одним со трудников «Сатирикона» – самого лучшего сатирического журнала в России, а в августе 1914-го, когда грянула Первая мировая, совершенно невоенного человека мобилизовали.

«Кровавый дым в глазах...»

Призывную комиссию он прошел в военном училище на Петербургской стороне. Когда с бумажной волокитой покончили, его назначили заведующим формированием не переданных войскам военно-лечебных заведений в Петербурге, и он оказался в 13-м полевом запасном госпитале. А потом был фронт – госпиталь включили в состав Варшавского сводного полевого госпиталя № 2 Российского общества Красного Креста, приписанного к 5-й армии. Состав уходил с Варшавского вокзала:

*За раскрытым пролетом дверей
Проплывают квадраты полей.
Перелески кружатся
и веют одеждой зеленой,
И бегут телеграфные нити
грядой монотонной...
Мягкий ветер в вагон
луговую прохладу принес.
Отчего так сурова
холодная песня колес?*

Война – это кровь и пот, развороченные снарядами трупы людей и лошадей, не убранные с утопающих в грязи разъезженных дорог. Вот тогда и всплыли в памяти застрявшие

слова и команды из его недалекого прошлого: фельдфебель, унтер, «равняйся – отставить!». Он изведаль на себе все тяготы военной жизни, где жизнь висит на волоске от смерти и зачастую зависит от нелепой случайности – его госпиталь весной 1915 г. попал в жестокие бои под Ломжей, когда схлестнулись 8-я армия Германской империи и 12-я Российской; он впал в депрессию и на протяжении всех военных лет не смог написать ни одного стихотворения.

Война откликнется в эмиграции, в Берлине, в 1923 г., где он издаст свою третью книгу стихов «Жажда», состоящую из нескольких разделов: «Война», «На Литве», «Чужое солнце» и «Русская Помпея». Здесь, в германской столице, и написались об одном из пережитых эпизодов под провинциальной польской Ломжей:

*На утренней заре
Шли русские в атаку...
Из сада на бугре
Враг хлынул лавой в драку.
Кровавый дым в глазах.
Штыки ежами встали, –
Но вот в пяти шагах
И те и эти стали.
Орут, грозят, хрипят,
Но две стены ни с места –
И вот... пошли назад,
Взбивая грязь, как тесто.
Весна цвела в саду.
Лазурь вверху сквозила...
В пятнадцатом году
Под Ломжей это было.*

Любая война, когда бы она ни происходила, заканчивается перемирием: 3 ноября капитулировала Австро-Венгрия, соглашение о прекращении военных действий между Антантой и Германией было подписано во французском Компьене 11 ноября 1918 г. Об ужасах войны он напишет стихотворный цикл «Война» (1918).

Разговор в берлинской пивной

Весной 1923-го он напишет стихотворение «Голос обывателя». О том, как в берлинской пивной сошлись русские эмигранты – «наемники Антанты», «мелкобуржуазные предатели», «социал-соглашатели» – и, как всегда, заговорили на одну и ту же «бескрайнюю тему» эмиграции. Спорящих было человек 12, но, как всегда в русских спорах, токч зрения было 20. И тогда автор высказал свою – 21-ю, и тем самым подвел черту:

*Революция очень хорошая штука –
Почему бы и нет?
Но первые семьдесят лет –
Не жизнь, а сплошная мука.*

Саша Чёрный принял Февраль 1917-го, он обещал свободу, но Октябрь 1917-го отверг: он принес бесчестные казни, расстрелы, удушение свободной печати, потому что – читай выше: «Революция очень хорошая штука...». А через год поэт напишет стихи «Был он в детстве особенный мальчик...» – о лысом мешковатом человечке, вздернувшим Россию на дыбу и перевернувшим в бывшей империи всё вверх дном:

*Был он в детстве
особенный мальчик –
Красил клюквой кору у берез
И с резинкой клал
в красный пенальчик
Лепестки красно-огненных роз...*

Мальчик, одержимый идеей переустроить не только родную глушь – весь мир, в детстве:

*Был он кроток, как птичка лесная.
Как-то дети убили ежа...*

*Встав на бочку, он крикнул, рыдая:
«Лишь буржуи достойны ножа!»*

Объявив войну «буржуйам», молясь Марксу, вырос и миллионы «обрек он на казни»:

Ну а сам не рубил он мечом.

Только черный поклев неприятели

Мог его называть палачом.

Заканчивалось стихотворение строками, развенчивающими «добрых тиранов»:

*Смерти он наблюдал безучастно,
Но у сердца особенный лад,
И сиротам расстрелянных часто
Посылал он тайком шоколад.*

Выбор

Надо было делать выбор, и Саша его сделал: в августе 1918-го из Пскова, перед самым вступлением в город Красной армии, добрался до Вильно, в марте перебрался в Германию. Затем были Италия и Франция, где и прошла его эмигрантская жизнь.

В Париже мучило безденежье и неустойчивость житей-бытья. Мария Гликберг, жена поэта, вспоминала: «Кроме четы молодых Линских (они справляли у нас в Берлине свою свадьбу) мы нашли в Париже Куприна и Сашиного кузена Д. А. Гликберга... И те и другие отнеслись к нам очень тепло, приглашали нас от времени до времени к обеду, не подозревая, что мы живем почти впроголодь. До сих пор мы всегда жили на наш заработок, никогда ни к кому не обращаясь за материальной помощью, и нам не приходило в голову рассказать друзьям о нашей нужде. Поэтому первые месяцы нашей парижской жизни нам приходилось довольно тяжело...» Перебивались макаронами и рисом, но хватало и на кофе. Но постепенно жизнь налаживалась, он стал постоянным сотрудником еженедельного журнала «Иллюстрированная Россия», начал вести рубрику «Страничка для детей», писать для парижской «Русской газеты», для рижских «Сегодня» и «Перевозы», для выходящей в Харбине «Зари», а в 1927 г. его позвал в свои «Последние новости» бывший министр иностранных дел Временного правительства Миллюков.

Однако журналистикой дело не ограничилось, были и стихи («Русская лавочка» и др.), и рассказы («Иллиноисский богач» и др.), и критические статьи в парижской «Русской газете», в которых он ругает Ремизова за «бесстыдство», Брюсова – за книгу «Опыты», которая вышла в 1918 г. («О ней не писали, о ней не говорили, а между тем книга необычайно показательная. Король гол»), восхищается Бунным (к 50-летию юбилею посвятил ему стихотворение: «Спасибо вам за строгие напевы, / За гордое служенье красоте... / В тисках растущего, безвыходного гнева / Как холодно теперь на высоте!...»), Тэффи («Прежние писательницы приучили нас ухмыляться при виде женщины, берущейся за перо, но Аполлон сжался и послал нам в награду Тэффи. Не „женщину-писательницу“, а писателя большого, глубокого и своеобразного»), откликается на юбилей Куприна («Александр Иванович Куприн – одно из самых близких и дорогих нам имен в современной русской литературе...») и с теплотой вспоминает об Аверченко (умел жить «вкусно, смешливо и жизнерадостно»). Но всё больше и

больше начинает писать для детей – рассказы, сказки, стихи и «Дневник фокса Микки», в котором его любимый пес, любознательный и умный, всегда находящийся рядом, куда бы поэта ни забросила судьба, так похожий на своего хозяина (Микки иногда сочиняет стихи), записывает всё, что видит и слышит, рассказывая своим несмышленным читателям о мире, предметах и явлениях, их окружающих.

«Кому в эмиграции жить хорошо»

Во второй половине XIX в. Некрасов написал поэму «Кому на Руси жить хорошо». Саша Чёрный в первой половине XX в. – «Кому в эмиграции жить хорошо». Он не был бы тем, кем был, если бы после десяти лет эмиграции такую поэму не написал.

Три журналиста – Козлов, Попов и Львов, – помня про вопрос, беревший душу Некрасова в России, пытаются ответить на него, перенеся его на жизнь в эмиграции. Кому в ней жить хорошо – таксисту, врачу, портному, всем, кого октябрьский переворот вышвырнул на чужие берега? И не находят ответа, сидя в парижской ресторации «Царь-Пушка», за окнами которой – снег, ветер, фонарь, как у Блока («Ночь, улица, фонарь, аптека, / Бессмысленный и тусклый свет. / Живи еще хоть четверть века, / Всё будет так. Исхода нет...»)

*Львов первый стукнул трубкою,
Молчанье оборвал:*

*«Ну что, Козлов, дитя мое,
Своей анкетой дикую
Который день без отдыха,
Как псы репейник ловим мы
На собственном хвосте...
Уж где они – счастливые,
Довольные и бодрые, –
В нахмурившемся тучею
Тридцать втором году?..
Я ставлю точку черную,
Я пью за нервы крепкие, –
А счастье, слово русское,
Спит много лет без просыпу
У Даля в словаре...»*

Но Козлов остается оптимистом: ставить точку – «дело не хитрое», и ставит многоточие:

*Ведь даже кот ошпаренный
Надеждою живет, –
приглашая к племяннице на «именинный пунш»:
Не выть же нам на паперти,
Оскалив к тучам челюсти,
В тридцать втором году...*

Смерть аристократа

В 1929 г. Саша Чёрный приобрел участок земли на юге Франции, в местечке Ла Фавьер, построил там дом, куда приезжали русские писатели, художники, музыканты.

5 августа 1932 г. загорелась соседняя ферма. Не раздумывая, он бросился помогать тушить пожар. Вернулся, прилег на диван, сердце от боли колотилось о ребра и готово было выскочить из грудной клетки...

Рядом скулил верный пес Микки с мокрыми от несчастья глазами...

Саша Чёрный скончался от сердечного приступа и был похоронен на кладбище Ле Лаванду, департамент Вар. Впоследствии могила была затеряна, поскольку за нее некому было платить. Лишь в 1978 г. на кладбище была установлена символическая памятная доска, посвященная поэту...

Геннадий ЕВГРАФОВ

«Папа» шариковой ручки

40 лет назад умер Ласло Биро

В школе самым мучительным для меня было чистописание. Никак не удавалось с помощью перьевой ручки выводить чернилами в тетрадке прямые линии и закругления. Вместо них получались закорючки с кляксами, и только в старших классах выработался каллиграфический почерк. В студенческие годы я писал конспекты авторучкой с пером, а черновики диссертации – уже шариковой ручкой ленинградского завода «Союз». Но о том, что придумал ее венгерский самоучка Ласло Биро, понятия не имел. А между тем на Западе он к тому времени был довольно широко известен как изобретатель.

Мастер на все руки

Йозеф Ласло Биро родился 29 сентября 1899 г. в Будапеште. Его отцом был дантист Матиас Швайгер Мозес, а матерью – Янка Ульманн, оба выходцы из венгерской провинции. В соответствии с политикой мадьяризации отец в феврале 1905-го сменил еврейскую фамилию семьи на венгерскую Биро (что значит «судья»). Был у Ласло также старший брат Дьердь, ставший позже химиком. Их отец имел талант изобретателя и разработал оборудование для собственной стоматологической практики. И у младшего сына с детства обнаружился ум рационализатора – если он не был чем-то удовлетворен, то предпочитал выяснить: а можно ли эту вещь улучшить?

После школы Ласло по семейной традиции поступил на медицинский факультет Будапештского университета, но вскоре бросил учебу. Заинтересовавшись психологией, занялся гипнозом и графологией. Будучи разносторонне одаренным, оставался нестабильным в профессиональном плане. В разное время был то таможенником, то лудильщиком, занимался живописью и ваянием, начал писать статьи в газеты и журналы. Работая в нефтедобывающей компании, увлекся автогонками. «Я был студентом-медиком, биологом и страховым агентом, а также водителем грузовика, художником, журналистом, книжным публицистом, скульптором и изобретателем», – вспоминал позже Биро.

Изобретательством Ласло занялся в конце 1920-х. Так, в 1928-м он придумал водяную авторучку для разбрызгивания жидкости и рисования акварельными красками. А в 1930-м создал стиральную машину без двигателя, получавшую энергию от пара кухонной плиты. Он был недоволен механической трансмиссией своего спортивного автомобиля, потому что она не могла плавно передавать высокую мощность двигателя. И в 1932-м совместно с другом Имре Геллертом разработал новый вариант автоматической коробки передач для легковых автомобилей и заключил соглашение с компанией Opel. Установив это устройство на свой мотоцикл с коляской, Ласло преодолел на нем 1000 км от Будапешта до Берлина. Патент на него купила General Motors, согласившись платить изобретателю по 200 долл. в месяц в течение пяти лет. Но эта конструкция так и не была запущена в производство: фирма приобрела патент, чтобы никто не смог

Ласло Биро

им воспользоваться, и продолжала выпускать автомобили с гидравлическим переключением передач. В 1936 г. Биро изобрел оборудование электромагнитной передачи – разновидность линейного двигателя, который впоследствии лег в основу магнитной железной дороги.

В 1931-м Ласло женился на еврейке Эржебет Шик, бывшей на девять лет моложе него. У них родились две дочери. А в 1938-м супруги перешли в евангелическую веру, поскольку в Венгрии были приняты законы, ограничивавшие возможности евреев работать. В 1932–1934 гг. Биро стал главным редактором журнала *Hongrie-Magyarország-Hungary*, который популяризировал за рубежом современное венгерское искусство, а затем служил в еженедельнике *Előre*. Рабочим инструментом журналиста была не вполне удобная капиллярная перьевая авторучка. При наблюдении вращающихся цилиндров на ротационном печатном станке у Ласло зародилась идея создания такой ручки, которой можно будет писать посредством шарика на конце стержня, путем свободного вращения в гнезде улавливающего и подающего на бумагу более густые чернила вроде типографской краски, предотвращая их высыхание и контролируя поток внутри стержня. С помощью брата-химика Ласло удалось создать именно такого рода чернила, которые при письме не размазываются и быстро высыхают на листе. Он представил свою первую шариковую ручку на Будапештской международной ярмарке в 1931 г., вызвав фурор. А 25 апреля 1938-го объявил о патенте на нее под названием *Töltőtoll* в Королевском патентном суде Венгрии. И 23 ноября оформил второй патент, озаглавив его «Жидкие чернила и соответствующая перьевая ручка». Но вскоре после этого в Венгрии был запрещен экспорт интеллектуальной собственности, вследствие чего продажа патентов за рубежом стала невозможной.

Под аргентинское танго

Антисемитизм в Венгрии был издавна распространен. При авторитарном режиме Миклоша Хорти он усилился: евреев обвиняли еще и в поражении Австро-Венгрии в Первой мировой войне и создании в стране в 1919 г. Советской республики. В 1938-м был принят закон, установивший квоту на максимальную долю еврейского населения в трудовой занятости в 20% и определивший еврейство как расу, а не как

религию, что меняло статус евреев, принявших ранее христианство. Условия жизни семьи Биро резко ухудшились, и 31 декабря 1938 г., за день до вступления в силу нового закона, запрещающего вывоз патентов за границу, Ласло вместе с семьей покинул Венгрию и отправился во Францию.

В Париже Биро продолжил исследования в собственной лаборатории и завершил эксперименты, приведшие к производству пригодной для использования шариковой ручки.

Братья получили там новый патент на свое изобретение, однако нестабильная политическая ситуация в Европе накануне войны и несовершенство конструкции ручки не позволили им наладить ее массовое производство. А после начала войны дальнейшую работу вообще пришлось остановить.

По счастливой случайности Биро познакомился с экс-президентом Аргентины Агустином Педро Хусто, который заинтересовался его изобретением, предложил и помог переехать в свою страну. После вторжения вермахта во Францию Ласло вместе с семьей, братом Дьердем и другом Яношем Мейне в 1940-м эмигрировал в Буэнос-Айрес. Обосновавшись там под именем Ладислао Хосе, Биро построил гаражную мастерскую, стал гражданином Аргентины и продолжал экспериментировать с совершенствованием дизайна авторучки. 10 июня 1943 г. он получил на свое изобретение патент США. Не зная при этом, что еще в 1888 г. американский юрист Джон Дж. Лауд запатентовал свой вариант шариковой ручки, которая могла писать на грубой поверхности кожи и ткани, но не на бумаге, и оказалась непригодной для обычного письма. Изобретение Лауда так и не вышло на рынок, срок действия патента в итоге истек.

А Биро создал ручку с уменьшенным стальным шариком диаметром 1 мм. Она совсем не протекала и в целом превосходила прежнюю авторучку по своим пишущим характеристикам. С помощью спонсора Мейне он основал компанию *Biró Pens of Argentina* и начал массовое производство коммерческой модели письменных принадлежностей под названием *Eterpen*, позже – *Birome* (*Biró and Meyne*). Стал директором крупнейшей в Аргентине фабрики ручек *Sylvarpen*, производившей 7 млн авторучек в год по низкой цене. Его детище привлекло внимание британского бизнесмена Генри Джорджа Мартина, который решил, что эта ручка будет идеальной для штурманов самолетов, поскольку не зависит от давления для распределения чернил и хорошо работает на больших высотах. Британское правительство в 1944-м купило патент и заказало 30 тыс. ручек *Biró* для Королевских ВВС. В 1945-м француз Марсель Бич выкупил у Биро лицензию на ручку и основал акционерное общество *Biró Crayon* (BIC), продав более 100 млрд шариковых ручек по 10 центов за штуку. Компания Parker выпустила первые такие ручки в 1957-м.

Позже их производили уже несколько компаний, причем некоторые не владели патентными правами.

С 1960-х гг. шариковые ручки распространились уже по всем странам, в том числе в СССР, став универсальным, самым удобным и доступным пишущим инструментом. Сегодня эта ручка является неотъемлемой частью повседневной жизни. Некоторые утверждали, будто она портит почерк, но Биро лишь улыбался: «Ведь письмо идет от сердца. Если мы можем помочь руке выполнить эту задачу, что тут плохого?». Каждый день в мире продается около 15 млн шариковых ручек, ими пользуется 92% населения Земли. А фамилия их изобретателя стала не только торговой маркой, но и обиходным термином. В итаलो- и франкоязычных регионах шариковую ручку называют «*biró*», в англоязычных – «*biro pen*», в Аргентине – «*birome*». Таким образом она увековечила имя своего изобретателя еще при его жизни. Только во Франции говорят о BIC в честь промышленника Марселя Бича.

Однако сам Биро на этом не очень-то нажился. Ему пришлось отказаться от большинства своих акций в качестве гарантии кредитов. «Я часто думаю, что, проявив немного больше деловой хватки, мог бы разбогатеть на своем изобретении, но не держу на него зла, – писал он. – Шариковая ручка стала самым популярным инструментом для письма в мире, она обогнала карандаш и перьевую ручку, и эта мысль заставляет меня забыть о богатстве, которое я упустил». Биро работал консультантом и директором по рекламе в *Sylvarpen*, каждое утро проходя мимо своей статуи в натуральную величину.

И он продолжал заниматься изобретательством: в 1941-м придумал новую систему теплового оборудования; в 1942-м – дезинфицирующие гранулы, наручный термометр и тонометр; в 1943-м – клинческую термографию, принтер для этикетирования бутылок и держатель для штор; в 1944-м усовершенствовал процесс производства фенольных смол, создал новый пластик под названием биролит и свой метод изготовления ампул; в 1945-м улучшил процесс повышения сопротивления стальных стержней. И тогда же он изобрел шариковый дезодорант, с помощью которого предложил на продажу более 20 ароматных духов. Но их первое серийное производство оказалось бракованным, и его пришлось остановить из-за нехватки капитала. А роликовые дезодоранты по сей день широко применяются в парфюмерии и быту. Биро во время очередной попытки запатентовать новое изобретение часто слышал: «Да ты сумасшедший!». Но он не сдавался и продолжал развивать свою идею под любимую мелодию аргентинского танго.

День изобретателя

Даже в преклонном возрасте Биро продолжал изобретать то оборудование для получения энергии морских волн (1958), то однотактный двигатель внутреннего сгорания (1978), то фракционирование газов в молекулярных и изотопных системах (1979). А всего у него было более 20 изобре-

тений, лишь небольшая часть из которых реализована на практике, но многие повлияли на работу следующих поколений конструкторов. Но главным и самым любимым его детищем всё же стала шариковая ручка. О ней он написал книгу «Тихая революция. Роман о шариковой ручке». С 1947 г. новым делом жизни этого разностороннего человека стала живопись.

Йожеф Ласло Биро умер 24 октября 1985 г. в своем доме в Буэнос-Айресе в возрасте 86 лет, его останки были кремированы. Газета Los Angeles Times тогда писала: «Он оставляет наследие в каждом кармане рубашки

и слово венгерского происхождения в испанских словарях – la birome, шариковую ручку». В Аргентине он заслужил такое высокое уважение, что его день рождения, 29 сентября, начиная с 1986 г. отмечается там как День изобретателя. Портрет Ласло Биро появился на серии почтовых марок, выпущенных в 1994 г. Аргентинской Республикой по случаю 50-й годовщины изобретения шариковой ручки. В 2007 г. его имя было внесено в Национальный зал славы изобретателей США, признанных важнейшими двигателями прогресса в сфере технологий. Венгерский на-

циональный банк в 2010 г. выпустил памятную монету в 1000 форинтов «Ласло Биро, патентообладатель шариковой ручки». По случаю 117-летия со дня рождения Ласло Биро поисковая компания Google в 2016 г. создала дудл – шуточный логотип под названием «Что изобрел Ладислао Хосе Биро?». Астероид (327512) Биро тоже получил свое название в его честь.

В память о Йожефе Ласло Биро в 2008 г. была открыта мемориальная доска на месте его первой фабрики по производству шариковых ручек в столице Аргентины. В церемонии

приняли участие его дочь Марианн Биро и ее внуки, а также множество именитых венгерских и аргентинских официальных лиц. В венгерской столице есть мемориальная доска с указанием последней квартиры Биро в Буде. Потомки изобретателя, в том числе его дочь, при посещении Будапешта с радостью узнали о том, что бульвар нового района рядом с мостом Ракоци назван в честь Йожефа Ласло Биро. Об изобретателе написали книги венгерские писатели Эва Вамош и Дьердь Молдова.

Давид ШИМАНОВСКИЙ

Великий фальсификатор

К 100-летию со дня рождения Адольфо Каминского

Адольфо Каминский появился на свет 1 октября 1925 г. в Буэнос-Айресе, хотя теоретически должен был родиться во Франции, куда его родители эмигрировали из России незадолго до революции. Но в 1924 г. французы депортировали всех эмигрантов, подозреваемых в сочувствии коммунистам, и в их список не без оснований попала чета Каминских. Правда, в 1925-м при первой же возможности они вернулись во Францию, где отец Адольфо занялся тем же, чем занимался повсюду, куда его забрасывала судьба, – шил и перелицовывал одежду.

Адольфо, когда немного подрос, пошел работать в мастерскую по покраске одежды, где, по его словам, открыл для себя волшебный мир красок и его возможности. Он так увлекся искусством выведения пятен и перекраски, что купил на блошином рынке справочник по химии, а постепенно освоил и самые современные на тот момент технологии по обработке ткани, бумаги и других материалов. Дело дошло до того, что он создал дома любительскую химическую лабораторию, а потом стал работать помощником инженера-химика на молочной ферме.

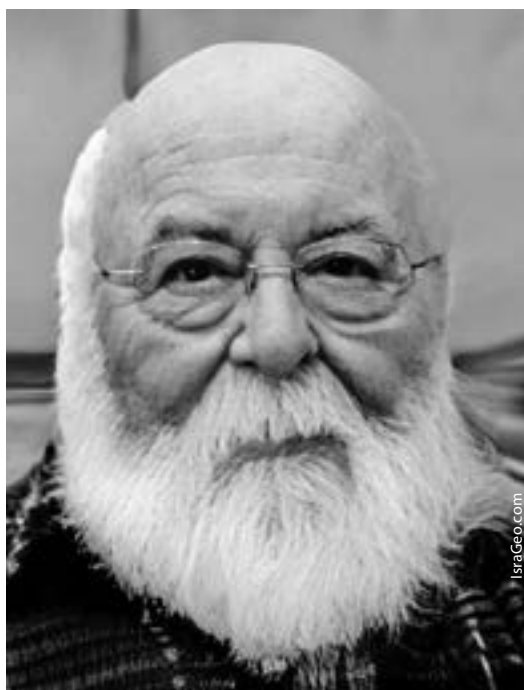
В 1940 г., после оккупации Франции нацистами, мать Адольфо погибла, выпав на ходу из поезда, на котором ехала в Париж, чтобы предупредить брата о том, что его разыскивают нацисты.

В 17 лет Адольфо вступил в ряды движения Сопротивления, и поначалу ему поручили наблюдать за германскими составами, перевозившими стройматериалы для возведения Атлантического вала.

В октябре 1943-го Каминских депортировали в пересыльный лагерь Дранси в пригороде Парижа, где десятки тысяч евреев ждали отправки в Аушвиц. Тех, у кого были аргентинские паспорта, однажды освободили, но всем было ясно, что это ненадолго, и Адольфо дали адрес дома в Латинском квартале, чтобы он отсиделся в подполье. Узнав, что молодой человек умеет выводить краски, подпольщики спросили его, можно ли он стереть с бумаги надписи чернилами и нанести новые так, чтобы никто ничего не заметил. «Запросто!» – сказал Адольфо. «А если чернила нестираемые?» – последовал вопрос. «Таких просто нет!» – не задумываясь, ответил Каминский.

Так началась его новая карьера – фальсификатора документов, в процессе которой Каминский между делом изобрел знакомую многим ручку-корректор.

Для начала Адольфо изготовил себе новое удостоверение личности, в котором фигурировал как француз из Эльзаса Жюльен Келлер, а позже организовал настоящее производство по изготовлению фальшивок. Сперва занимался лишь «перелицовкой»

Адольфо Каминский

готовых документов, но оригиналов-заготовок для этого катастрофически не хватало, и вскоре Адольфо наладил полный цикл производства, включая изготовление «корочек», бланков и печатей. В его подпольной лаборатории делали фальшивые паспорта, визы, свидетельства о крещении, продуктовые карточки... По оценкам историков, в 1943–1944 гг. Каминский с помощниками изготавливали до 500 фальшивок в неделю, всего же группа Адольфо произвела 20 тыс. подделок.

Как-то вечером Каминскому сказали, что необходимо до утра изготовить свидетельства о рождении, о крещении и продуктовые карточки для 300 еврейских детей, в противном случае им грозит отправка в концлагерь. «Математика была простая, – рассказывал Адольфо. – За час я мог изготовить только 30 фальшивок, всего же требовалось 900. Стоило мне на час сомкнуть глаза, и это привело бы к гибели 30 детей. Словом, к назначенному часу всё было готово». Проработав две ночи без сна, Каминский потерял сознание от истощения. Увы, детям это не помогло – вскоре их депортировали в Освенцим. Но паспорта Каминского и его команды сохранили жизнь не менее чем 14 тыс. евреев.

К тому времени немцы уже активно искали «парижского фальсификатора», как они называли Каминского. Однажды он был задержан на улице полицейским, когда нес полную сумку фальшивых бланков. Однако он предложил полицейскому лежавший там же бутерброд, и тот этим удовлетворился.

После освобождения Парижа Каминский активно включился в выявление и розыск нацистских преступников, а французские спецслужбы привлекли его к подделке документов для заброски агентов в германский тыл. Это был единственный и очень короткий период, когда он получал вознаграждение за свою работу.

После войны он стал работать фотографом, а по ночам штамповал документы евреям из лагерей для перемещенных лиц, мечтавшим вопреки иммиграционным ограничениям добраться до Палестины. «Я не был сионистом, – признался Адольфо много лет спустя, – просто твердо защищал идею, согласно которой каждый человек имеет право свободно перемещаться по миру и выбирать место жительства». Он так никогда и не побывал в Израиле, где жила его родная сестра, объясняя это нежеланием посещать государство, где, как он говорил, «властвует религиозное засилье».

Придерживаясь левых политических взглядов, Адольфо Каминский в 1950-х стал подделывать документы для Национального фронта освобождения Алжира, изготавливая при этом и фальшивые швейцарские паспорта, считавшиеся на тот момент самыми защищенными в мире. Одержимый идеей борьбы за свободу Алжира, он в 1961 г. после ареста нескольких друзей бежал в Бельгию. Там он в первый и последний раз подделал деньги: идея заключалась в наводнении Франции фальшивыми 100-франковыми купюрами, что должно было подорвать экономическую систему страны, заставив Париж изменить политику в отношении Алжира. В 1962 г. фальсификатор произвел кубический метр банкнот – примерно 100 млн франков. Спустя несколько дней после этого были подписаны Эвианские соглашения, положившие конец французскому правлению в Алжире. Следуя своему принципу – никогда ничего не подделывать ради собственной выгоды, – Адольфо сжег все купюры.

В последующие годы, как уже было сказано, Каминский поставил свой талант на службу «национально-освободительным» движениям Африки и Южной Америки. Он изготавливал документы для граждан Бразилии, Аргентины, Венесуэлы, Никарагуа, Колумбии, Перу, Чили, Гвинеи-Бисау, Анголы, ЮАР, и это далеко не полный список. Не забывал он и о диссидентах, преследуемых режимом Франко в Испании и Салазара в Португалии, о жертвах диктатуры «черных полковников» в Греции и об американских дезертирах, не желавших воевать во Вьетнаме. Рекордным стал 1967 г., когда Адольфо снабдил фальшивыми бумагами клиентов из 15 стран.

В 1968 г. Каминский изготовил самый, по его собственным словам, бесполезный документ за всю карьеру, который, впрочем, вызвал изрядную шумиху в СМИ. Это был год студенческих волнений во Франции, одним из лидеров которых стал немецкий еврей Даниэль Кон-Бендит, учившийся в Сорбонне. 21 мая ему сообщили о депортации – формально Красный Дани был гражданином ФРГ. Впрочем, уже через неделю бунтарь вернулся в Париж и даже дал пресс-конференцию. И всё это благодаря изготовленному Каминским фальшивому паспорту. Так Адольфо забавлялся, демонстрируя эфемерность границ.

Но мир менялся, Адольфо становился ненужным и даже опасным для бывших заказчиков и в какой-то момент понял: если он не хочет оказаться за решеткой, нужно бежать. Бежал он всё в тот же Алжир, где встретил студентку юридического факультета Лейлу, дочь либерального алжирского имама, и страстный роман завершился браком. У пары родились сын – ныне известный французский рэпер ROCE, и дочь – писательница и актриса Сара Камински. Несмотря на вклад Адольфо в борьбу за независимость страны, новые соотечественники относились к нему с подозрением: француз, да еще и еврей. Кое-кто даже называл Каминского агентом «Моссада», о чем тот вспоминает с горькой улыбкой. Другие, впрочем, почтительно говорили: моджахед...

В 1982 г. по мере усиления в Алжире исламистских тенденций Лейла уговорила мужа вернуться во Францию. История Адольфо Каминского стала известна лишь в 2012 г. благодаря книге, написанной его дочерью Сарой. О нем сняли фильм, он дал интервью многим мировым СМИ. И в каждом Адольфо говорил, что прожил счастливую жизнь с прекрасной женщиной, которая подарила ему замечательных детей. Он скончался в 2023 г. в Париже в возрасте 97 лет.

Петр ЛЮКИМСОН

Главный американист Советского Союза

К 15-летию со дня смерти Георгия Арбатова

Георгий Арбатов – один из ведущих общественно-политических деятелей XX в.; человек, оказавший непосредственное влияние на формирование советско-американских отношений. Выдающийся ученый и организатор науки считается создателем советской школы американистики. Он автор многочисленных монографий и научных публикаций по вопросам мировой политики, переведенных на десяток иностранных языков.

Георгий Арбатов родился 19 мая 1923 г. в Херсоне, в Украине. Его отец еврей, мать – украинка. Арбатов-старший, большевик, участник Гражданской войны, был человеком способным и, несмотря на отсутствие основательного образования, успешно продвигался по карьерной лестнице. В 1930 г. по рекомендации присланной для отбора кадров комиссии из Москвы был отправлен на зарубежную работу – в торгпредство СССР в Германии. Семья жила в Берлине и Гамбурге. На глазах у Юры (так называли его в семье) произошел приход Гитлера к власти. Ему запомнились фашистские митинги, факельные шествия, антисемитские бойкоты и еврейские погромы. Однажды он видел выступление Гитлера, яростно жестикулирующего, казавшегося не совсем нормальным, и экзальтированную толпу, плачущих от восторга женщин, и это произвело на подростка ужасное впечатление.

Семья Арбатовых вернулась в Москву в 1935 г. Время было суровое, начинал раскручиваться маховик сталинских репрессий, которых тогда им удалось избежать. Жили они в доме наркоматов иностранных дел и внешней торговли – оттуда чуть ли не каждую ночь «черные воронки» увозили новую жертву. Почти половина его одноклассников прошли через унижительный обряд отречения от «врагов народа» – собственных родителей. Каждый вечер Юра засыпал с тревогой и даже шептал про себя что-то вроде светской молитвы: «Лишь бы не пришли за отцом...»

И всё-таки в конце 1941 г. отца арестовали: возможно, вспомнили, что когда-то он работал в Германии. Хотя заподозрить еврея в связях с нацистами могло лишь большое воображение следователей того времени. Обвинили в контрреволюционном саботаже, приговорили к восьми годам заключения. Председатель трибунала, зачитав приговор, вдруг тихо произнес: «Немедленно подавайте апелляцию». Арестант был ошеломлен, но апелляцию подали. Тот же председатель сразу отменил собственный приговор и передал дело другому следователю. Через несколько месяцев состоялся новый суд, и в декабре 1942 г. Юрино отца оправдали – за отсутствием состава преступления.

Георгий окончил школу с золотой медалью и без экзаменов поступил в артиллерийское училище. А на следующий день началась война. Обучение шло по ускоренной программе, враг приближался к Москве. 7 ноября 1941 г. Арбатов принял участие в знаменитом параде на Красной площади.

В декабре, окончив училище и став лейтенантом, 18-летний юноша был

отправлен на фронт. Командовал батареей реактивных минометов – знаменитых «Катюш». Впереди – год изнурительных оборонительных боев в Смоленской области. Участвовал в наступлении после Курской битвы. Дважды, будучи помощником начальника штаба минометного полка по разведке, форсировал Днепр. Награжден орденом Красной Звезды. Однако переправа через Днепр не прошла бесследно: он заболел воспалением легких, а затем туберкулезом и был отправлен в тыл. Выжил совершенно случайно, эффективных лекарств еще не было, и смертность от открытой формы туберкулеза оставалась очень высокой. Георгию повезло: заведующая отделением госпиталя, в котором он лежал, оказалась матерью его одноклассника.

Ее сын тоже был на фронте, и она сделала всё возможное, чтобы спасти Георгия, буквально выходила его. А потом родители откармливали сына, отрывая от себя лучшее из того, что могли достать в голодное военное время.

В июле 1944 г. Арбатова выписали из госпиталя. Как инвалид войны II группы он получал продовольственные карточки и пенсию около 900 руб. в месяц. На эти деньги можно было купить только то, что полагалось по карточкам. Перед юношей встал вопрос: что делать дальше? Семья жила небогато, но поддержать могла, и все вместе приняли решение – учиться. Об этом он думал давно, даже подобрал себе институт (точнее – факультет Московского университета). Еще на фронте, осенью 1943 г., в газете «Известия» прочитал объявление, что в университете открывается факультет международных отношений, и сказал товарищам: «Вот куда я после войны пойду». Они дружно засмеялись – такими далекими казались и конец войны, и учеба, да и выживешь ли – неизвестно...

Вскоре факультет, на который поступил Арбатов, обрел самостоятельность и превратился в престижный МГИМО – институт международных отношений. Став студентом осенью 1944 г., Георгий сделал выбор – специализироваться на изучении США. Такой шаг казался Арбатову вполне естественным. Шла война. СССР и Америка были главными союзниками, а отношения между народами двух стран – весьма теплыми. Кроме того, это понимали даже многие первокурсники, США и Советский Союз будут после окончания войны играть особую роль и определять судьбы мира. Да и страна вызывала у него интерес. Поэтому он решил сделать изучение США своей профессией.

Большинство студентов были фронтовиками. Обстановка в институте суровая, кадры готовили для МИДа, Внешторга, МГБ. Часто проходили аресты, достаточно было одного неосторожного слова или нечаянного разговора студента с ино-

Г. А. Арбатов в 1983 г.

странцем, хотевшим проверить, достаточно ли хорошо он знает язык. После войны сталинизм никуда не делся, в полной мере он проявился в репрессиях против целых народов, военнопленных, возвращавшихся из гитлеровских концлагерей, нарастающем антисемитизме. Однако образование студенты получили совсем неплохое. Еще сохранились профессора – лучшие из представителей старой, блестящей плеяды российских ученых, многие из них вскоре подверглись гонениям. Учились в институте только мужчины, но через некоторое время стали принимать 10% девушек. Как предполагал Арбатов, такое решение было связано с желанием дочери министра иностранных дел Молотова учиться в этом институте. В МГИМО Георгий познакомился со своей будущей женой Светланой, в 1948 г. они поженились.

Институт Арбатов окончил с отличием, но возникла проблема с трудоустройством: арест отца, хотя тот был уже освобожден, не мог не сказаться. Направление на работу фронтовик и орденноносец не получил, но еще в студенческие годы он сотрудничал с издательством «Иностранная литература», куда и был принят. Главной его обязанностью было читать американскую, английскую и немецкую политическую, экономическую и философскую литературу, чтобы отобрать наиболее интересное для перевода и написания рефератов в «закрытых» (предназначенных для руководства) изданиях. По признанию Арбатова, за всю свою остальную жизнь он не прочел столько политических книг, сколько за эти четыре года. Всё это благоприятно сказалось на расширении его кругозора, эволюции взглядов на происходящие в стране и мире события.

На излете сталинского правления Георгий едва не оказался в тюрьме. Его подчиненного арестовали и обвинили в шпионаже. Арбатов получил выговор по партийной линии с занесением в личное дело за утрату бдительности. Далее обычно следовало исключение из партии, уволь-

нение с работы и тюрьма. Друзья посоветовали ему взять больничный лист и некоторое время не появляться на работе. Несколько недель он находился дома. А потом умер Сталин, и опасность ареста миновала.

Арбатов писал статьи в журналы «Вопросы философии» и «Новое время», консультировал журнал «Коммунист», был обозревателем журнала «Проблемы мира и социализма», который издавался в Праге. Сближение с властью началось для него с «оттепели», когда сразу после XX съезда партии приняли решение о подготовке нескольких новых учебников по общественным наукам. Учебник по основам марксизма-ленинизма писала рабочая группа под руководством секретаря ЦК КПСС Отто Куусинена. В группу входил и журналист Арбатов. В 1964 г. Ю. В. Андропов пригласил его в группу консультантов Международного отдела ЦК КПСС по связям с коммунистическими и рабочими партиями социалистических стран. Этими консультантами были Александр Бовин (будущий ведущий «Международной панорамы» и посол СССР в Израиле), Георгий Шахназаров и Вадим Загладин (будущие помощники Горбачева), Олег Богомолов (будущий директор Института экономики мировой социалистической системы АН СССР), Федор Бурлацкий (будущий главный редактор «Литературной газеты») и другие.

Георгий Арбатов сам называл себя «человеком Системы» – и это определение вполне ему подходило. Хотя он принадлежал к кругу мыслящей элиты, которая осознавала состояние дел в стране, пыталась что-то изменить, но всё же оставалась в рамках удобного и безопасного конформизма. Как и многие представители его поколения, обладавшие ярким публицистическим даром, он сочетал в себе, с одной стороны, бюрократический прагматизм, а с другой – научную добросовестность. Один из ветеранов круга спичрайтеров рассказывал, как на одном из совещаний с Брежневым тот, читая текст речи и явно теряясь в его смысле, обратился к Арбатову, курировавшему международную тематику: «Юра, а что такое общий кризис капитализма?». На что будущий академик, не особенно задумываясь, ответил: «А х... его знает, Леонид Ильич». Подобные эпизоды говорят о поразительной степени свободы и неформальности в кулуарных обсуждениях. Ходила и другая известная история. Брежнев сказал Бовину: «Саша, давай ты мне объяснишь, что такое конфронтация, а я тебе – что такое бордовая дичь». Однако, несмотря на все эти живые разговоры и остроумные реплики, влияние партийных интеллектуалов на реальное изменение государственной политики было ничтожно.

1967 г. стал водоразделом в судьбе Георгия Арбатова. Именно тогда он возглавил только что созданный Институт США Академии наук СССР (с 1974 г. – Институт США и Канады АН СССР, ныне ИСКРАН им. академика Г. А. Арбатова). Забегая вперед, можно сказать, что

это было не просто научное учреждение, а своего рода «окно» в Америку, вдумчивое, аналитическое и, что самое главное, непредвзятое. В то время, когда официальная пропаганда рисовала США исключительно с отрицательной стороны, Арбатов и его команда взялись за дело, казалось, немыслимое – понять, как устроена эта страна, каковы ее истинные мотивы, и предсказывать ее действия. В Советском Союзе эдакого появления Георгия Арбатова не существовало научной дисциплины, посвященной изучению США. Со Штатами велись политические переговоры, осуществлялись торговые отношения и разведывательная деятельность, но с академической точки зрения эта крупнейшая мировая держава оставалась практически вне поля зрения исследователей. В стране были эксперты по Франции, Германии, Италии, Испании, Китаю и Японии, а вот Америка – казалось бы, главный геополитический оппонент – оставалась на заднем плане.

Арбатов сумел изменить ситуацию: за несколько лет ему удалось заложить основы отечественной американистики как полноценной научной дисциплины. Благодаря этой работе диалог между двумя сверхдержавами стал куда более содержательным. Если в начале 1960-х гг. СССР и США с трудом избежали ядерного конфликта во время Карибского кризиса, а визит Хрущёва в Америку выглядел как нечто необычное, то уже в 1970-е лидеры обеих стран старались избегать прямой конфронтации. А к середине 1980-х гг. между президентом Рейганом и Михаилом Горбачевым установились конструктивные, деловые отношения. За этим сближением стоял, среди прочих, и Георгий Арбатов.

Однако его вклад далеко не всегда встречал понимание у советских руководителей. Хотя сначала его активно привлекали к обсуждению важнейших внешнеполитических вопросов и признавали ценным экспертом, со временем отношение к нему становилось всё более прохладным. По воспоминаниям его сына Алексея Арбатова, эти отношения напоминали сначала сотрудничество, а потом – развод. Арбатов не был оппозиционером, но всегда старался говорить правду, пусть и в дипломатической форме. Его трезвые и порой критические оценки не всегда нравились высшему руководству. Подобная ситуация повторялась при разных советских лидерах: с Брежневым, Андроповым, Горбачевым, а позже – и с Ельциным.

Но вернемся к началу работы вновь созданного Института США. В апреле 1968 г., когда Соединенные Штаты сотрясали массовые протесты, произошло убийство Мартина Лютера Кинга, бушевала война во Вьетнаме, только что созданный Институт США подготовил свою первую аналитическую записку. Это был год президентских выборов, страна стояла на грани социального взрыва, а будущий президент Ричард Никсон позже назовет этот период самым острым кризисом в истории Америки после Гражданской войны. Команда Георгия Арбатова попыталась разобраться в этой сложной ситуации и оценить, как она повлияет на отношения между СССР и США. Спустя годы, перечитывая ту первую записку,

Арбатов признавался: с одной стороны – удовлетворение от того, что прогнозы сбылись, с другой – удивление собственной смелости. «Мы тогда только сели за рабочие столы, но уже позволяли себе довольно решительные выводы», – писал он позднее. Главная мысль документа заключалась в следующем: независимо от того, кто победит на выборах, Америка стоит перед внутренними вызовами, которые неизбежно повлияют на ее внешнюю политику. Экономические трудности, социальное напряжение, рост инфляции и налогов, положение меньшинств, урбанистический кризис – всё это требовало от США серьезной концентрации на внутренних делах. А значит, предпосылки для снижения внешнеполитического давления были реальными, и этим, по мнению авторов записки, СССР мог бы воспользоваться, активизируя собственную инициативу по укреплению мира и снижению международной напряженности.

Для 1968 г. подобный подход был нетривиальным. В партийных и дипломатических кругах по-прежнему доминировало мышление времен холодной войны – жесткое, конфронтационное, с привычной формулой: «либо мы, либо они». Хотя всё это сопровождалось официальными речами о мирном сосуществовании. Поэтому в ЦК КПСС и МИД СССР рекомендации Арбатова и его коллег могли вызвать недовольство – ведь они предлагали не конфронтацию, а диалог. Тем не менее именно этот первый шаг стал символом нового подхода: анализа, основанного на фактах и логике, а не на лозунгах.

Арбатов и его команда задались целью понять Америку, и через это выстроить более взвешенные, прагматичные отношения между двумя державами. И, как показало время, такая стратегия оправдалась. Советские американисты исследовали различные политические темы: политическое устройство Америки и «социальные язвы империализма», противостояние с СССР, проблемы ядерной гонки и перспективы разоружения, досье на американских президентов. Среди авторов были такие мэтры, как личный переводчик Сталина Валентин Бережков, дипломат и ученый Анатолий Громыко (сын министра иностранных дел СССР Андрея Громыко), политический обозреватель Валентин Зорин и, конечно, сам Георгий Арбатов.

Он был не просто ученым, а человеком, для которого и Кремль, и Белый дом стали пространством профессионального диалога. Арбатов одинаково уверенно чувствовал себя как в коридорах власти в Москве, так и в кабинетах Вашингтона. Свободно владевший английским, он лично знал всех американских президентов от Линдона Джонсона до Джорджа Буша – старшего. Но связи Арбатова выходили далеко за рамки дипломатического протокола. Он был в дружеских отношениях с Генри Киссинджером, встречался с представителями финансовой элиты вроде Нельсона Рокфеллера, пользовался уважением в американских научных и политических кругах. Эти контакты сделали его ключевой фигурой в процессе разрядки начала 1970-х – именно он стал одним из главных стратегов сближения между СССР и США в ту напряженную эпоху.

Арбатов был прагматиком и доказывал, что бесконечная гонка вооружений – это прямой путь к экономическому коллапсу СССР. Он утверждал, что ядерную войну нельзя выиграть, а значит, единственный разумный путь – это диалог и контроль над вооружениями. Его знаменитая «арбатовская доктрина» гласила: не нужно зеркально отвечать на каждую новую американскую ракету, нужно искать асимметричные, более дешевые и эффективные ответы. Это была крамольная по тем временам мысль.

Арбатов был одним из тех, кто убедил Брежнева встретиться с президентом Никсоном в 1972 г. Тогда же в Москве были подписаны первые соглашения о прекращении гонки вооружений. Позитивные последствия их встречи сказались осенью 1973 г. во время арабо-израильской Войны Судного дня, когда мир стоял на пороге ядерной войны – ядерные силы и в США, и в СССР были приведены в состояние боевой готовности. Пиком разрядки стали совместный космический проект «Союз–Аполлон», осуществленный в июле 1975 г., и Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе, Заключительный акт которого был подписан в Хельсинки 35 странами в том же году. Этот документ стал основополагающим для процесса общеевропейской разрядки и сотрудничества между Востоком и Западом. В частности, он предусматривал уважение суверенитета, нерушимость границ, неприменение силы.

Позднее Арбатов всячески пытался использовать свое влияние, чтобы предостеречь советское руководство от «ненужных и неправильных» (на его взгляд) шагов, способных нарушить равновесие между СССР и США, вроде оказания помощи Анголе или ввода войск в Афганистан. Через Институт США и Канады шли неофициальные контакты прозападного крыла советской верхушки с американцами.

Далеко не всё из задуманного удалось осуществить, особенно во внутренней политике. Данные об опыте США по созданию бройлерной промышленности, о строительстве баз хранения зерна и овощей, новых тенденциях в развитии технической базы сельского хозяйства, подготовленные ИСКРАНОм, оказались невостребованными. При Брежневе, а затем при Андропове институт Арбатова настоятельно рекомендовал снизить закупки зерна в США, что разлагало советское сельское хозяйство. Однако мнение специалистов не было услышано.

Во времена перестройки, когда Советский Союз искал новое место в

мире, Георгий Арбатов стал одним из ключевых голосов разума, дипломатии и перемен. Он сыграл важную роль в разработке внешнеполитического курса Михаила Горбачева, основанного на «новом мышлении» и отказе от конфронтации с Западом. Арбатов верил, что безопасность нельзя построить на страхе и военном превосходстве – только на доверии, сотрудничестве и взаимопонимании. Именно в роли «голоса Кремля» Арбатов стал всемирно известен. Он превратил общение с западной прессой в мощный инструмент советской внешней политики, виртуозно «продавал» советские инициативы, развенчивал мифы и ломал стереотипы. Его знаменитая фраза, сказанная в адрес американцев: «Мы сделаем с вами нечто ужасное – мы лишим вас врага», стала символом исторического сдвига во взаимоотношениях сверхдержав.

Репутация у Арбатова была двойственной. Западные «ястребы» видели в нем лишь искусного пропагандиста, «серебряного голоса дьявола», который умело маскирует агрессивные намерения Москвы. В то же время многие серьезные политики и журналисты на Западе уважали его как умного и серьезного партнера по диалогу. Не менее сложным было его положение и дома. Для советских консерваторов и генералов он был подозрительным «либералом», почти «агентом влияния», готовым пойти на слишком большие уступки Западу. Особенно ненавидели его сталинисты, видевшие в нем одного из главных «архитекторов перестройки» и виновников развала СССР.

Георгий Арбатов – уникальное явление своего времени: он вырос внутри советской системы и одновременно пытался ее изменить. Не диссидент, но сторонник реформ, он верил в социализм и хотел сделать его умнее, гуманнее и эффективнее. Его главное наследие – это огромный вклад в предотвращение ядерной катастрофы. В мире, разделенном «железным занавесом» и взаимным недоверием, он десятилетиями строил мосты понимания. Он учил Кремль слушать и понимать Америку, а Америке пытался объяснить логику действий Кремля. Сегодня, в эпоху новой глобальной напряженности, фигура Георгия Арбатова напоминает нам о вечной ценности диалога, профессионализма и мужества мыслить нешаблонно. О том, что даже в самые темные времена один человек может сделать мир немного безопаснее.

Александр ОСТРОВСКИЙ

Вам интересна «Еврейская панорама», но вы не хотите оформлять подписку на нее? Будучи однажды обманутыми издателем «Еврейской газеты», вы не уверены в устойчивости нового проекта? Или воздерживаетесь от подписки по иным причинам, предпочитая покупать газету в киоске? Но, в то же время, вам не хочется заниматься поисками. Или ездить за газетой на вокзал, поскольку ее нет в ближайшем к вам киоске. Или ваша подвижность ограничена по состоянию здоровья. Или вы просто человек, который ценит удобство... Тогда наше предложение – как раз для вас!

Теперь на нашем интернет-сайте www.evrejskaja-panorama.de вы можете приобрести актуальный номер «Еврейской панорамы» с присылкой на дом по почте, оплатив его через Интернет по той же стоимости, что и в киоске. В течение одного рабочего дня с момента оплаты газета будет выслана вам в нейтральном конверте.

«Я закрыл для себя страницу под названием „Россия“ и намерен идти вперед»

Беседа с актером Анатолием Белым

Анатолий Белый – один из самых узнаваемых артистов российского театра и кино, бывший ведущий актер МХТ им. Чехова, покинувший Россию после начала войны в Украине. Лауреат театральных премий, сыгравший десятки ролей в кино и на сцене, человек с четкой гражданской позицией, сегодня живет в Израиле и продолжает активную творческую деятельность. В 2023 г. Минюст РФ объявил его «иноагентом». В октябре актер представит зрителям шести городов Германии новый музыкально-поэтический спектакль «Часть жизни», соединяющий два вида искусства: музыку и поэзию.

– Анатолий, есть ли у вас воспоминания из детства или юности, связанные с поэзией? Кто привил вам эту любовь и как она повлияла на вашу дальнейшую жизнь и творчество?

– Я снова и снова говорю спасибо маме – именно она приучила нас с сестрой читать и любить стихи, открыла нам мир поэзии. Теперь трудно заставить ребенка выучить стихотворение, слишком много соблазнов кругом. В моем детстве их было меньше, и мы предпочитали общаться друг с другом, в отличие от современных подростков, увлеченных гаджетами. Я занимался спортом, свободного времени оставалось мало, но каждое воскресенье мы с сестрой должны были прочитать маме наизусть одно стихотворение. Она преподавала в школе немецкий язык и отличалась особой артистичностью. Образ мамы, читавшей стихи со школьной сцены, как бы летящей и устремленной вперед, сохранился в моем детском подсознании. Любовь к поэзии передалась мне на генном уровне. Спустя много лет, когда я учился в театральном институте, педагог по сценической речи сказала мне, что у артистов бывают разные, сложные времена, и умение читать стихи может очень пригодиться в профессиональной жизни. Считаю, что я чувствую их поэтику, ритм, музыку, которая у каждого из авторов своя, а мастерство проявится со временем. Стихи приходили ко мне интуитивно, какие-то из них западали в душу, вспыхивала искра, а по коже пробегали мурашки. Мои московские друзья, увлеченные поэзией, входили в объединение «Железный век», проводили квартирники и приглашали меня. Юноша я был малообразованный, в Тольятти, где окончил школу, понятия культуры и поэзии фактически отсутствовали. Увлекался математикой и даже поступил в авиационный институт, но вдруг сменил направление всей жизни. В начале 1990-х гг. открылся некий шлюз, и запрещенные ранее поэты – Мандельштам, Пастернак, Бродский – оказались доступны, они стали моими учителями, прочертив дальнейший жизненный путь. Только потом я осознал, что все они евреи. Есенин, например, меня совсем не увлек, а вот этих поэтов я чувствую очень глубоко, они захватили меня и легли в основу проекта «Часть жизни».

– «Часть жизни» – спектакль очень личный, камерный, почти исповедальный. Как родилась идея соединить поэзию, музыку и ваш внутренний опыт в одну сценическую

Анатолий Белый

ткань? Что для вас стало самым важным в этом проекте?

– Название проекта – это отсылка к Бродскому, к циклу его стихотворений «Часть речи». С другой стороны, поэзия – действительно неотъемлемая часть моей жизни, моего восприятия мира. Тексты, музыка, внутренние переживания органично соединились в спектакль, в попытку искреннего разговора с самим собой и со зрителем. Спектакль наш джазовый, наполненный эмоциями, в нем есть и драматическая составляющая, и лирика, и юмор. Еще живя в России, в 2015 г. я записал на телеканале «Культура» программу стихов Мандельштама, Пастернака, Бродского. С тех пор она претерпела некоторые изменения: появился Маяковский, добавились современные поэты – Женья Беркович и Аля Хайтлина – мостик в XXI в. Стихи – это музыка, которая записана не нотами, а буквами. Поэтому идея соединить стихи моих любимых поэтов с музыкой лежала на поверхности. С саксофонистом Арнольдом Гискиным мы познакомились еще в Москве, когда у меня дома проводили квартирники, чтобы помочь музыкантам, представителям свободных профессий в трудные ковидные времена. Собирались замечательные люди: поэтесса Вера Полозкова, виолончелист Боря Андрианов, арфист Саша Болдачев... Саксофон Арнольда звучал необычно, словно голос, пытавшийся донести до слушателей нечто особенное. Моя супруга с присущей ей женской интуицией сказала, что нам нужно сотрудничать. С Арнольдом мы подружились и, оказавшись в Израиле, решили начать совместную работу над проектом «Часть жизни».

– В какой мере еврейская идентичность, еврейская тема и культурное наследие отражаются в поэтическом самосознании и творчестве Бродского, Мандельштама и Пастернака?

– Я не литературовед и могу основываться только на своих собственных ощущениях. Мне кажется, что еврейская тема не слишком широко присутствует в их поэзии. Они жили в XX в., и большая часть жизни этих поэтов прошла при советской власти, которая их и уничтожила. Мандельштам в прямом смысле, Пастернак опосредованно, его сердце не выдержало гонений, которым он подвергся. Бродского вынудили уе-

хать из страны, и он умер еще совсем молодым. Конечно, их волновало все происходящее в России, однако у них есть и стихи, связанные с еврейской самоидентификацией. У Бродского проскальзывает еще и связь с католицизмом, например цикл стихов, посвященных Рождеству, христианству, и один из них – «Колыбельная» – входит в нашу программу. Но есть у него и «Рождественский романс»:

*Плывет во мгле замоскворецкой
пловец в несчастье случайный,
блуждает выговор еврейский
на желтой лестнице печальной...*

Для меня они русскоязычные еврейские поэты, которым тема иудаизма не была особенно близка, а может быть, просто невозможна, учитывая время, в котором им довелось жить.

– Поскольку наш разговор непосредственно связан с поэзией, не могли бы вы прочесть несколько строк из спектакля «Часть жизни», которые вам наиболее близки?

– Трудно выбрать какое-то одно, но прочитаю, пожалуй, самое любимое, небольшой отрывок – «Письма римскому другу» Бродского. В мире, в котором мы сейчас живем, огромное количество потерь, в том числе и друзей; это стихотворение сокровенное и особенно дорого для меня. Оно как будто написано про нас сегодняшних.

*Нынче ветрено
и волны с перехлестом.*

*Скоро осень, всё изменится в округе.
Смена красок этих трогательней,
Постум,*

*чем наряда перемена у подруги.
Дева тешишь до известного предела –
дальше локтя не пойдешь*

или колена.

*Сколь же радостней
прекрасное вне тела:
ни объятья невозможны, ни измена!*

*Пусть и вправду,
Постум, курица не птица,
но с куриными мозгами*

*хватишь горя.
Если выпало в Империи родиться,
лучше жить*

в глухой провинции у моря.

– Стихи Жени Беркович, Али Хайтлиной звучали и в вашем моноспектакле «Я здесь», где вы один на один со зрителем. Каково это – не иметь партнеров на сцене, опираться только на свои силы и текст? Насколько такой формат помогает

вам установить более тесный контакт с аудиторией?

– Этот проект уже закрыт, он был создан в то время, когда надо было выплеснуть всё то горе и скорбь, которая накопилась в нас после нападения России на Украину. Мы вместе с режиссером спектакля Егором Трухиным, живущим сейчас в Америке, придумывали всю прозаическую основу, весь монолог моего героя, в который вставили стихи русскоязычных поэтов, написанные после 24 февраля 2022 г. С этим спектаклем мы объехали много городов и стран, он задуман в жанре трагической клоунады. Мой герой был смешон, нелеп, он спускался в зрительный зал, шутил, садился с кем-то рядом и разговаривал. Но в процессе спектакля оказывалось, что этот человек беглец, он потерял всё. Такой вот собирательный образ охваченного отчаянием, бегущего не зная куда человека. Формат моноспектакля был для меня непростой, я никогда такого не делал, но был глубоко погружен в тему трагедии людей, бежавших от войны. Держать одному внимание зала на 500–600 человек в течение полутора часов непросто, но когда установлен контакт со зрителем и зал, затаив дыхание, сопереживает увиденному, ты заряжаешься от них энергией, это дает силы и вдохновение. Когда выходишь на сцену один, перед тобой, актером, открывается твоё пространство, твоя энергия и твоё слово. Только ты решаешь, что донести до зала, какой смысл вложить, какую эмоцию пробудить. Но чтобы аудитория услышала тебя по-настоящему, мало просто говорить, ты должен своей энергией «накрыть» весь зал, и это требует отдачи всех сил без остатка. После каждого спектакля я был как выжитый лимон, но ощущал своего рода катарсис, который помог выразить все мои эмоции, выплакать всю мою боль.

– Спектакль «Как мы хоронили Иосифа Виссарионовича», в котором вы играете главную роль, говорит о прошлом, но звучит вполне современно. Почему, как вам кажется, история Сталина до сих пор так отзывается в нас? Какие чувства вы испытывали к главному герою: пытались ли его судить, а может быть, понять или оправдать?

– К сожалению, мы наблюдаем процесс «ускоренной обратной перемотки», так бы я его назвал. Россия в бешеном темпе и с большим удовольствием возвращается в почти сталинские времена. Времена террора и преследование инакомыслия, когда тоталитарная машина вытеснила из страны всё живое и свободное, что существовало прежде. Как оказалось, чекисты никуда не ушли, и это самое большое разочарование последнего времени. Все надежды, которые я слепо возлагал, надеялся, что в России что-то изменится, не оправдались. А ведь в нулевые годы, когда открылись границы, стали осуществляться международные проекты в области культуры, люди искусства выезжали за рубеж, приобретали опыт, проводились театральные и кинофестивали. Казалось, страна движется вперед. Но постепенно всё начало захлопываться, как двери, одна за другой, гайки закручиваться, а я продолжал верить в чудо. Но сейчас иллюзии исчезли окончательно,

я не верю в прекрасную Россию будущего – словосочетание, которое употребляют либеральные круги. Они разобщены и вряд ли способны что-то изменить. Чекисты власть не отдадут, она будет принадлежать им еще долго, да и отдавать ее некому. Они выжгли всё вокруг, а пропаганда промыла мозги людям окончательно. Как это ни горько, я закрыл для себя страницу под названием «Россия» и намерен идти вперед. Пьесу «Как мы хоронили Иосифа Виссарионовича» драматург Артур Соломонов написал на основании своего опыта. В одном из театров, не буду называть фамилий, ему предложили написать правдивую, жесткую пьесу о Сталине. Потом стали убеждать сделать образ «вождя всех народов» помягче, показать, что всё было не столь однозначно. Соломонов отказался от дальнейшей работы над спектаклем. Мой персонаж, либеральный режиссер, напротив, становится конформистом, а потом тираном в своей маленькой империи под названием «театр». Я не оправдываю своего героя и не ишу в нем ничего хорошего, а показываю, что может стать с каждым из нас, если дорваться до власти и дать волю низменным инстинктам. Я не оправдываю и не жалею своего героя, в котором не осталось ничего человеческого.

– Многие ваши коллеги по-разному отреагировали на политические события. Вы приняли решение уехать из России. Такой шаг для человека состоявшегося и успешного требует немало мужества. Считаете ли вы, что у артиста есть особая ответственность перед обществом?

– Я родился в Украине и к этой стране испытываю самые теплые чувства. Россия и Украина были для меня как одно целое, как сердце, пронизанное кровеносными сосудами. И когда случилась война, этот ужас, этот ад, была достигнута точка невозврата, я не мог больше оставаться в России. Для меня достаток, известность и популярность – не самое главное в жизни, они меркнут перед лицом разыгравшейся трагедии. Решение переехать в Израиль было понятным: здесь живут мои родители, родная сестра и другие родственники. Моя семья получила гражданство, что для нас немало важно. Русскоязычные израильтяне сразу приняли меня, а спектакль «Я здесь» стал для них откровением. Что касается ответственности перед обществом, она должна быть у каждого гражданина, и я, находясь в России, где царит рабская ментальность, вероятно, мог сделать больше, чтобы страшная катастрофа не произошла. Но уже ничего не исправить, и это для меня большой урок на будущее.

– С МХТ вас связывает 20 лет жизни. Как вы сегодня вспоминаете эти годы? Какие спектакли или роли вы считаете для себя наиболее значимыми?

– За годы службы в МХТ я состоялся как актер и рос там в творческом плане. Огромную благодарность испытываю к Олегу Павловичу Табакову, который принял меня в театр, и его «правой рукой» Ольге Семеновне Хенкиной, увидевшей меня в спектакле Кирилла Серебренникова. Мне повезло, я сыграл множество главных ролей, среди них не было проходных. Достаточно вспомнить Короля Лира, Шервинского в «Бе-

лой гвардии», Мастера в «Мастере и Маргарите», Хлудова в «Беге», спектакль-триллер Кирилла Серебренникова «Человек-подушка», который не сходил со сцены театра 15 лет, чеховскую «Дуэль»... Я не могу назвать самую любимую роль, все они часть моей жизни, вспоминаю о них с теплотой и любовью.

– «Король Лир» – безусловно, вершина актерского мастерства, а работать с Тадаши Судзуки – большая удача. Как ему удалось «разглядеть» в вас Лира? И почему эта роль стала для вас таким серьезным испытанием?

– Я сыграл Короля Лира, когда мне было 34 года, – событие, которое невозможно забыть. Судзуки является театральным гуру в Японии, своим Станиславским, разработавшим метод актерского тренинга. Он входит в десятку лучших режиссеров мира, создал в Японии огромный театральный центр в горной деревне Тога. Мы там жили, репетировали, и российским актерам в короткие сроки предстояло овладеть его методом, не имеющим ничего общего с психологическим театром и с системой Станиславского. Задача оказалась не из легких. Главное в «методе Судзуки» – энергия, пластика тела и голос, через которые актер должен выразить свою мысль, свои эмоции. Мы играли в кимоно, на сцене – только мужчины. Кастинг был жесткий, я находился в хорошей физической форме, и выбор пал на меня. Судзуки увидел во мне всю энергию, которая есть в Короле Лире, возраст для него значения не имел, и грим использовали минимальный. Весь спектакль я играл, находясь в инвалидном кресле; это были сны Короля Лира, который попал в психбольницу и вспоминал о том, что же произошло с ним. Накопленным тогда опытом, умением концентрироваться, направлять свою энергию так, чтобы она «пробивала» зрительный зал, пользуюсь до сих пор. Благодаря этой роли я едва не попал в «Книгу рекордов Гиннесса». На один год меня опередил японский актер, сыгравший Лира в 33 года.

– Что для вас стало самым большим открытием в работе в израильском театре «Гешер» – как для актера и как для человека? Чем отличается театральная культура Израиля от той, к которой вы привыкли в России?

– «Гешер» не избалован большими финансовыми потоками. Но уже ушедший от нас художественный руководитель и режиссер Евгений Арье заложил в его фундамент главную идею: театр – единая семья, сплоченная одной целью и преданностью своему делу, а это – самое важное. В «Гешере» живет подлинный дух творчества, и директор театра Лена Крейндинна не только сохраняет, но и развивает эту философию, превращая «Гешер» в пространство искреннего художественного поиска, живого диалога с публикой. Она пригласила в театр нескольких русскоязычных актеров из нашей алии, и они привнесли в него свежую кровь и новые интонации. У израильской публики отсутствует трепетное отношение к театру, во время спектакля зачастую звонят телефоны, такой у нее менталитет. Но это не главное. У «Гешера» очень высокая планка. Театру предстоят гастроли в Лондон со спектаклем «Саломея» на англий-

ском языке в постановке Максима Диденко. В Австрии с успехом прошел спектакль «Ричард III», главную роль сыграла замечательная актриса Евгения Додина. Театр находится на высоком творческом уровне и продолжает двигаться вперед.

– Удалось ли вам преодолеть языковой барьер и выучить иврит? Насколько это оказалось трудным и на каком уровне вы сейчас?

– Выучить язык в 50 лет совсем не легко, и это вызов самому себе. Процесс идет не так быстро, как хотелось бы, времени катастрофически не хватает, однако я пошел в ульпан, сдал уровень «бет», но «гимель» еще впереди. На бытовом уровне могу говорить и объясняться. Конечно, не хватает практики, потому что вращаюсь в основном в русскоязычных кругах. Свою первую роль на иврите – Мармеладова – я сыграл в спектакле «Преступление и наказание». Хочу и дальше изучать иврит, он мне нравится, я здесь живу, и другого выхода у меня нет.

– Какие из последних кинопроектов стали для вас особенно важными?

– Мой первый опыт съемок в кино на иврите – фильм «Халиса», роль небольшая, моей партнершей была известная израильская актриса Ноа Колер. В сериале «Русское подворье» я играл на русском языке, фильм получил высокий рейтинг и с успехом прошел Израиле. Это криминальная драма с элементами исторической реконструкции, действие которой разворачивается в Иерусалиме начала 1990-х. Мой персонаж кагэбэшник, но важно, что он прежде всего отец, который спасает своего сына. Фильм «Два прокурора» – проект международный, в нем приняли участие несколько стран. Картина о сталинских временах, вновь возвращение к этой теме, которая, к сожалению, не утратила своей актуальности. Это экранизация одноименной повести харьковского физика, узника ГУЛАГа Георгия Демидова. Я сыграл роль генерального прокурора СССР Андрея Вышинского, человека жестокого, повинного в гибели многих тысяч людей. Режиссер Сергей Лозница – большой мастер, он погружает актера в ужасную атмосферу того времени, а я скупыми средствами постарался показать страшную сущность моего персонажа. Фильм в этом году участвовал в Каннском фестивале и удостоился пятиминутной овации зрителей. Я представлял картину на Иерусалимском кинофестивале. Кино – часть моей профессии, и я надеюсь, что кому-нибудь еще понадобится (улыбается).

– Вы работали со многими известными режиссерами, среди них Кирилл Серебренников, Сергей Же-

новач, Римас Туминас, Владимир Мирзоев... Какие режиссеры вам ближе: те, кто доверяет актеру, дает ему свободу для творчества или, наоборот, строго диктует свою волю?

– Сейчас нет жестких рамок, ограничивающих свободу артиста. Конечно, у каждого режиссера – свои подходы. Кто-то более авторитарен, кто-то менее, но в любом случае в каждой роли актер должен привнести что-то свое, наполнить ее жизнью, воздухом, импровизацией, а не выполнять, как робот, указания режиссера. Импровизация – часть нашей профессии, и именно она делает персонажа настоящим, а историю – живой и непредсказуемой.

– Есть ли роль или роли, которые бы вы отказались играть при любых условиях?

– Я состою в одном немецком актерском агентстве. Недавно мне прислали три сценария, и везде – одни и те же «плохие русские»: мафиози, убийцы, без единой человеческой черты. И хотя это были международные проекты, я отказался. Отказываюсь и от всего, что неталанливо. Зачем тратить на это свою жизнь, время и силы?

– Что для вас самое трудное в профессии актера?

– Самое трудное – уснуть после спектакля. Это не всегда удается.

– Насколько за прошедшие три года вы почувствовали себя частью израильской жизни? Втянулись в происходящее, начали сопереживать или остались в стороне?

– Нельзя, если ты нормальный человек, смотреть на происходящие вокруг тебя события со стороны. Я ощущаю себя частью израильского общества и остро переживаю за то, что происходит в нашей стране. Для моей семьи Израиль стал чем-то близким, иначе нам было бы совсем тяжело. Он распахнул для нас свои человеческие объятия, мы встретили здесь много интересных, близких нам по духу людей и подружился с ними. Мы находимся с Израилем на одной волне, очень беспокоимся за его будущее и надеемся, что военные конфликты когда-то останутся позади.

– О чем мечтает Анатолий Белый сегодня и что бы еще вы хотели сказать нашим читателям?

– Я с нетерпением жду предстоящих гастролей в Германии, встречи со зрителями в музыкально-поэтическом спектакле «Часть жизни». Нам предстоит на полтора часа забыть о повседневной суете, попасть в пространство, где стихи оживают, и немного оторваться от Земли. А мечтаю я только об одном – о мире.

Беседовал
Александр ОСТРОВСКИЙ

Уважаемые читатели!

На интернет-сайте www.evrejskaja-panorama.de/shop вы можете приобрести предыдущие выпуски «Еврейской панорамы»

(например, в апреле – мартовский и предшествующие).

Вы можете также сообщить нам свой адрес, необходимые вам номер/номера и прислать в качестве оплаты почтовые марки номиналом 95 центов.

Цена одного номера (с пересылкой) – 3 почтовые марки.

В случае приобретения более чем двух номеров просим обращаться в редакцию для выставления счета.

Ваши заказы направляйте по адресу:
J. B. O., Postfach 12 08 41, 10598 Berlin

Без намеков на антисемитизм

К 100-летию со дня рождения Маргарет Тэтчер

Я глубоко восхищаюсь еврейским народом как в Израиле, так и за его пределами.

М. Тэтчер

Незаурядная Маргарет Тэтчер, более 11 лет занимавшая пост премьер-министра Великобритании (1979–1990), один из интереснейших политиков XX столетия, имевшая множество сторонников и противников в своей стране и в зарубежье. Первая женщина в Европе, вставшая во главе правительства. Это единственный мужественный мужчина, способный модернизировать Британию, пребывающую в сложных реалиях – говорили о ней ее поклонники. А еще ее мировоззрение было полностью свободно от какого-либо антисемитизма.

Еврейская девушка

Еврейская тема вошла в жизнь Маргарет (тогда еще Робертс) еще в подростковом возрасте. Конец 1930-х. Она жила в маленьком старинном городке Грэнтеме, известном как родина знаменитого физика Исаака Ньютона. Ее старшая сестра Мюриел переписывалась со сверстницей, еврейской девочкой Эдит Мулбауэр из Австрии, из Вены. В 1938 г. нацистская Германия аннексировала Австрию, австрийские евреи сразу же ощутили это на себе. Эдит спросила у подружки, не может ли ее семья приютить ее. Отец Эдит попросил об этом у отца Маргарет и Мюриел бакалейщика Альфреда Робертса. У семьи Маргарет не было ни денег, ни места в маленькой квартире. Но в их серьезном и чрезвычайно религиозном доме (отец и мать были приверженцами протестантской Методистской церкви) было понимание, что нужно помогать нуждающимся. Так родители воспитывали своих детей. И тогда они уже многое знали о гитлеровском режиме и его возможных намерениях «Моя семья ясно видела жестокое обращение Гитлера с евреями», – отмечает Тэтчер в своей книге «Автобиография». 17-летняя Мюриел и Маргарет, которой было 12 лет, начали собирать деньги для спасения еврейской девушки. Многие в Великобритании, особенно в провинции, тогда еще были далеки от осознания происшедшего в континентальной Европе и от сочувствия жертвам нацизма. Более того, в Британии существовал собственный фашизм и Британский союз фашистов с вождем Освальдом Мосли проводил по стране митинги и демонстрации, вел антисемитскую пропаганду. Выступления фашистов имели аудиторию и в Грэнтеме.

Но отец сестер добился поддержки у местного филиала международной организации «Ротари». В начале 1939 г. 17-летней Эдит удалось уехать из Австрии (а ее родители остались) и добраться до Соединенного Королевства. Два года она жила поочередно в разных семьях, в том числе и в доме Робертсов, в одной комнатке с Маргарет. Тэтчер вспоминала, что это была красивая девушка с прекрасным знанием английского языка. От нее Маргарет узнала об ужасах жизни евреев при нацистском режиме. Особенно ей запомнилась фраза Эдит о том, что «евреи создают, чтобы скрести мостовые». По-

«Железные леди» мировой политики: Голда Меир и Маргарет Тэтчер, 1976 г.

том у Эдит нашлись родственники в Южной Америке, и она уехала. Спустя много лет ее удалось разыскать в Бразилии. «Конечно, если бы не Робертсы, меня не было бы в живых», – всегда повторяла она. А у М. Тэтчер с тех пор закрепилась стойкая неприязнь к нацизму, к антисемитизму. К тому же она много читала о нацизме. «Мы желали конца гитлеровским злодеяниям, даже если ради этого нужно было вступить в войну».

Интересно: когда Тэтчер пошла в политику и участвовала в 1959 г. в выборах в парламент от лондонского округа Финчли, где проживало значительное еврейское население, то в ходе предвыборной кампании об этой истории стало известно из прессы. Во время одного из выступлений Тэтчер попросили прокомментировать ее достоверность. Она подтвердила, но сказала, что не хочет много распространяться об этом и использовать те события в качестве предвыборного аргумента. И в дальнейшем во время своей долгой политической карьеры она не говорила со своими избирателями-евреями о спасении еврейской девушки. Лишь много лет спустя, уже покинув пост премьер-министра, вернулась к этой теме в своих мемуарах, часто называла эти действия самым важным поступком в своей жизни.

Борьба за избирателей-евреев

В послевоенной Британии антисемитизма хватало, не было недостатка в нем и в Консервативной партии, в рядах которой пребывала Тэтчер. В период избирательного марафона Тэтчер в парламент в ее округе начали набирать силу оппоненты-либералы, использовавшие случившийся несколько лет назад в этом районе громкий антисемитский скандал, связанный с лишением евреев членства в гольф-клубе Финчли. В скандале оказались замешаны и некоторые консерваторы. Их соперники не упускали случая напоминать об этом людям. Евреи стали массово переходить на либеральную сторону.

Тэтчер начала немедленно бороться за избирателей-евреев. «Я сама просто не понимала антисемитизма

и была расстроена тем, что Консервативная партия была им заражена, – подчеркивает Тэтчер. – Я также думала, что из-за этого избирательский потенциал консерваторов не мог быть полностью мобилизован».

Тэтчер выступила и дала четко понять, что партии нужны новые люди, особенно консерваторы-евреи. Она занялась усилением партийных организаций в округе, в том числе привлекая энергичных молодых людей.

В то время евреи-тори были в Консервативной партии редкостью. Но Тэтчер нашла еврея-консерватора, восходящую политическую звезду Кита Джозефа, который приехал и выступил в Финчли перед избирателями. В частности, агитируя и евреев отдать свои голоса партии. И многие евреи ему поверили и проголосовали. Ко времени выборов консервативные организации избирательного округа находились в лучшей форме, Тэтчер чувствовала себя гораздо более уютно и уверенно победила на выборах.

«Хотя тогда я этого не знала, среди евреев мне скоро предстояло найти нескольких самых близких мне в политике друзей и союзников», – пишет Маргарет Тэтчер в своей книге. Ее знакомство с Китом Джозефом стало началом дружбы и политического союза, сыгравших очень большую роль в политической жизни Маргарет Тэтчер. Она говорила, что не смогла бы без его участия стать лидером оппозиции и добиться своих достижений на посту премьер-министра.

Еврей-министры

«Железная леди» успешно поднималась по партийно-политической лестнице. В 1970-м она заняла пост министра образования и науки. Затем в 1975 г. ее избрали председателем Консервативной партии, лидером оппозиции. И, наконец, 1979 г. – вершина, премьер-министр, возможность реализации политики тэтчеризма – идеологического направления, внедрявшего в качестве «революционного» переустройства переживавшей не лучшие дни британской державы приватизацию, уменьшение вмешательства государ-

ства в экономику для ее восстановления и развития.

Евреи занимали значительное место в тэтчеровской команде. Барон Кит Джозеф, юрист, капитан артиллерии в период Второй мировой войны, парламентарий, был катализатором многих концептуальных идей, а также министром промышленности и министром образования и науки. Другим двигателем стратегических замыслов выступал Альфред Шерман – писатель, журналист, политический аналитик, проповедник преимуществ свободного рынка «Мы никогда не смогли бы победить социализм, если бы не сэр Альфред», – говорила Тэтчер (однако в отношениях Маргарет и Альфреда было немало трений и настал момент, когда она убрала его из своего близкого окружения).

Много евреев входило в ее кабинеты министров, хоть это «еврейское засилие» и вызывало аллергию у части британского электората. Несмотря на это, Ирвин Беллоу был министром местного самоуправления, барон Леон Бриттан работал министром внутренних дел, а потом министром торговли и промышленности, Найджел Лоусон – министром энергетики, а затем министром финансов, Майкл Ховард также занимал в разное время несколько министерских постов – по вопросам охраны окружающей среды, по делам местного самоуправления, по вопросам жилищного строительства, Дэвид Янг – министр без портфеля, министр по вопросам занятости, Малькольм Рифкинд – министр по делам Шотландии, Джоэл Барнетт – председатель Комитета по распределению государственных средств, Виктор Ротшильд (представитель династии банкиров Ротшильдов) занимал пост советника Тэтчер по безопасности, известный историк Мартин Гилберт – советник по историческим вопросам, сионист, много лет боролся за право советских евреев покинуть СССР. Были и другие евреи на крупных должностях в тэтчеровском аппарате.

Объясняя свои решения по значительному участию евреев во властных структурах, Тэтчер отмечала, что «я просто старалась набирать для кабинета умных, энергичных людей – часто это было одно и то же».

В своей мемуарной книге Тэтчер рассматривает портретные характеристики, особенности деятельности своих видных соратников. Вот, к примеру, что она рассказывает о Дэвиде Янге. Она сначала ввела его в правительство как министра без портфеля, а впоследствии он стал министром по вопросам занятости: «Дэвид Янг не претендовал на знание политики, но он понимал, как добиваться цели. Он перестроил работу Комиссии по трудоустройству, а в Министерстве по вопросам занятости его программы по трудоустройству безработных сыграли важную роль в том, что мы победили на общих выборах 1987 г. Он разделял точку зрения Кита Джозефа и мою об экономике и создании рабочих мест не правительством, а предпринимателями. И как это бывает только у успешных бизнесменов, у него была твердая рука, позволяющая создавать нуж-

ные рынку практические проекты. Программа „Акция за работу“ была самой эффективной экономической программой за время моего пребывания в правительстве».

В тот период, когда Тэтчер стояла у руля Консервативной партии, находилась во главе страны, в значительной мере улучшилось и отношение тори к еврейскому сообществу Великобритании. И непосредственно сама Тэтчер на всех своих постах личным примером проявляла заботу о еврейской общине. 33 года она представляла округ Финчли в Палате общин и эффективно реагировала на умонастроения своих еврейских избирателей. «Я верю в то, что часто называют „иудейско-христианскими“ ценностями: вообще, вся моя политическая философия основана на них, – подчеркивала Тэтчер. – Но я всегда опасалась, что попаду в ловушку уравнивания каким-то образом еврейской и христианской веры. Как христианка, я не верю, что можно полностью понять Старый Завет – историю права – без Нового Завета – истории милосердия. Но я часто мечтала, чтобы христианские лидеры взяли себе на заметку учение удивительного бывшего главного раввина Великобритании Иммануэля Якововича и чтобы сами христиане обратили больше внимания на значение, придаваемое евреями самоусовершенствованию и личной ответственности». В Финчли она много наблюдала, как хорошо заботится о людях еврейская община.

Британский историк Роберт Филпот в своей книге «Маргарет Тэтчер – почетный еврей: как британские евреи помогли сформировать образ Железной леди и ее убеждения» отмечает, что эти ценности еврейской традиции, соответствовавшие ее мировоззренческим убеждениям, перекликались с идеями, почерпнутыми Маргарет в протестантской Методистской церкви и теми обязанностями в отношении ближнего, что прививали ей родители. Автор полагает, что не нужно сводить коммуникации Тэтчер с евреями просто к политической расчетливости, всё было гораздо глубже.

Сложности общения

Когда Маргарет Тэтчер, известная своими связями с британскими еврейскими организациями, произраильскими симпатиями, возглавила оппозиционную тогда Консервативную партию, в правящих кругах Великобритании, в Министерстве иностранных дел, да и у некоторых в самой тэтчеровской партии проявлялась обеспокоенность, что это нанесет вред британским отношениям с арабским миром. Об этом свидетельствуют опубликованные после 30-летнего срока давности архивные документы.

Да, Тэтчер участвовала в создании «Лиги англо-израильской дружбы в Финчли», входила в организацию «Консервативные друзья Израиля», рассматривала Израиль как единственную демократию в ближневосточном регионе. После своего первого визита в Израиль в 1965 г. она отмечала целеустремленность, самоотверженность израильтян, их новаторский дух, огромное мужество и уверенность в своих силах. Во время Войны Судного дня Тэтчер критиковала своего однопартийца, премьер-министра Эдварда Хита, отказавшегося поставлять оружие

израильтянам и даже не разрешившего США использовать военные британские авиабазы для снабжения Израиля.

В 1980-е гг., будучи премьером, Маргарет Тэтчер многое делала для укрепления израильско-британских отношений, но они были небезоблачными. И с премьер-министром Менахемом Бегоном, и с премьер-министром Ицхаком Шамиром. Например, с Бегоном она встречалась в 1979 г., и британский политик, стремившаяся улучшить отношения Запада с мусульманскими странами, хотела уговорить его на создание палестинского государства. Бегин же говорил, что для этого нет возможностей, но Израиль может предоставить палестинцам автономию.

Вероятно, не последнюю роль в сложном контактировании с Бегоном и Шамиром играло с обеих сторон и то, что еврейские политики были ветеранами радикальных еврейских организаций, боровшихся с британцами в годы подмандатной Палестины. Личные счеты Бегина с британцами усиливались и тем, что «мандатные» власти в 1947 г. казнили его друга, борца за создание Израиля, боевика подпольной организации «Эцель» Дова Грунера. Во время британско-аргентинской Фолклендской войны 1982 г. Израиль времен Бегина даже помогал оружием Аргентине. В свою очередь во время Первой Ливанской войны в том же 1982-м британцы ввели эмбарго на поставки оружия в Израиль.

Тэтчер исходила из своего понимания британских политико-экономических интересов на Ближнем Востоке. В координатах холодной войны она видела в Израиле фактор сдерживания СССР на Ближнем Востоке. Но в то же время – и препятствие к миру, стабильности в регионе, потенциал для советского влияния в арабских странах. Опасалась, чтобы израильтяне не угрожали умеренным арабским режимам – союзникам Великобритании.

В обмене «земли на мир» она видела единственный путь мирного урегулирования, прекращения ближневосточного террора. «Следует восстановить землю и чувство собственного достоинства палестинцев» в обмен «на достоверные гарантии безопасности Израиля». ООП должна признать еврейское государство, отказаться от террора. Тэтчер верила, что нужно укрепить умеренных палестинцев, и те вытеснят экстремистов ООП. Но этого не случится без содействия Израиля.

Общаться с премьер-министром Шимоном Пересом, хоть он и придерживался левых взглядов, Тэтчер было заметно комфортнее, чем с Бегоном и Шамиром. «Искренний, интеллигентный и разумный человек», – так отзывалась она о Пересе. И очень сожалела, что он «вскоре передал пост премьер-министра бескомпромиссному Ицхаку Шамиру». Именно в период премьерства Переса в 1986 г. Маргарет Тэтчер стала первым премьер-министром Британии, совершившим официальный визит в Израиль. «Каждый мой визит в Святую землю трех великих мировых религий оставлял неизгладимое впечатление... по приезду в Тель-Авив меня приветствовали толпы людей... Еще больше людей радовались возле

отеля. Я настояла на том, чтобы выйти из машины и поприветствовать их, что привело в смятение охранников. Но оно того стоило: люди были в восторге».

Приятно пообщалась Тэтчер с мэром Иерусалима Тедди Колеком, который «сочетал теплую человечность с жутким административным рвением», «преданность своему народу с сочувственным пониманием проблем арабов». Встретилась с Шамиром. «Это был жесткий человек, хотя, несомненно, человек принципов, чье прошлое оставило шрамы на его характере. Между нами не было враждебности, но было ясно, что господин Шамир ни за что не отдаст „землю за мир“ и еврейские поселения на Западном берегу останутся».

Как обычно, Тэтчер знакомилась с израильской историей и своеобразием. Посетила мемориал Холокоста «Яд ва-Шем»: «Как всегда, я вышла оттуда подавленная и шокированная тем, как человеческие существа могли пасть до такой порочности». Перед отъездом побывала в Рамат-Гане, районе Тель-Авива – побратиме Финчли. «Я ожидала, что встречу с мэром и другими важными лицами, возможно, старыми знакомыми. Вместо этого меня ожидали 25 000 человек. Временами, к полному ужасу моих охранников и сотрудников, я почти тонувла в огромной толпе радующихся жителей».

Выступая уже в начале нашего века на совещании Еврейского совета стран Британского содружества (созданного в 1980-х при ее поддержке), Тэтчер говорила, что «Израиль – единственное настоящему демократическое государство на Ближнем Востоке» и его безопасность связана и с британской национальной безопасностью.

Многие евреи разных стран уважали и уважают ее за полное отсутствие антисемитизма, вклад в уничтожение советской «империи зла», поддержку в праве на эмиграцию евреев из СССР, невосприимчивость к тоталитарным и авторитарным режимам, утверждение демократических ценностей западной цивилизации в мировом сообществе, доброе отношение к британским евреям.

А Маргарет Тэтчер подчеркивает в своей книге-автобиографии: «Я глубоко восхищаюсь еврейским народом как в Израиле, так и за его пределами... Политическое и экономическое создание Израиля – в исключительно неблагоприятных условиях и вопреки злему неприятелю – представляет собой героическую сагу нашего времени. У них на самом деле „пустыня расцветала“».

После смерти Тэтчер премьер-министр Израиля Биньямин Нетаньяху назвал ее великой женщиной, человеком принципов, обладавшим упорством, верой в себя, силой, «по-настоящему великим лидером, верным другом Израиля и еврейского народа».

Почему не дают уехать?

Отдельная важная страница биографии Тэтчер – ее критика дискриминации евреев в СССР, отстаивание их права на выезд из страны, протест против преследования еврейских «отказников». «Я всегда верила, что наша западная система в конце концов докажет свое преимущество, если мы сохраним наши

преимущества, так как она зиждется на уникальном, практически безграничном творческом потенциале и жизненной силе отдельных личностей. Даже советская система, которая призвана подавлять индивидуальность, никогда не могла полностью в этом преуспеть, как видно на примерах... диссидентов и рефьюзников».

«Железная леди» искала в СССР подходящую личность среди советских лидеров, которая «могла даже бросить вызов той системе, которую раньше сама использовала для достижения власти». И нашла ее в Михаиле Горбачеве, сказав, что «с ним можно иметь дело». В беседе с ней еще до занятия поста генерального секретаря ЦК КПСС Горбачев настаивал на превосходстве советской системы. Говорил, что там и темпы роста выше, и советские люди живут радостно. Если это так, спорила Тэтчер, тогда почему советское руководство не позволяет людям уехать из страны так же легко, как, например, можно уехать из Великобритании? «Особенно я критиковала ограничения на еврейскую эмиграцию в Израиль, – вспоминала британский политик. – Он заверял меня, что 80% желавших покинуть Советский Союз смогли это сделать... те, кому запретили выехать, раньше работали в областях, связанных с государственной безопасностью». Тэтчер этому не поверила, упорствовать не стала, но идею посеяла. «Советы должны знать, что каждый раз при встрече мы будем припоминать им их обращение с рефьюзниками».

И в дальнейшем, как отмечала премьер-министр, ей было нетрудно смягчить критику советского режима, но делать этого она не собиралась. «Слишком часто в прошлом западные лидеры ставили стремление к надежным отношениям с иностранными диктаторами выше слов простой правды». Визит Тэтчер в Советский Союз в 1985 г. проходил во время уже начавшейся перестройки. Она заявила, что лидеры СССР говорят теперь на новом языке, включают слова «гласность» и «демократизация», «но имеют ли они то же значение для них, какое они имеют для нас? Некоторые из тех, кто сидел в тюрьмах по политическим или религиозным убеждениям, были освобождены. Мы это приветствуем. Но многие другие остаются в заключении или им отказывают в разрешении эмигрировать. Мы хотим видеть их свободными». Она давила на Горбачева по проблеме прав человека и, в частности, по обращению с евреями. Провела завтрак с «отказниками» в посольстве Великобритании. В Киеве посетила Бабий Яр.

Совпадение во времени правления таких лидеров, как Р. Рейган в США и М. Тэтчер в Великобритании, весьма значительно с двух сторон ударило по советской империи. С третьей стороны (хотя и во многом вынужденно) по ней ударил М. Горбачев со своим окружением. «Я ощущала, как у коммунистической системы почва уходит из-под ног, – писала Тэтчер. – Западная система свободы, которую в западном блоке олицетворяли Рональд Рейган и я, всё больше становилась господствующей. Я чувствовала, что скоро произойдут большие изменения – но я даже представить себе не могла, как быстро они нагрянут».

Александр КУМБАРГ

Грибница ненависти, или Газа без ХАМАСа

Вокруг и после 7 октября

Прогрессивное человечество требует от Израиля благородного самоубийства.

С. Довлатов

Черная суббота как жанр

7 октября 2023 г., в праздник Симхат-Тора, состоялось вооруженное вторжение ХАМАСа из сектора Газа на приграничные территории Израиля – спланированное нападение на город Сдерот, на несколько кибуцев и, сверх плана, на трехтысячный фестиваль психоделической транс-музыки «Supernova Sukkot Gathering».

Вторжение около 2500 боевиков (операция «Наводнение Аль-Акса») шло через 114 (sic!) больших и малых прорывов в пограничной ограде. Друг за другом накатывали три волны. Первая – элитные головорезы «Нухба», командос в оливковой униформе: эти только убивали (около 1200 жертв, не только евреи), перед этим насиловали. Вторая – бойцы «Бригад Изз ад-Дин аль-Кассам» (основные отряды ХАМАСа) – их боевой задачей было похищение заложников (угнано 251 человек, не только евреев), но и эти тоже «куражились» (на фестиваль наткнулись, в основном, они). Ну а третья волна – это человеко-гиены: «Исламский джихад» и те самые «мирные жители» Газы в своих сандалиях, заявившие сами – помародерить. Вот уж кто нарадовались от души: грабили, насиловали, жгли, угоняли, убивали, снимали на мобильники – всё в охотку!

Еврейские погромы, увы, имели место в Европе и после окончания Второй мировой (например, в Киеве в 1945 г. или в Кельце в 1946 г.), как и государственный антиеврейский террор (расстрел членов ЕАК в 1952 г.), как и крупные теракты (во время Мюнхенской олимпиады 1972 г. и в Еврейском культурном центре в Буэнос-Айресе в 1994 г.). Число жертв много из этих событий не превышало десятки человек. Так что 7 октября – самое массовое и целенаправленное убийство евреев со времен Холокоста. И, собственно, его реинкарнация.

Впрочем, есть эксперты, считающие, что 7 октября лишь эксцесс нормальной политической борьбы – эдакое протестное и объяснимое неповиновение обиженных и обижаемых, вылившееся то ли в теракт, то ли в погром, то ли просто в атаку. Никто никому не объявлял геноцид, а только джихад, ну а призыв «сбросить евреев в море» – это так, хэппенинг: помочь немного в соленой или пресной воде, искупать, взбодрить – и посмотреть: не расступится ли часом море еще раз!..

Интернационал антисемитов

То, что именно ХАМАС возродил чудовищные практики, как бы синтезирующие прохолокостную волю Гитлера с погромным энтузиазмом ятаганых садистов Талаат-Паши, сабельных атаманов Петлюры и самураев-мечевиков Хирохито, говорит о том, как опасно заигрывать и как бессмысленно уповать на ratio режимов, на чьих знаменах хлопает на ветру ненасытная ненависть.

Им бы спешиться напроскуровском перекрестке и прогуляться по оцепеневшим от ужаса еврейским улицам с шашками наголо («Любо!»); им

бы по свистку пустить красного петуха во все синагоги Рейха; им бы свезти в Аушвиц евреев со всей Европы, чтобы удушить их «Циклоном Б», а потом сжечь и растереть в пепельный порошок; им бы согнать и расстрелять по-над Бабым Яром всех жидов этого города; им бы загнать под улюлюканье и запретить своих еврейских соседей в овине, облить керосином его углы и поджечь; им бы подкараулить припозднившегося еврея в темном переулке, убить его и ограбить; им бы налететь на Израиль-грудничок со всех сторон, чтобы сбросить его в море или утопить в реке; им бы, смешно картавя, передразнить ненавистный жаргон и сестричек Берри («старюшка не спеша дорогу пережидай»); им бы нацепить пояс шахида и подорвать себя в базарной толпе; им бы разжалобить мир слезницами об оккупации и выскочить из-под земли с калашами и топориками – чтобы резать, прошивать пулями, насиловать, надругаться над трупами, а сотню-другую уволочь к себе живьем в тоннельные норы – заложниками для торговли и шантажа; им бы погнаться втридцатером за одним евреем, сбросить его, улюлюкая, в амстердамский грахт (канал) и заставить, мокрого, прокричать: «Свободу Палестине»! (Точно так же едвабненские поляки, измываясь над соседями – едвабненскими же евреями, которых они гнали к сараю, в котором собирались их сжечь, – заставляли их при этом кричать: «Эта война из-за нас!».) Короче, дать волю законному гневу.

Отчетливо увидев на Западе, в той же Германии, например, гедонистическую слабость декаданса, прохамановские демонстранты понесли на своих плакатах и такой – для всё еще щепетильных после Холокоста немцев – продуманно ядовитый лозунг: «Германия, стряхни с себя вину!».

Но юдофобские – как бы «антиизраильские» – митинги и демонстрации с кричалками типа «Фри, фри Палестайн» и «Айн, цвай, драй – Палестина фрай!» были всего лишь этапом и стадией, только пробой пера и границ полицейской толерантности. Убедившись в искомой расслабленности Запада, мирно покачивающегося в квир-гамаке полигендерности, и удостоверившись в искомой безнаказанности, антисемиты всех стран объединялись, сбивались в кружки по усвоению курса молодого погромщика и учили матчасть булыжника и ножа.

Натренировавшись, переходили к самому сладкому – к собственно погрому, благо кратное численное превосходство над евреями – вот ведь идеальный враг! – было им гарантировано в любой отдельной точке земного шара кроме Израиля и Брайтон-Бич. А никакой уважающий себя погромщик даже со стула не встанет, если утром не будет уверен в том, что вечером ему ничего и ни за что не будет – ни отпора, ни наказания.

ХАМАС еще 7 октября призвал антисемитов всего мира еженедельно, по пятницам, «гневаться» после молитв на своих евреях, так что оста-

Шири Бибас (в центре) и ее дети Ариэль (слева) и Кфир (справа), взятые в заложники и замученные ХАМАСом в секторе Газа, стали символами трагедии 7 октября

валось только дожидаться, когда этот сигнал дойдет до адресатов. Погром в Махачкалинском аэропорту 29 октября 2023 г. смотрелся фальстартом, но по своему ражу и мотивированности не переставал от этого быть погромом. Не вполне классическим, конечно, ибо обошелся без евреев (даже в турбинах ни одного!), но с прорывом кордонов и с ножами в карманах. А если бы нашли?.. Разорвали бы, как Грибоедова?!

А еще этот погром озаменовал окончательный переезд антисемитизма в России – не последней в этом отношении державы – на мусульманские рельсы: то, что в Западной Европе уже давно произошло. Теперь – после Парижа с его расстрелянными за непочтительность карикатуристами и обезглавленным за чистую толерантность ко всему хорошему учителем – и после Амстердама с его таксистами-лазутчиками и ледяными грахтами – картинка современной боеготовности антисемитов окончательно избавилась от благодушного казимеж-магрибского флера и самонавелась на резкость.

Сандалии ХАМАСа в Гааге

Казалось бы, единственно возможная реакция международного сообщества на черную субботу – жесткий ультиматум ХАМАСу: немедленно и безоговорочно вернуть всех заложников, а если они убиты, то их тела. А также императив болезненного разбирательства: как такое могло произойти? И – такой же императив – наказание всех виновных.

Ан нет! Международный суд ООН и Международный уголовный суд в Гааге (с подачи ЮАР и присоединившейся к ней Бразилии) разбираются с тем, насколько политнекошерны слова некоторых израильских политиков и насколько избыточна израильская самооборона в Газе – уж не геноцидальна ли она? Совершенной всю эту фреску делает прокурор Карим Ахмад Хан, выписавший пять одинаковых арестных ордеров-арафаток – два для Израиля (премьер-министру и министру обороны, уже уволенному) и три для ХАМАСа, для его высших – ныне уже покойных – командиров.

Ну не ХАМАСу же отвечать за то, что он явил миру собой 7 октября, как и за израильских криптозаложников под Газой (креативный российский МИД предложил называть еврейских заложников, как и палестинских террористов в израильских тюрьмах, «удерживаемыми лицами») – мертвых и живых, торгуемых на катарско-каирской бирже по курсу в сотни палачей за одну седую или рыжую голову.

Связь становится еще понятнее, если вспомнить о новейшей парадигме «системного расизма», настаивающего на тотальной ответственности всех ныне живущих представителей белой расы за все ее прошлые и, возможно, будущие преступления по отношению к расе черной (или, шире, к расам цветным, главное – небелым). Золотой гроб наркомана Флойда, сброшенные на

землю и измаленные памятники американским президентам и генералам – рабовладельцам и навязанные не спрошенным футболистам нелепые коленопреклонения перед игрой – лишь единичные, хотя и яркие достижения этой догмы-парадигмы. Холокост же как расизм внутри белой расы смазывал искомую межрасовую картинку и вступал с ним в непрошенную и, главное, убийственную для него конкуренцию: нехорошо с его стороны!

Ну а если закрыть глаза на антисемитский террор, сполна раскрывшийся именно сейчас, в ХАМАСе, а защищающийся от арабского терроризма Израиль причислить к системным расистам, то всё встанет на свои места. Антисемитам-антисемитам, нанюхавшимся лево-«зеленой» антиколониальной риторики, так и струившейся скафедры из кампусов Лиги Плюща и от повзрослевших греточек тунберг, останется только довооружиться еще одной парадигмой – гарвардского постмодерна (назовем его так) с фразочками типа: «Depends on context» («Зависит от контекста») или «Not in the vacuum» («Не в вакууме же»). И тогда уже, сбросив котурны борцов с мировой несправедливостью, самое время будет вдеть ступни в окровавленные сандалии хамасовцев.

Каплан-Майдан

Иногда нечаянно услышишь про Израиль: «Общее горе сплотило нацию...». Ах, если бы так!

Есть в Тель-Авиве перманентный митинговый социум на условной Площади Заложников перед театром «Габима». Его второе имя – Каплан-Майдан. Шизофренически разъезжающийся пафос этого места сводим к двум-трем тезисам. Перефразируя: первый – «Руки прочь от БАГАЦа и ХАМАСа!», второй – «Не смейте бомбить Газу, там наши мальчики и мирные палестинцы!» и третий – всеохватывающий – «Биби – в отставку!».

Мало что так радовало ХАМАС, как эти горластые теткли и дядьки с распущенными волосами, желтыми горящими глазами и рупорами-усилителями в руках. Один захваченный после 7 октября боевик признавался: «Мы готовились больше года. Нас воодушевляли демонстрации в Израиле».

Иррациональную ненависть левой половины (половина не значит 50%: судя по Кнессету, ее доля ощутимо меньше, но по громкости в лидерах именно она) страны к Биби не остановило даже 7 октября. Патологическая идея-фикс сбросить его в море (лучше всего в Мертвое) как застилала, так и

застилает мозги и зенки обитателям Каплан-Майдана (одна из таких продемократических акций: осквернение в Холоне могилы Йони Нетаньяху, героя Израиля и брата Биньямина Нетаньяху). Это уже давно не обычная политическая борьба: последняя в своем цивилизованном изводе манифестируется выборами и каденциями, парламентскими дискуссиями и голосованиями, при этом правительство исполняет волю избравшего его большинства, а не тех, кто громче кричит. Ну а если что не так, – все на выборы.

Биполярное расстройство страны даже ХАМАС со своими болепричиняющими не залечил. И это уже не коллапс, а трагический автоантисемитизм, граничащий с суицидальностью всего социума. Что уж пенять на Синуара или на Гарвард, если и без них Израиль уже отлично расколот изнутри напополам и сам изнуряет себя митингами, сиренами и шествиями, подменной целеполагания победы на непоражение, вдохновляя родной ХАМАС – под такую вот громкую сурдинку – на новые преступления.

Онтологический раскол Израиля потому и настолько болезнен, что страна – крошечная, единая и воюющая, и даже эти амбассадоры гражданского срача с померанцевой пеной во рту – физиологически не автономные тела, а сиаемские близнецы со своими оппонентами.

В своем ядре и в генезисе – это те же люди, что и до 7 октября, то есть биби-ненавистники и защитники БАГАЦа с его обезумевшей «разумностью» и привычкой кастрировать решения исполнительной власти. После «Наводнения Аль-Аксы», играя на струнах бездонного еврейского семейного горя, они затащили на свой майдан, выставили вперед и придушили в своих объятиях большую часть друзей и родственников заложников – своих, как им, верно, казалось, естественных союзников, ведь Биби виноват перед ними вдвойне.

И это не стокгольмский гиперсиндром. У сделки Шалита (одного нашего за их тысячу!) – глубокие ветхозаветные корни, на них зиждутся почтенные галутные комплексы мишпухи и аидише мамэ. Но не менее глубокие корни у обратного: если не хочешь погубить и себя, и страну, не ставь свою кровиночку на весы, не носи ее с посыпанием пеплом в ломбард и не закладывай, не бросайся под гусеницы и не требуй истонно невозможного, не истери. Но постарайся отбить и то, и другое!

В годы Холокоста эти комплексы стоили жизни заметной части убитых немцами евреев. Своему вероятному личному спасению и последующей борьбе они – добровольно и сознательно – предпочитали гарантированную смерть во рвах, но зато в домашнем кругу – со своей мишпухой.

Каплан-Майдан всё это, конечно, знает, но плевать он на это хотел: уж больно ненавистен Биби – куда больше ХАМАСа.

Грибница ненависти

Рана 7 октября очень плохо заживает: она оставила глубокие рубцы и заставила вздрогнуть уже затянувшиеся, как казалось, швы и рубцы от старика-Холокоста. Прочно застрявшая в ушах мантра «Никогда больше!» окончательно обессмыслилась, особенно в Европе, и повисла кровавой тряпкой на проломе в пограничном заборе.

Того, что со временем появятся произведения, порожденные этой

раной, следовало ожидать. Одно из них – повесть Александра Иличевского «7 октября» – высокая античная трагедия, разыгранная на хамсовских тоннельных подмостках и несущая читателю причитающееся ему – катарсис. Она же помогает понять существенные связи, на одной фактографии – без художественности – не пропускающие.

Главный герой повести – Иван Глухов, катапультированный отцовским спасательным инстинктом в Газу, где в заложниках Артемка, его сын. Ее второй концентр – Джибриль, мирный, услужливый и дружелюбный палестинец из Газы. Вообще-то Джибриль – трудяга-многостаночник: «...Два десятилетия проработал он уборщиком в одной из школ Ашкелона. С незлым лицом, небольшого роста, коренастый, с залысинами на большой голове, с длинным ухоженным ногтем на мизинце левой руки, в неизменной серой униформе, он был хозяйственным, инициативным и услужливым, ценился руководством и пользовался доверием».

Его вторая работа – приморский кибуц Зиким, а его второй работодатель – ХАМАС, в котором командирят два его сына. Джибриль – смотритель за резервным тоннелем, подведенным прямо под насосную будку кибуца (в кибуц – операция прикрытия – он время от времени поставял баранинку на четырех ногах). Ключ от замка будки – он же ключ и от запасного тоннеля. Ну а третья его работа – подземная общага-тюрьма, в которой после 7 октября, очнувшись, очутились и Артемка.

Именно за таких, как Джибриль, за диалог и взаимопонимание с ними, и топил десятилетиями лучшая демократическая общественность Израиля и всего мира: мол, ХАМАС это одно, а мирные, несчастные и бедные палестинцы, эти вечные беженцы у себя дома, – другое. Первых надо не задирать, а со вторыми, если не выдастся им нас полюбить, то, сжав зубы, водить смычками в общем показушном оркестре. И тут же ария самодовольного правительства: «Так они же у нас работают? – работают! – значит, им просто невыгодно с нами ссориться, а раз невыгодно – значит, не будут».

А ненавидеть – выгодно?!.. Но они ненавидят.

Читаешь и понимаешь: ХАМАС и Газа – не контаминация «мирного» Джибриля и двух его сыновей-боевиков и не две разные сущности, каждая со своей правдой, а всего лишь одна. Неотделимые друг от друга, они плотно сидят на общей грибнице – грибнице ненависти, которой насковозь пронизан и оплетен весь этот адов пятачок земли.

А это значит, что поиски в Газе или для Газы какого-то АнтиХАМАСа бессмысленны: это будет ХАМАС 2.0, как и сам ХАМАС был АнтиФАТХом. Если и уместен паравоз лозунга австрийских нацистов, просившихся под крыло берлинского фюрера, то такой: «Один народ, одна земля, одна идея», где системообразующее звено и сакральное начало – идея-фикс – не мирная соседская жизнь и даже не Аллах, а банальная ненависть к евреям. Не какой-то там антагонизм, когда что-то можно подкрутить и подправить, а голимая не-на-висть – иррациональная, всепроникающая, всепоглощающая. Не ситуативная, а сущностная, определяющая всё и вся. Она разлита в воздухе, растворена в море, рассу-

пана по земле и застряла в подкорке. Она и дома, в семье, она и в школе, в БАПОРовских учебниках, и, естественно, она в тоннелях-зиданах. Так что Палестина «От реки до моря!» – это значит без евреев, без никаких, ну совсем. Холокост Аль-Акса.

Газа без ХАМАСа: денацификация, а не геноцид

И, если есть еще дефицит в аргументах в пользу коренной перестройки Газы-Ривьеры, то не забудьте, пожалуйста, про санирование почвы – оставьте ее на время под парами, без риска просачивания на поверхность мицелиевого яда. Как знать, отдохнув, она, быть может, еще возродится и заплодоносит?..

Нет, не зря литература и искусство призывают копаться в природе зла – в той «почве, из которой произрастает фашизм» (Виталий Семиин). Ведь мало победить ХАМАС военным путем. Если не заняться его почвой, его питательной средой, то ХАМАС тотчас же регенерирует, возродится, словно ящерица из хвоста или как терминатор из лужицы олова.

Человечество между тем уже работало и даже апробировало несколько раз (на гражданских немцах, например) средства борьбы с «мицелиевыми ядами». Собственно, будущая дехамасизация Газы – не что иное как разновидность денацификации. Задача сложная и противоречивая, но априори понятная.

Как в 1945-м всех гражданских немцев тестировали на «нацизм», классифицируя по категориям приверженности и подверженности, так и всех жителей Газы – после 7 октября – надо проверить на приверженность или подверженность ХАМАСу. Без скрининга и, по его результатам, фильтрации никак не обойтись.

Просканировать придется всех, и у каждого, как у пассажира при пересечении границы, нужно будет снимать отпечатки пальцев, одновременно предлагая заполнить разработанную на этот случай стандартную декларацию «о чистоте намерений» (или лояльности) – по отношению к Государству Израиль и, отдельно, по отношению к еврейской нации. Нарушение фиксируется, проверяется и, в случае подтверждения, квалифицируется как антигосударственный или антисемитский поступок и карается лишением права жительства и выдворением, например.

Попутно надо поставить и решить два фундаментальных вопроса.

Первый – это установление количества и структуры реальных жителей Газы, то есть качественная перепись населения. Априорные, на глазок, оценки варьируют от 900 тыс. до 2–3 млн: крупные оценки явно завышены, но отменно хороши для спекуляций на страданиях и манипуляций со снабжением. Этот вопрос при денацификации – через подробную регистрацию – решался бы автоматически: более того, это будет не просто перепись, а перепись-реестр, в который целесообразно было бы вносить и верифицированные данные о собственности и имуществе жителей Газы, что будет значимо на стадии восстановления и перезагрузки сектора.

Второй – радикальный пересмотр статуса «палестинский беженец», отказ от него. Под «палестинскими беженцами» понимаются арабы, покинувшие – неважно, добровольно или нет – свои дома в Палестине в

результате арабо-израильских войн 1947–1949 и 1967 гг. Их статус переносится по наследству, то есть их потомки тоже считаются беженцами: лукавый анахронизм и извращение базового понятия «беженца».

БАПОР – специальное агентства ООН, занимающееся палестинскими «беженцами» и только ими, –кратно превосходит по бюджету и кадрам другое агентство ООН, занимающееся всеми остальными беженцами на планете – десятками миллионов! Пересмотр статуса должен основываться на адаптации к общим критериям беженцев.

Особенностью момента является то, что Газа основательно истоптана копытами и колесами «Колесниц Гидеона»: от 70 до 80%, по разным оценкам, ее жилого фонда и прочей инфраструктуры разрушено войной. Всё это после ликвидации ХАМАСа предстоит в Газе восстанавливать – и лучше всего по какому-то единому, цельному проекту.

Каждый житель Газы, если только он не боевик и не фанатичный сторонник ХАМАСа (а это покажет денацификация), может получить предложение покинуть свою землю на время или навсегда – для того, чтобы дать ей возможность отдохнуть под парами и возродиться. Но возродиться на новой основе – без ХАМАСа, без джихада, без интифад и без всепоглощающей ненависти к евреям.

Разговор об отъезде вполне серьезный. Между прочим, первые десятки тысяч палестинцев уже добровольно покинули Газу через транзитный аэропорт «Илан Рамон» в Эйлате. Это, как правило, состоятельные люди, желающие и имеющие финансовую возможность выбраться из Газы самостоятельно. Таких, разумеется, меньшинство. Но ведутся реальные предварительные переговоры с потенциальными странами-реципиентами. Среди кандидатов – Ливия, Сомали, Индонезия, Свазиленд и др. Как желание жителей Газы уехать, так и желание этих стран их принимать мотивируется финансовой или иной подпиткой.

При этом опция остаться в Газе и, может быть, даже принять личное участие в восстановлении сектора также должна сохраняться. Каждый палестинец из Газы – по праву рождения и проживания – вправе претендовать на свою «долю» в будущем своей земли. Это должно быть зафиксировано соответствующим ваучером, пропорциональным нажитому и утраченному из-за войны.

Заниматься всеми этими вопросами – как общими, так и конкретно-персональными – могла бы международная комиссия под эгидой и председательством Израиля; дискредитировавшая себя в Газе эгида ООН исключается. В комиссию вошли бы представители США, Египта, других арабских стран, подписавших «Соглашение Авраама».

Во всяком случае трампова метафора – Газа-Ривьера – упала на подготовленную почву. Крови в нее впиталось уже столько, что Газе пора уже пожить и без ХАМАСа, без джихада, без тоннелей и той иррациональной ненависти к евреям, которая привела к возобновлению Холокоста в XXI в. и к грудам строительного мусора вместо процветающей полоски земли между морем и дружелюбным Израилем.

Павел ПОЛЯН

«Церковь осуждает любые проявления антисемитизма»

60 лет назад Ватиканский собор одобрил буллу о евреях

Это произошло 28 октября 1965 г. Второй Ватиканский собор по инициативе папы Павла VI впервые в истории христианства обстоятельно и критически рассмотрел отношение Католической церкви к евреям и иудаизму, обнародовав Декларацию «Nostra aetate» («Наше время»), и тем самым устранил главное препятствие для нормализации сложных и противоречивых взаимоотношений католиков и иудеев.

«Синагога – обиталище демонов»

Христианство зародилось внутри иудаизма и в первое время было представлено последователями Иисуса, сохранявшими иудейские обычаи и традиции. На Иерусалимском соборе в 50 г. христиане-неофиты были освобождены от исполнения заповедей иудаизма. А после разрушения Второго храма в 70 г. христианство совсем отошло от иудаизма, в целом сохраняя терпимое отношение к нему как к родственной конфессии. Иудеи же воспринимали ранних христиан как еретиков, отлученных от общины, считая, что Иешуа из Назарета не был Мессией и его адепты неверно трактуют Тору. В христианской литургии молитвы и проповеди в церкви, чтение псалмов, отрывков из Ветхого и Нового Заветов изначально были вариантами чтения в синагоге Торы и книги Пророков.

Вместе с тем в христианстве иудейская традиция постепенно уничтожалась, антисемитизм становился привычным. Обвинение евреев в богоубийстве вызывало взаимную ненависть, поощряемую христианскими богословами. Еврейство обвинялось в отрицании божественного происхождения и чудесных деяний Иисуса, в коллективной ответственности за его распятие и смерть, в отказе признать воскресение и вознесение Христа на небеса как Спасителя и Искупителя, в неприятии Троицы, вере в «истинного Машиаха». Христианский аскетизм противостоял иудейскому утверждению ценностей земной жизни, а доктрина о посредничестве между людьми и Богом через исповеди, культ святых, иконопочитание – представлению иудеев о непосредственном общении с Ним. Евреи сохраняли верность своей религии и традиции, что бросало вызов христианству. Образ чужака-еврея стал ассоциироваться со злом, а еврейство – восприниматься как угроза социальной стабильности.

В раннем Средневековье рядовые христиане в основном мирно уживались в общении с евреями-торговцами, ремесленниками, ростовщиками, лекарями. Между теологами-христианами и иудеями шли религиозные дебаты. Но после введения императором Константином I в 330 г. христианства как государственной религии положение евреев начало ухудшаться. Император негативно относился к иудейским праздникам как противным христианству, лишил евреев права держать рабов-христиан. Его сын Констанций II запретил браки евреев с неевреями, лишил их права быть адвокатами. Это провоцировало социальную дискриминацию евреев, погромы,

Папа Павел VI на II Ватиканском соборе

совершавшиеся с благословения Церкви. Блаженный Августин утверждал, что евреи как проклятый и наказанный за богоубийство народ обречены на «унижающий образ жизни». А Иоанн Златоуст в слове «Против иудеев» назвал синагогу «местом распутства, вертепом разбойников, обиталищем демонов».

Церковь стремилась углубить пропасть между христианами и евреями, вводя запреты на занятие ими государственных постов и выборных должностей, появление в общественных местах во время Пасхи, смешанные браки и совместные трапезы, наем христианской прислуги и свидетельства против христиан в суде, установил для евреев специальную одежду. Поощрялся принудительный переход иудеев в христианство, а переход христиан в иудаизм запрещался и жестоко карался. VI Толедский собор в 638 г. постановил, что лишь католики могут жить в Испании, а оставшихся евреев король обратил в рабов. Особую роль в пропаганде ненависти к евреям играли ордена францисканцев и доминиканцев. Возникли кровавые наветы на евреев – их обвинения в ритуальных убийствах иноверцев с использованием их крови, легенда о евреях-отравителях, распространителях эпидемий. Папа Римский Григорий I настаивал на запрете евреям строить новые синагоги, Иннокентий II инициировал новые ограничения для иудеев и учредил инквизицию, ставшую инструментом борьбы с вероотступниками.

В XI–XIII вв. страшным бедствием для евреев Европы и Ближнего Востока стали крестовые походы по призыву папы Урбана II на церковном соборе 27 ноября 1095 г. Крестоносцы в пути устраивали еврейские погромы в европейских городах. Жестокая резня, обрушивавшаяся на евреев, выявила всю силу ненависти к ним и их вере, бессилие евреев, постоянно находившихся под угрозой истребления. Религиозный фанатизм, усматривавший в иудеях непримиримых врагов христианской веры, нашел выражение в усилении дискриминации и унижении евреев

в законодательстве IV Вселенского собора (1215), который потребовал от них носить на одежде опознавательные знаки.

Крупнейшей трагедией XV в. для еврейства стало изгнание из Пиренеев, где инквизиция играла важную роль в преследовании евреев и поддержании климата страха. К концу века их выдворили из всех королевств Западной и Южной Европы. Евреи вынуждены были селиться компактно в отдельных кварталах. Первое гетто возникло в 1516 г. в Венеции, а в 1555-м Папа Павел IV издал буллу, согласно которой евреи должны были жить в местах, огражденных стеной, не имея права покидать их в ночное время и христианские праздники. В гетто была лишь одна синагога, ворота охраняли стражники-христиане. Вследствие запрета на расширение гетто приходило в антисанитарное состояние.

Пробуждение совести у христиан

В Новое время взаимоотношения между христианством и евреями характеризовались сложными и противоречивыми процессами – от дискриминации до роста толерантности и уважения, взаимопонимания и сотрудничества. С одной стороны, еврейская община еще подвергалась различным формам преследования со стороны властей, церкви, общественности, проявлявшимся в насилии, ограничениях в правах и нанесении экономического ущерба. С другой – в ряде европейских стран формировалась тенденция к смягчению антиеврейских настроений под влиянием идей Просвещения, развития науки и усиления религиозной терпимости. В ряде государств в XIX в. евреи получили гражданские права, что привело к росту их участия в социальной и экономической жизни, развитию еврейской культуры. В период наполеоновских войн в Европе система гетто и дискриминации евреев была сокрушена.

Еврейская жизнь оказывала всё более заметное влияние на развитие европейской культуры и спо-

собствовала позитивным сдвигам в христианстве. Движение Гаскала второй половины XVIII в. выступало за большую интеграцию евреев в общество, рост образования и борьбу за отмену дискриминации. Возникновение новых религиозных течений и сект также повлияло на отношения между христианством и иудаизмом. В пуританских и кальвинистских кругах формировалось позитивное отношение к евреям, что дало стимул миссионерству, поскольку евреев начали воспринимать как «благородный народ», который в будущем «достигнет совершенства Нового Завета». Но в идеалистической философии XIX в. по-прежнему утверждалось превосходство христианства над иудаизмом.

В документе, опубликованном Ватиканом в 1928 г., и энциклике Папы Пия XI «С великой тревогой» 1937 г. выражалась озабоченность Католической церкви политикой нацистского режима в Германии. Репрессированный христианский богослов Дитрих Бонхёффер заявил: «Церковь виновата в смерти самых слабых и незащищенных братьев Иисуса Христа». Новый Папа Пий XII протестовал против массовых депортаций евреев из Франции и призывал Католическую церковь оказывать поддержку евреям, защищая их от нацистского преследования. Он поручил своему представителю принять меры для того, чтобы остановить депортацию евреев из Болгарии и Венгрии. Но тот же Папа упорно отстаивал нейтралитет Ватикана, создал «крысиние тропы» для бегства нацистов Европы и не решился назвать гитлеровский режим преступным. Антисемитские тенденции нашли свое вопиющее выражение в трагедии Холокоста, и христианская церковь почти ничего не делала для того, чтобы спасти хотя бы часть еврейского населения Европы.

После Второй мировой войны активизировались усилия Церкви по установлению диалога между христианскими и еврейскими общинами. Геноцид евреев вызвал у многих христиан кризис доверия к основам собственной веры. В 1948 г. в Амстердаме представители христианских церквей основали международную экуменическую организацию (Всемирный совет церквей). Одно из ее заявлений гласило: «Мы призываем церковь... отвергнуть антисемитизм как абсолютно несовместимый с верой и практикой христианской религии. Антисемитизм есть грех против Бога и человека».

Отношение Католической церкви к евреям и иудаизму изменялось уже в период понтификата Иоанна XXIII, ставшего инициатором официальной переоценки этого отношения. В 1959 г. он распорядился, чтобы из молитвы в Страстную пятницу были исключены антиеврейские элементы. А 25 января 1959 г. Папа объявил о своем решении созвать Римский синод для обсуждения положения в итальянской церкви, в 1960-м назначил комиссию кардиналов для подготовки декларации об отношении Церкви к евреям и в 1962-м иницииро-

вал проведение XXII Вселенского (II Ватиканского) собора, призванного выработать позицию Католической церкви в ответ на вызовы современности.

В день открытия первой сессии Собора, 11 сентября 1962 г., Иоанн XXIII подчеркнул необходимость «содействовать устранению всех конфликтов... Мы не будем разбираться в том, кто был прав и кто виноват». Собор способствовал принятию документа, который отменил антиеврейскую риторику и признал положительное влияние еврейской культуры на христианскую. Перед смертью Папа составил покаянную молитву («Акт раскаяния»): «Мы знаем теперь, что многие века были слепы, не видели красоты избранного Тобой народа, не узнавали в нем наших братьев. Мы понимаем, что клеймо Каина стоит на наших лбах. На протяжении веков наш брат Авель лежал в крови, которую мы проливали, источал слезы, которые мы вызывали, забывая о Твоей любви. Прости же нам приговор, который с такой жестокостью и несправедливостью произносили мы иудейскому народу. Прости за то, что мы второй раз распяли Тебя в их лице, ибо не ведали, что творили».

Во время правления Папы Павла VI, в 1965 г., было принято историческое решение Второго Ватиканского собора – Булла/Декларация «*Nostra Aetate*» («Наше время»), посвященная проблеме сосуществования различных конфессий. Хотя полное ее название – «Об отношении Церкви к нехристианским религиям», основной ее темой был пересмотр представлений Католической церкви о евреях. Впервые в истории в самом центре христианского мира появился документ, снимавший с евреев многовековое обвинение в коллективной ответственности за смерть Иисуса, которое использовалось для оправдания дискриминации евреев на протяжении веков. «Учение презрения» евреев было заменено «учением уважения». Хотя «еврейские власти... требовали смерти Христа, – отмечала булла, – в Страстях Христовых нельзя видеть вину всех евреев без исключения – как живших в те времена, так и живущих сегодня, ибо Церковь – это новый народ Божий, и евреев нельзя представлять отвергнутыми и проклятыми».

В Декларации отмечалось, что Церковь помнит о духовной связи между «народом Нового Завета и семенем Авраама», о том, что «она получила откровение Ветхого Завета от народа, с которым Бог... заключил этот древний договор», не забывая о еврейском происхождении апостолов. Впервые в истории официальный документ содержал ясное осуждение антисемитизма: «Церковь, осуждающая все гонения людей, памятуя об общем с иудеями наследии, и движимая не политическими соображениями, но духовной любовью по Евангелию, сожалеет о ненависти и всех проявлениях антисемитизма, которые когда бы то ни было и кем бы то ни было направлялись против евреев».

Раскаяние или покаяние?

Булла «*Nostra Aetate*» и последующие действия Папы Иоанна Павла II оказали влияние на отношения

между христианской и еврейской религиями, положив начало диалогу между ними. За период понтификата Иоанна Павла II изменились некоторые литургические тексты: из отдельных церковных чинопоследований были удалены выражения, направленные против иудаизма и евреев, отменены антисемитские решения ряда средневековых соборов. Он стал первым Папой, попросившим прощения у всех конфессий за злодеяния, когда-либо совершенные Католической церковью. Иоанн Павел II также предпринял значительные шаги для улучшения отношений с еврейским народом как с «сынами Завета», в том числе извинился за многовековые его преследования. Он положил начало процессу признания Ватиканом Государства Израиль, подчеркнув право евреев на собственное государство. В 1982 г. Всемирный совет церквей прямо заявил о необходимости существования этого государства для еврейского самосознания и саморазвития. Вместе с тем подчеркивалась и мысль о том, что «Земля обетованная свята для всех трех религий, понимающих ее различным образом: о ней нельзя сказать, что она „свята“ для кого-то одного».

В октябре 1985 г. в Риме состоялась встреча Международного комитета по связи между католиками и евреями, посвященная 20-летию Декларации «*Nostra Aetate*». Была торжественно отмечена 850-я годовщина смерти крупнейшего раввинистического авторитета Маймонида (Рамбама). В ходе встречи прошла дискуссия о новом ватиканском документе «О правильном способе представления евреев и иудаизма в проповедях и катехизисе Римско-католической церкви». Впервые было упомянуто Государство Израиль, говорилось о Катастрофе европейского еврейства, признавалось духовное значение иудаизма в наши дни и приводились указания, как толковать новозаветные тексты, не делая антисемитских выводов.

В апреле 1986 г. понтифик стал первым католическим иерархом, который посетил римскую синагогу, принял участие в богослужении, беседовал с главным раввином Рима Э. Тоаффом и президентом Еврейской общины профессором Дж. Сабаном и произнес знаменательную фразу: «Вы – наши возлюбленные братья и, можно сказать, наши старшие братья». За период его правления во многом изменилась церковная практика католицизма: из повседневной церковной службы удалено большинство антииудейских и антиеврейских тем, отменены антисемитские решения средневековых соборов. Свидетельством высокой толерантности Папы к евреям служит и то, что он назначил еврея-выкреста Жана-Мари Люстиже архиепископом Парижа – главой Римско-католической церкви Франции.

Вместе с тем Иоанн Павел II напоминал, что II Ватиканский собор «вызвал состояние напряженности и, в некоторых отношениях, духовного напряжения», включая кризис многих священников. «Христианский мир несет особую ответственность за распространение антисемитизма... Некоторые ошибочные и несправедливые толкования Нового Завета, касающиеся ев-

рейского народа и его надуманной вины, долгое время имели хождение в обществе, порождая враждебные настроения в отношении этого народа». Однако он издал и декларацию «*Dominus Iesus*» («Господь Иисус»), в которой заявил о главенствующем положении Католической церкви среди других религий, что вызвало острую критику со стороны протестантских и англиканских теологов. Христианские богословы сегодня стремятся так пересмотреть концепцию христианства как истинного признания библейского Израиля, чтобы она не входила в противоречие с легитимностью существования еврейского народа, не умаляла его достоинства и в то же время не подрывала основные христианские постулаты, пытаются преодолеть традиционное представление о послебиблейском иудаизме как о мертвом и закостенелом.

«Внутри каждого христианина сидит еврей»

В 1990 г. президент комиссии по религиозным отношениям с евреями архиепископ Эдуард Кессиди заявил: «То, что антисемитизм нашел место в христианской мысли и практике, требует от нас акта Тшув (раскаяния)». Далеко не все служители Церкви и рядовые последователи христианских конфессий, демонстрируя обряд покаяния на словах, полностью сознают историческую вину христианства перед еврейским народом, глубоко раскаиваясь в личных проступках по отношению к евреям и добрыми деяниями подтверждая свою честность и искренность. Многие переосмысливают отношение к иудаизму как к вероисповеданию, не понимая, как оценивать такие еврейские явления, как сионизм и современное Государство Израиль. Самым сложным для Церкви оказалось понимание того факта, что, несмотря на все попытки насильственного устранения евреев из человеческого сообщества, еврейский народ выжил и продолжает существовать, играя при этом одну из ведущих ролей в развитии мировой цивилизации.

Христианский мир еще не преодолел двойственности, которая исходит из связи с иудаизмом и отличия от него. Это особенно проявляется у православных и других восточных христианских церквей, значительно более консервативных и сохраняющих антиеврейские идеи в богословских трудах и литургиях. В 1993 г. в Афинах состоялась встреча православных священнослужителей с раввинами, на которой обсуждался вопрос антииудейских материалов в обрядовых текстах Православной церкви, что вызвало резкую негативную реакцию у ортодоксальных фундаменталистов, которые увидели в этом святотатство и отступничество от христианской веры и ее догматов. В Русской православной церкви, на словах осуждающей антисемитизм и антииудаизм, доминирует консерватизм и сопротивление религиозным новациям. В связи с этим попытки ревизии доктрины негативного отношения к евреям, проведенной в Католической и Протестантской церквях, в России значительно затруднены. Раввин Адин Штейнзальц по этому поводу заявил: «Я считаю, что в России антисемитизм растет больше „сверху“, чем „снизу“».

Недоверие не дает возможности части еврейских религиозных лидеров поверить в искренность христианских уверений в лояльности. Ряд еврейских ученых в июле 2002 г. выступили в Балтиморе с декларацией «Дабру эмет» («Говори правду»). Впервые последователи иудаизма заявили о своем отношении к христианству и христианам: «В последние годы произошли драматические и беспрецедентные изменения в отношениях между евреями и христианами. В течение почти двухтысячелетнего еврейского изгнания христиане стремились изображать иудаизм как отжившую религию или в лучшем случае как религию, которая приготовила путь христианству и обрела в последнем завершенность. Но за десятилетия, прошедшие со времени Холокоста, христианство радикально изменилось. Всё большее число официальных церковных структур... заявляют, что они раскаиваются в том, какие беды христиане причинили иудеям и иудаизму». В заявлениях говорится: «Христианское учение может и должно быть реформировано так, чтобы в нем признавался вечный завет Бога с еврейским народом. Должен получить высокую оценку тот вклад, которым обязана иудаизму мировая цивилизация и христианская религия... Наступил момент, когда евреям нужно задуматься над вопросом, что иудаизм может сейчас сказать по поводу христианства». В качестве первого шага авторы предложили тезисы о возможных отношениях между евреями и христианами: «Хотя христианская вера не является приемлемым религиозным выбором для евреев, нас, еврейских теологов, радует, что через христианство сотни миллионов людей пришли к Богу Израиля».

В июне 2015 г. в Ватикане состоялась конференция, посвященная 50-летию декларации «*Nostra Aetate*». Принимая делегатов Международного совета христиан и евреев, Папа Франциск отметил, что декларация «решительно содействовала началу новой эпохи дружбы и взаимопонимания между католиками и евреями», став безоговорочным признанием «еврейских корней христианства» и «решительным противостоянием антисемитизму». Ватикан обнародовал программный документ, где впервые зафиксирован официальный отказ от миссионерской работы среди иудеев. Отныне евреи – единственный народ, не нуждающийся для спасения души в «благой вести» христианства, несмотря на то что иудеи не верят в Иисуса. Ведь «абсолютно все христиане имеют еврейские корни». Отмечается, что христиане не могут быть антисемитами, поскольку их религия уходит корнями в иудаизм. А на встрече с еврейскими религиозными лидерами в начале 2018 г. Папа Франциск заявил, что антисемитизмом являются не только нападки на евреев, но и выступления против Израиля. «Внутри каждого христианина сидит еврей», – утверждал Франциск. Он высказался против любого религиозного фундаментализма, заявив, что в его основе всегда лежит насилие, а в наши дни насилие «во имя Бога» – это абсурд.

Дмитрий СЕМЕНОВ

«...Азохен вей и танки наши быстры...»

В бой идут еврейские танкисты

*Броня крепка, и танки наши быстры,
И наши люди мужества полны:
В строю стоят советские танкисты –
Своей великой Родины сыны...*

Это куплет из марша советских танкистов почти 90-летней давности. Авторы музыки – братья Дмитрий и Даниил Покрасс, а слов – Борис Ласкин. Четыре брата Покрасс были композиторами, их сестра Изабелла – концертмейстером. Их отцом был продавец киевского колбасного магазина Яков Покрасс. Ну кто еще, кроме трех евреев, мог написать легендарный гимн советских танкистов к кинофильму «Трактористы»?

В этом году исполнилось 80 лет со дня окончания Второй мировой войны в Европе. Это, возможно, последний юбилей с дюжиной живых (на момент написания статьи) столетних и почти столетних ветеранов в Израиле. Казалось бы, после той жестокой и кровопролитной войны должен наступить долгожданный мир, ан нет... Агрессивная природа человека, видно, «неизлечима»... В 1950-х в СССР «армянское радио» по этому поводу ответило: «Войны больше не будет, но после упорной борьбы за мир во многих странах не останется камня на камне». Это предсказание ныне, к сожалению, сбывается в Восточной Европе и на Ближнем Востоке.

Середина 1960-х, Тирасполь, Молдавская ССР, средняя школа № 6, 6-й «А» класс. На большой перемене к нам заходит Элла Марковна Шустерман – наша «классная», она же филолог, и пионервожатая Валечка. Они объяснили, что вместо последнего урока в актовом зале состоится встреча с ветераном войны, явка обязательна. В назначенное время три шестых класса собрались на лекцию. На сцене уже сидели седовласый полковник с «буденовскими» усами и завуч. Нам представили ветерана, и он начал свое повествование...

Прямо напротив школы, на «островке» центральной улицы, находился небольшой парк, а в центре его был установлен танк Т-34 времен войны. Все считали, что это один из танков, который освобождал наш город в апреле 1944 г.

Ветерана представили как полковника в отставке Василия Антоновича Сергеева, бывшего заместителя командира 7-го механизированного корпуса. Ветеран нам поведал, что танк подорвался на mine в январе 1945 г. в районе озера Балатон в Венгрии, а командиром танка был его сын, младший лейтенант Борис Васильевич Сергеев. Полковник нам рассказал, что ему удалось переправить останки сына вместе с танком на родину, чтобы его могила не оказалась на чужбине.

Мы были потрясены этой историей, и наш второгодник, дружелюбный Толик Егоров предложил исследовать танк после лекции. Толстое днище танка отставало от корпуса сантиметрами на 30–40, что позволило Толяну Егорову, Сашке Гольдбурду, Витке Полосину и мне проникнуть в корпус. Радику Фишлеру не повезло, его комплекция не позволила ему стать «танкистом». Картина в танке была неприглядная, и мы произвели минимальную уборку. Толик занял место наводчи-

Семен Моисеевич Кривошеин

ка орудия и командовал «парадом», Витек сел в кресло механика-водителя, Сашка «стрелял» из пулемета и «говорил» по радиации, а я «подносил» снаряды. Бой был не «слабый». Мы «подбивали» все транспортные средства, что ехали по центральной улице города, кроме машин «скорой помощи». «Фрицам» в тот день досталось... После того как танк «второй раз подорвался» на mine, все члены экипажа были «ранены и контужены».

Мы все были детьми фронтовиков, в «войнушку» в детстве играли с настоящими орденами и медалями, «финками», кортиками, а порой и с самодельными пистолетами под мелкокалиберный патрон и «цейсовским» трофейным биноклем. После той лекции решил, что обязательно стану танкистом! Но судьба распорядилась иначе, танкистом не стал – стал химиком.

Роль евреев в Великой Отечественной долго замалчивалась, но даже советская пропаганда не могла утаить, что по абсолютному числу Героев Советского Союза мы занимали пятое место после русских, украинцев, белорусов и татар. А по относительному показателю (по количеству населения) были на третьем месте.

В книге Иосифа Финкельштейна «Неизвестные герои» автор приводит сведения о 140 евреях, представленных к званию Героя, но получивших менее значимые награды. Получалось, что этот малочисленный народ-пришелец воевал лучше, чем многие коренные народы «союза нерушимого». За разглашение этой «военной тайны» была осуждена и казнена в ноябре 1950 г. журналистка Мириам Соломоновна Айзенштадт (Железнова).

В армию в тот период было мобилизовано 500 тыс. моих соплеменников, более 200 тыс. не вернулись с фронта. Среди наших единоверцев был наибольший процент офицеров (каждый третий, особенно среди медработников, политруков, переводчиков) и более 300 генералов!

Просматривая указы о награждении в период войны работников оборонных предприятий и ученых, нельзя не заметить большой процент евреев среди директоров заводов, главных инженеров, технологов, начальников цехов, конструкторских бюро и просто рабочих...

Зайдите в Google и наберите фразу «...Азохен вей и танки наши быстры...» – и сможете прослушать и посмотреть задорный танец хасидов на своем многотысячном празднике под мелодию песни «Когда еврейское казачество восстало»:

*...Азохен вей
и танки наши быстры...*

*И наши летчики отвагою полны,
Громят врагов еврейские танкисты,
Вперед за родину, еврейские орлы...*

Да, еврейские танкисты громили врага не хуже своих братьев по оружию.

Абрамович Абрам Гершевич – первый из евреев-танкистов, удостоенный звания Героя Советского Союза (посмертно) еще до 1941 г.

В РККА с 1932 г., механик-водитель, лейтенант, командир танковой роты. Геройски погиб в неравном бою в г. Брунете в районе Мадрида в составе Интернациональной бригады в Испании, где советские летчики, танкисты и пехотинцы сражались против режима генерала Франко, которого поддерживали немецкие нацисты.

Кривошеин Семен Моисеевич – Герой Советского Союза, генерал-лейтенант танковых войск. Родился в еврейской семье ремесленника. До поступления на службу в РККА в 1918 г. успел окончить семь классов гимназии, поэтому был одним из немногих советских генералов, владевших французским и немецким языками. Участник Гражданской войны, кавалерист. В 1931 г. окончил Военную академию. В 1936–1937 гг. – участник войны в Испании и боев с японцами на озере Хасан.

Согласно пакту Молотова–Риббентропа по разделу Польши 19 сентября 1939 г. комбриг Кривошеин после парада германских войск в г. Брест-Литовск передал город генералу Гудериану, и его танковая бригада вошла в Брестскую крепость. Это был, пожалуй, единственный случай, когда советский генерал-еврей пожимал руку немецкому генералу...

Новая граница СССР прошла по фортификационным сооружениям крепости. Через два года крепость станет символом мужества и героизма, а ее оборону возглавит наш соплеменник, полковой комиссар, полковник Ефим Моисеевич Фомин. Танковый корпус генерала Кривошеина одним из первых в апреле 1945 г. вошел в Берлин. Семен Моисеевич – кавалер десяти боевых орденов.

Евреи – малочисленный народ, они «растворились» в Красной армии, но, как высказался один политолог, порою с ними трудно было конкурировать... Например, в 16-й Литовской дивизии можно было услышать беседу между солдатами на идише.

Редкий случай, когда двум евреям одним указом присвоили звание Героя Советского Союза. Указом от 10.01.1944 ими за форсирование Днепра и освобождение г. Фастова Киевской области стали командир танка Т-34, старший лейтенант Куперштейн Израиль Григорьевич и наводчик того же танка сержант Грабский Михаил Исаакович. Грабский был лишен этого звания в 1982 г. за эмиграцию к сыну в США, но в 2000 г. ему были возвращены все награды.

Был еще один случай, когда два еврея (Борис Кигель и Элюша Липовицер) среди 17 бойцов за подвиг на «Безымянной высоте» в 1943 г. были представлены к званию Героя Советского Союза, но посмертно получили другие награды.

Генерал-полковник Драгунский Давид Абрамович – единственный еврей, в течение Великой Отечественной ставший дважды Героем Советского Союза. Родился в Брянской области в семье портного, после окончания школы работал по найму. В Красной армии с 1933 г., в 1936 г. окончил Саратовскую бронетанковую школу, командовал ротой, батальоном, в 1941 г. окончил военную академию им. Фрунзе. В период войны командовал танковым батальоном, был начальником штаба дивизии, механизированной бригады, танковой бригады, пять раз был ранен, кавалер 15 боевых орденов. Участник исторического Парада Победы.

После войны окончил Военную академию Генштаба, командовал дивизией, был замкомандира Закавказского военного округа, начальником Выших офицерских курсов «Выстрел».

Драгунский после войны входил в состав Еврейского антифашистского комитета, неоднократно выезжал за рубеж, представляя советских евреев. А уже в брежневские времена возглавлял Антисионистский комитет советской общественности, был «подписантом» многих статей антиизраильской направленности, выступал против алии советских евреев. Трудно сказать, была ли эта его деятельность по убеждению или это был груз «тяжелых погон».

Хайтович Израиль Лейбович – гвардии майор, командир 215-го танкового полка. О нем мне рассказала его племянница Полина Будницкая, которая второй раз в своей жизни в связи с известными событиями находится в эвакуации и ныне живет в Кирьят-Шмоне (Израиль).

Хайтович родился в Чернигове, трудовую деятельность начал в 14 лет. После окончания рабфака в 1931 г. его призвали в Красную армию. Он успешно окончил бронетанковую школу, а затем в 1934 г. – Академию бронетанковых войск в Москве, где его оставили на преподавательскую работу. С началом войны академию эвакуировали на Урал, но Хайтович добровольцем ушел на фронт и воевал в качестве командира танка.

В ночь с 14 на 15 сентября полк участвовал во взятии г. Нежин Черниговской области. В тяжелом ночном бою в пригороде Нежина танк был подбит, а Хайтович тяжело ранен в живот. Как вспоминали однополчане, ему попытались оказать помощь, но в руке командира сверкнул парабеллум, раздался выстрел... Это был поступок, сильного духом человека.

За месяц до гибели он был награжден орденом Красного Знамени за то, что в составе командирского экипажа уничтожил немецкий танк «Тигр» и другую технику.

Уже в конце сентября 1943 г. танк и останки И. Хайтовича были перевезены в Нежин и захоронены в центре города. Ныне в Украине уже снесены сотни памятников «коммунистического наследия», но командирский танк и могила И. Хайтовича стоит по сей день. Одна из улиц города носит имя майора Хайтовича, но городские власти «забыли» написать его имя – Израиль...

Деген Ион Лазаревич, родившийся 100 лет назад, писал: «Танковые экипажи существовали не более 2–3 месяцев. В глубине души мы считали себя приговоренными к смерти, пусть и отстроченной... Безбожники покорно просят бога: помилуй, пронеси и сохрани... Мы из подбитых танков выгребали все, что в могилу могли закопать... Я, как и все, хотел выжить на войне».

А кто не хотел выжить, тем более в 18–20 лет?

Ион Деген – легендарный танкист, инвалид войны (потерял ногу в 20 лет), кавалер пяти боевых орденов, блестящий врач-ортопед, доктор медицинских наук, поэт. В 1977 г. с семьей репатриировался в Израиль. Поводом для нашего телефонного знакомства стало то, что 13 мая 2010 г. наши статьи «встретились» на 1-й и 2-й страницах приложения «Еврейский камертон» к газете «Новости недели».

«Добрый день, а можно поговорить с Борисом Кременецким?» – «Я Борис...» Звонок был неожиданным. Ион поблагодарили за мою статью «Найти рядового Ривилиса», отметил, что мы делаем благородную работу, и пожелал не останавливаться на достигнутом. А через некоторое время на мою почту пришло письмо с несколькими стихотворениями И. Дегена. Одно из них было новое – о том, что его уже не радуют юбилейные ордена и медали:

*Обрастаю медалями,
их куют к юбилеям.
За бой не додали мне, обделили еврея.
Ну а второе многим известно:
...Мой товарищ
в смертельной агонии,
Не зови понапрасну друзей.
Дай-ка лучше согрею ладони я
Над дымящейся кровью твоей.
Ты не плачь, не стони,*

*ты не маленький,
Ты не ранен, ты просто убит.
Дай на память сниму с тебя валенки,
Нам еще воевать предстоит.*

Ну кто еще, кроме фронтовика и талантливого поэта, мог написать такое проникновенное, с жестокостью и ледящей правдой стихотворение?

Завет Иона Дегена по сей день полностью: во все еврейские мартирологии я внес около 11 тыс. имен погибших воинов-евреев.

За весь период Великой Отечественной войны только в четырех семьях было по два Героя Советского Союза. Это брат и сестра Зоя и Александр Космодемьянские (посмертно), летчики братья Борис и Дмитрий Глиники, партизаны братья Евгений и Геннадий Игнатьевы (посмертно).

Ну и как же без «наших»? В 1909 и 1910 гг. в белорусском городе Новоборисов в семье рабочего родились два брата Евсей и Матвей Вайнрубы. Оба они впоследствии стали Героями Советского Союза. Эту высшую степень отличия за героизм, проявленный в борьбе с нацистскими оккупантами, братьям присвоили одним Указом Президиума Верховного Совета СССР от 06.04.1945 г.

Вайнруб Евсей Григорьевич – полковник, командир танковой бригады. Евсей был сугубо гражданским человеком, он в 1931 г. окончил Московский индустриальный институт. «Но времена не выбирают...», и в 1937 г. он был призван в РККА и в том же году окончил курсы военных переводчиков, а в 1941 г. – Военную академию им. Фрунзе. Не просто так именно евреев часто посылали на

Евсей Григорьевич Вайнруб

курсы переводчиков: видимо, в семье Вайнруб идиш был в ходу...

Свой первый орден командир танкового полка капитан Вайнруб получил еще в 1941 г., когда Красная армия катастрофически отступала. Евсей и его бригада отличились в боях за освобождение Польши, во время Висло-Одерской наступательной операции и при овладении Берлином. Кавалер шести боевых орденов.

Вайнруб Матвей Григорьевич – генерал-лейтенант танковых войск. В отличие от старшего брата почти сразу выбрал военную стезю. В РККА с 1929 г., в 1941 г. окончил Военную академию им. Фрунзе, с 1942 г. – заместитель командующего знаменитой 62-й армии (оборона Сталинграда) по бронетанковым войскам. Кавалер 12 боевых орденов, был трижды ранен.

В этой семье и третий брат – Зиновий, старший лейтенант, адъютант командира батальона – был ветераном и инвалидом войны, а также сестра Раиса, майор медицинской службы. В 2013 г. в Ашдоде был открыт памятник братьям-героям. В Израиле много мемориалов, но это, пожалуй, единственный памятник воинам дружной армии, сражавшейся с нацизмом.

Кацевман Аркадий (Авраам) Борисович родом из Дубоссар Херсонской губернии (ныне Приднестровье). В РККА с 1939 г., курсант танкового училища, на войне с 1941 г., был в окружении и в плену, капитан, командир танка, взвода, роты, замначальника штаба полка по оперативной работе. Участник обороны Москвы, Ленинграда и взятия Берлина в составе 219-й танковой бригады, которой командовал Евсей Вайнруб. Четыре раза был ранен, кавалер трех боевых орденов. Вся его многочисленная семья погибла в Дубоссарах.

В 1956 г. был арестован за сионистскую пропаганду. В 1959 г. эмигрировал с семьей в Польшу (жена была полька), а затем репатриировался в Израиль, где стал Аркадием Тимором и дослужился до звания подполковника. По предложению Тимора в ЦАХАЛе были адаптированы советские трофейные танки Т-54, Т-56 и Т-62, а также был создан тяжелый гусеничный бронетранспортер «Азарит» на базе советского танка без башни. После выхода в отставку Аркадий Тимор входил в руководство Союза воинов и партизан – инвалидов войны с нацистами. В 1998 г. под редакцией А. Тимора к 50-летию Государства Израиль вышло многотомное издание «Против нацистского врага».

Зальцман Исаак Моисеевич – Герой Социалистического труда, генерал-майор. Родился в г. Томашполь Подольской губернии Винницкого уезда, в семье ремесленника. В 1933 г. окончил Одесский политехнический

институт. С 1933 г. мастер цеха на Ленинградском машиностроительном заводе им. Кирова. Затем стремительная карьера: начальник цеха, главный инженер, с 1938 г. – директор завода. С октября 1941 г. – заместитель наркома танковой промышленности СССР, а с 1942 г. – нарком, с 1943 по 1949 г. вновь директор танкового завода им. Кирова, эвакуированного в Челябинск. Кавалер десяти орденов. За выполнение и перевыполнение плана по производству танков, так необходимых фронту, И. Зальцману уже 19 сентября 1941 г. было присвоено звание Героя Социалистического труда. Он был первым евреем, получившим это звание.

После войны, в период борьбы с космополитизмом, на Зальцмане отыгрались: уже в 1952 г. он был всего лишь начальником смены на заводе «Трансмаш» в Орле. Между прочим: из 16 трижды Героев Социалистического труда четверо были евреями...

Марьяновский Моисей Фроимович был в РККА с 1940 г., с 1941 г. курсант Горьковского военно-политического училища. С 1942 г. командир танковой роты. Батальон капитана Марьяновского отличился в июне 1944 г. при освобождении Могилева. Его танкисты первыми форсировали Днепр, «осадили» дорогу Могилев–Осиповичи и в течение шести суток сдерживали войска вермахта. Указом от 24 марта 1945 г. Марьяновскому было присвоено звание Героя Советского Союза.

В августе 1944 г. при штурме польской крепости Осовец Моисей был второй раз тяжело ранен и после госпитализации в 1945 г. вышел в отставку, будучи кавалером семи боевых орденов.

В том же году поступил на исторический факультет МГУ, кандидат исторических наук с 1955 г. Работал преподавателем в Москве, с 1992 г. на пенсии. С этого года начался новый этап в деятельности Марьяновского – он возглавил Межрегиональный союз евреев – инвалидов и ветеранов войны. Под его редакцией начала издаваться «Книга памяти воинов-евреев, павших в боях с нацизмом 1941–1945». Союз успел выпустить 11 томов этой книги, и 12-й том был набран. Эстафету Моисея Марьяновского и Александра Заславского ныне приняли волонтеры группы «Имя воина», о которой «ЕП» недавно писала и представителем которой является автор.

А сейчас речь пойдет не о танкисте, но о человеке, благодаря изобретению которого были остановлены «танковые клинья» генерала Гудериана под Москвой.

Генерал-майор Гориккер Михаил Львович родился в семье рабочего, окончил педучилище, работал учителем. Участник Первой мировой войны, кавалер двух Георгиевских крестов, в РККА с 1918 г., участник Гражданской войны, кавалер шести советских орденов. Окончил пехотную школу, а в 1933 г. Военную академию механизации и моторизации. В 1937–1942 гг. – начальник танкового училища, во время войны занимал высокие командные должности. Противотанковый «еж», или «звездочка Гориккера», был принят на вооружение 3 июля 1941 г. Напорившись на «ежа», танк ломал коробку передач и, лишившись подвижности, становился легкой добычей для советской артиллерии.

За свое изобретение Гориккер был премирован фотоаппаратом, как и

певец Леонид Утёсов за кинофильм «Волга, Волга». Да, даже не смешно...

Зимой в 1966 г. на 23-м километре Ленинградского шоссе был сооружен памятник «Противотанковые ежи» на рубеже, где в 1941 г. были остановлены рвавшиеся в Москву немецкие войска.

И еще одно воспоминание о танках, которое мне поведал незадолго до своего ухода из жизни мой дядя, Лев Копман.

7 августа 1941 г., Балта, Одесская область. По улице Красный Яр отступают советские войска и раненные на телегах. Танк Т-34 остановился у дома № 17. Молодой лейтенант постучался, вошел в хату моей прабабушки Ципы Копман-Титиник и моей тети Розы. Офицер сказал, что кончилось горючее, они не могут новый танк оставить нацистам и будут его взрывать... Бабушка Ципа взмолилась, чтобы они этого не делали, но командир был неумолим. Приказал забрать детей и покинуть дом, заверив, что всё будет нормально. Раздался страшный взрыв, башня танка с вырванными люками перелетела через забор соседа Данилы Остапенко и приземлилась у него в огороде. Послевоенное голодное, безотцовское детство дяди Левы и его друзей проходило в башне танка Т-34...

Вторая мировая война унесла более 50 млн жизней, а Великая Отечественная стала причиной гибели более 27 млн советских людей. По сей день идут дискуссии по этим цифрам. Последняя предвоенная перепись населения СССР, как и первая послевоенная, были сфабрикованы. В первом случае надо было скрыть убыль населения после репрессий 1930-х, а после войны – непомерные безвозвратные потери. Далее официальная статистика по воинским потерям росла как на дрожжах – с 5,5 млн в 1946 г. и до 12,5 млн в 1990-х... Позже многие годы независимые источники утверждали о 19 млн безвозвратных потерь СССР в войне. Плюс-минус миллион погибших воинов – это не «люди», это статистика... Цена Победы.

Мой давний товарищ и бывший коллега Михаил Ланда также не оставил нашу тему без внимания:

*Азохен вэй, как мир наш очерствел,
Людей развёл, порядочность убил,
Бациллы ненависти к нациям сумел
Привить легко, а скольких погубил!
Без всякого желанья разобраться
Бытует миф: «Еврей не воевал.
Они смогли в Ташкенте окопаться».*

*Чтоб черт, азохен вэй,
вас всех побрал!
Когда фашистов орды наступали,
Азохен вэй, всё наоборот.
Беду евреи сразу осознали
И с криком шли:*

«За Родину, вперед!».
*Азохен вэй всем вам, антисемиты!
Того, что есть, могло бы и не быть...
Но байки про Ташкент*

*враньем все сшиты,
И не пытайтесь грязью всех облить.*

Борис КРЕМНЕЦКИЙ

Посвящая отцу, гвардии сержанту Семену Борисовичу Кременецкому, командиру орудия, участнику Второй мировой войны, узнику нацистского плена и гетто, прошагавшему дорогами войны от Умани и Львова, в составе 5-й Ударной армии освобождавшему Кишинев, Варшаву и Берлин.

JÜDISCHE RUNDSCHAU

О чем писала Jüdische Rundschau 100 лет назад

На немецкий язык название нашей газеты переводится как Jüdische Rundschau. Именно так называется наше немецкоязычное издание. Еженедельная газета с таким же названием выходила в Берлине с 1902 г. Она была органом Сионистского союза Германии и до 1938 г. (когда была запрещена властями нацистской Германии) оставалась одним из самых популярных немецкоязычных еврейских изданий. В этой рубрике мы регулярно знакомим наших читателей с избранными материалами, которые ровно 100 лет назад публиковались на страницах Jüdische Rundschau.

Обозрение

Новые препятствия на пути эмиграции, еврейский вопрос в Советском Союзе, национальная политика

Берлинское Палестинское бюро объявило, что новые правила иммиграционного законодательства, которые ранее действовали только в Польше, теперь вступили в силу и в Германии. Речь здесь, конечно, идет не о какой-то особой мере, действующей на германской территории. Повидимому, строгие предписания теперь распространяются на все страны. Ранее новая практика мотивировалась тем, что в Палестинском бюро Варшавы в отдельных случаях имел место обход действующих правил, чего мы не можем контролировать, но для большинства других стран такое объяснение, конечно, отпадает.

Теперь же общее требование состоит в том, что разрешение на въезд для лиц категории В, располагающих капиталом не менее 500 фунтов стерлингов, может выдаваться только после предварительного запроса, который надлежит отправить в Иерусалим. Это суровое ограничение, которому трудно найти оправдание. Мы уже указывали на то, что оценка проблемы эмиграции исключительно с бюрократической точки зрения совершенно искажает сущность устремленности евреев в Палестину. Мы, конечно, хотим, чтобы существующие предписания выполнялись эмигрантами наиболее точно. Но мы никогда не должны упускать из виду главное, а именно – гарантию беспрепятственной и увеличивающейся иммиграции тех, кто имеет на это право в соответствии с существующими законами.

Иммигранты приезжают в страну, чтобы посвятить все свои силы и свои средства экономическому развитию и обустройству Палестины. Опираясь на мандат и торжественные заявления, они вправе полагать, что их деятельность соответствует политике в отношении Палестины, проводимой всеми соответствующими органами власти. Они поставили на карту собственные судьбы, и если часть из них не добьется успеха на палестинской земле, то все тяжелые последствия лягут на плечи именно потерпевших неудачу. Никогда еще страна, строящаяся на основе трудовых колоний, не была устроена так, чтобы в нее допускали лишь людей, обеспечивающих стопроцентную гарантию хозяйственного успеха.

Новые правила чрезвычайно затрудняют эмиграцию для владельцев малого капитала, так как ставят их в зависимость от неопределенностей и непредсказуемости бюрократического процесса, мешающего быстрому завершению их деловой активности в нынешних странах пребывания. Худшее же то, что эти меры вводятся внезапно и без срока, так что люди, уже подготовившиеся к отъезду, несут большой материальный ущерб. Это, естественно, вызывает недовольство, которое частично обращается и против невинных посредников – Палестинского бюро или Сионистской организации. У публики складывается впечатление, что она стала игрушкой произвола чиновников.

Мы не понимаем, в чьих интересах волнуют еврейскую общественность подобной системой придинок. Это не может быть целью британского правительства. Оно всегда признавало, что еврейское общественное мнение является важным фактором политического взаимопонимания. Симпатии и благодарность евреев уже восемь лет обращены к стране-провозвестнице Декларации Бальфура. Еврейский народ ценит, что Британия

оставалась верной политике, которую она проводила, несмотря на все превратности этого времени. Но в повседневной жизни мелкие проблемы порой действуют разрушительнее больших. Отдельные случаи проявления некомпетентности и злоупотреблений со стороны бюрократических органов ухудшают настроение масс, охваченных повседневными заботами и страдающими от подобных ситуаций. Британское правительство должно учитывать такие моменты и не вызывать разочарования и ожесточения неловкими распоряжениями. Мы убеждены, что британцы понимают эти тонкости. Мы надеемся, что сообщение одной из варшавских газет из Иерусалима о скорой отмене иммиграционных ограничений окажется верным.

Значение, которое еврейское общественное мнение приобрело во всем мире как политический фактор, можно проследить и в стремлении его использовать советским правительством. Ведущие государственные деятели Советского Союза остро осознают ценность мнения масс. Они прекрасно знают, что еврейство всего мира живо интересуется судьбами своих братьев в СССР. Экономические преобразования в Советском Союзе лишили значительную часть евреев средств к существованию и сделали их совершенно обедневшими. Лишь немногим удалось эмигрировать или приспособиться к новой системе. Будущее больших еврейских масс в Советском Союзе остается неопределенным, и это тревожит еврейство остального мира.

Советское правительство разработало программу, призванную обеспечить средствами к существованию хотя бы часть немощных евреев. Оно – пусть пока и в скромной мере – выразило свою волю исправить несправедливость, ставшую неизбежным следствием особого социально-экономического положения евреев в ходе коммунистической хозяйственной революции. Это, конечно, не «решение еврейского вопроса», но помощь ряду отдельных евреев стала возможной. Мы будем беспристрастно наблюдать за выполнением проекта и радоваться его успеху, хотя его общенациональное значение преувеличивать нельзя.

Разъяснения, данные г-ном Чичериным представителям еврейских организаций в Берлине, показывают, насколько он заинтересован в том, чтобы привлечь еврейское общественное мнение на сторону советского правительства. Мы уже раньше говорили, что считаем естественной его обязанностью предоставить проживающим в СССР еврейским гражданам те же возможности, что и нееврейским. Народный комиссар особо подчеркнул, что евреям должна быть обеспечена такая же возможность национального развития, как и всем другим национальностям Союза. Это не обязательно означает создание еврейской «республики», предпосылкой чего было бы наличие территориально замкнутого поселения, но это означает признание за местными общинами полного права национального и культурного самоопределения.

Мы надеемся, что это право не наткнется на ограничения, когда зайдет речь о сионистском движении и иврите. Г-н Чичерин заявил председателю Союза сионистов Германии, что советское правительство не преследует ни сионизм, ни иврит; существуют даже специальные по-

становления, признающие сионизм допустимым. Это заявление из столь авторитетных уст, безусловно, очень важно, особенно учитывая, что до сих пор мировая сионистская общественность получала из СССР многочисленные новости противоположного характера.

Г-н Блюменфельд вручил г-ну Чичерину меморандум, в котором указал, насколько сионисты Германии (за других господин Блюменфельд не имел права говорить) обеспокоены сообщениями о продолжающихся преследованиях их единомышленников в Советском Союзе. Г-н Чичерин пообещал разобраться с любыми существующими недоразумениями.

Именно в то время, когда советское правительство, по всей видимости, начинает придавать большее значение фактору еврейских настроений во всем мире, что оно ранее игнорировало, было бы крайне важно прояснить позицию сионистов в СССР. По нашему мнению, не существует ни малейшей причины, по которой сионизм и еврейское движение в Советском Союзе не должны быть признаны. Если в первые годы существования СССР прежние распри еврейских партий оказывали на этот вопрос столь сильное влияние, что получившие власть антисионистски настроенные бундовцы пытались свести старые счёты, уничтожив сионизм, то теперь, когда это сделать не удалось и никогда не удастся, положение совершенно изменилось. Сегодня еврейский вопрос уже не в руках местных партийных деятелей, а находится в сфере внимания очень влиятельных руководителей Советского Союза. Мы надеемся, что и в отношении сионизма советская политика скоро претерпит явный поворот.

Генерал фон Шёнайх, недавно вернувшийся из России, пишет об отношении к национальностям в России в очень интересной статье, опубликованной в превосходном пацифистском еженедельнике Die Menschlichkeit (Висбаден). В этой статье освещается основная проблема, которая должна быть центральной в национальной политике всех государств и которой мы сами уделяем немалое внимание уже много лет.

Такой, безусловно, непредвзятый наблюдатель, как фон Шёнайх, сообщает нам, что представители нетитульных наций благодаря автономии оказались прочно связанными с Советским Союзом и проявляют наибольшую заинтересованность в сохранении государства и системы. По нашему мнению, этот факт должен оказать революционное воздействие на национальную политику других государств.

Особенно интересен этот случай и для нас, сионистов, которые в Палестине стоят перед большой и трудной задачей – жить в национально смешанном обществе так, чтобы обе нации имели возможность свободного развития. До сих пор многие отрицали возможность этого. Примеры Швейцарии и Канады представляются недостаточными. И мы убеждены, что система, которая, учитывая неравное положение народов, наилучшим образом решает проблемы посредством широкого местного самоуправления, обеспечит прочный мир в гораздо большей степени, чем любая система угнетения.

P. B.

Jüdische Rundschau № 79–80, 09.10.1925

Бесстрашная экспериментаторша

На экранах Германии документальный фильм о Мередит Монк

Мировая премьера ленты «Monk in Pieces» Билли Шибара и Дэвида Робертса состоялась в феврале на кинофестивале Berlinale (секция Panorama Dokumente), затем она вошла в программу DOK.fest München. И вот теперь ее может увидеть более широкий круг любителей не только кино, но и музыки.

Меридит Монк – весьма многогранная представительница мира искусства. Она композитор, певица, музыкант, танцовщица, хореограф, кинорежиссер, художница перформативного жанра. Монк живет в США, ей 82 года. Этой женщине десятилетиями приходилось отстаивать свое видение искусства. И она добилась успеха, хотя это было действительно нелегко сделать. Такие разные представители мира музыки, как Филип Гласс, Дэвид Бирн, Бьёрк называют ее источником вдохновения.

Заглавие документальной ленты «Monk in Pieces» можно перевести как «Фрагменты Монк» или «Монк в кусочках». И эта фраза отражает многогранность героини фильма. Она была мультимедийным художником уже тогда, когда таковой термин еще не был в обиходе. В фильме представлен невероятно богатый материал, дающий возможность получить представление о разных этапах творчества Монк. Кадры перемежаются ее рассказами о своей судьбе в искусстве. Она сидит на кухне своего нью-йоркского лофта, где живет и работает уже полвека. Мы видим творца, уверенного в своих художественных поступках, хотя о своих отдельных музыкальных композициях, операх и других проектах она подчас рассказывает не без доли самоиронии. Анимационные кадры иллюстрируют сны Монк. И мозаичность построения фильма вполне оправдана, поскольку отражает разносторонность его героини.

Сквозь засилье патриархата

Рефреном в картине идет утверждение женщины-творца в сферах искусства, в которых ранее почти тотально господствовал мужской персонал. Вспоминаются негативные отзывы, которые она получала в начале своей карьеры от критиков-мужчин. Она не страшилась быть абсолютно оригинальной, падать духом, терпеть неудачу, злить людей, утомлять, сбивать с толку. При этом Монк то и дело сталкивалась с враждебностью и проявлениями сексизма. Такого обилия колкостей не писали и не говорили, например, в адрес уже упомянутого Филипа Гласса, который тоже экспериментировал и шел против главного течения в композиторстве. Основной режиссер фильма Билли Шибар говорит о Монк: «Думаю, проблема заключалась в том, что она была успешна во многих направлениях искусства, что раздражало критиков-мужчин. Монк была хороша не только как композитор, но и в театре, кино, в создании видеоинсталляций. Многие люди, особенно мейнстримные критики, часто спрашивали ее: „Ну и кто ты на самом деле?“ Дескать, ваши творения несерьезны, если вы занимаетесь всем на свете. И многие оценки творчества Монк были действительно связаны с

ее гендерной принадлежностью. В The New York Times о ней писали в таком духе: „Она, знаете ли, талантлива в своем раннем детстве“».

В той же газете экспериментальную хореографию Монк называли «позором танцевального искусства». Но всех критиков опровергает Филип Гласс: «Она, среди всех нас, была и остается уникально одаренной». Дэвид Бирн, в прошлом фронтмен группы Talking Heads, вспоминает в фильме, как в 1970-х гг. открыл для себя творчество Монк, попав на ее представление, проходившее в центре Нью-Йорка: «Ее бесстрашные эксперименты открыли для меня новые возможности и расширили мой творческий кругозор. Мне кажется, многое из того, что Меридит делает в музыкальном плане, звучит так, будто это под силу любому. Но на самом деле это сложнее, чем кажется. Как человек с музыкальной подготовкой, я понял, что слова – лишь один из элементов творчества, и они не обязательно должны быть приоритетными. И я также понял, что можно петь без слов, и это всё равно будет насыщено глубоким смыслом и позволит удерживать эмоциональную связь со слушателем».

Мозаичное повествование

Билли Шибар рассказывает о становлении фильма: «Моя жена Кэти Гайсингер поет и танцует в различных проектах Меридит Монк уже более 30 лет. Кэти играла в оригинальной постановке оперы „Атлас“ в 1990 г. По сути, моя супруга участвовала в представлении каждого крупного произведения, написанного Меридит. Я никогда о ней не слышал до знакомства с Кэти, но потом у меня появилась замечательная возможность по-настоящему оценить музыку Монк, а также узнать ее поближе и понять, с какими трудностями она сталкивалась, как она упорно придерживалась своего видения возможностей человеческого голоса. И меня просто осенило: „Я знаю этого человека уже 30 лет, я словно всё это время гастролировал с ней. У меня получился бы отличный фильм, если бы Меридит позволила мне снять его“».

Шибар обратился к Монк с идеей этого проекта. Она была очень открыта к задумке. И самое важное для Шибара было то, что Монк приняла его как совершенно автономную творческую личность. Меридит сама режиссер, наверняка у нее было много идей относительно того, каким мог бы быть фильм о ее жизни. Но она дала возможность Шибару по-своему интерпретировать ее судьбу и выстраивать фильм в той стилистике, которую он задумал.

Шибар говорит: «Любой, кто соглашается стать героем документального фильма, совершает огромный прыжок веры и абсолютного доверия к автору этой ленты. И даже несмотря на то, что мы были знакомы с Меридит уже 30 лет, думаю, что

Меридит Монк в фильме «Monk in Pieces»

у нее была поначалу некая осторожность в общении со мной. Я всё гадал: „О чем она захочет говорить, а что не пожелает обсуждать?“ Поначалу было много „танцев вокруг да около“ на протяжении нескольких лет, но в конце концов она действительно доверилась мне, и я очень благодарен ей за это».

Шибар структурировал фильм своеобразно. На ранней стадии работы над лентой он принял решение сделать стиль повествования соответствующим творчеству Монк. Он рассказывает: «Если вы посмотрите ее работы в музыкальном театре или ее фильмы, то заметите – она использует то, что она называет мозаичным подходом. Это не линейные истории, а произведения, выстроенные следующим образом: тут один фрагмент, тут – другой, тут – третий. А затем происходит нечто волшебное, когда к концу повествования всё это начинает складываться во что-то большее, а не просто в сумму частей. И я подумал, что действительно хочу попытаться воспроизвести этот прием в своем фильме. И это было для меня серьезным вызовом, потому что гораздо сложнее работать в рамках такой структуры, втягивать в нее зрителя и поддерживать у него ощущение вовлеченности во всё это. Вы ищете интересные взаимосвязи и способы продвигать повествование от одного кусочка к другому. Но я был очень доволен результатом, потому что такая схема позволила мне поставить музыку на передний план. И я знал, какие музыкальные произведения Меридит мне нравятся больше всего. А затем нужно было придумать идеи, как можно сочетать музыку с визуальным материалом. И в итоге, надеюсь, мне удалось отразить подход Меридит к театру и кино».

Голосовая идентичность

В фильме говорится и о влиянии на творчество Монк ее еврейского происхождения. Она из семьи музыкантов, чьи предки уехали в Штаты из Российской империи, Польши, Германии.

Однажды летом 1984 г. Монк посетила новая идея – ей грезился образ молодой девушки на средневековой улице, где жила еврейская община. Со временем эта фантазия оформилась в фильм «Книга дней». Его

главную героиню постоянно посещают видения будущего – ей грезятся самолеты и автомобили. Когда она описывает эти миражи своему дедушке, тот интерпретирует их как видения из прошлого. В конце концов девушка отправляется к городской сумасшедшей, которую играет сама Монк, и та постепенно обучает ее, как развивать свои фантазии. В город приходит чума, уничтожая большую часть его жителей, включая главную героиню и ее дедушку. К тому времени христиане этого поселения обвиняют в распространении болезни евреев и начинают преследовать их.

Существуют различные версии этого произведения. Две из них предназначены для концертного зала, а альбом, подготовленный Монк и продюсером-основателем лейбла ЕСМ Манфредом Айхером, стал своеобразным «фильмом для ушей».

Кстати, эта мюнхенская фирма выпустила львиную долю музыкальных альбомов, которые за всю свою карьеру записала Монк. Три года назад лейбл ЕСМ даже издал комплект из 13 компакт-дисков, в котором объединен весь материал, записанный Меридит для этой компании. Скорее всего, именно то, что непосредственно Манфред Айхер так настойчиво пропагандировал музыку Монк, привело к тому, что ее ценили в Европе больше, чем в Соединенных Штатах. Некоторые из лучших ранних документальных фильмов о ней были сняты в ФРГ и других европейских странах. Кадры из таких лент вошли в картину «Monk in Pieces».

Монк отмечает, что нашла свою идентичность благодаря работе над своим голосом. И он поистине невероятен. В молодости она виртуозно использовала свой широкий вокальный диапазон в три-четыре октавы. Причем Монк раскрывала свое дарование, не шествуя по проторенной дорожке, а придумывая совершенно новые музыкальные формы.

В последних частях фильма Меридит Монк задумывается о смерти. На протяжении 60 лет она сама режиссировала и исполняла все свои произведения, теперь ей предстоит научиться отпускать их в свободное плавание. Что же будет с такими уникальными творениями после ее ухода? И мы видим, как она с осторожностью доверяет свой шедевр – оперу «Атлас» – режиссеру Ювалю Шарону и певице Джоанне Линн-Джейкобс для новой постановки с Лос-Анджелесским филармоническим оркестром.

В записях Монк часто неистовая, чувственная радость соседствует с глубокой печалью. Меридит рассказывает в фильме, что пишет новую пьесу. Речь идет о пожилой женщине, которая умирает. Но при этом Монк заявляет, что пьеса будет комедией.

Сергей ГАВРИЛОВ

«Театр – искусство настоящего»

К 110-летию со дня рождения Артура Миллера

Историки театра ценят его как крупнейшего американского драматурга XX в. – автора около 40 пьес. Киноведы знают, что он создатель ярких сценариев фильмов и телефильмов. Политологи видят в нем активного общественного деятеля, из марксиста ставшего либералом-демократом. А любителей «клубнички» он интересует прежде всего как последний муж звезды экрана Мэрилин Монро. И это всё о нем – еврейском бедняке, ставшем миллионером, получившем множество почетных наград и званий.

«Мальчик вырос в Бруклине»

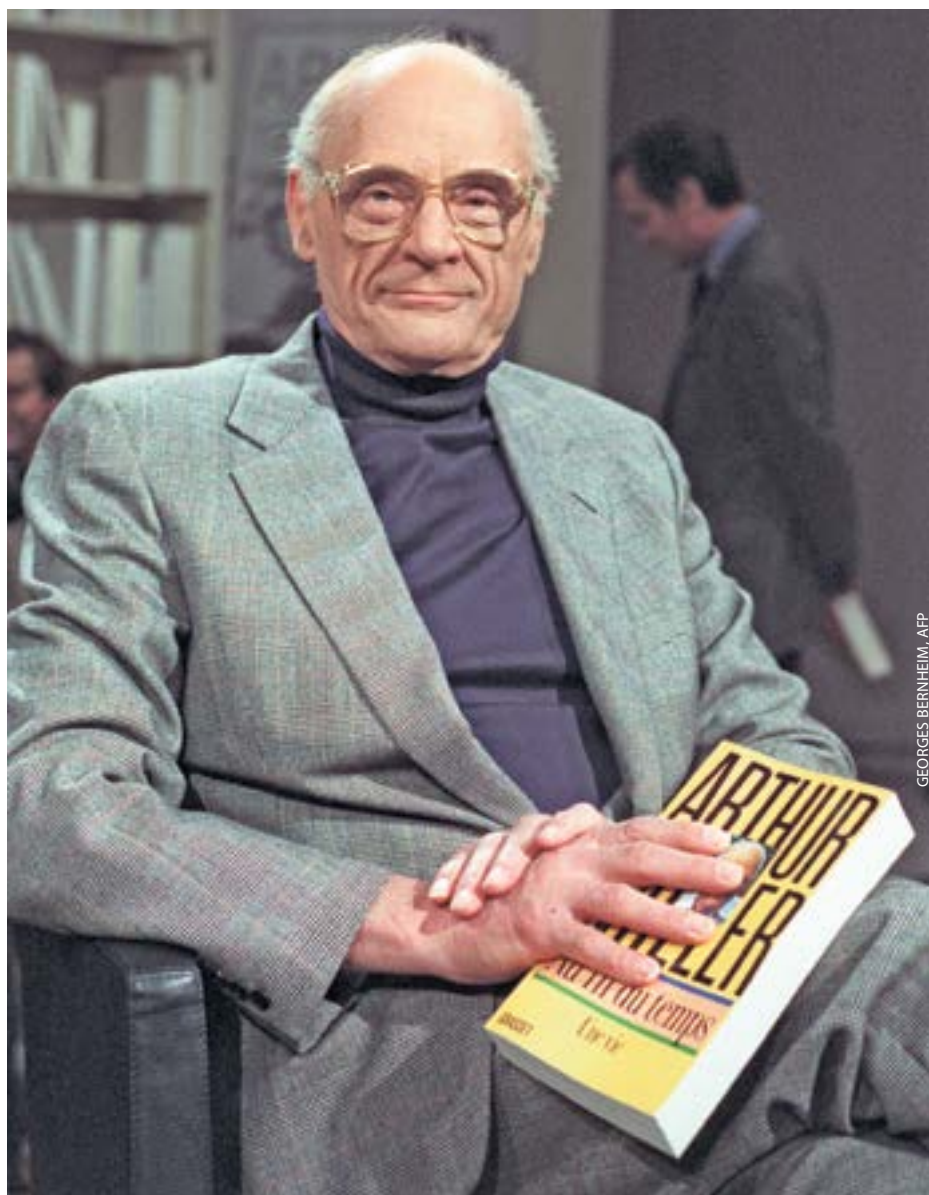
Его родословная уходит корнями в Польшу, где оба дедушки происходили из местечка Радомышль. Исидор (Иззи) Миллер, его отец, родился там же, в шесть лет был отправлен в одиночку к родственникам в Нью-Йорк. Неграмотный паренек разбогател на торговле тряпьем, женился на образованной красавице Августе (Гасси) Барнет. Стал владельцем предприятия по пошиву женской одежды, слыл уважаемым членом еврейской общины. Жили они в благополучном Гарлеме, владели бунгало на Лонг-Айленде и имели семейного шофера. Гасси была учительницей в школе, занималась воспитанием сыновей и дочери, регулярно ходила в синагогу и свято хранила семейный очаг.

Артур Ашер Миллер появился на свет 17 октября 1915 г. и был вторым ребенком в семье иммигрантов. У смуглого кареглазого bruneta было нормальное детство: бейсбол, футбол, катание на коньках... Ему исполнилось 14 лет, когда в «черный четверг» произошел биржевой крах на Уолл-стрит. Миллер-старший вложил большую часть своих накоплений в акции, которые в одночасье сгорели. Он обанкротился, предприятие пришлось закрыть. Семейство отказалось от жизни на широкую ногу и срочно переехало в бедный район Бруклина.

Наблюдение за социальным упадком в период Великой депрессии и отчаянием отца из-за катастрофы в бизнесе оказало на Артура огромное влияние. Этот первый великий диссонанс американского века проник во всю его литературную работу. Из финансового краха он извлек убеждение, что это может произойти без всякого предупреждения. Позже Артур Миллер высмеивал сентиментальный миф об американской депрессии как о золотом веке добрососедства: «Все были твоими друзьями? Дерьмо! Никто не был твоим другом!»

Амбиции и разочарования родителей присутствуют во множестве работ драматурга, особое место занимают в них невзгоды маленького человека. «Депрессия преследует всё его творчество, как травматическое событие», – писал о нем критик, с чем соглашался сам Миллер: «Я думаю, всё мое поколение было затронуто этим. Сильные падали каждое утро – иногда буквально, бросаясь вниз со зданий... То время стало почвой, на которой я научился твердо стоять».

Чтобы помочь семье, юный Артур был вынужден подрабатывать, перед

Артур Миллер, 1988 г.

уроками разнося по домам хлеб. После окончания школы он сменил несколько рабочих мест и копил деньги на высшее образование. Трудясь на складе автодеталей, откладывал на учебу по 13 долл. из 15 долл. недельной зарплаты. И в 1934-м он поступил в Мичиганский университет в Анн-Арборе на факультет журналистики. Артур считал тогда, что «еврей – выдумка антисемитов» и надо быть сперва американцем. Но сам не раз сталкивался с проявлениями юдофобии. В те времена американские евреи подвергались широкой дискриминации: их далеко не везде принимали на работу, не пускали во многие отели и закрытые клубы, а в престижных учебных заведениях существовали процентные нормы на зачисление студентов иудейского вероисповедания. Впоследствии Миллер опубликовал рассказ о трудных ранних годах под названием «Мальчик вырос в Бруклине».

Автор социальных драм

Четыре года в Анн-Арборе Артур изучал журналистику, писал для студенческой газеты и сатирического журнала. Тогда же он записался на семинар по драматургии профессора К. Роу, который учил «динамике построения пьесы». Студент сочинил мелодраматические пьесы с громкими названиями: «Нет злодея», «Почести на рассвете» и др. Получил приз в размере 1250 долл. от Бюро новых пьес, которым руководила нью-йоркская продюсерская гильдия. В мае 1935-го вступил в левую Лигу американских писате-

лей. Окончив университет в 1938-м, Миллер работал помощником психиатра и копирайтером, подключился к Федеральному театральному проекту, предоставлявшему места в театральной индустрии. Занимал преподавательские должности в университетах Нью-Йорка и Нью-Гэмпшира. А в 1940-м он закончил драму «Золотые годы» о противостоянии предводителя испанской экспедиции в Мексику Кортеса и императора ацтеков Монтесумы. Затерянный сценарий много лет спустя обнаружился в Техасском университете, и состоялась его премьера.

Артур Миллер женился на Мэри Грейс Слэттери, ставшей матерью их двоих детей. Травма, полученная в футболе, помешала ему служить в армии во время Второй мировой войны. Он работал над военным учебным фильмом, водил грузовик, стал слесарем на Бруклинской военно-морской верфи, создавал репортажи на основе воспоминаний участников войны, сделал ряд радиопостановок. В 1944-м его пьеса в духе иронического фарса «Человек, которому повезло» была поставлена на Бродвее, получила Национальную премию Театральной гильдии, но вызвала отрицательные рецензии и вскоре была изъята из репертуара.

А в 1945-м Миллер опубликовал роман «Фокус», посвященный проблемам антисемитизма. Его действие происходит в Нью-Йорке. Ньюман, менеджер крупной компании, разделяет предубеждения соседа Фреда, полного решимости бороться с еврейским владельцем кондитерской

Финкельштейном. Новые очки изменяют внешность менеджера так, что и его начинают принимать за еврея. Он женится на девушке, которая была свидетелем антисемитизма и признает, насколько рискованно положение Ньюмана. Ее тоже ошибочно приняли за еврейку, и она возмущена тем, что кто-то может так подумать, а не потому, что считает это неправильным. Попытка Ньюмана убедить Фреда и его соратников в своей преданности их делу приводит к тому, что его изгоняют. Он пытается уговорить Финкельштейна переехать туда, где ему не будут угрожать, но тот отказывается. Оба подвергаются нападению банды, от которой отбиваются. Ньюман разрывает свой брак и сообщает в полицию о нападении, но наталкивается на равнодушие.

Под влиянием Великой депрессии и войны Миллер проникся тревогой по поводу психологии американцев. Он создает исследовательские драмы, ставшие совестью и искуплением времени. Бродвейский театр, где Артур Миллер сделал себе имя, был для него социальной трибуной. Его ответом на то, куда идет страна, стала пьеса «Все мои сыновья» (1947) – эмоциональный нокдаун обществу и первый хит драматурга. В постановке режиссера Элии Казана на Бродвее состоялось 328 спектаклей. Семейная трагедия о поставщике, который в целях спасения своего бизнеса продает бракованные детали самолетов, что приводит к гибели летчиков, принесла Миллеру первую премию Антуанетты Перри («Тони») как лучшему автору и впоследствии многократно номинировалась на престижные награды.

В 1948-м Миллер построил себе студию в Роксбери, штат Коннектикут. Там он написал свою самую знаковую работу «Смерть коммивояжера». В ней рассказано о неудачливом бизнесмене Вилли Ломане, «образцовом муже и отце в голубом небе, верхом на улыбке», который пытается восстановить в памяти свою жизнь, заполненную тяжким трудом, воспитанием детей в духе сомнительных ценностей, и в конце концов разбивается на автомобиле, чтобы оставить сыну деньги по страховке. Пьеса была удостоена Пулитцеровской премии, нескольких номинаций, поставлена более 740 раз и сделала автора миллионером.

В 1952-м Казан, близкий друг Миллера, предстал перед Комитетом Палаты представителей по антиамериканской деятельности (HAC) и назвал имена коллег, сочувствующих коммунистам. Артур надолго порвал с ним отношения, но это не спасло его от вызова в HAC, также потребовавшего от него дать показания против друзей, с которыми он участвовал в мероприятиях левых организаций. Отчитавшись перед комитетом Мартиника о своей политической деятельности, Миллер в то же время отказался назвать имена соучастников. В результате в мае 1957-го судья признал его виновным в неуважении к Конгрессу, приговорил к штрафу и 30-дневному аресту, занес в «черный список» и отказал в выдаче загранпаспорта. Однако в августе 1958-го приговор был отменен апелляционным судом.

Миллер написал пьесу-аллегию о маккартизме «Горнила», драматизированную историю суда над палермскими «ведьмами» в штате Массачусетс в 1692–1693 гг. Премьера состоялась на Бродвее в январе 1953 г. Отзывы о ней были в основном отрицательными, но все же он получил «Тони». А через год вышла ее новая успешная постановка под названием «Суровое испытание», ставшая каноном американской классики. Позже по ней был поставлен фильм, получивший на фестивалях девять побед и номинаций. Драматург намеревался поехать в Брюссель на премьеру, но Госдепартамент не выдал ему загранпаспорт, и писатель заметил: «Я знаю, что мои произведения делают честь американской нации, и осмелюсь предположить, что они переживут закон Маккарена. Своими пьесами я завоевал больше друзей для американской культуры, чем Госдепартамент».

В 1955-м Миллер сочинил драму «Вид с моста» и послал копию Канзану с припиской: «Я отправил его Вам только для того, чтобы Вы знали, что я думаю о стукачах». Сперва в Бруклине пьеса не имела успеха, зато через год в новом варианте на сцене в Лондоне в режиссуре Питера Брука она была встречена с восторгом и получила множество наград. В 1965-м в постановке Дастина Хоффмана успех повторился, пьеса получила премию Нью-Йоркского общества театральных критиков.

«Секрет его пьес в их человечности»

В июне 1956-го Миллер ушел от первой жены и вступил в брак с кинозвездой Мэрилин Монро. Их роман начался в 1951-м с последующей регулярной перепиской. Монро хотелось создать новую семью, пересмотрев свою карьеру. Она восхищалась умом и эрудицией Артура и призналась ему: «Я ненавижу Голливуд. Больше не могу бороться за себя. Хочу спокойно жить в деревне, чтобы понадобиться тебе». Но уже через пару недель после свадьбы Артур писал в дневнике, что Мэрилин – маленький ребенок и он ее ненавидит. Она случайно прочла это, но не поняла серьезности ситуации и продолжала искать контакт с мужем. Обратилась в иудаизм, чтобы сблизиться с ним и его родителями. Стала вести домашнее хозяйство, проявляла заботу о нем, сопровождала его в суд. Мечтала родить ему ребенка, но у нее дважды случался выкидыш. А на съемках фильма по сценарию Миллера, в котором Монро получила главную роль, она закатывала истерики, из-за приема наркотиков опаздывала на съемки и забывала свои реплики, вызывая гнев мужа. Незадолго до премьеры картины, после пяти лет брака они развелись. Полтора года спустя Мэрилин умерла от передозировки наркотиков.

Миллер впервые за семь лет написал пьесу «После грехопадения», одну из наиболее личных, посвятив ее неудачному браку с актрисой. Сюжет разворачивается в голове еврейского интеллектуала из Нью-Йорка, который решает проанализировать свою жизнь, чтобы определить, должен ли он жениться на новой возлюбленной. Пьеса подверглась резкой критике за слишком большое сходство с реальными лицами. К теме Монро он снова вернулся в автобиографии «Изгибы времени» (1987) и пьесе «Завершая картину» (2004). А в 1962-м Миллер женился на Инге Морат, известной

фотохудожнице из парижского агентства Magnum Photos, ставшей его последней подругой жизни. Она родила ему дочь Ребекку и сына Дэниела с синдромом Дауна. Скончалась от рака в 2002 г.

Театр оставался неизменной страстью Артура Миллера – ни художественная литература, ни кино не соблазняли его надолго. Последние три десятилетия жизни он посвятил остроумным, тревожным, ироничным пьесам гуманистической направленности. Считал, что театр выживет, потому что это «искусство настоящего времени». На протяжении карьеры драматурга многие критики не были согласны с его эстетикой. Он казался слишком интеллектуальным для Бродвея и слишком «бродвейским» для интеллектуалов, как сказал один из них. И в то же время он стал первым американским президентом Международного ПЕН-клуба (1965–1969), созданного в целях оказания помощи репрессированным писателям, а также самым известным в мире драматургом после Бернарда Шоу.

В творчестве позднего Миллера все более заметную роль играет еврейская тема в различных аспектах. В 1964-м он написал социальный детектив «Инцидент в Виши» о группе мужчин, задержанных для проверки на расовую принадлежность нацистами во время Второй мировой войны. Большинство персонажей – евреи, которые не сразу осознают смертельную опасность процедуры и по-разному реагируют на предложение о побеге. «Внутри каждого человека есть свой собственный еврей, – признает один из персонажей пьесы. – Еврей – это другой. У евреев тоже есть свои собственные евреи». В конце пьесы австрийский князь отдает свой пропуск на выход еврею, позволив тому спастись.

Вслед за тем Миллер создал свою самую популярную за последние годы пронзительную психологическую драму «Цена», которая была поставлена в 1968-м. В ней драматург обратился к проблеме цены жизни, ценности настоящим и мнимым. По сюжету два брата давно не виделись и вновь пытаются стать родными. В их сложных отношениях главный герой Соломон Грегори, старик-оценщик наследия их отца, играет роль советника. Он остроумен и видит каждого насквозь, благодаря ему к братьям приходит моральное прозрение. Одному титулованному юдофобу Миллер заявил: «Да, я – еврей, и когда предки моего уважаемого оппонента были дикарями на никому не известном острове, мои предки были священниками в храме Соломона».

В 1980-м по его сценарию был снят телефильм «Музыканты Освенцима» на основе биографии французской певицы и пианистки Фани Фенелон, создавшей в концлагере женский оркестр для исполнения музыки нацистам. В фильме показано, как женщины, освобожденные от непосильного труда, тяжело переживают свое унижение и начинают сомневаться в том, стоит ли оставаться в живых ценой утраты человеческого достоинства. Картина получила высокую оценку критиков и несколько наград.

А в 1994-м состоялась премьера спектакля по пьесе Миллера «Разбитое стекло». Сюжет ее прозаичен и загадочен в стиле мастера. Филиппа и Сильвию, еврейскую пару из Бруклина, постигла беда: прочитав в газете о событиях «Хрустальной ночи», Сильвия становится частично пара-

лизованной и в поисках причин своей болезни вовлекает близких в дискуссию о конфликтах между ними, об ответственности за Холокост и о смысле жизни. Спектакль тоже был отмечен рядом престижных наград.

Драматург отдал дань своему чувству юмора, сочинив несколько забавных водевилей и комических сценариев. Но истинным шедевром последних лет его творчества стали увлекательные мемуары «Изгибы времени. Одна жизнь». В них он обстоятельно и честно рассказал о себе, своих родных и близких, о великих людях, с которыми сводила его судьба.

«Сила Миллера заключается в его нравственности»

Так сказал Мел Гассоу, автор книги «Беседы с Миллером». Сам драматург признал, что в молодости «воображал, будто написать достойную пьесу – самое важное, что может сделать человек». А потом он понял, что не менее важно действовать в интересах людей и общества. Миллер называл себя человеком, который всегда писал о том, что «витало в воздухе». Он часто выступал в защиту культуры, против цензуры и преследования писателей в странах с тоталитарным режимом, против расизма и антисемитизма. В разгар войны во Вьетнаме он заявил: «Это я несу ответственность. Я плачу налоги, которые платят за веревку, которая связывает руки парню, и мои доллары платят за бензин, который приводит в движение грузовик, чтобы его тащить». До середины 1960-х Миллер сочувствовал идеалам социализма. Начал терять веру в марксизм еще в 1940-х гг., оставаясь «между молотом и наковальней, потому что началась холодная война, а я все еще был полон благодарности русским за то, что они противостояли Гитлеру. Мысль о том, что теперь мы должны превратить их в злодеев, казалась неблагодарной».

Артур Миллер никогда не был членом коммунистической партии, но вместе с литературным успехом росла его репутация левого деятеля, и он привык к нападкам с обеих сторон политического спектра. Разочарование стало окончательным, когда он посетил СССР, а затем Чехословакию, где в 1969-м познакомился с Вацлавом Гавелом. Произведения Миллера были запрещены в Советском Союзе после того, как он выступил за свободу советских диссидентов. Но в 1977-м он вместе с женой выпустил альбом под названием «В России» с ее фотоснимками. С интересом отнесся к перестройке в СССР, ездил на съезд писателей на Исык-Куле, который прошел под эгидой Горбачева. В 2001-м Национальный фонд гуманитарных наук предложил ему прочесть лекцию Джефферсона, которую он назвал «О политике и искусстве актерского мастерства». В ней Миллер анализировал политические события с точки зрения «искусства исполнения», что вызвало нападки консерваторов, назвавших ее «позором». Писатель привел афоризм: «Задача интеллектуала – анализировать наши иллюзии, пытаться найти их истоки». И добавил: «Это навредило не мне, а стране».

В 1979 г. имя Миллера было внесено в Зал славы американского театра. В 1995-м он получил почетную степень доктора в Оксфорде, где был приглашен профессором драмы, а также литературную премию от

Ассоциации библиотек Университета Сент-Луиса. В 1993-м награжден Национальной медалью искусства и премией им. Ф. Рузвельта за защиту свободы слова; в 1998-м удостоен театральной премии PEN / Laura Pels как лучший американский драматург, а в 1999-м – премии Дороти и Лилиан Гиш, одной из самых крупных в области искусства, вручаемой тем, кто «внес выдающийся вклад в красоту мира и в развитие человечества». В 2001-м ему была вручена японская Praemium Imperiale в размере 15 млн иен «за выдающиеся достижения художника, за международное влияние, которое он оказывает в искусстве, и за его обогащение мирового сообщества». В 2002-м драматург получил испанскую премию принца Астурийского в области литературы как «беспорный мастер современной драматургии» и в 2003-м – премию Иерусалима за литературные достижения. Причем в своей благодарственной речи не упустил возможность покритиковать политику Израиля, спровоцировав гнев мэра Иерусалима, который упрекнул лауреата за то, что тот «сидит на литературном Олимпе за тысячи миль отсюда и высказывает свое мнение». Прилетев 1985-м в Турцию, где его чествовали в американском посольстве, Миллер досрочно покинул страну в знак протеста против высылки его коллеги Гарольда Пинтера. «Ты хотел жить настоящей жизнью. А это дорого обходится!» – говорит один из его персонажей. Во что обошлась драматургу его безусловно настоящая долгая жизнь, знал только он сам.

Артур Миллер до последних дней работал в своем просторном загородном доме в Коннектикуте. Уже в преклонном возрасте он вставал рано утром, плавал и шел в мастерскую. Всю жизнь любил мастерить, сам изготовил стулья, шкафы, обеденный стол, кровати. Последняя его пьеса «Завершение картины», слегка завуалированное автобиографическое исследование периода разрыва с Мэрилин Монро, поставлена в Чикаго в октябре 2004-го, за четыре месяца до кончины писателя 10 февраля 2005 г. После его смерти многие выдающиеся актеры, режиссеры и продюсеры воздали ему должное, назвав последним великим деятелем американской сцены, а бродвейские театры в знак уважения погасили свет. Альма-матер драматурга, Мичиганский университет, в марте 2007 г. открыл Театр Артура Миллера.

На основе наследия Миллера создан фонд его имени, миссия которого – «содействовать расширению доступа и справедливости к театральному образованию и увеличению числа учащихся, изучающих театральное искусство как неотъемлемую часть учебной программы». Ребекка Августа Миллер, его младшая дочь, известная американская актриса, сценарист и режиссер независимого кино, сняла документальный фильм о жизни своего отца «Артур Миллер: писатель». Она сказала: «Секрет его пьес в их человечности и в том, насколько они были личными. Его юмор, доброта и игривость, а также серьезные аспекты его творчества оценены по достоинству... Он чувствовал себя полностью евреем, без вопросов. У него не было особого отношения к ритуалу, но я думаю, что у него были интимные отношения с Богом».

Давид ШИМАНОВСКИЙ

Из какого теста делаются герои

Израильское возрождение героической Франчески

В 1976 г., когда огромные боинги переправляли советских евреев в Америку и Канаду, в Израиль прямиком из Ленинграда приехали Лина и Станислав (Слава) Чаплины, кинорежиссеры, авторы нескольких научно-популярных и документальных фильмов. Тогда израильская киноиндустрия находилась еще в «школьном возрасте», и оба относительно быстро стали работать по специальности на телевидении. С тех пор Лина сняла около 60 игровых и неигровых кинолент, ставших призерами многих кинофестивалей.

«Поскольку я ничего не понимаю в еврейско-арабском конфликте, так же как и в Катастрофе, никогда за это не бралась. Делала фильмы о жизни израильского общества, часто „особых“ групп: о советских женщинах, вышедших замуж за арабов Израиля и неожиданно для себя оказавшихся в еврейском государстве. Или о маргинальных группах в общине харедим, тайно исповедующих светский образ жизни. Но однажды я снимала ленту „Балет под трибунами“ о талантливом хореографе Наде Тимофеевой. Она создала в Иерусалиме школу классического танца и на ее основе балетный театр. Тогда я и увидела ее спектакль „Memento“ (см. ниже) об одаренной и яркой варшавской танцовщице Франческе Манн, в 1943 г. устроившей первый вооруженный бунт в Освенциме. Балет Нади – это захватывающий рассказ в романтически-трагедийном ключе. Меня он вдохновил, и захотелось понять, какой же была Франческа в реальности».

Лина приступила к работе над этим фильмом в 2020 г. со своей постоянной командой, с которой снимает вот уже 30 лет. Это продюсер и ответственная за сбор архивных и документальных свидетельств Даниэла Райс и сценарист Брахма Зисман-Коэн. Недавно к женскому триумvirату успешно присоединился оператор Ицик Порталь.

Франческа родилась в Варшаве 4 февраля 1917 г. в богатой еврейской семье Маннхаймер (Манн в сценическом варианте). С раннего возраста у девочки проявились тяга к танцам и недюжинные способности. Чуткие к дарованию ребенка родители отдали ее в одну из лучших балетных школ Варшавы. Судя по сохранившимся (всего девять) сохранившимся фотографиям, Франческа выросла в невысокую хрупкую девушку с сияющими глазами, лучезарной улыбкой и литыми мышцами профессиональной танцовщицы. Ее балетная карьера и в классическом, и в современном жанре – она, например, в совершенстве владела модным степом – развивалась весьма успешно. Афиши представлялений с ее участием мелькали по всей Варшаве, а следует заметить, что в 1930-е гг. польская столица была одним из ведущих центров преобразования и развития балетного драматического искусства.

Франческа танцевала в опере, кабаре, на эстраде и считалась одной из самых многообещающих молодых балерин Польши. В мае 1939 г. девушка заняла четвертое место среди 125 участниц профессионального балетного конкурса в Брюсселе. Вернулась оттуда, полная надежд. Международный успех Франчески

Франческа Манн

еще больше укрепил ее репутацию. Теперь в придачу к сценической карьере перед ней открывалась дорога и к собственной балетной школе, о чем она мечтала уже несколько лет. Произошли серьезные перемены и в личной жизни – она вышла замуж за Марека Розенберга, наследника крупного текстильного бизнеса. А то, что происходило вокруг в Европе с утверждением гитлеровского режима, казалось, не имеет отношения ни к их семьям, ни к Польскому королевству.

Всё мгновенно рухнуло 1 сентября 1939 г., с вторжением нацистов. Осенью 1940 г. окончательно оформилось Варшавское гетто. Евреев столицы, составлявших 30% населения города, загнали в кварталы, занимавшие лишь около 2% городской площади. Семья Франчески также вынужденно переселилась в гетто, обнесенное тюремной стеной трехметровой высоты.

В фильме много подлинных кадров – в том числе снятой немцами пропагандистской хроники благополучной жизни в гетто. На самом деле были скудность, измученные люди, трупы на улицах. Скудное пропитание и антисанитарные условия приводили к массовым смертям. Однако близкого круга балерины это почти не коснулось. В гетто действовал эстрадный театр-кабаре, где она работала вместе с еще несколькими красивыми и талантливыми актрисами. Девушкам платили зарплату, разрешали пользоваться духами, носить шубы, выходить за пределы гетто (!). В некоторых источниках встречаются упоминания о том, что она была любовницей офицера СС Спилкера. В общем ее жизнь внешне выглядела почти как в кадрах немецкой кинохроники.

С июля 1942 г. начались депортации евреев из гетто в лагеря. Люди исчезали на глазах. Шагреньева

кожа отпущенного времени истончалась. Но богатым еврейским семьям еще удавалось ускользать от лап гестапо. Их скрывали поляки, разумеется небесплатно. И тут нацистами был разработан дьявольский план для обнаружения беглецов и захвата их денег и драгоценностей. Был пущен слух о том, что обладателям паспортов нейтральных стран будет предоставлена возможность выехать в обманным путем в немецких военнопленных. А тем, кто таким документом не обладает (практически всем), можно будет за сумму в размере 15 тыс. злотых (20 тыс. долл. по сегодняшнему курсу) его приобрести, и немецкие власти будут по этому паспорту выпускать в южноамериканские государства. Еврейскими организациями Швейцарии мгновенно был налажен выпуск и доставка в Варшаву поддельных паспортов.

Благодаря известности и обаянию Франчески, немецкие власти предложили ей стать, по всей веро-

ятности, посредницей между ними и евреями, желающими приобрести паспорта. Можно легко представить себе, как отчаянно Франческа искала способы помочь своей семье и как она ухватилась за это предложение. Операция длилась несколько месяцев. В апреле-мае 1943 г. было знаменитое восстание и пожар в Варшавском гетто, разрушившие его до основания. Оставшиеся в живых евреи «просачивались сквозь щели» и укрывались где могли. Ничего не известно и о Франческе до июля 1943 г., когда она появляется в отеле «Польский», где собирались евреи, готовые уехать из Польши на условиях немцев. Там же открыли офис организации, готовившей «перевоску евреев в Южную Америку». Всё выглядело солидно. Есть свидетельства о том, что Франческа помогала гестапо находить и уговаривать богатые еврейские семьи присоединиться к спискам.

Наконец, в октябре 1943 г. около 3000 «счастливых» погружают в «роскошный», по словам одного из узников-очевидцев, поезд. 1700 женщин, отделенных от мужчин, попадают в раздевалки душевых. По одной из версий свидетеля-узника, Франческа встречает в зондеркоманде бывшего одноклассника, он говорит, что через пять минут их не будет, они на пороге газовых камер. Решение приходит мгновенно. Она приближается к начальнику Йозефу Шиллингеру, командовавшему процедурой. Он кричит: «Немедленно раздеться!», она подчеркнуто медленно и провокативно начинает танец-стриптиз. Эсэсовцы заворуженно следят за отточенными, уверенными движениями, полными эротического соблазна. Воспользовавшись этим, балерина запускает туфлей на шпильке (или лифчиком, или платком – по разным версиям) в глаз Шиллингеру. От боли он хватается за лицо обеими руками и роняет

пистолет. Франческа овладевает им и успевает совершить три выстрела: два в этого офицера и один – в сержанта Вильгельма Эммериха. Окружающие женщины, опьяненные ее смелостью, набрасываются на других охранников, одному откусывают нос, другому вырывают с корнем волосы. Кто-то вызывает команду солдат, которая расстреливает женщин в упор и забрасывает гранатами. Погибают все участницы. Погибла ли Франческа от рук палачей или успела в себя выстрелить, осталось неясным. Это было самое продолжительное восстание в Освенциме. Оно длилось четыре минуты! Все 1700 участниц погибли.

Имя Франчески окутано полной противоречий легендой, хотя в одном очевидцы единодушны: убийство Шиллингера безоружной еврейкой и восстание 1700 женщин вдохнуло новые силы в сотни тысяч заключенных лагеря смерти. Фильм впервые, 80 лет спустя после победы над нацистской Германией, рассказывает не легенду о Франческе, а историю на основе сохранившихся фактов.

Об этом событии нам известно из рассказов выживших узников Освенцима. Членов зондеркоманды. Одни состояли при крематории, другие занимались сортировкой вещей жертв.

Приступая к работе, Лина, правда, не могла себе представить, что понадобится сложное документальное расследование, дабы разобраться в реальных жизненных обстоятельствах. Создание фильма стало цепью преодоления огромных трудностей. Прежде всего потому, что семейный архив Франчески сгорел и рассеялся во время войны. Поначалу режиссер очень надеялась, что ей поможет документальный фильм «Прекрасные польки», снятый в Варшаве незадолго до войны, в котором участвовала Франческа. Но быстро обнаружилось, что от фильма остались лишь незначительные обрывки. К началу 2020-х осталось мало живых свидетелей. Поиски кадров хроники Второй мировой войны и записей свидетельских показаний, сделанных в XX в., оказались трудоемкими и дорогостоящими.

Кинорежиссер Лина Чаплин

Лина Чаплин: «Даниэла Райс нашла около 50 свидетельских показаний бывших узников Освенцима. Около десяти из них вошло в фильм. Это были члены зондеркоманды. То есть заключенные-евреи, работавшие на уборке и очистке газовых камер и душевых. Их всех интервью-

ировали в 1980-е гг. в Калифорнии. Правда, их показания несколько напомним „Расемон“.

Большинство говорили о Франческе, но некоторые называли и другие имена. Рассказывать историю о восстании Франчески начали уже с 1945 г., однако поляки очень не хотели, чтобы сведения о сотрудничестве их самих и даже польских евреев с нацистами стали известны. Поэтому показания членов зондеркоманды в их глазах были компрометирующим материалом.

А с хроникой были трудности иного рода. Кадры снимались с одной целью, а мы хотели их использовать с другой, нашей. Но после долгих поисков в архивах американских, бельгийских, немецких и английских кинохроник нам удалось найти 398 планов, то есть кадров, которые мы смогли вмонтировать в наш рассказ».

Повествование включает подлинные кадры кинохроники, часто уникальные, – улицы, дома, люди Варшавы столетней давности, урок в детской балетной школе – маленькие девочки с трогательной старательностью тянут непослушные ножки. И вот уже стройные и сильные юные балерины исполняют балетный номер на сцене. Кадры хроники всегда комментируются голосом за кадром. Точнее, голосами. О каждом этапе короткой жизни Франчески (1917–1943) рассказывают его очевидцы и современники. Об учебе в балетных школах довоенной Варшавы (кстати, высоко котирувавшихся в европейском балетном мире), об участии в международных конкурсах в Париже (в 1933 г.) и Брюсселе (в мае 1939 г.) рассказывает 104-летняя коллега Франчески Ната Лерская, сама известная танцовщица и актриса, с конца 1960-х живущая в Париже. Ее рассказ о первых профессиональных успехах Франчески иллюстрируется газетными и журнальными вырезками из коллекции варшавского меломана Збигнева Рамазеса. Збигнев считает Манн подлинной звездой культурной сцены Варшавы 1930-х. Между прочим, свою коллекцию он начал собирать в 10-летнем возрасте.

Архивные и современные документальные сцены столь же естественно переходят в балетные, поставленные хореографом Надей Тимофеевой. Решение включить в фильм балетные сцены пришло режиссеру неожидан-

Франческа Мементо в момент убийства Шиллингера. Сцена из балета «Memento»

но. Сначала думали, что отсутствие документальных кадров с Франческой будет восполнено мультипликацией или рисунками. Съёмочная группа

снимать танцоров на черном фоне, без декораций, абстрагироваться от бытовых исторических деталей, от нарратива. Я хотела, чтобы прозвучала

Франческа Мементо: поединок с Шиллингером. Сцена из балета «Memento»

отправилась в Варшаву снимать пустые улицы «под» нарисованные персону.

«Но это мне не нравилось, – делится Лина. – И как-то ночью пришла в голову мысль, что рассказывать о Франческе нужно на самом важном и близком ей языке – языке танца. Балетные вставки должны были передать душевное состояние Франчески в переломные моменты принятия решений. Они ни в коем случае не должны были что-то „рассказывать“, а только показать эмоциональное состояние: радость от предстоящего освобождения, сменяющуюся тревогой и сомнениями, растерянность, гнев и мгновенную решимость отомстить. Поэтому решили

история ее порыва, ее подвига, чтобы она была снята как бы без примет времени. Ведь она может повториться в любое время и в любом месте. Героизм многих наших солдат и граждан 7 октября стал неожиданным подтверждением моим мыслям».

Надя Тимофеева говорит о том, как проходили съемки: «Они длились два дня, но это были очень долгие два дня. Основная трудность заключалась в отличии съемок от балетного представления. В балете есть нарратив, действие развивается постепенно, и у актеров есть возможность „разогреться“, подвести себя к исполнению кульминационных моментов. А тут надо было станцевать как бы одни „куль-

минации“, на пике эмоций. С другой стороны, очень помогло то, что Лина точно ставила задачу каждого отрывка – что именно она хочет показать. Мы снимали много дублей, но это был очень увлекательный опыт, многому научивший наших исполнителей».

Действительно, балетные сцены разворачиваются перед зрителем эволюцию внутреннего мира Франчески – от романтических надежд, самозабвенного погружения в танец до безграничной ярости за обманутое доверие, за попранные человеческое достоинство. Ярости, сильнее чем инстинкт сохранения жизни, толкающей на поступок, который заставляет вспомнить библейского Самсона: «умри, душа моя, с филистимлянами!» (Книга Судей израилевых, глава 16, стих 30).

На вопрос о том, изменилось ли ее отношение к героине на протяжении работы над фильмом, Лина отвечает: «Да. Сначала меня смущало ее сотрудничество с нацистами. Но мои Даниэла и Браха были со мной решительно не согласны. „Героические поступки совершают не ангелы, а живые люди“, – твердили они. И я в конечном счете приняла их точку зрения. Очень помогло знакомство с материалами о судьбе Веры Гран, подруги Франчески. Она была певицей и работала вместе с ней в театре-кабаре в гетто. Вера выжила, и после войны ей пришлось пройти через несколько судов, обвинявших ее в коллаборационизме – сотрудничестве с немцами. Она написала об этом книгу. После войны она жила в Париже, там и умерла. Ее главный аргумент был: „у нас не было выбора, не было другого способа выжить“.

В Интернете легко найти видеозаписи Веры Гран. Красивое, тонкое, аристократичное лицо. Харизматичный голос. Явное артистическое обаяние. Вера сумела вовремя уйти в тень и выжила. У Франчески был иной характер. Она всегда должна была быть звездой. Из какого же теста делаются герои? Да, они обычные люди с достоинствами и недостатками. Но в последнее решающее мгновение со dna их души всплывает нечто, что навсегда вписывает их имя золотыми буквами в благодарную память потомков и заново определяет смысл и значение – замысел – их жизни».

Татьяна ЛИВЩИЦ-АЗА

Последний танец Франчески Манн

В 2019 г. балетная группа «Иерусалимский балет» под руководством Нади Тимофеевой представила зрителю новую постановку – спектакль «Memento», рассказывающий о жизни и героической гибели еврейской балерины Франчески Манн.

К тому времени история Франчески Манн в разных версиях уже публиковалась.

– Мы не знаем настоящих подробностей гибели Франчески Манн, отчет об этом инциденте в лагерном журнале крайне сух, а его свидетелей практически не осталось, – говорит профессор истории Еврейского университета Моше Циммерман. – Людям свойственно приукрашивать реальные факты, создавая легенды, и это как раз такой случай. Но факт, что Манн завладела оружием немецкого офицера и убила Йозефа Шиллингера, сомнению не подлежит. А уж как именно она это сделала, мы можем только предполагать.

Остается вспомнить слова «Кадиша» Александра Галича: «Может, в жизни

было по-другому, только эта сказка вам не врет...»

Вне сомнения, Франческа Манн – реальная историческая фигура. Она родилась в Варшаве в 1917 г. и, еще будучи девочкой-подростком, считалась одной из восходящих звезд польского балета.

Спектакль, созданный Надеждой Тимофеевой, воскрешает основные этапы жизни Франчески Манн: начало ее многообещающей балетной карьеры, оккупацию Варшавы нацистами, отправку в лагерь Берген-Бельзен, гибель в Освенциме. А исполняет роль Франчески 20-летняя военнослужащая Сара Лемперт.

По словам Сары, перед началом работы над спектаклем труппа провела несколько бесед с историками о Катастрофе. Но для девушки было крайне важно вжиться в образ Франчески Манн, оказаться в ее пуантах, поэтому она прочла немало книг и провела множество часов в репетиционном зале, прежде чем ощутила, что почти

Сцена из балета «Memento»

сливается со своей героиней, начинает думать и чувствовать, как она.

– Мне кажется, в последние мгновения жизни Франческа вела диалог с самой Смертью, – говорит Сара Лемперт. – «Да, – сказала она, – я знаю, ты пришла взять меня, но не дай мне уйти одной! И я не готова уступить тебе в этом требовании...»

– Следует заметить, что история Франчески Манн – далеко не единственная, – говорит профессор Моше Циммерман. – Так же, как не единственной является история «списка Шиндлера»: на самом деле было немало промышленников, которые спасали евреев под предлогом, что им требуются их рабочие руки. И случаев нападения на охрану немецких лагерей тоже известно немало. Безусловно, это были по большей части акты отчаяния,

что ни в коей мере не преуменьшает героизма их участников. И в определенной степени романтизированная история Франчески Манн, вне сомнения, вмещает и отражает в себе истории многих других еврейских героев Катастрофы.

Петр ЛЮКИМСОН

«Он вряд ли имеет себе равных среди пианистов мира»

40 лет назад ушел из жизни Эмиль Гилельс

При жизни его называли великим пианистом XX в., музыкантом-универсалом, виртуозом-исполнителем, человеком-легендой. Он объездил чуть ли не весь Советский Союз, давая концерты на самых разных площадках. Покорял своей игрой любителей музыки от Европы до Соединенных Штатов Америки и Канады, от Японии до Турции, от Мексики до Западного Берлина. В 1954 г. первым из советских музыкантов выступил в одном из самых больших залов XX в., знаменитом парижском «Плейель», а в 1955-м опять-таки первым музыкантом из СССР гастролировал в Америке. Его репертуар был необычайно широк: он исполнял фортепианные произведения от эпохи барокко конца XVI – начала XVII в. до музыки века XX, от Иоганна Себастьяна Баха до Дмитрия Шостаковича. Он играл с крупнейшими дирижерами XX в. – от Генриха фон Караяна до Леонарда Бернштейна.

Город у моря

Будущий народный артист СССР, лауреат многих советских премий, почетный член Королевской академии музыки в Лондоне, почетный профессор Будапештской консерватории и почетный академик римской академии «Санта Чечилия», удостоенный золотой медали города Парижа и многих других высоких наград, родился 19 октября 1916 г. в Одессе в самой обычной еврейской семье. Его мать Геся Шмулевна переехала в Одессу из села Маяки и была домохозяйкой, его отец Герц Гиршевич, перебравшись в Одессу из Вильны, стал работать на сахарной фабрике. Их судьбы пересеклись, в результате чего на свет появился их любимый сын.

Город был пронизан литературой и музыкой, в доме были полки с книгами и стояло старое фортепиано. До полка маленький Эмиль не доставал, до фортепиано получилось, и однажды, с трудом забравшись на стул, он приподнял крышку инструмента и начал перебирать клавиши. Родители решили, что это судьба, и в пять лет записали сына на известные во всем городе музыкальные курсы. Ему повезло – он попал в руки опытного преподавателя Якова Ткача. В городе, когда речь заходила об этом педагоге, одесситы говорили: «О, это тот самый Ткач, который учился в Париже у самого Рауля Пюньо, который в свое время учился в Парижской консерватории у известных музыкантов Жоржа Матиаса и Александра Тома».

Ткач, приверженец немецкой школы этюдов, был строг и требователен к своему талантливому ученику, которому предвещал большое будущее: этот мальчик, говорил он, как будто специально рожден для игры на фортепиано и, когда вырастет, «станет пианистом мирового класса». Учитель не ошибся в своем ученике: ученик вырос и стал тем, кем стал, – пианистом мирового уровня.

Конфуз

Первое выступление – ему тогда было всего семь лет (!) – закончилось конфузом. Он должен был выступить в зале Одесской музыкаль-

Эмиль Гилельс

ной школы, где сидели родители, педагоги, ученики. Послушать пришел даже знаменитый в городе композитор Александр Гречанинов. В школе решили сделать всё по-настоящему и даже отпечатали настоящие, пахнущие типографской краской, программки. Взявшись на сцену, юный дебютант впервые в жизни увидел напечатанным свое имя, да еще крупными буквами – на программках значилось: «Соната Моцарта исп. Миля Гилельс». Пронеся через всю жизнь воспоминания о своем первом появлении на сцене, прославленный музыкант рассказывал: «Я решил, что „исп.“ – это значит „испанский“ и был очень удивлен. Я кончил играть. Рояль стоял у самого окна. На дерево за окном прилетели красивые птицы. Забыв, что это эстрада, я с большим интересом стал разглядывать птиц. Тогда ко мне подошли и тихо предложили поскорее уйти со сцены. Я неохотно ушел, оглядываясь на окно. Так кончилось мое первое выступление».

Но педагоги отнеслись к произошедшему с пониманием, тем более что равных маленькому Миле учеников в школе не было, и через несколько лет перевели его в класс одного из лучших педагогов школы Берты Рейнгалда, которая и занялась его общим (привила любовь не только к классической литературе, но и к театру) и музыкальным образованием, постоянно расширяя кругозор любимого ученика, к которому она привязалась всей душой.

В мае 1933 г. должен был состояться Первый Всесоюзный конкурс музыкантов-исполнителей. Берта Яковлевна отнеслась к предстоящему событию серьезно и основательно и все силы положила на то, чтобы подготовить к нему 17-летнего Гилельса. Он поехал в Москву, с блеском сыграл и выиграл первую премию. Премия дала ему возможность совершить первое концертное турне по стране.

Учитель и ученики

С 1938 г. началась его педагогическая деятельность, которая продолжалась без малого 40 лет. В Московскую консерваторию Гилельс пришел ассистентом в класс Генриха Нейгауза, ушел в 1976 г. профессором. За эти годы он воспитал блестящую плеяду музыкантов, среди которых были Игорь Жуков, Феликс Готлиб и другие.

Ученик Берты Рейнгалда и Генриха Нейгауза хорошо помнил за-

веты своих учителей и в своих учениках воспитывал отношение к музыке как к глубоко содержательно-му искусству: музыка, как и литература, оперирует яркими художественными образами, только средства выражения разные. Поэтому и развивал образное мышление, воображение и фантазию. Учил, что добиться высот в музыкальном исполнительском искусстве может только тот, кто обладает яркой художественной индивидуальностью, творческой самостоятель-

ностью, своим – индивидуальным – почерком исполнения, глубоко личным отношением к исполняемому произведению. Без скидок на ученичество требовал не обычной учебной игры – приучал к артистизму, со студенческой скамьи готовя к концертной деятельности. Отсюда требования точности и чистоты звучания – на своих уроках любил повторять: «Хирург отвечает за жизнь человека, пианист – за жизнь художественного произведения». И нередко сам садился за рояль. Прибегая к приему контраста, играл не те произведения, которые ученикам были хорошо знакомы.

Известны рассказы его учеников о том, как преображалось в их сознании то или иное произведение после исполнительского показа мастера. Вот свидетельство одного из учеников великого музыканта: «Показывая, как надо играть Сонату до минор соч. 111 Бетховена, Гилельс смог передать ту одухотворенную и сдержанно-трепетную атмосферу музыки великого композитора, которая стала мне особенно близкой, дорогой. И навсегда приковала к себе мое внимание и мою любовь».

Мастер создавал особую психологическую атмосферу в классах. Студенты вспоминали: рядом с пианистом такого размаха волей-неволей стараешься играть как можно лучше, чтобы не ударить лицом в грязь. Ученики верили своему учителю, который внушал им, что только самостоятельные творческие решения могут привести к настоящему искусству.

Одной музыкой дело не ограничивалось, и учитель постоянно расширял их культурный кругозор, рассказывал о московских художественных выставках и театральных концертах премьер, на которых побывал, о новинках современной советской и западной литературы, которые прочитал, и часто повторял: чтобы хорошо играть, надо многое знать, всем интересоваться и увлекаться. Разбирая сложное философское содержание второй части последней сонаты Бетховена, советовал почитать «Доктора Фаустуса» Томаса Манна.

В 1961 г. Евгений Винокуров написал стихотворение «Художник, воспитай ученика...»:

*Художник, воспитай ученика,
Сил не жалея его ученья ради,
Пусть вслед твоей ведет его рука
Каракули по клеточкам тетради,
Пусть на тебя он взглянет свысока,
Себя на миг считая за PROVIDCA.*

*Художник, воспитай ученика,
Чтоб было у кого потом учиться.*

Неизвестно, читал ли его Эмиль Гилельс, но это стихотворение рифмовалось с его педагогическими принципами.

Стиль Гилельса

Я не музыковед, а любитель классической музыки, поэтому рассуждать о стиле и манере игры великого музыканта не берусь – приведу мнения профессионалов.

Стиль игры Гилельса проявился в юношеские годы. В 1929 г., когда ему было 13 лет, его первый учитель Яков Ткач заметил: «Миля Гилельс является по своим редким способностям выдающимся ребенком. Природа одарила его замечательными руками и редким слухом, что свойственно тем, которые родились исключительно для фортепианной игры».

Бывает, что редкие способности оставляют ребенка, когда он взрослеет. Эмиль Гилельс – не тот случай. В 1948 г., когда ему было 32 года, музыковед, пианист и педагог Я. Мильштейн писал: «Первое, что отличает Гилельса, – это мужественность и волевая напряженность игры. Исполнение его совершенно чуждо сентиментальности, манерности, изнеженности. Мужественность покорила у Гилельса не только в местах подъема, но и в сумрачных, меланхолических эпизодах, всегда у него несколько суровых и нарочито сдержанных. Художественное мышление Гилельса не знает экзальтации и вычурности. Во всем ощущается избыток здоровой энергии, естественно изливающейся из его натуры... Это искусство реалистическое, жизнеутверждающее, искусство крупного плана, энергичных линий и красок».

В 1970 г., когда музыканту исполнилось 64 года, советский музыковед и музыкальный критик И. Попов так охарактеризовал его музыкальный почерк: «По эмоциональной наполненности, по властной императивности музыкальной речи его творческий почерк напоминает трактовку музыкальных произведений крупнейшими дирижерами современности. Ничего внешнего, никаких звуковых рамплисажей (музыкальный термин, обозначает звуки, не передающие основное содержание музыкального произведения, использующиеся только для заполнения пространства. – Ю. К.), никаких нарочитых эффектов, общих мест. Каждая фраза звучит ярко, впечатляюще. Все детали вылеплены скульптурно, и в то же время все они соотнесены с целым, служат выявлению основной музыкально-драматургической концепции сочинения... Исполнительские концепции пианиста всегда поразительно просты. Но это – высшая простота, которая диаметрально противоположна примитивности и является антиподом... Нет ничего сложнее в искусстве, чем достичь этой высокой простоты, этих вершин мастерства, с которых открываются необозримые образные дали».

И еще одно наблюдение, которое сделал в 1985 г. пианист, музыковед, профессор Григорий Коган:

«Пусть не во всех стилях, но во многих из них, в ряде произведений Гилельс достиг таких высот, такой гармонии между замыслом и его осуществлением, такого совершенства пианистического воплощения, подобных которым трудно встретить на современной пианистической эстраде. Гилельс сегодня занимает на ней одно из первых мест, рядом с лучшими из лучших; и если не во всех, то во многих отношениях он, думается, вряд ли имеет себе равных среди пианистов мира».

Музыка и власть

Впервые Сталин обратил внимание на Гилельса в 1933 г. Всесоюзный конкурс музыкантов-исполнителей завершился концертом лауреатов, на который прибыло в полном составе все правительство во главе с вождем (конкурсу был придан государственный статус). Близко знавшая Гилельса еще с его юных лет в Одессе журналистка Лариса Маркелова, к которой победитель поздно ночью пришел после концерта, приводит в своих воспоминаниях рассказ лауреата о том, как после выступления его пригласили в ложу к вождю: «Там были и другие члены правительства. Мне предложили сесть, и я отказался: как-то неудобно – спиной к товарищу Сталину». Состоялся короткий разговор – Сталин спрашивал, Гилельс отвечал. Прощаясь, хозяин одной шестой части суши сказал: «До скорой встречи!» А потом, словно про себя, тихо добавил вслед: «Рыжее золото!» На этом месте, вспоминает Маркелова, Эмиль смутился и, взглянув на часы, быстро распрощался.

В 1930-е гг. вождь не раз приглашал его к себе в гости, присылал машину, но атмосфера в стране была такая, что молодой пианист при каждом приглашении нервничал – доедет ли до места приглашения. Успокаивался, когда водитель (энкавэдист) участливо спрашивал: «А ноты вы взяли?». Сталин, вспоминая Гилельса, любил, как и Ленин, Бетховена, но потом, когда уставал слушать, начинал напевать что-то грузинское, и тогда приходилось наигрывать «Сулико».

Во время одной из встреч с музыкантом во время войны, пишет Григорий Гордон, автор книги о Гилельсе («Эмиль Гилельс: за гранью мифа». М., 2007), Сталин завел разговор о новом гимне, слова к которому написали Сергей Михалков и Эль-Регистан, а музыку Александр Александров. «Тэбе нравится гимн?» – спросил Сталин Гилельса и испытующе посмотрел на него. «Нравится, Иосиф

Виссарионович». Сталин выждал небольшую паузу: «А мне – нэт!». А рггос: Гилельс ответил так, как ответил, иди знай, нравится гимн вождю или нет. В это же время рассказывали, что однажды при встрече с Гимнюком, как стали называть Михалкова после принятия гимна, кто-то из поэтов, чьи слова были отклонены, сказал: «А гимн-то твой что ни на есть – самая настоящая дрянь». «Дрянь – не дрянь, а слушать будешь стоя», – ответил, заикаясь, автор гимна (всё-таки Михалков был не только откровенным циником, но и весьма остроумным человеком).

Гилельс всегда помогал музыкантам, попавшим в опалу, пользуясь благосклонным к себе отношением со стороны «гения всех народов». Во время войны спас своего учителя Генриха Нейгауза, чей отец был немцем. Выдающегося музыканта арестовали в начале ноября 1941 г. за отказ эвакуироваться и обвинили в том, что он ждал врага. Обвинение было абсурдным, но в шизофреническом государстве, созданном «верным учеником Ленина», случиться могло что угодно. Еще раз сошлюсь на книгу Гордона. Он рассказывает, что после одного из концертов в Кремле Гилельс «пожаловался» самому Сталину: арестован его профессор, несправедливо, нельзя ли его освободить. Сталин долго медлил с ответом, наконец изрек: «С этим вопросом больше ко мне не обращайся». Это был приговор. Всё, никакой надежды. Но через несколько месяцев на концерте, устроенном в честь визита в Москву Уинстона Черчилля, приглашенный играть для гостей Гилельс, заметив, что вождь пребывает в хорошем настроении, рискнул во второй раз: «Он подошел к Сталину, рядом был Черчилль. Вдруг Сталин обнял Гилельса за талию и произнес: „Вот, говорят, у Гитлера хорошо поставлена пропаганда... У Гитлера есть Геббельс – а у меня есть Гилельс!“ Тут-то Гилельс и повторил свою просьбу. Сталин выслушал и подозревал Поскребышева (помощник Сталина. – Ю. К.): „Надо помочь человеку...“. Всё было сделано незамедлительно. Никакие другие «ходы» не могли иметь такого действия. Нейгауз был выпущен из тюрьмы, но «взамен» отправлен на Урал, за Свердловск, на тяжелые работы.

Последний концерт

В 1981-м его пригласили выступить в Амстердаме, в одном из лучших концертных залов не только голландской столицы, но и мира – королевском Концертгебау. Инфаркт

настиг его после концерта, на котором публика в едином порыве поднялась со своих мест. Врачи сделали всё, что могли, но оправиться от нездоровья он не смог.

Судьба отпустила всего несколько лет. 12 сентября 1985 г. Гилельс дал концерт в Хельсинки. Это было последнее выступление великого музыканта. 14 октября, всего за несколько дней до своего 69-летия, был запланирован очередной медицинский осмотр, на котором и случилось непоправимое....

Ему было подвластно всё

В памяти людей, любителей музыки, и в России, и на Западе он остался великим музыкантом – гением, которому было подвластно всё. Переиздаются записи, проходят концерты и фестивали, ему посвященные, снимаются документальные фильмы о его жизни. В Москве и Одессе установлены мемориальные доски, там же его имя присвоено детским музыкальным школам. В 2016 г. к 100-летию пианиста был установлен его бюст в Московской консерватории и выпущена серебряная 2-рублевая монета. С этого же года в Москве ежегодно проводятся Фестивали Эмиля Гилельса.

Современники о Гилельсе

Родион Щедрин (композитор, пианист, педагог): «Я очень любил, как Гилельс держался за роялем, как он выходил на сцену. Майе Михайловне он всегда напоминал белый гриб – с рыжей шапкой, крепкий, весь сбитый, собранный. Вот если взвесить по высшему счету, то безусловный бог – Горовиц. Моим богом был Флиер... И – Гилельс! Это три кита, которых я могу назвать со всей определенностью. Послевоенная Москва была разбита на два лагеря: те, кто был „за Гилельса“, и те, кто „за Рихтера“. С детских лет я всегда был в лагере почитателей Гилельса и остаюсь им по сей день. Ничто меня не переубедило!»

Рудольф Баршай (альтист и дирижер, в разные годы руководил Израильским камерным оркестром и др., выступал с Оркестром Западногерманского радио и др.): «Было в Гилельсе что-то удивительно притягательное: его серьезность, его честное отношение к музыке, к делу... Концерт Гайдна он играл так естественно, с такой легкостью, каждая восьмушка, шестнадцатая звучали словно жемчуг. Я поражался: что же это было в его пальцах такое? Там даже и репетировать нечего было: настолько всё было естественно, что я практически не дирижировал, а летал... Я и не помню, кто еще доставлял мне столько

удовольствия в процессе работы... Очень часто между партнерами в камерном ансамбле, между солистом и дирижером возникают разногласия и споры – одна сторона что-то предлагает, а другая это не принимает. Но на основании собственного опыта я пришел к тому непреложному мнению, что спорит только тот, кто не может, не умеет. А тот, кто умеет всё – вот как Гилельс или Ойстрах, – не спорит. Меньше всего было с ними проблем...

Гилельс мне чисто человечески очень нравился – сдержанный, казалось бы, холодный, но на самом деле это была не холодность, не отчужденность, в действительности это был не просто теплый – это был горячий человек! Он себя сдерживал, и это мне в нем нравилось. Он был человеком с субстанцией; никогда его нельзя было назвать легковесным или легкомысленным, Боже сохрани! Ему это так не шло бы!

Гилельс – он всё играл замечательно. Какой же это был пианист!»

Зубин Мета (индийский дирижер, в 1969–2019 гг. руководил Израильским филармоническим оркестром): «У меня остались только самые хорошие воспоминания об Эмиле Гилельсе – как об артисте, так и о человеке. Множество прекрасных совместных концертов в Монреале, Лос-Анжелесе, Нью-Йорке и „Ла Скала“ навсегда останутся в моей памяти. Особенно мне запомнился один вечер в Лос-Анжелесе, когда наряду с 3-м концертом Рахманинова он играл со своей дочерью концерт Моцарта для двух роялей. До сих пор я сожалею о том, что он не дожил до развала Советского Союза и не мог ездить куда бы ему ни захотелось как свободный артист. На его последнем концерте в Нью-Йорке мы не только исполнили, но и записали 1-й концерт Чайковского. Я всегда сожалел, что такой великий артист, как Эмиль Гилельс, получал за это 600 долл. и должен был отдать Советскому Союзу всю оставшуюся часть своего гонорара. К тому самому приезду в Нью-Йорк относится один милый случай. В воскресенье я пригласил Эмиля с женой к нам на обед. Конечно, он хотел последовать этому приглашению без своих вечных сопровождающих. Мы договорились о секретном randevu в 12.13 перед Essex House, оба прыгнули в мою машину, и нам удалось уйти от преследования... Мне очень не хватает моего друга Эмиля, ибо его музицирование и человеколюбие... были для его времени совершенно особенными».

Юрий КРАМЕР

Не бумагой единой...

Уважаемые читатели! Наряду с традиционными возможностями – выписывать газету или покупать ее в киоске – у вас есть еще одна возможность:

подписка на электронную версию «Еврейской панорамы».

Это особенно удобно для читателей, проживающих за пределами Германии, для которых подписка на газету слишком дорога из-за расходов на ее пересылку. Либо для тех, кто, идя в ногу со временем, предпочитает читать газету не в бумажной форме, а на обычном или планшетном компьютере.

К тому же в электронной версии вы можете не только читать статьи, но и слушать их.

Стоимость годовой электронной подписки составляет 44,75 €.

Оформить подписку можно на нашем интернет-сайте по адресу:

www.evrejskaja-panorama.de/shop

Толерантный Иван Бунин

К 155-летию со дня рождения писателя

В русской литературе времен Российской империи хватало писателей, поэтов, публицистов, философов, недоброжелательно косившихся на евреев. Кто-то проявлял это открыто в своих сочинениях. Кто-то откровенничал только с друзьями. Однако далеко не все так себя зарекомендовали. В. Короленко, М. Горький, Л. Андреев, М. Лермонтов, Лев Толстой, Марина Цветаева антисемитами не были. Этот ряд можно продолжать. И прекрасный писатель Иван Алексеевич Бунин тоже в этом ряду.

«Ни юдофоб, ни юдофил»

В России Бунин встречал немало евреев, особенно в своих поездках в «черту оседлости» и более всего в свои периоды жизни в Одессе, где евреи составляли примерно треть населения. Воспоминания современников Бунина, его произведения, дневниковые записи показывают, что людей он обычно оценивал, как и должно быть – по их человеческим, личностным качествам, а не по их национальностям или религиям: «несть ни эллина, ни иудея» Первая супруга Бунина... еврейка. Анна Цакни – дочь грека и крещеной еврейки. От этого брака у него был сын Николай, умерший в детстве. Близких друзей среди евреев у писателя в России почти не было (только прозаик, драматург Семен Юшкевич). Однако среди его приятелей, хороших знакомых представителей ассимилированной еврейской интеллигенции было немало. В особенности в любимой им Одессе: помимо Семена Юшкевича, это литераторы Александр Кипен, Залман Розенталь, Александр Биск, врач и литератор Давид Шпитальников и другие. Теплые отношения были у Бунина с блистательным литературным критиком Юлием Айхенвальдом. Бунин ценил в приятелях-евреях душевные качества, ум, талантливость, оригинальность суждений.

Личностью Бунин был очень яркой, но сложной. У многих складывалось мнение, что человек он холодный, чванливый, сухой, язвительный... В общем – надменный аристократ. Из-за этого мало знающие его люди порой видели в нем и антисемитизм. Без каких-либо убедительных подтверждений. Так, в 1907 г. Бунин с будущей своей супругой Верой Муромцевой посетил Палестину. А одним из их попутчиков на Святой земле стал знаменитый российский пианист Давид Шор. Они познакомились на пароходе и дальше путешествовали вместе. А потом Шор вспоминал, что «тяжело было мне чувствовать в просвещенном человеке несомненный антисемитизм».

Близко же знавшие Бунина считали его милым, ранимым, душевно чутким, способным выслушать, дать дельный совет. И никаким не антисемитом. Хорошо знакомый с Буниным литератор-еврей Александр Бахрах отмечает в своей книге «Бунин в халате», что тот «любит пойти иногда в еврейский ресторан и отлично осведомлен о многих патриархальных еврейских обычаях, которые практикуются только в очень ортодоксальной среде». Но

мог порой и подшутить на национальном вопросе. Бахрах ссылается на поведенную им историю: «Отличный человек был покойный Юшкевич – прекрасный семьянин и верный друг. Но я очень любил дразнить его. Помню, встречаю его однажды в Светлое Воскресение. – Семен, у тебя сегодня плохой день... – А что такое? – Христос воскрес! Он огрызался...».

А вот американский филолог, специалист по русистике и еврейским исследованиям Максим Д. Шраер в интервью российскому изданию «Лабиринт» приводит уже серьезное высказывание писателя из его дневника от 1922 г. Бунин узнал, что князь Голицын в Берлине женился на богатой еврейке, и комментирует: «Эти браки теперь всё учащаются, еврейки становятся графинями, княгинями – добивают, докупают нас». Что это было? Реакция на свой первый неудавшийся брак? Вызванные чем-то эмоции момента? Тот же Шраер подчеркивает, что Бунин всегда осуждал погромы, антисемитизм, проявлял сострадание к дискриминируемым евреям.

Анализируя действия Бунина, историк Марк Уральский в своей книге «Бунин и евреи» приходит к выводу: «Скорее всего, по жизни, в бытовых ситуациях Бунин не выказывал себя ни юдофобом, ни юдофилом, а свои симпатии или антипатии к евреям проявлял в зависимости от конкретной личности да житейской ситуации».

«Я еврей и, быть может, потомок царей»

В русской литературе Серебряного века, в конце XIX – начале XX вв. еврейская тематика звучит. Но в произведениях Бунина, где поднимались или общечеловеческие вопросы, или русские, современных ему еврейских тем, знаковых персонажей-евреев нет. По мнению М. Уральского, возможно, это отражало присущее писателю дистанцирование от общественно-политического пространства. Ведь «еврейский вопрос» был насущной политической проблематикой. Периодически бывало, что евреи и присутствовали в его произведениях, но лишь как фигуры отдельных эпизодов, так сказать, «фигуры или события фона».

При этом у Бунина заметно представлены библейские ветхозаветные темы, проявлен интерес к истории, судьбе еврейского народа. Особенно после огромного впечатления Бунина от путешествия по Святой земле. Путевые очерки, и стихотворения, и рассказы разных лет... Вот, например, из стихотворения «Иерусалим» (1907), написанного по свежим следам от путешествия:

И сказал проводник: «Господин!
Я еврей

И, быть может, потомок царей.
Погляди на цветы

по сионским стенам:
Это всё, что осталось нам...».

Я спросил: «На цветы?»

И услышал в ответ:
«Господин! Это праотцев след,
Кровь погибших в боях.

Каждый год, как весна,
Красным маком восходит она.

Участвовал Иван Алексеевич, несмотря на то, что, как правило, старался уходить от политической сферы, и в акциях русских писателей против антисемитских инцидентов в Российской империи. Выступал против погромов, изгнания евреев из мест их проживания в годы Первой мировой войны. «Дело Бейлиса» однозначно называл «нелепым обвинением».

В коллективном писательском сборнике «Щит» (1915) – опять же его стихотворения на библейские темы. Они доносят написание о том, «откуда все мы вышли» В номере еженедельника «Еврейская жизнь» (1916) к 25-летию творчества поэта Хаима Нахмана Бялика опубликовано бунинское поздравление и написанное им к юбилею стихотворение «Да исполнятся сроки»:

Почто, о Боже, столько лет
Ты мучишь нас в пустыне знойной?
Где правый путь? Где отчий след
К стране родимой и спокойной?..
Прямые коротки пути:
Потребна скорбь, потребно время,
Чтобы могло произрасти
На ниву брошенное семя.

Стихотворные строки настолько гармонируют с поэзией Бялика, что порой их ошибочно принимали за бунинский перевод поэта.

Еврейская общественность ценила гражданскую позицию Бунина и относилась к нему с большой симпатией.

«Жида на это дело нас подбили...»

«Окаянные дни» – самая известная публицистическая работа Бунина. Дневниковые записи. Переживание не принятой им большевистской революции, перипетий Гражданской войны в России. Сначала красная «Москва, 1918 г.», затем красная «Одесса, 1919 г.».

Распространена точка зрения, что это произведение антисемитское или близкое к этому. Не согласен. Но оно сложное для оценивания в этом ракурсе, поэтому может вызывать разные мнения.

Вот, например, встречаем уже в начале текста: «Читали Эренбург, Вера Инбер. Саша Койранский ска- зал про них:

Завывает Эренбург,
Жадно ловит Инбер клич его, –
Ни Москва, ни Петербург
Не заменят им Бердичева».

Здесь явный акцент на национальности при рассмотрении в негативном свете поэтов И. Эренбурга и В. Инбер, что можно трактовать как проявление антисемитизма. Но всё-таки, во-первых, Бунин приводит не свое стихосложение, а, во-вторых, поэт Александр Койранский и сам еврей. Похожим образом действует и тут, и, возможно, с иронией: «Коган рассказывал мне о Штейнберге, комиссаре юстиции: старозаветный, набожный еврей, не ест тrefного, свято чтит субботу...»

Затрагивает Бунин и иных «комиссаров» с «говорящими» фамилиями: видный деятель советской власти в Одессе А. Фельдман проводит собрание. Кто-то кричит: «Довольно, надоело! Хлеба!» – «Ах, вот как! – завопил Фельдман. – Кто это

крикнул?» Крикнувший вскочил и был арестован. «Затем Фельдман предложил „употреблять буржуев вместо лошадей, для перевозки тяжестей“. Это встретили бурными аплодисментами». Не обходится прозаик и без Троцкого: «Статья Троцкого „о необходимости добить Колчака“. Конечно, это первая необходимость и не только для Троцкого, но и для всех, которые ради гибели „проклятого прошлого“ готовы на гибель хоть половины русского народа».

Много сообщает Бунин о восприятии евреев в обществе, об ассоциировании их с большевиками-коммунистами. Характерный разговор «простого народа» о большевиках: «Там жида все... И поляки вдобавок. Он и Ленин-то, говорят, не настоящий – энтго давно убили, настоящего-то». Или вот: «Хожу, прислушиваюсь на улицах, в подворотнях, на базаре. Все дышит тяжкой злобой к „коммуни“ и к евреям». А вот дворник Фома оказывается политически просвещеннее многих: «Теперь злодей укрепился. Вон красноармейцы говорят: „Вся беда от жидов, они все коммунисты, а большевики все русские“. А я думаю, что они-то, красноармейцы-то эти, и есть злу корень. Все ярыги, все разбойники... как измываются над мирным жителем!»

Осуждает Бунин тех, кто идет работать к большевикам. Например, известного журналиста еврея Льва Гальберштадта: «И этот „прекрасился“. Он, вчерашний ярый белогвардеец, плакавший (буквально) при бегстве французов, уже пристроился при газете „Голос Красноармейца“». Однако показывает Бунин, что «в большевиках» ходят далеко не только евреи. «Рассказывают, что Фельдман говорил речь какому-то крестьянским „депутатам“:

– Товарищи, скоро во всём свете будет власть советов!

И вдруг голос из толпы депутатов:

– Сего не буде!

Фельдман яростно:

– Это почему?

– Жидив не хватят!»

«Ничего, не беспокойтесь: хватит Щепкиных», – комментирует Бунин (Щепкин – одесский комиссар народного просвещения, русский).

И вообще есть евреи – за красных и есть – против. Один из них говорит Бунину, что на Киев идет атаман Зеленый. С лозунгом «Бей жидов и коммунистов, за веру и отечество!» И добавляет: «Я сам, так сказать, жид, но пусть хоть сам дьявол придет».

Часто упоминает писатель о встречах, беседах со знакомыми евреями. «Был Юшкевич. Очень боится еврейского погрома. Юдофобство в городе лютует». Конечно, Бунин против погромов, но явно симпатизировавший «белому» лагерю, ждавший прихода «белых», болезненно воспринимавший их критику, он не хотел, чтобы погромы связывали с «белыми». Не верит в это, считает преувеличением? Хочет показать, что не только они причастны? Непонятно. Во всяком случае, то и дело подчеркивает погромы, содеянные не Белой армией. Берет большевистскую пропаганду: «Колчак с Михаилом Романовым несет водку

и погромы...» и продолжает: вот в Николаеве, Елизаветграде, Жмеринке Колчака нет, а зверские еврейские погромы есть. «Это называется, по Блокам, „народ объят музыкой революции – слушайте, слушайте музыку революции!“».

Рассказывает о еврейском погроме в Одессе на Большом Фонтане, учиненном одесскими красноармейцами (очевидно, из дивизии атамана Григорьева, поднявшей восстание против большевиков. – А. К.): «Врывались ночью, стаскивали с кроватей и убивали кого попало». Хороший бунинский знакомый, писатель «Кипен спасся случайно, – ночевал, по счастью, не дома...»; «убит Моисей Гутман, биндюжник, прошлой осенью перевозивший нас с дачи, очень милый человек».

Бунин признает, что советская печать работает против погромов. Публикует из «красных» газет: «Смерть погромщикам! Враги народа хотят потопить революцию в еврейской крови, хотят, чтобы господа жили в писаных хоромах, а мужики в хлеву... пьяница Григорьев провозгласил лозунг: „Бей жидов, спасай Украину“, что несет страшный вред Красной Армии и гибель социальной Революции!»

Говорит писатель о своем посещении синагоги: «Так всё жутко и гадко вокруг, что тянет в церкви, в эти последние убежища, еще не залитые потоком грязи, зверства. Только слишком много было оперы, хорошо только порою...»

И, наконец, пожалуй, лучшие строки книги, отображающие суть мировоззрения автора: «„Левые“ все „эксцессы“ революции валят на старый режим, черносотенцы – на евреев. А народ не виноват! Да и сам народ будет впоследствии валить все на другого – на соседа и на еврея: „Что ж я? Что Илья, то и я. Это нас жида на всё это дело подбили...“».

Итак, отдельные послы «Окаянных дней» сами по себе могут рассматриваться как антисемитские, но в комплексе с другими мыслями текста не позволяют делать общий вывод об антисемитизме этой книги. При этом, естественно, не забудем и огнедышащий контекст времени, огромный накал страстей в Гражданскую войну. Есть стойкие убеждения автора, что большевизм – это крах России, есть евреи среди лидеров большевиков, есть много евреев, которых громадный российский антисемитизм периода войны толкал к большевикам, заявляющим о его недопустимости. Но Бунин показывает, что не нужно ставить знак равенства между евреями и большевиками, ужасается погромам и предлагает не искать вину по национальному признаку.

И, разумеется, необходимо учитывать и фундаментальные взгляды Бунина других времен по «еврейскому вопросу». Всё вместе это исключает обвинения его в антисемитизме.

Да и так сложилось, что именно в «окаянные годы» у Ивана Алексеевича, перебравшегося из охваченной революцией Москвы в Одессу, сформировался круг друзей-евреев – литераторов и политических деятелей (эсеры, народные-социалисты). В 1919 г. Бунин был соредактором газеты «Южное слово», где работало несколько евреев-журналистов. Затем ряд его друзей и коллег, как и Бунин, проследовал в эмиграцию и входил там в близкое окружение писателя. Сами Бунины сумели по-

И. А. Бунин

кинуть в начале 1920 г. Одессу перед захватом ее большевиками и обосноваться во Франции тоже благодаря поддержке евреев – семьи меценатов Цетлиных и публициста, видного деятеля Партии эсеров Ильи Фондаминского.

«Жидовский батько»

В Париже у Бунина возникла среда общения, где очень заметно были представлены евреи – интеллектуалы, бизнесмены, игравшие видную роль в общественно-культурной жизни «русского Парижа». Они были его друзьями, помощниками, меценатами. И горячими поклонниками. Многие литературные критики-евреи посвящали его творчеству комплиментарные статьи.

Очень дружеские отношения связывали Бунина с популярным прозаиком, публицистом, общественным деятелем Марком Алдановым. Они высоко ставили писательские дарования друг друга. Алданов «проталкивал» Нобелевскую премию Бунина. А Бунин с 1937 г. неоднократно выдвигал на «Нобелевку» кандидатуру Алданова. Однажды произошла редкая примечательная история: Алданов с согласия Бунина во время его болезни опубликовал свою литературоведческую статью под его именем. Бунин прочел и подписал. Когда его из вежливости спросили: «Исправлений не будет?», он проворчал: «Ну вот еще! Он пишет так хорошо, что не мне его исправлять...»

В числе наиболее близких друзей Бунина были супруги Михаил и Мария Цетлины. Михаил (подробнее о нем в следующем номере. – Ред.) – литератор, редактор, издатель. Мария – философ, издатель. Оба занимались благотворительностью. Тесная дружба установилась у Бунина с доктором права, писателем Яковом Полонским. В Париже он работал в Центре еврейских исторических документов.

Значительное место в общественном пространстве русской эмиграции во Франции занимал Илья Фондаминский. Он был одним из редакторов ведущего журнала эмиграции «Современные записки», где публиковались художественные произведения Бунина. Как символ «свободной России», Бунин выступал на страницах авторитетной американской газеты «Новое русское слово», редактором и издателем которой работал Марк Вейнбаум. А в

конце 1940-х Марк встал во главе Литературного фонда по поддержке русских писателей в изгнании и тяжело больной, остро нуждавшийся Иван Алексеевич получал пособия.

Американский промышленник родом из Украины Фрэнк Атран как поклонник предоставлял Бунину ежемесячную пенсию, деньги на печатание книг. Материальную поддержку в течение ряда лет оказывал Леонард Розенталь. Сергей Цион координировал помощь Бунину от шведских организаций и частных лиц, способствовал продвижению книг писателя.

Известный писатель, русский Михаил Осоргин отмечал значимость отзывчивых евреев в поддержке Бунина и других русских

писателей-эмигрантов на фоне безразличия в массе своей к судьбе национальной культуры со стороны предпринимателей из числа этнических русских.

В русской эмиграции во Франции юдофобов было множество. Бунин же не примыкал к антисемитским кругам и постоянно демонстрировал, что он «с евреями». Настолько ими был окружен, что антисемиты его даже прозвали «жидовским батьком». А вот, например, с философом-антисемитом Иваном Ильиным писатель пребывал в отношениях неприязненных. Хотя жена Ильина была двоюродной сестрой жены Бунина.

«Улыбнулось нам солнце русское»

Еврей Марк Алданов, «однофамилец» вождя большевиков, известный журналист и общественный деятель российского зарубежья Илья Троцкий, литератор, журналист Андрей Седых (Яков Цвибак), журналист, русско-французский литератор Серж де Шессен сыграли очень большую роль в получении в 1933 г. Иваном Буниным – первым среди русских писателей – Нобелевской премии по литературе.

Илья Троцкий своей статьей инициировал основную кампанию по номинированию Бунина, затронув тему выдвижения на премию представителя русской литературы. Потом агитировал в коридорах Нобелевского комитета. Алданов рекламировал Бунина европейским литераторам, среди которых пользовался уважением. Бунин был незнаком скандинавским читателям, и С. де Шессен отыскал в Стокгольме книгоиздательство для его произведений. Историк литературы Александр Элиасберг переписывался с нобелевским лауреатом Томасом Манном, предлагая ему номинировать Бунина. Обращался к Манну и философ Лев Шестов, с которым дружил Бунин.

Искренне привязанный к Бунину А. Седых активно продвигал его среди интеллектуальной элиты Запада. Писатель сделал его своим литературным секретарем при поездке в Стокгольм для получения премии. Да и когда секретарские обязанности завершились, он продолжал представлять интересы Бунина во Франции, в США. Доверительные отношения с Седых Бунин сохранял до последних дней

жизни. Андрей организовывал для него материальную помощь, утрясал конфликтные ситуации вокруг прозаика.

Нобелевская премия! Близкий друг Бунина, поэт-сатирик, еврей Дон-Аминадо писал:

*И вдруг из пучин незнания,
Равнодушия... – в окошко узкое,
На пятнадцатый год изгнания
Улыбнулось нам солнце русское!*

Сторонники бушевали от счастья. Большевики негодовали. Советская пропаганда изображала русскую эмиграцию беспочвенными, деморализованными изгнанниками, не пригодными к творчеству, а тут Бунин получил высшую в мире награду за литературу.

Не мог поступить иначе

Юго-восток Франции, маленький город Грасс, вила высоко в горах. Тут жил Бунин с супругой во время Второй мировой войны, когда большая часть Франции была оккупирована нацистской Германией, а юг страны контролировало коллаборационистское вишистское правительство.

С 1942 г. на юге Франции проводились массовые депортации тысяч евреев, очень многие из концлагерей уже не вернулись. Узнав о страшной угрозе для пианиста Александра Либермана и его жены, Бунин предложил им незамедлительно переселиться к нему. Они сначала отказывались, не желая навлекать на него опасность, но он буквально настоял. При этом они не были даже близкими друзьями, но Бунин не смог остаться в стороне. В начале сентября 1942 г. Либерманы несколько дней прожили у него.

А с 1940 г. и по 1944-й в бунинском доме жил и литератор, еврей Александр Бахрах. Иван Бунин рассказывал: «Попросился пожить три дня, да и живет уже четыре года. Да ведь не выгонишь его, куда же он пойдет – ведь еврей». Нужных охраняющих документов у него не было, и тогда супруга Бунина Вера Николаевна организовала для него крещение у православного священника. После этого Бахрах смог легально у них проживать. А, когда его задержали эсэсовцы, этот документ о крещении спас ему жизнь.

При этом сами Бунины пребывали в статусе лиц без гражданства, и дом, в котором они жили, им не принадлежал. Он был снят у англичанки, уехавшей с началом войны в Британию. Таким образом, вила, по существу, была имуществом гражданки враждебной державы. У Буниных мог быть обыск, на них могли донести в полицию.

А еще в отличие от многих русских эмигрантов во Франции, которые пошли на сотрудничество с нацистами, Бунин знать нацистов не желал. «Гроша нет за душой», деньги от Нобелевской премии давно иссякли, жизнь впроголодь, но писатель отвергал все предложения работать в издаваемых при оккупации газетах. И очень радовался победам Красной армии в годы Второй мировой, хотя был противником большевиков, отобравших у него родину.

Очень рискуя, Бунины спасали жизни евреям. Иван Алексеевич просто не мог поступить иначе. Вера Николаевна его поддерживала.

Александр КУМБАРГ

Трехзвездный «величайший эстрадный артист мира»

75 лет назад скончался Эл Джолсон

Эл Джолсон был одним из самых популярных американских шоуменов XX в., суперзвездой Бродвея, певцом, киноактером и миллионером. Он обладал необыкновенной харизмой – его дар устанавливать контакт с любой аудиторией отмечал в своих воспоминаниях великий комик современности Чарли Чаплин. Чтобы привлечь внимание к антирасистским идеям, распространенным в то время в Америке, Джолсон во время своих выступлений, нанеся на лицо черный грим, изображал чернокожего человека.

Джолсон, как его называли друзья, снялся в 26 фильмах, сыграл в 13 пьесах, написал около 30 популярнейших песен и стал первым певцом, продавшим более 10 млн пластинок, записав замечательную песенную коллекцию того времени в стиле поп, джаз, регтайм и свинг. В мир музыки его ввела мать, подарившая сыну – мальчику из еврейского местечка – скрипку. Ей удалось внушить ему, что он призван покорить музыкальный мир. Слова матери стали пророческими.

Эл Джолсон (тогда еще Аса Йозельсон) родился 26 мая 1886 г. в местечке Средник Ковенской губернии (в то время принадлежавшем Российской империи, а ныне г. Середжюс в Литве) в ортодоксальной еврейской семье. Он был самым младшим из пяти детей кантора Мозеса Йозельсона и его жены Наоми Кантор.

После погромов 1881–1882 гг. началось массовое бегство евреев из Российской империи. В те страшные годы ее успели покинуть около 2 млн человек. Большинство из них оказалось в Америке.

Настрадавшийся от погромов Мозес Йозельсон также надеялся на лучшую жизнь в «Золотой Медине» – так евреи называли Америку. Он планировал переехать за океан со всей своей семьей, но решил поначалу отправиться туда в одиночку. В 1891 г., оказавшись в Америке, Мозес сумел найти работу кантора и раввина в синагоге Талмуд-Тора в Вашингтоне. Семья присоединилась к нему три года спустя.

Первое трагическое событие, изменившее жизнь восьмилетнего Асы, как и всей их семьи в Америке, произошло в начале 1895 г., когда его мать, к которой он был очень привязан, умерла в 37-летнем возрасте от онкологического заболевания. Все надежды семьи на возобновление нормальной жизни на новом месте рухнули. Маленький Аса, потрясенный потерей матери, после ее кончины более полугодом не мог общаться с близкими. Те страшные дни заставили его очень быстро повзрослеть и изменили его жизненный путь.

Мозес Йозельсон всегда мечтал о том, что его сыновья продолжат семейную традицию, и активно пытался приобщить Асу и Гирша, который был на четыре года старше брата, к канторскому искусству. Чтобы не оставаться вдовцом и восстановить некое подобие семейного дома, он женился на Гесси – их бывшей соседке из Середжюса, которая искренне полюбила приемных детей.

Отец делал всё, что мог, для того чтобы удержать своих своевольных сыновей в узде, но это ему не удалось.

Премьера фильма «Певец джаза»

После женитьбы отца 12-летний Аса сбежал из родительского дома вместе со своим братом Гиршем. В конце 1895 г. они, к ужасу родных, были помещены под опеку штата и находились семь месяцев в католическом приюте, где пели в хоре. Некоторое время братья жили буквально на улице, ночуя на скамейке в парках.

Живя бродячей жизнью, Аса, имевший с детства слабые легкие, часто болел и периодически возвращался к отцу, но потом снова исчезал из дому. Он и Гирш были одержимы идеей попасть в шоу-бизнес, достичь славы и разбогатеть. До самой кончины отца в 1945 г. Джолсон постоянно стремился доказать ему правильность выбора своей жизненной цели и получить его одобрение.

Путь на вершину славы был для него далеко не простым. Аса сменил имя на Эл, а Гирш стал Гарри. Оба они приняли фамилию Джолсон, начав выступать на различных театральных сценах, в основном в бедных городских районах. Они зарабатывали на жизнь пением и чисткой обуви. Большую часть заработанных денег тратили на покупку билетов на представления в Вашингтонском национальном театре.

Годом позднее Эл и его брат переехали в Нью-Йорк, где мечтали попробовать свои силы на театральном поприще на Бродвее. В Нью-Йорке они продолжали вести бродячую жизнь, распевая на перекрестках. Вскоре талант уличных певцов был замечен, и братьев Джолсон стали приглашать участвовать в музыкальных ревю для солдат действующей армии во время испано-американской войны 1898 г.

В октябре 1899 г. Элу улыбнулась удача – его заметил один из бродвейских театральных режиссеров, набравший еврейских детей для участия в шоу «Дети гетто» по пьесе Исраэля Зангвилла. 16 октября 1899 г.

состоялось первое появление Эла на бродвейской сцене. Роль у 13-летнего актера в этом шоу была совсем небольшой и почти без слов, но ею было положено начало в его блестящей карьере. «Дети гетто» были показаны во многих городах Америки.

Весной 1902 г. Джолсон был принят на работу в цирк Уолтера Л. Мэйна. Хотя первоначально Мэйн нанял его в качестве билетера, ему очень понравился голос Эла и он дал ему роль певца в «Indian Medicine Side Show». Оттуда Эл перешел в бурлеск-шоу и выступал в водевилях. А в мае 1903 г. главный продюсер бурлеск-шоу «Dainty Duchess Burlesques» согласился взять Джолсона на роль в шоу «Be My Baby Bumble Bee».

Приобретя некоторый опыт и освоившись в труппе, Эл привлек к партнерству в водевиле и Гарри. Братья работали вместе в William Morris Agency.

В начале 1904 г. комик Джо Палмер, сидевший в инвалидной коляске, предложил Джолсонам участие в комедийном водевиле из трех человек. Так было образовано вокальное трио Джолсон–Палмер–Джолсон. Когда из-за ссоры братьев трио распалось, Эл продолжил развивать свою карьеру в одиночку.

Нужно заметить, что у Эла на протяжении всей жизни были сложные отношения с братом, поскольку они оба были очень талантливы и конкурировали друг с другом. Гарри, который добился меньших успехов в шоу-бизнесе, после взлета карьеры брата был несправедливо обвинен в прессе в том, что пытался ему подражать. Втайне от брата Эл постоянно оказывал ему финансовую помощь и приплачивал тем, кто нанимал его на работу. Сам Гарри об этом никогда не знал.

В 1909 г. по совету известного комика Джеймса Фрэнсиса Дули Эл начал выступать в роли певца-менестреля. Он выходил на сцену с чер-

ным гримом на лице, надев черный костюм, черные туфли и белые носки. Номер стал настоящим хитом, вызывавшим хохот зрительного зала, и вскоре Эла пригласили на эстрадную сцену Orpheum.

В качестве артиста водевиля для изображения афроамериканских джазовых певцов Джолсон разработал свой фирменный стиль: нанесенный жженой пробкой черный грим (blackface), закатывание глаз, жесточайший свист и оперный стиль пения в музыкальном джазовом контексте. Всё это производило яркое впечатление на публику и вызывало у нее восторг.

Вскоре Джолсон стал самым известным «королем blackface», как его называли, и оставался им до конца своей сценической и экранной карьеры. Он принимал участие в представлениях так называемых менестрельных передвижных групп, выступавших в жанре варьете. В начале 1910-х его пение привлекло внимание Лью Докстейдера, продюсера и звезды «Менестрелей Докстейдера». Эл был принят на работу в это популярное варьете.

А затем Джейкоб Дж. Шуберт, один из братьев Шубертов, совладелец шоукомпании The Shubert Organization, заметив талант Джолсона, пригласил его на главную роль в музыкальной комедии «La Belle Rague», премьера которой состоялась на сцене Winter Garden 20 марта 1911 г.

Премьера стала триумфом артиста и собрала массу зрителей. Эл мгновенно привел публику в восторг, исполняя в своем фирменном стиле песни Стивена Фостера. Это было первое музыкальное ревю Джолсона в Нью-Йорке. Оно послужило началом продвижения его карьеры певца. На сцене Winter Garden он с неизменным успехом выступал в течение 15 лет.

На Бродвее же Джолсон выступал около 30 лет. Ни один артист не имел

на этих подмостках такой долгой карьеры и не пользовался такой популярностью. Никто не мог так заводить и держать зал, как Эл Джолсон. Крики и молебны зрителей порой даже мешали продолжению показа шоу. Как-то во время его выступления в Бостоне шоу даже пришлось прервать на 45 минут, чтобы восстановить спокойствие в зрительном зале.

После «La Belle Paree» Эл Джолсон принял предложение выступить в мюзикле «Vera Violetta», премьера которого состоялась 20 ноября 1911 г. Как и в «La Belle Paree», он имел в нем огромный успех. Джолсон стал настолько популярен, что его еженедельная зарплата в 500 долл. была увеличена до 750. Вскоре владелец Winter Garden Ли Шуберт подписал с ним семилетний контракт с зарплатой в 1000 долл. в неделю. А к 1914 г. он сумел добиться такой популярности у публики, что зарплата была удвоена.

Джолсон также входил в число ведущих американских звезд звукозаписи: уже в декабре 1911 г. в продажу поступила его первая пластинка, а всего через год его пластинки начали расходиться миллионными тиражами.

В течение десятилетия он добился успеха на нью-йоркской сцене в таких работах, как «Honeymoon Express» (1913), «Dancing Around» (1914), «Robinson Crusoe Jr.» (1916) и «Sinbad» (1918), в котором исполнил два из своих самых известных хитов – «My Mammy» и, конечно, «Swanee». Эту мелодию ему посвятил Джордж Гершвин. Первые исполненная в 1919 г. в Winter Garden в мюзикле «Sinbad», она стала любимым американским шлягером на долгие годы.

К 1920 г. благодаря своим шоу и мюзиклам Эл Джолсон стал центральной звездой на Бродвее. Но после безвременной утраты любимой матери Джолсона постоянно мучили страхи. «С тех пор я боялся оставаться один, – вспоминал он позднее. – И эти страхи стали моим творческим стимулом, который подталкивал меня, уже взрослого мужчину, выходить на сцену каждый вечер».

В реальной жизни Джолсон, что внешне не было заметно, часто испытывал неуверенность в себе, страх перед выходом на сцену и даже потерю голоса, особенно перед премьерами. Ходили даже слухи о том, что в первые годы его карьеры один из директоров театра поставил охранника возле гримерки Джолсона, чтобы тот не сбежал из театра перед выступлением.

В 1921 г. в Нью-Йорке на 59-й улице Манхэттена братьями Шубертами был создан Театр Джолсона. В возрасте 35 лет Эл стал самым молодым артистом в истории Америки, в чью честь был назван театр.

Тем не менее в день премьеры мюзикла «Bombo», ставшего первым представлением в новом театре, Джолсон, страдая от волнения, перед началом показа в течение нескольких часов гулял по улицам. Из-за чувства страха, охватившего его, он потерял голос и, находясь за кулисами, умоляя рабочих сцены не поднимать занавес. Когда занавес всё-таки поднялся, он всё ещё в большом волнении стоял за кулисами. После того как Джолсона вытолкнули на сцену, он выступил, сорвав бурю аплодисментов. Он не хотел возвращаться на сцену на второй акт, но зрители топтали ногами и скандировали: «Джолсон! Джолсон!». В тот вечер его вызывали на

бис 37 раз, и он, растрогавшись, громко объявил восторженной публике: «Сегодня я счастливый человек!».

С этим невозможно было не согласиться. Джолсон прошел путь от менестрель-шоу до blackface, от водевиля до Бродвея, прежде чем добился небывалого успеха в шоу-бизнесе, что было реализацией мечты всей его жизни.

В марте 1922 г. Джолсон перенес «Bombo» в более солидный Century Theater с целью проведения благотворительных выступлений в помощь раненым еврейским ветеранам Первой мировой войны. Журналист Чарльз Дарнтон из газеты New York Evening World написал о Джолсоне: «Всё, к чему он прикасается, превращается в веселье. Песней, словом или даже одной своей фразой он вызывает спонтанный смех. Вот что значит быть прирожденным комиком».

Несмотря на использование стиля blackface, Джолсон вовсе не был расистом. Наоборот, еще в 1911 г. он активно выступал против дискриминации афроамериканцев на Бродвее, помогая артистам, драматургам и авторам песен, включая Луи Армстронга, Дюка Эллингтона, Фэтса Уоллера и Этель Уотерс в продвижении их творческой карьеры.

В 1927 г. киностудия Warner Brothers пригласила Джолсона на главную роль в фильме Алана Кросленда по одноименной пьесе Самсона Рафаэльсона «Певец джаза», который ознаменовал собой начало эры звукового кино. Фильм принес Элу Джолсону всемирную славу. На первой церемонии вручения премии «Оскар» в 1929 г. кинолента получила специальную награду «за создание первой звуковой картины, которая произвела революцию в киноиндустрии».

Эл Джолсон произнес в фильме ставшую исторической фразу: «Подождите, вы еще ничего не слышали!». Это была первая речевая фраза в истории кинематографа.

В «Певце джаза» Джолсон сыграл раввина. Это была роль, которую он ждал всю свою жизнь. Сюжет картины был как будто списан с его биографии. Главный герой фильма – еврейский мальчик по имени Джеки Рабинович – сбегает от своего отца-кантора в Нью-Йорк, мечтая заниматься шоу-бизнесом. Джеки возвращается домой к отцу, чтобы пропеть в синагоге на Йом-Кипур молитву Кол Нидрей, в то время как его отец находится на смертном одре.

Премьера фильма состоялась 6 октября 1927 г. «Певец джаза» был показан в кинотеатрах по всей Америке и в Европе. Он принес кинокомпании прибыль в размере 3,5 млн долл., обойдя все кассовые сборы самых выдающихся образцов немого кино.

Следующий фильм с участием Джолсона – картина режиссера Ллойда Бэкона «The singing Fool» («Безумный певец») – вышел на экраны годом позднее. В нем Эл исполняет свой знаменитый хит «Sonny Boy», ставший в записи первой американской пластинкой, проданной тиражом 3 млн экземпляров.

Карьера Эла Джолсона в кино продолжилась и в последующие годы. Он снялся в фильмах режиссера Льюиса Майлстоуна «Скажи это в песнях» (1929), «Мамочка» (1930) и «Аллилуйя, я бродяга» (1933), но они уже не имели такого оглушительного успеха, как предыдущие. Warner Brothers попыталась возоб-

новить успех его кинокарьеры, сняв фильм «Чудо-бар» (1934), в котором партнерами Джолсона стали Долорес дель Рио, Кей Фрэнсис и Дик Пауэлл, но фильм, к сожалению, не имел популярности.

В 1930-е гг. выступления в стиле blackface окончательно вышли из моды: его приверженцев обвиняли в латентном расизме. Главным кумиром молодежи 1930-х был менее сентиментальный артист Бинг Кросби.

Когда в 1946 г. на экраны Америки вышел второй биографический фильм об Эле Джолсоне, «The Jolson Story», снятый режиссером Альфредом Грином на киностудии Columbia Pictures, артисту удалось вновь привлечь внимание к своей персоне, несмотря на спад популярности. Роль главного героя в фильме играл более молодой актер Ларри Паркс, но все музыкальные номера исполнял сам Эл Джолсон. И как исполнял! Его голос, звучавший то баритоном, то тенором, был намного богаче и теплее, чем в первом фильме о нем. Картина «История Джолсона» имела громадный успех, став самым кассовым фильмом со времен «Унесенных ветром». Целое поколение кинозрителей было очаровано потрясающим голосом и харизмой певца. Ларри Паркс был представлен к премии «Оскар».

Такой же успех имел и третий прижизненный фильм о Джолсоне – «Jolson Sings Again» («Джолсон снова поет») режиссера Генри Левина, вышедший на экраны в 1949 г. Саундтрек к фильму был продан в количестве нескольких миллионов экземпляров. Картина позволила Элу продлить свою певческую карьеру.

Спустя десятилетия сценическая манера Джолсона вдохновила короля поп-музыки Майкла Джексона. Выступая на сцене Бродвея, Джексон так же, как и Эл, надевал белые перчатки и использовал подобные приемы танца. Манеру исполнения Эла Джолсона использовали и такие величайшие певческие звезды Америки, как Фрэнк Синатра, Элвис Пресли, Бинг Кросби и Джуди Гарленд. В нашем бывшем отечестве его вокальный стиль был взят за основу пения легендой эстрады Леонидом Утёсовым.

В 1940 г. Эл Джолсон, покинув бродвейские подмостки, перешел работать на радио. Он продюсировал собственные радиопрограммы, в которых участвовал и как певец, и как ведущий. Радиосhow Джолсона транслировались с перерывами с 1933 по 1949 г. и были в числе самых популярных. Их с нетерпением ожидала и слушала вся страна.

Десятью годами позже, в возрасте 64 лет, Эл Джолсон подписал контракт с компанией CBS Television Studios на выход в эфир его телешоу, но его уход из жизни произошел еще до начала первых съемок.

В семейной жизни Джолсон был не столь успешен. Он был четырежды женат и образцовым супругом, судя по оценке его бывших жен, не являлся. Как и его брат Гарри, Эл не смог стать отцом. Со своей третьей женой, танцовщицей и актрисой Руби Килер, Джолсон усыновил своего первого сына Эла Джолсона – младшего, к которому у него не было особой привязанности. После развода, произошедшего, по словам Руби, из-за «жестокости обращения», она дала сыну, который с тех пор жил с ней, другое имя – Альберт. В 15 лет его усыновил отчим. Только четвертый брак Джол-

сона с Эрл Гэлбрейт, рентгенологом армии США, которая была на 39 лет моложе его, оказался счастливым. В 1948 г. они усыновили мальчика, назвав его Асой, а в 1950 г. – девочку Алисию.

Во время Второй мировой войны Джолсон побывал во многих американских воинских частях с целью подъема боевого духа на фронте. Он стал первым известным артистом, совершившим музыкальное турне в поддержку войск, в том числе совместно с Марлен Дитрих. Его выступления продолжались до конца Второй мировой войны.

На Корейской войне, начавшейся в 1950 г., он дал перед американскими вооруженными силами 42 концерта за 16 дней, организовав шоу за свой счет и работая на пределе физических возможностей.

Безумный темп жизни, длительные разъезды, увеселения, стали сказываться на здоровье Эла Джолсона. Врачи умоляли его сбавить обороты. Под конец Корейской войны певец заболел малярией и вынужден был прекратить свои выступления. В том же году ему удалили одно легкое. После этого его голос изменился и стал намного ниже.

23 октября 1950 г., вернувшись из очередного продолжительного турне, усталый и больной Джолсон играл в карты с друзьями в своем номере в отеле St. Francis в Сан-Франциско. Потеряв сознание и снова придя в себя, он успел только произнести подоспевшим к нему врачам: «О-о... я ухожу...» Вскоре он скончался от обширного сердечного приступа.

В тот же вечер в память о нем на десять минут погасли все огни на Бродвее в Нью-Йорке и прекратилось движение транспорта. Известие о его смерти стало заголовком газет. Эдди Кантор, президент Гильдии киноактеров Америки, написал в некрологе, что все, кого он встретил на следующий день, – швейцары отелей, водители такси – плакали и не могли поверить, что легендарного Эла Джолсона больше нет в живых...

Первоначально Джолсон был похоронен в Израиле, но затем вдова перевезла его останки в мемориальный парк Хиллсайд в Калвер-Сити, где в его честь был воздвигнут надгробный памятник, спроектированный афроамериканским архитектором и другом Джолсона Полом Р. Уильямсом.

Портрет Асы из Середжюса был воспроизведен на почтовых марках США. Его и до сих пор называют лучшим комиком в мире, о нем написаны книги, в Нью-Йорке его именем названа улица. В первой половине XX в. пластинки с его песнями проигрывались в домах миллионов людей. Министр обороны Джордж Маршалл посмертно наградил его медалью «За заслуги». На Аллее славы в Голливуде установлены три звезды в память о «величайшем эстрадном артисте мира», как именovala Джолсона американская пресса. За его необъятный вклад в развитие индустрии музыки, радио и кино.

Эстер ГИНЗБУРГ

ЧАСТНЫЕ ОБЪЯВЛЕНИЯ

Доктор наук консультирует гимназистов и студентов университетов по теоретической и общей электротехнике, физике и по математике по любым программам.

Тел.: 0157/37 76 47 56, 0152/235 707 15

Вычеркнули из программы

Лахав Шани оказался неугоден в Бельгии

Совсем недавно мы знакомили наших читателей с творческой биографией дирижера и пианиста Лахава Шани (см. «ЕП», 2025, № 8). И вновь появился повод написать об этом музыканте. Правда, повод этот не из числа приятных.

Мюнхенский филармонический оркестр вместе со своим будущим главным дирижером Шани должен был дать концерт на Flanders Festival в Генте (Бельгия). За неделю до выступления фестиваль отозвал свое приглашение. Глава регионального правительства, министр-президент Фландрии Маттиас Дипендале, считает такое решение необдуманным и незрелым.

Это политическое послание, направленное прежде всего против дирижера из Израиля Лахава Шани. Он также является музыкальным руководителем Израильского филармонического оркестра и регулярно выступает с ним. Дирекцию фестиваля не устраивает именно это обстоятельство, о чем она упомянула в письменном обосновании отзыва приглашения: «Лахав Шани неоднократно высказывался в пользу мира и примирения, но, учитывая его роль главного дирижера Израильского филармонического оркестра, мы не можем достаточно ясно определить его отношение к геноцидному режиму в Тель-Авиве».

Всемирно известный дирижер и пианист отмечал, что не считает себя послом израильского правительства. Но для организаторов фестиваля этого оказалось недостаточно. Они потребовали дополнительных разъяснений, которые, по их словам, не были получены. Художественные руководители Flanders Festival отвергают обвинения в антисемитизме, заявляя, что тщательно рассмотрели вопрос.

Однако в конечном итоге они последовали примеру министра культуры Фландрии Каролин Жене. В прошлом она не только выступала за признание «Палестины» и экономические санкции против Израиля, но и призывала представителей сферы культуры прекратить сотрудничество с израильскими учреждениями. Министр культуры отметила в эфире телеканала VRT, что выступает за диалог, но поддерживает решение Flanders Festival и одновременно подчеркивает свободу творчества. Еврейский информационный и документационный центр (Антверпен, Бельгия) призвал к отставке Каролин Жене и считает, что город Гент и

Лахав Шани с Мюнхенским филармоническим оркестром

организаторы фестиваля должны извиниться за эту антисемитскую дискриминацию. Правительство Бельгии также осудило отмену концерта. Министр иностранных дел Максим Прево, который сам поддерживает санкции против Израиля и признание «Палестины», предостерегает от обобщений: «Не следует думать, что каждый израильтянин или еврей автоматически одобряет политику премьер-министра Израиля Биньямина Нетаньяху».

Если в Бельгии критика решения организаторов фестиваля была несколько смягчена, то в Германии отзыв приглашения Мюнхенскому филармоническому оркестру и Лахаву Шани вызвал бурное возмущение. Центральный совет евреев в Германии обвинил бельгийский фестиваль в посягательстве на основополагающие демократические ценности. Министр ФРГ по вопросам культуры и СМИ Вольфрам Ваймер раскритиковал позицию Flanders Festival в интервью радиостанции Deutschlandfunk: «Я шокирован отзывом приглашения. Считаю этот инцидент настоящим скандалом. Отзыв приглашения ведущему оркестру из-за несогласия с религиозными убеждениями дирижера – абсурд. Это, по сути, вопиющий акт открытого антисемитизма, и от него можно только защищаться».

Шани вычеркнули из программы не потому, что он совершил какой-либо недостойный поступок, а исключительно потому, что музыкант – еврей и гражданин Израиля. На пост главного дирижера Мюнхенского филармонического оркестра его утвердили в 2023 г. Официально он вступит в должность в 2026-м, но до этого момента регулярно работал и будет работать с оркестром. Израильский филармонический оркестр,

основанный в 1930-х гг., с которым также связан Шани, играет представительскую роль для Государства Израиль и для израильской культурной жизни. Шани никогда не воспринимал руководство оркестром как пропагандистскую функцию. В этом году 8 мая, в 80-ю годовщину окончания Второй мировой войны в Европе, Шани объединил Мюнхенский и Израильский филармонические оркестры. Это совместное выступление германских и израильских музыкантов восприняли как знак гуманизма.

В связи со скандальным решением Flanders Festival неизбежно вспоминается, что в 2022 г. с поста главы Мюнхенского филармонического оркестра был уволен российский дирижер Валерий Гергиев из-за его близости к президенту РФ Владимиру Путину. Бургомистр Мюнхена в то время выдвинул ультиматум: Гергиев должен был четко дистанцироваться от жестокой агрессивной войны России против Украины. Дирижер промолчал. На этом его музицирование в Мюнхене закончилось.

Музыкальный обозреватель Deutschlandfunk Kultur Райнер Пёльман справедливо считает, что параллели между инцидентами с Гергиевым и Шани можно усмотреть лишь при очень поверхностном взгляде: «Если присмотреться внимательнее, сразу заметны различия. К началу широкомасштабной агрессии России против Украины в 2022 г. Гергиев уже являлся открытым сторонником российской власти, а сейчас он еще более активный представитель и пропагандист Путина, его политики, в том числе и военной. Лахав Шани был и остается вовсе не пропагандистом, как мы сейчас видим, а скорее взумчивым, сбалансированным музыкантом – иными словами, полной

противоположностью Валерию Гергиеву. Можно, пожалуй, сказать, что Мюнхенский филармонический оркестр вновь столкнулся с очевидной проблемой – необходимостью справляться с вероятностными протестами. Остается только надеяться, что оркестр, его руководство и организации, поддерживающие коллектив, сохраняют стойкость и самообладание. Однако солидарность с оркестром и его будущим главным дирижером сейчас поистине колоссальна».

Появилась петиция с призывом к бельгийскому фестивалю пересмотреть свое решение, подписанная такими знаменитыми музыкантами, как виолончелист Миша Майский, скрипач Рено Капюсон и пианистка Марта Аргерих. Ее коллега по инструменту Игорь Левит в интервью программе Tagesthemen, выходящей на телеканале ARD, выразил свое возмущение и потрясение в связи с отзывом приглашения Шани и Мюнхенскому филармоническому оркестру и подчеркнул, что бельгийский фестиваль не выдержал давления со стороны улицы.

Владимир Юровский, главный дирижер Симфонического оркестра Берлинского радио, а также его директор Карола Ройль выпустили обращение от имени коллектива: «Мы выражаем солидарность с Лахавом Шани и требуем немедленной отмены решения Flanders Festival. Наш оркестр и коллектив высоко ценят Лахава Шани не только как приглашенного дирижера, но и как человека, всегда выступавшего за диалог и мир. Музыка, являющаяся нашим утешением и надеждой в мире, который становится все более репрессивным, не должна стать жертвой политических бойкотов».

Компания Berliner Festspiele, которая совместно с Фондом Берлинской филармонии в сентябре проводит фестиваль классической музыки Musikfest Berlin, сообщила об экстренном дополнении его программы – включении в нее выступления Лахава Шани и Мюнхенского филармонического оркестра. В сообщении говорится: «Директор Berliner Festspiele Маттиас Пеес и художественный руководитель Musikfest Berlin Винрих Хопп, а также художественный директор Берлинского филармонического оркестра Андреа Цицшман тепло приветствуют дирижера Лахава Шани и Мюнхенский филармонический оркестр, а также выражают поддержку объединяющей силе искусства, основополагающим ценностям наших демократических обществ в Европе и выступают против антисемитизма, дискриминации и бойкота искусства и науки».

Сергей ГАВРИЛОВ

Идиш в Средние века

Выставка в библиотеке Трирского университета

С 1998 г. ученые собираются на «Симпозиум по идишистике в Германии», который проводится попеременно в Дюссельдорфе и Трире. 28-й симпозиум прошел с 1 по 3 сентября в Трирском университете.

В качестве особого события команда под руководством д-ра Андреаса Ленерца (доцент кафедры истории Средневековья Трирского университета), д-ра Симона Нойберга (профессор идишистики) и идишиста Фабиана Хайдука устроила в главном здании

университетской библиотеки выставку «Jiddisch – von den Anfängen bis zum Buchdruck» («Идиш – от истоков до печатного станка»), организованную благодаря щедрому пожертвованию Общества друзей Трирского университета. Тема выставки – развитие идиша до позднего Средневековья. Она торжественно открылась в конце первого дня симпозиума. Вернисаж собрал около 80 гостей – как ученых, так и тех, кто просто интересуется данной тематикой.

Развитие идиша в Средние века освещается с использованием источников разных жанров, включая юридические тексты и научные трактаты. Частные письма иллюстрируют социальную динамику в еврейских общинах и личные проблемы, волновавшие евреев в Средние века. Найденный в Эрфурте камень из песчаника с надписью, предоставленный для выставки, стал предметом споров. Написан ли текст действительно на идише и где камень использовался?

Выставка впечатлила гостей подборкой источников, которые сопровождаются краткой информацией и воссоздают всестороннюю панораму различных сфер жизни. Экспозицию оживляют видео- и аудиоматериалы.

С. Г.

«Jiddisch – von den Anfängen bis zum Buchdruck». Bis 31. Oktober 2025. Universitätsbibliothek Trier (Universitätsring 15, 54296 Trier). Der Eintritt ist frei.

История Израиля

Анита Шапира, один из наиболее значимых, как гласит аннотация, израильских исследователей национальной истории и культуры, специалист по истории сионизма, пишет историю своей страны от ее утопических истоков начала 1880-х гг. и почти до актуального ее состояния – до начала 2000-х, до «десятилетия надежды» 1990–2000 гг. включительно, когда в Израиль из России приехали более 800 тыс. иммигрантов: с ними связывались очень большие надежды «на социальное и политическое обновление и экономический рост» (ну, получилось несколько сложнее, о чём автор тоже рассказывает подробно и, насколько возможно, объективно) и вплоть до столкновений еврейского большинства с арабским меньшинством, начавшихся в октябре 2000-го.

Что было дальше, мы, увы, уже знаем. А Шапира, по существу, пишет историю чуда, – и это не восторженное читательское восклицание, а собственные слова автора. «Создание еврейского государства, – говорит она, – стало одним из необычайных чудес истории. Нация диаспоры, которая веками не имела политических традиций и собственных органов власти, научилась выживать в разных климатических условиях и при различных режимах, смогла за очень короткое время заложить основы для существования в суровой стране, вдали от экономических центров, культурных и интеллектуальных ресурсов». Более того, она показывает, что у этого чуда были, оказывается, вполне реальные механизмы, поддающиеся описанию и анализу.

В это фундаментальное построение вовлекаются громадные объемы материала. Автор рассматривает максимально разные стороны становления и жизни еврейского государства – от политики и демографии до культуры. Для тех, кто хочет составить себе основательное представление о том, как и почему именно так устроен Израиль, – совершенно незаменимая книга.

Анита Шапира. *История Израиля от истоков сионистского движения до интифады начала XXI века* / Перевод с английского Ильи Печенина; под ред. К. Могаричева. – М.: КоЛибри, 2025. – 656 с. – (КоЛибри NonFiction) ISBN 978-5-389-29590-2

А ты не вернулся

Это письмо (именно так: вся книга – личное обращение, написанное во втором лице) тому, кто никогда его не прочтает и не ответит, Марселин Лоридан-Ивенс (1928–2018), сценаристка, режиссер, писательница, написала своему погибшему отцу спустя семь десятилетий после его смерти. В конце февраля 1944 г., почти 16-летняя Марселин и ее отец Шлоим Розенберг, французские евреи, были арестованы и отправлены сначала в транзитный пункт Дранси, а оттуда в лагеря смерти: она – в Биркенау, он – в Освенцим. Эти лагеря были совсем рядом, и, вопреки всем невозможностям, отцу и дочери, бывшим уже узниками, удалось встретиться.

Он сказал ей тогда: «Ты, возможно, и вернешься, ведь ты молода, а я не вернусь». «Это пророчество, – признается она через много лет, – впечаталось в мою голову так же безжалостно, на веки вечные, как и номер 78750 – в мое левое предплечье несколько недель спустя».

Тем более, что вышло именно так.

Марселин выжила. Шлоим пропал бесследно и через несколько лет после войны был признан умершим.

Огромная, на внешний взгляд очень осмысленная и плодотворная жизнь, которую прожила Марселин после освобождения из концлагеря, в каком-то смысле стала письмом к погибшему отцу, разговором с ним – и вся оказалась определена этой утратой и в каком-то смысле погублена ею.

Лоридан-Ивенс не просто оплакивает утрату. Она еще и жестко, насколько возможно, анализирует свою биографическую ситуацию, – по всей видимости, типичную для тех, кто выжил в Холокосте, но потерял родных и любимых людей, а с ними, навсегда, – и саму внутреннюю возможность счастливой и гармоничной жизни. Книга – не только личное, взволнованное письмо, но и исследование на собственном личном примере того, что в такой ситуации происходит с человеком, как Холокост выжигал жизни и ломал души оставшихся даже после того, как закончился.

Марселин Лоридан-Ивенс при участии Жюдит Перриньон. *А ты не вернулся* / Перевод с французского В. Фридман. – СПб.: Издательство Ивана Лимбаха, 2024. – 96 с.

ISBN 978-5-89059-540-9

И сказала Рахиль

Марат Баскин, живущий в США уроженец Беларуси, пишущий на русском языке прозу о родном штете Кремень и его обитателях (это его Йокнапатофа, разве что, в отличие от фолкнеровской, совершенно реальная), уже бывал героем наших обзоров и, несомненно, станет им еще не раз. Сегодня же мы читаем очередную его повесть, действие которой происходит – в своей видимой глазу части – не очень типичным для Баскина образом, в Нью-Йорке. Зато основная часть действия – та, что в памяти, воображении и внутреннем чувстве – разворачивается всё там же, в еврейской Йокнапатофе, о которой Рохл, героиня (подобно автору – эмигрантка из Кременя), только и говорит; вся повесть – несколько ее монологов, обращенных к алтер эго автора.

«Я так привыкла в нашем Кремене. А здесь сиди и молчи! Слава Б-гу, что вас нашла в этом Нью-Йорке и могу с вами пару минут поговорить. Вы же писатель, вы должны слушать людей, и, может, у вас получится из моей истории что-нибудь интересное. Когда-то в кременской газете обо мне писали. Заметка в десять строчек – мать-героиня из Кременя! У нас в Кремене я была героиней – восемь детей! А здесь у нас в Бруклине в каждом доме героиня! И никаких президентов!»

Да еще один монолог, заключительный, – дочери Рохл, торопливый, полный англицизм, – уже после того, как Рохл исчезла.

История, конечно, опять кременская, даже если в Америке. История о любви и одиночестве: и таинственная, и пронзительно, безутешно трагическая. Событий здесь на целый роман: в классическом смысле, на много переплетающихся сюжетных линий – по числу детей героини, то есть как минимум восемь, а ведь еще и внуки есть... все эти линии, плотно-плотно упакованные, правда, едва намечены, иные и совсем скрыты. Так что это всё-таки повесть, и у нее есть еще одна героиня: русско-белорусско-еврейская речь. Автор даже не стилизует ее: он ею живет, она – его естественный внутренний язык.

Марат Баскин. *И сказала Рахиль* // Знамя. – № 8. – 2025. = <https://znamlit.ru/publication.php?id=9483>

Тыльная сторона ладони

Вышедшая в независимом латвийском издательстве книга русской израильтянки, поэтессы и прозаика Алёны Чурбановой – поэтическое осмысление событий последних, трагических двух лет израильской истории с позиций частного, затронутого (и глубоко уязвленного) этими событиями человека. Общее несчастье наложилось у автора и на личную беду – на инвалидность ребенка, и две эти беды поэт видит одним взглядом. Что-то вроде двух полюсов одного и того же.

В стихах Чурбановой было бы несправедливо видеть одно только свидетельство переживаемого и наблюдаемого – хотя есть и это: максимально четкая, насколько вообще возможно, фиксация фактов: «В промежутке между войнами / Коротко стриженные волосы / Становятся лишь чуть длиннее», без повышения голоса – там где впору, казалось бы, кричать криком; поэт же выбирает то, что другой поэт, Дмитрий Герчиков, в своем послесловии к сборнику назвал отсутствием «экспрессивной эмоциональности». Это высказывание именно поэтическое, продуманное и выстроенное как таковое, следующее известным традициям. Традиции выявляет в послесловии Герчиков, возводя поэтическую работу Алёны к минимализму Всеволода Некрасова и Яна Сатуновского («С ним ее роднит фрагментарность и разговорный стиль, сниженная лексика вкупе с лиризмом и горькая ирония, но самое главное сходство – это осознание повсеместного насилия как факта, переставшего казаться неестественным»), сопоставляя ее с Иваном Ахметьевым и Натальей Азаровой и говоря, что Чурбанова использует язык как «инструмент по обнаружению микросмещений реальности». Кстати, это минимографическое послесловие достойно отдельного внимательного чтения. Впрочем, тексты, независимо от их анализа, говорят сами за себя.

Война затаилась

В обычных мирных словах.

Например, читаешь:

«Тыльная сторона ладони», –

И думаешь: значит,

Есть и фронтовая.

Алёна Чурбанова. *Тыльная сторона ладони. Стихи 2023–2025 гг.* / Послесловие Дмитрия Герчикова. – Ozolnieki: Literature Without Borders, 2025. – 85 с. – (Paroles. Вып. 9)

ISBN 978-9934-649-07-3

Подготовила Ольга Балла-Гертман

Йом-Кипур и прощение

Судный день начинается с вечера 1 октября

Как утверждает еврейская традиция, Йом-Кипур – день раскаяния, помилования и прощения. Может сложиться впечатление, что речь идет о раскаянии человека и о Б-жем помиловании и прощении его. Но это не так. В этот столь особенный и отличающийся от других день огромную роль играет помилование и прощение одним человеком другого человека.

«Великий смысл Судного дня (Йом-Кипура) заключается в том, что этот день мы учимся прощать», – напоминает рав Арье Кацин.

Один из выдающихся еврейских мудрецов коэнского рода Эзры рабби Элазар бен Азария утверждал: «Йом-Кипур очищает человека от преступлений, совершенных им против Всевышнего, но не очищает от преступлений, совершенных человеком против другого человека, до тех пор, пока обидчик не испросит прощения, не успокоит обиженного и не исправит ту несправедливость, которую он допустил по отношению к нему». Получается, что человек должен сделать всё, что в его силах, чтобы обиженный им простил его. Почему человеческое прощение играет столь важную роль?

«Очень важно получить прощение обиженного, так как без него грех обидчика не искупается даже в Йом-Кипур и даже если обидчик раскаялся», – утверждает рав Яков Шуб. Получается, одним из важнейших проявлений Йом-Кипура является необходимость раскаяться и получить прощение человека, которого обидел, которому причинил зло, то есть главные задачи накладываются на обидчиков? На мой взгляд, это не так. На тех, у кого просят прощения, накладываются не менее сложные и важные задачи. Не потому ли, как рассказывает рав Элияу Левин, «наши мудрецы говорят: если человек способен пересилить свои чувства и простить обидчика, его заслуга настолько велика, что Творец прощает ему его собственные нарушения»?

Любопытная ситуация складывается в Йом-Кипур. Хорошо известно утверждение еврейской религии, что «раскаяние приближает к Б-гу даже людей, далеких от Него». Но дело в том, что прощение одним человеком другого человека также приближает к Творцу, к порядкам высших миров, в которых это служит прощением и обидевого, и обиженного. Почему так?

Известный израильский раввин Симха Коэн рассказывает: «Через книгу „Томер Двора“ рабби Моше Кордоверо красной нитью проходит мысль, что люди должны как бы уподоблять свое поведение поведению Творца. Как одно из таких качеств он упоминает взаимоотношения, которые должны быть между просящим прощения и извиняющимся: ...если человек согрешил и затем раскаялся, Всевышний ценит его еще больше, чем до этого. Об этом сказано в Талмуде (Брахот, 34): „На том месте, где стоят раскаявшиеся грешники, не могут стоять даже совершенные праведники“. Таким же образом человек должен вести себя со своим ближним. Не держать на него зла по поводу ссоры в прошлом, а на-

Йом-Кипур. Неизвестный автор. Гравюры еврейских церемоний и обрядов 1724 г.

оборот, увидев, что ближний ищет примирения и дружбы, относиться к нему с еще большим милосердием и любовью, чем раньше. Нужно сказать себе: „Он для меня – как раскаявшийся грешник, на месте которого не может стоять даже совершенный праведник“, и приближать его к себе даже больше, чем „совершенных праведников“ – тех людей, которые никогда против него не грешили. Когда мы стоим перед Творцом мира, чтобы просить прощения за наши грехи и упущения, нам следует помнить слова Мудрецов, несомненно внушенные Духом святости: „Тому, кто пересиливает себя и прощает, прощаются все грехи“. Получается, в Йом-Кипур прощение другого является одной из важнейших составляющих прощения собственных грехов. Значит, прощение необходимо не только обидчику, а еще и обиженному. Получается, когда кто-то просит прощения, следует пожалеть не только его, но и себя?

«Сказано тебе, человек, что добро и что Г-сподь требует от тебя: только вершить правосудие, и любить милосердие, и скромно ходить пред Б-гом твоим» (пророк Михи, 6:8). На мой взгляд, в искреннем прощении содержатся и правосудие, и милосердие.

Правосудие. В Торе сказано: «...по правде (справедливо) суди ближнего твоего». А что может означать эта «правда» в плане прощения ближнего? Полагаю, следующее.

Как рассказывают еврейские источники, «Йом-Кипур – День Испупления, когда мы анализируем свои поступки, совершенные за прошедший год, раскаяваемся и просим Всевышнего простить нас». Если объективно вспомнить и проанализировать свои слова и поступки, то может оказаться, что я, обиженный, осуждающий и не прощающий другого человека, обижал других людей еще сильнее. Как говорится, наломал еще больше дров. В этом еще и будет укрощение собственной гордыни, то есть проявление скромности.

Получается, прощение связано с осознанием собственных грехов, что имеет самое непосредственное отношение к раскаянию Йом-Кипура.

Получается, зачастую причиной прощения бывает осознание, что сам, увы, не лучше своего обидчика. Значит, прощающий может исполнить сразу два закона Йом-Кипура: и раскаяться, и простить. Так, может, искреннее прощение в Йом-Кипур других людей не менее важно, чем собственное раскаяние? Да и вообще, что сложнее: самому раскаяться или искренне простить другого? Полагаю, ответ на этот вопрос вряд ли может быть однозначным...

Милосердие. Человеку, желающему прощения, тяжело, стыдно и потому плохо. Отказать в прощении – сделать ему еще хуже. Поэтому лучше устранить недобрые чувства и мысли, которые неизбежно порождает непрощенная обида, и шагнуть ему навстречу. Кроме того, обида за просто может превратиться в идола, которому неосознанно начинаешь служить, что весьма затрудняет исполнение еврейских законов. Например, «Не питай ненависти к брату твоему в сердце твоём. Увещевай, увещевай ближнего твоего, и не понеси за него греха» («Вайикра», 19:17).

Как отмечали комментаторы, повеление «увещевай ближнего своего» считается крайне трудным для исполнения. И зачастую эта трудность заключается в непрощенных обидах. Действительно, а можно ли искренне и действительно «увещевать» того, которого не прости и потому относиться к нему не лучшим образом? Вряд ли... Получается, непрощенная обида становится весьма серьезным препятствием на пути искоренения не только грехов ближнего, но и своих собственных? Наверное, в одной и той же проблеме может присутствовать два греха: грех обидевого и грех не сумевшего простить. Полагаю, одним из предназначений Йом-Кипура является исправление этих двух грехов.

Есть еще один аспект. С обидчиком всё понятно. Он должен попросить прощения и приложить все возможные усилия для исправления собственного проступка. А можно ли полностью или хотя бы в значительной мере исправить совершенное? Увы, далеко не всегда... Так что же делать? Пожизненно оставлять-

ся неисправимым, непрощенным грешником? Получается, надежда только на искреннее прощение.

Еврейские мудрецы говорят, что ответ на вопрос, простит ли Б-г грехи человеку, напрямую зависит от способности этого человека прощать другим людям их проступки. «Не мсти и не храни злобы на сынов народа твоего, и люби ближнего твоего, как самого себя» («Вайикра», 19:18). Разумеется, чтоб не мстить, не хранить злобу и хорошо относиться к другому, человеку крайне необходима способность искренне прощать.

«Оставит нечестивый путь свой и человек несправедливый – помыслы свои, и возвратится к Б-гу, и Он помилует его, и к Б-гу нашему, ибо Он много прощает» (Йешаяху, 55:7). Полагаю, человек «нечестивый» – это тот, который обидел. А человек «несправедливый» – это зачастую тот, который не хочет, не способен прощать.

Нельзя не признать, что в раскаянии присутствует суд – осуждение самого себя за сказанное или сделанное. Но за судом обязательно должно следовать милосердие. Полагаю, самым подлинным и необходимым, разумеется и в плане будущего, милосердием является искреннее прощение. Наверное, именно это действительно и надежно проявляется в такой важной сфере бытия, как отношения между людьми.

Суббота

«И будет вам установлением вечным: в седьмом месяце, в десятый день месяца укрошайте (смиряться. – Сончино) ваши души и никакой работы не делайте, уроженец и пришелец, проживающий среди вас». Десятый день седьмого месяца – это Йом-Кипур. «Суббота прекращения трудов это для вас, и укрошайте (смиряться) ваши души, – это установление вечное» («Вайикра», 16:29). «Это суббота покоя для вас» (Сончино). Почему Йом-Кипур назван Субботой, а Суббота – днем покоя?

Полагаю, одним из существенных факторов внутреннего покоя, мира в душе становится искреннее прощение. Не надо вновь и вновь прокручивать в мозгах обидную ситуацию, осознавать, что не отреагировал должным образом. Нет потребности осуждать, презирать другого, злиться на него, вынашивать планы наказания, мщения и т. п. Не в этом ли смирение души, о котором говорит Тора? Так, может, одним из проявлений искреннего прощения является именно то, что Тора называет «смирением души»?

Получается, в Йом-Кипур главенствующую роль играют два вида смирения: смирение раскаявающегося и смирение прощающего. Что весьма способствует этому? Полагаю то, что объединяет Йом-Кипур с Субботой.

«В этот святой день (Субботу. – Е. Д.) человек устает, достигает дополнительной души свыше, и его категория совершенства актуализируется... Святость Субботы – это мир мысли», – рассказывает рав Эуд Авицедек. Герман Коген определял «святое» как сферу этической деятельности, место встречи чело-

веческого и Б-жественного разума. Полагаю, и дополнительная душа, и «встреча» с Б-жественным разумом весьма способствуют как собственному раскаянию, так и прощению других.

Что еще связывает раскаяние и прощение? Раскаяние – это признание совершенного негатива, стремление исправить его и надежда на прощение. Так, можно ли в такой особенный по своему высочайшему духовному уровню день отказать близкому в том, чего столь сильно желаешь сам, то есть в прощении? Ведь это, по существу, является главным нарушением сути Торы, которую великий еврейский мудрец Гилель определил так: «Не делай другому того, чего не желаешь, чтоб делали тебе».

Месяц элул

«Элул – месяц очищения и покаяния, период, когда человек может оставить ошибки, совершенные в прошлом, и посвятить себя новому, полному смысла будущему... Элул – это время самоанализа... погружения в изучение Торы... время для „подведения духовного баланса“ и для оценки прожитого года... время, чтобы осмыслить совершенные поступки и оценить духовный рост, достигнутый на протяжении уходящего года. Время для подготовки к наступающим Дням Трепета – Рош ха-Шана и Йом-Кипур» (из посланий Любавичского ребе).

Рав Элияу Ки-Тов рассказывал: «Поскольку элул – последний месяц года... в течение него читают Слехот и покаянные молитвы, обращенные к Всевышнему (как и в Йом-Кипур. – Е. Д.). В эти дни Всевышний принимает наше раскаяние с большей готовностью... С начала времен дни месяца элул – дни благоволения».

Так если и месяц элул, и Йом-Кипур – дни благоволения Всевышнего к человеку и прощения его грехов, то получается, что и человек и в элул, и в Йом-Кипур должен «благоволять» к другому человеку и прощать его?

Как отмечал Рамбам: «Человек должен подражать Творцу именно в своем поведении, формировать свое поведение и исправлять свои поступки, подражая Б-гу». Получается, в элул увеличивается возможность не только совершить раскаяние, но и получить прощение. Прощение и от Б-га, и от человека, поскольку эти прощения объединяет Йом-Кипур.

А что еще объединяет месяц элул, Йом-Кипур и прощение? Полагаю, то, что подразумевают библейские города-убежища.

«Города-убежища – этим термином в Торе названы города с особым статусом, выделенные для проживания в них совершившего непреднамеренное, случайное убийство. Выделить такие города и обеспечить хорошие пути, ведущие к ним (проложить дороги), – это одна из заповедей Торы» («Толдот Йешурун»). Как элул и прощение связаны с городами-убежищами?

«В главе „Шофтим“ мы читаем о городах-убежищах, куда мог скрыться совершивший непреднамеренное убийство человек и где он мог раскаться. Месяц элул, на который всегда приходится эта глава, во времени является тем же, чем города-убежища являлись в пространстве... Всё сказанное о городах для убежища относится и к месяцу элул... Название

месяца элул и его толкование („ина леядо ве-самти лах“) намекают на то, что этот месяц подобен во времени тому, чем были города-убежища в пространстве» (из бесед Любавичского ребе).

Рав Элияу Ки-Тов писал: «Вы можете спросить: „Какая связь? Там-то речь идет об убийстве!“ Позвольте спросить: а разве грех – это не убийство, не уничтожение собственной души?»

Но только ли собственный грех убивает? Полагаю, не только. Подлость, предательство, жестокость и т. п. также весьма разрушительно сказываются на человеке. Полагаю, искренне простить другого человека означает пустить его в собственноручно созданный город-убежище, где стремящийся к прощению может укрыться от жестокости, мстительности, ненависти, в общем от нежелания обиженного им смирить собственную душу, что велит сделать в Йом-Кипур Всевышний.

В течение этого месяца (элул) мы стараемся обеспечить себе как можно больше добрых «адвокатов», которые защитят нас в день Суда, заставив замолчать всевозможных «прокуроров», враждебных нам и напоминающих о наших проступках. Так, может, одним из этих обвинителей становится неумение, нежелание прощать других?

«В Талмуде сказано: „Тот, кто прощает других, устает от прощения за свои грехи“. Рав Деслер объясняет, что это работает по принципу „мера за меру“, а именно: строгость или мягкость Небесного суда по отношению к человеку напрямую зависит от уровня строгости и требовательности самого этого человека по отношению к другим» («Толдот Йешурун»).

Как было сказано выше, «обеспечить хорошие пути (проложить дороги) в города-убежища – является одной из заповедей Торы».

Так, может, прощение еще и подразумевает проложенные для ближнего «хорошие пути» в город-убежище, которым зачастую становится прощение? А может, прощение – это город-убежище, в котором встречаются, но уже в новом качестве, и раскаявшийся, и простивший? Они оба сделали всё возможное для исправления собственного негатива. Раскаявшийся – в совершенном проступке, а простивший – в преодолении собственной гордыни, злопамятности и мстительности. Насколько же реально возведение города-убежища и для себя, и для своего ближнего, который только что был твоим врагом? А может, прощение – самый действенный и доступный способ устранения собственных врагов, которые отравляют жизнь, и обращения их в ближних, что дает мир и покой душе, о котором было сказано выше? Те, кто недавно были врагами и противниками, становятся ближними в объединившем их городе-убежище, которым становится раскаяние одних и прощение других? Вот был враг и покоя не давал. По ощущениям и мыслям можно сказать, что внутри сидел. Не отставал, не отпускал, жизнь отравлял. И в один момент вместо него в жизни появляется человек, к которому испытываешь вполне человеческие чувства. Почему? Больше всего человек не любит тех, кому причинил зло, и любит тех, для кого совершил добро. Так и с прощением. Непрошенная обида – это зло. И зачастую зло не для обидчика, а для

обиженного, о чем можно судить исходя из вызываемых у него эмоций. Иногда просто абсурд получается: мало того, что обидели, так еще и сам себе негатив добавляешь.

Но всегда ли просящий прощения заслуживает его? Увы, не всегда... Так что же делать? Простить авансом. Как рассказывают еврейские источники, в Йом-Кипур были даны вторые Скрижали взамен разбитых первых в связи с грехом золотого тельца. Золотой тельце стал грубейшим нарушением Второй заповеди, предписывающей: «Не делай себе изваяния и никакого изображения того, что на небе, вверху, и что на земле, внизу, и что в воде, ниже земли» («Шмот», 20:4), то есть однозначно запрещающей любые проявления идолопоклонства, но...

Творец прощает сынов Израиля и дает новые Скрижали. Почему? Не потому ли, что евреи никогда больше не будут изобретать разнообразных «золотых тельцов», нарушая Его заповеди и радоваться им? Конечно же, нет. Сколько еще нарушений и отступлений будет... Новые Скрижали означают, что Всевышний простил евреев. Главная причина обретения новых Скрижалей, на мой взгляд, не в людях, а в прощении Творца, ставшем «авансом» на будущее. Быть может, в авансе, которым зачастую становится искреннее прощение, существенное проявление подлинного милосердия?

Йом-Кипур – день суда. Но судом ли он должен завершиться? Ни в коей мере. Рав Эуд Авицедек рассказывает: «Качество Милосердия должно проявиться после качества Суда, чтобы дать миру возможность устоять. В отличие от качества Суда, которое требует немедленного совершенства человека в каждый отрезок его жизни, качество Милосердия дает возможность завтрашнего дня (вдруг человек раскается и исправит свой грех)... Слова „милосердие“ и „завтра“ состоят из одних и тех же букв».

Допустимо ли считать, что все эти возвышенные призывы к прощению – чисто религиозные штучки, не имеющие к нашим суровым, жестоко-прозрачным будням никакого отношения? Полагаю, нет. Чисто библейского мнения по поводу прощения придерживается и современная психология. Например: «Истинное прощение дает взамен человеку состояние мирного покоя в душе... Прощение лежит в области тонких ресурсных психологических процессов человека, которые направлены на создание внутреннего Мира и Спокойствия... прощая, человек активно работает с негативными эмоциями, постепенно успокаивает гнев и в итоге укрепляет надежды на будущее» и т. п.

Малый Йом-Кипур

Еврейская традиция придает большую значимость Луне и новолунию. Луна символизирует обновление и возрождение. Обновляющая сила имеет место в раскаянии и прощении. Раскаяние понятно. Это путь исправления греха и стремления не грешить больше, которые, разумеется, меняют и человека, и его жизнь.

Следует отметить, что Йом-Кипур (День Искупления), а также Рош Ходеш (новомесячье, он же день новолуния) являются праздниками, установленными Торой. Поэтому необходимо учитывать следующее: «День, предшествующий новомесячью (новолунию), называется Малый Йом-Кипур. Благочестивые люди в

этот день постятся (весь день или его часть) и включают в молитву Минха покаянные молитвы Слехот, молитву-исповедь Видуй и еще одну молитву, „большую исповедь“, составленную рабейну Нисимом. Они просят Всевышнего о прощении грехов» («Толдот Йешурун»), что свидетельствует о схожести Йом-Кипура и дня, предшествующего новолунию. Но, на мой взгляд, не только в плане раскаяния. Новолуние связано с прощением, которое одни люди помогают обрести другим, зачастую не известным им людям, степени греховности которых они не знают и знать не могут.

«Хотя в этот день (предшествующий новолунию. – Е. Д.) постятся лишь избранные, прощения удостоивается весь Израиль, поскольку они молятся за весь народ, и он присоединяется к их молитвам» («Толдот Йешурун»). В Йом-Кипур первосвященник просил прощения за весь народ. Получается, благодаря одним людям другие люди обретают прощение Всевышнего.

А теперь, на мой взгляд, стоит посмотреть, какая складывается ситуация во времени между рассмотренными событиями еврейской жизни и какие выводы из них можно сделать. Йом-Кипур – раз в год. Новолуние (малый Йом-Кипур) – раз в месяц. Суббота, которую Тора связывает с Йом-Кипуром – раз в неделю. Что может означать это? Полагаю, следующее.

Рав Элиягу Эссас со ссылкой на устную Традицию рассказывает: «Всевышний сказал – Я укажу тебе такой день, который над временем, вне времени. Это – Йом-Кипур». Получается, и происходящее в Йом-Кипур «над временем, вне времени».

А что, если события Йом-Кипура не ограничиваются временной рамкой, которой является календарная дата Йом-Кипура, а лежат в основе и других жизненно важных явлений и событий еврейской жизни?

Нет временных рамок и ограничений. Не об этом ли свидетельствуют еженедельно отмечаемая Суббота, сравниваемая с Йом-Кипуром, ежемесячное предшествование новолунию, названное Малым Йом-Кипуром и сам Йом-Кипур, отмечаемый раз в год? Охвачены главные периоды человеческого бытия: год, месяц, неделя. Может, одним из смыслов этого является призыв не преумножать грехи, не накапливать негатив, не копить злобу, порождаемую неумением, нежеланием прощать, не погружаться в нее и не пребывать в ней. Полагаю, тем, что Тора и определяемая ею еврейская традиция проводят аналогии между еженедельной Субботой, ежемесячным новолунием и ежегодным Йом-Кипуром и призывают почаще, то есть по мере необходимости и в соответствии с конкретными жизненными обстоятельствам и самому раскаиваться, и других прощать. Особенно прощать. Собственные грехи зачастую воспринимаются и забываются проще, чем обиды на других. И вполне реальна ситуация, когда к Йом-Кипуру обид на других будет гораздо больше, чем запомнившихся собственных прегрешений. Допустимо ли это в такой важнейший день? Так, может, готовиться к такому особенному дню постоянно, всей своей жизнью и прийти к Йом-Кипуру максимально подготовленным для прощения и помилования?

Е. ДЕРЕВЯНЧЕНКО

Недельные чтения Торы

ЕСТЬ ЛИ ЗЛО НА СВЕТЕ?

2 октября 2025 г. – 10 тишрея 5786 г., Йом-Кипур

Книга «Вайикра» («И воззвал»), недельный раздел «Ахарей мот» («После смерти»)

Книга «Бамидбар» («В пустыне»), недельный раздел «Пинхас» («Пинхас»)

Согласно нашим представлениям, каждый день выделен Творцом для особой задачи. Но сегодня выделенность дня многократно возрастает. Сегодня Йом-Кипур – день, названный в Торе Шаббат Шаббатон (суббота суббот), единственный день в году, когда раскрывалась внешняя завеса Храма и собравшиеся во дворе видели внутреннюю завесу с вышитыми на ней крувами (в русской транскрипции – херувимами). Это особые существа с двумя парами птичьих крыльев и человеческими лицами – мужским и женским. Одной парой крыльев каждый круг закрывал себя, а другой – обнимал второго круга. Так золотые круги стояли на крышке Ковчега Завета, символизируя, что основа мира и его главное таинство – любовь мужчины и женщины. Отсюда и выражение: «На крыльях любви». Туда, за завесу, скрывавшую Кодеш Кодашим, входил главный коэн, воскурял благовония на золотом жертвеннике и произносил 32-буквенное Имя Творца.

В Йом-Кипур меняется обычный порядок чтения недельных разделов. Мы вынимаем два свитка и по первому читаем раздел «Ахарей Мот» – описание Храмовой службы в Йом-Кипур. По второму свит-

ку мы читаем раздел «Пинхас» – описание жертв этого дня.

Центральное событие службы в Йом-Кипур – гораль (жребий, выбор). К главному коэну подводят двух одинаковых козлов, Коэн вынимает из сосуда две таблички и кладет их на козлов. На одной табличке написано: «Для Ашем», на другой – «Для Азазель». Выбор происходит абсолютно случайно, но судьбы козлов различны. Первый козел сжигается (жертва ола) на жертвеннике, а второй отправляется в пустыню, «нагруженный» всеми промахами и ошибками еврейского народа, и гибнет там, сорвавшись со скалы. В русском христианском переводе Азазель обычно трактуется как Сатана и понимается как антипод Всевышнему, источник мирового зла. Подобное двойственное начало мира присутствует и в других религиозных системах. Так не поклоняемся ли мы Сатане, осуществляя эту процедуру? Отправляя козла к Азазелю, мы выполняем приказ Ашем и, следовательно, служим Ему и никому другому! Декларируя единство Творца, мы тем самым признаем, что у всего в Мире – один источник. Следовательно, и Азазель – создание Творца,

Его посланник, Его агент в нашем мире. Декларация этого единства: выбор из двух одинаковых животных, который делает в особый день в особом месте особый единственный человек – главный Коэн. Более того, именно козел, уходящий к Азазелю, а не тот, который следует на жертвенник, уносит грехи Израиля.

Подобно тому, как мы не можем логически объяснить случайность выбора, мы, находясь в этом мире, не можем понять, что на самом деле есть благо, а что зло. Всё исходит от Ашем, Он благ и милосерден, и если нам что-то кажется злом, то только потому, что нам здесь и сейчас не открыты все причинно-следственные связи.

Но зачем Он создает то, что нам кажется злом? Простой ответ: если в мире нет «двоек», то «пятёрка» не имеет никакой ценности. Устанавливая различия, создавая систему мицвот-заповедей, Всевышний создает для нас возможность развития и обеспечивает нам свободный выбор пути. Так, последним актом Творения Человека было создание его смертности, чтобы человек мог понять всю ценность и смысл данной ему жизни.

Песня

Суббота, 4 октября 2025 г. – 12 тишрея 5786 г.

Книга «Дварим» («Слова»)

Недельный раздел «Аазину» («Внимайте (небеса и земля)...»)

Тора – не простая книга. Не зря говорят, что понять ее текст, не добавив к нему многих томов комментариев, невозможно. А учить ее можно всю жизнь и даже не приблизиться к концу этого пути. Поэтому в еврейском народе всегда были талмид-хахамы, посвящавшие жизнь изучению Торы и щедро делившиеся полученными знаниями, и ам-арэц – люди земли, работавшие, воевавшие, строившие дома и семьи, воспитывавшие детей и знающие Тору в меру отпущенного им разума и наличия времени для учебы. Понятно, что, будучи евреями, они стремились строить свою жизнь в соответствии с Законом Торы и для этого всегда могли обратиться с вопросом к знающим людям.

Разумеется, Ашем такую ситуацию предвидел, и Моше понимал, что так и будет. А поэтому Моше решил (ведь почти вся книга «Дварим» – речь Моше) дополнить пятитомную Книгу чем-то небольшим, но таким, что каждый сможет знать наизусть, что будет просто и понятно, что отличит еврея от нееврея, – песней.

Раздел «Аазину» невелик. И из 52 строк раздела собственно песня – 43 строки. Любой текст иудаизма мы не должны читать наизусть, только по свитку или по книге – слишком важно не исказить его. И только песню мы знаем наизусть. Неслучайно Тора, скупая на слова, дважды повторяет, сначала в качестве предисловия: «И говорил Моше в уши всего собрания

Израэля слова Песни этой до конца их» («Дварим», 31:30), а потом, завершив: «И пришел Моше, и говорил все слова Песни этой в уши народа: он и Ошеа Бин Нун» («Дварим», 32:44).

С тех времен постепенно стало общепринятым, что среди главных атрибутов любого государства присутствует и песня – государственный гимн. И любой гражданин знает его наизусть. А принимая на себя власть Великого Царя, мы, заканчивая чтение Торы, говорим (не зная настоящей мелодии) песню Моше: «Внимайте небеса – и я буду говорить, и услышит земля речение рта моего! Прольется как дождь учение мое, потечет как роса речение мое – как капли на траве и как брызги на растениях...» («Дварим», 32:1–2).

Две заповеди

Суббота, 11 октября 2025 г. – 19 тишрея 5786 г., Суккот

Книга «Шмот» («Имена»), недельный раздел «Ки Тиса» («Когда вознесешь...»)

Книга «Бамидбар» («В пустыне»), недельный раздел «Пинхас» («Пинхас»)

Сегодняшняя суббота приходится на промежуточные дни праздника Суккот. В эту субботу обычный порядок чтения Торы меняется. По первому свитку мы читаем отрывок, описывающий события после уничтожения золотого тельца. Моше просит, чтобы Ашем сопровождал свой народ в движении в Эрец-Израэль; Моше получает вторые Скрижали, и Ашем дает несколько важных указаний, относящихся к завоеванию Эрец-Израэль, а именно: народы, проживающие в Стране, будут изгнаны, союзы и договоры с ними заключать запрещается, все их религиозные места и сооружения подлежат уничтожению, смешанные браки с ними запрещены. По второму свитку мы читаем порядок жертвоприношений в третий день Суккот.

Итак, заповедь жить в Эрец-Израэль и заповедь сидеть в шалаше в Суккот. Виленский гаон говорил, что эти две заповеди принципиально отличаются от других: человек погружается в них целиком, всем телом, и этот факт символизирует, что они полностью обеспечивают его укрытие и защиту. Но видимая глазу действительность этих двух заповедей – полная противоположность вышесказанному. Сукка по Галахе обязана быть временным жилищем. Она пропускает солнце и дождь. В любой момент сильный порыв ветра может сорвать ее покрытие или опрокинуть. А про Эрец-Израэль и говорить нечего! Израиль считается местом, ненадежность которого является чем-то само собой разумеющимся.

Но более глубокий анализ приводит к парадоксальному выводу: истинная безопасность не в том,

что нам кажется надежным и защищенным, а в том, что устанавливает Творец. Даже шатка сукка может быть надежным убежищем. Напротив, тому, кого Всевышний лишает своей защиты, не помогут никакие линии обороны и укрытия.

В этих двух заповедях находит свое выражение главный экзамен еврея – как отдельного человека, так и всего народа – экзамен на верность Создателю. Можно возразить, что экзамен этот – в ежедневном выполнении мицвот. Это так, но человек может выполнять большинство заповедей как часть «религиозного» культа, теряя саму суть еврейства – веру. Еврей обязан доказать, что он верен Творцу самым решительным и безусловным образом. И если Он повелевает ему сделать что-либо – он сделает это, несмотря ни на что. Поэтому настоящий экзамен – в тех мицвот, которые кажутся подвергающими человека опасности, но которые, несмотря на это, Ашем велит выполнять.

Идея сукки и Эрец-Израэль заключается в том, чтобы не испытывать страха. В эти мицвот еврей входит целиком, не оставляя для себя «запасного выхода» на случай, если обнаружится, что заповедь слишком опасна.

Если сукка символизирует эту идею, то Эрец-Израэль является ее практическим воплощением. Она, как гигантская сукка, кажется неустойчивой, многочисленные враги ежеминутно угрожают ее опрокинуть. Однако Всевышний, дающий нам силы побеждать, велит завоевать ее у «народов более многочисленных и более мо-

гучих, чем ты» и упрямо удерживать каждую ее пядь, несмотря на угрозы всего мира и его обитателей.

Человек, верящий в Творца, полагающийся на Него, знает, что не внешние условия являются определяющими, но Его воля. И воля эта в Суккот находит свое особое выражение в секрете облаков Славы, которые, по словам наших мудрецов, прикрывали сынов Израиля в пустыне.

Идея облаков Славы в том, что, даже когда есть укрытие и защита – на самом деле защищает Его воля. И точно так же, когда есть Земля, государство и армия, подлинная защита приходит со стороны облаков Славы, а это не что иное, как выражение любви Всевышнего к Своему народу.

Во многих высказываниях наших мудрецов анализируются мучения и катастрофы, предшествовавшие приходу Машиаха и окончательному избавлению. Но они падают лишь на тех евреев, которые из-за сильного страха перед гоями, замыслившими свалить кажущуюся неустойчивой на поверхностный взгляд сукку, предают как предназначение народа Израиля, так и приближение его окончательного избавления. Рабби Акива говорил, что Всевышний прикроет своим особым облаком тех праведников, которые в самое тяжелое время перед приходом Машиаха будут выполнять все Его заповеди без отговорок, зная, что только Всевышний вершит все дела. Тех праведников, которые входят в сукку, в Эрец-Израэль, понимая, что они входят в цитадель Всевышнего.

И ВНОВЬ, КОГДА ПОЯВИЛСЯ ЧЕЛОВЕК?

Минимум третий раз мы пытаемся ответить на этот вопрос. Самый простой и очевидный ответ: «И сказал Эло'им: сделаем Адама по образу нашему, по подобию нашему...» («Берешит», 1:26). Отметим, что здесь Тора не говорит, откуда у Адама появилась живая душа. Строкой выше, в Пятый день Творения, живые души породила земля: «И сказал Эло'им: даст земля душу живую по роду ее, скот и пресмыкающихся, и зверя земного...» («Берешит», 1:24). Далее мы узнаём, что: «...сформировал Ашем Эло'им Адама – прах из земли, и вдохнул в нос его дыхание жизни, и стал Адам душою живою» («Берешит», 2:7). То есть живые души птиц, зверей, рыб, пресмыкающихся – порождение природы (земли), а живая душа Адама – дыхание жизни, подарок от Ашем Эло'им.

Созданный по подобию Эло'им, Адам участвует в процессе Творения, он по приглашению Ашем помогает Ему: «И назвал Адам имена всякому скоту и птице небесной, и всякому зверю полевому» («Берешит», 2:20).

Наконец, по инициативе Хавы, первая пара людей приобретает свободу воли, вкусив от древа познания: теперь в любой момент можно поступать так или иначе. Как результат своего поступка Адам получает обязанность (но и право!) трудиться. И тогда заканчивается физиологическое творение: «И сделал Ашем Эло'им Адаму и жене его покрытия из кожи, и одел их» («Берешит», 3:21). Первая семья из четырех человек покидает Ган Эден. Заметим, что Каин и Эвель – сыновья Адама и Хавы – родились еще в Ган Эдене, где роды их для Хавы были мгновенными и безболезненными, а беременность – короткой. Из заявления Хавы: «сотворила я мужчину вместе с Ашем» (4:1) – можно сделать несколько выводов. Во-первых, Хава вышла из потребительского состояния и, подобно Ашем, участвует в Творении путем рождения новых поколений. Во-вторых,

Каин и Эвель рождаются вполне готовыми, сформированными – взрослыми. На это намекает и имя Каин – готовый, сделанный. В-третьих, все члены семьи Адама покидают Ган Эден взрослыми и сохраняют память об Ашем. Именно благодаря этой памяти Каин формирует у себя важнейшее человеческое чувство – благодарность. «И было, в конце дней (сбора урожая), и принес Каин из плода земли приношение Ашем» («Берешит», 4:4). Помня Ган Эден и понимая, что всё в мире – творение Ашем, земледелец Каин делает приношение (благодарит Его!): часть собранного урожая. Младший брат Эвель согласен с идеей Каина, но вносит важное дополнение: «принес тоже из первенцев овец своих и из жирных» (4:4). Он считает, что, давая другому, надо давать самое лучшее.

Только 130 лет спустя после изгнания из Ган Эдена Адам родил Шета. Шет в возрасте 105 лет родил Эноша. По сути, династия Шета – это вторая попытка породить человечество (после конфликта Каина и Эвеля). Не случайно имя Энош в переводе с иврита означает «человек». В дальнейшем мы увидим, как объединение династий Шета и Каина привело к Потопу. А после рождения Эноша произошло важнейшее событие: «тогда начали звать Именем Ашем» (4:26). Вывод: создание человека – отнюдь не мгновенное событие.

Создав Адама в Ган Эдене (на уровне идеи) и приступив вдвоем с Адамом к совместной работе по сотворению мира, Ашем был вынужден изменить идейную суть первочеловека, разделив его на мужскую и женскую части. На следующем этапе человек приобрел свободу воли. Только после этого завершилось его физическое формирование, и он покинул Ган Эден (вчетвером). Осваивая материальный мир, человек проявил важнейшее человеческое качество – благодарность. Через 130 лет после создания Адама и исхода из Ган Эдена изменился процесс

создания новых поколений. Вторая беременность Хавы была длительной, вероятно похожей на современную. Шет появился младенцем, нуждавшемся в уходе, воспитании и обучении. Только к своим 105 годам он созрел для продолжения рода и родил Эноша – человека.

Так, 235 лет спустя после сотворения Адама родился Человек в нашем современном понимании: его отец родился ребенком в материальном мире, и он сам родился ребенком в материальном мире. В этот момент тогдашнее человечество (небольшое по численности) сделало открытие, определившее всю его будущую историю. В беседах у вечернего костра (а дедушка Адам и бабушка Хава живы и прожили еще меньше трети своей жизни) они вспоминали о Ган Эдене и сопоставляли с наблюдениями за окружающим миром.

Из этих разговоров, вероятно, были сделаны такие выводы:

1. У мира есть Творец – Ашем: трансцендентная сущность, не принадлежащая физическому миру.
2. Он управлял, управляет и будет управлять созданным Им миром.
3. Человек существует только в труде по преобразованию этого мира.
4. Существует канал, обеспечивающий связь человека с Творцом человечества.
5. В ситуации кризиса, когда возникает угроза самому существованию человека, его семьи, общины, народа или всего человечества, а всех приложенных мыслимых и немыслимых усилий оказывается недостаточно, можно и нужно обратиться к Ашем в молитве (4:26).

С этого момента можно отсчитывать историю Человека разумного в современном понимании. Разумеется, за следующие 5,5 тысячелетий человек менялся, но главные основы личности были заложены.

КТО СПАСЕТСЯ?

Зачем мы читаем и изучаем этот раздел? Ни способ спасения, ни конструкция ковчега, ни способ сохранения животных нам уже никогда не понадобятся. Откуда такая уверенность? Так написано: «...и сказал Ашем в сердце Своем: не буду более проклинать землю из-за Адама, потому что природа сердца Адама – зло с юности его, и не буду более поражать всё живущее, как сделал Я. Впредь все дни Земли: сев и жатва, и холод, и тепло, и лето, и зима, и день, и ночь не прекратятся» («Берешит», 8:21–22). То есть Всевышний обещал, что Всемирного потопа больше не будет. А все мелкие неприятности, от лесного пожара до цунами, от извержения вулкана до землетрясения, не требуют сверхсупермер защиты. Человечество давно научилось строить сейсмоустойчивые здания и дамбы от наводнений, прогнозная служба позволяет вовремя покинуть подвергающиеся угрозе территории, а общемировой катастрофы не предвидится.

Но раздел нас учит другому. Спасен будет только тот, кто реально хочет спастись, что бы это ни означало на практике.

Ноах получил прогноз за 120 лет до потопа. 120 лет он занимался выращиванием деревьев и строительством ковчега. Люди смотрели на его работу, задавали вопросы и, получив ответ, начинали смеяться над Ноахом. Никто не захотел присоединиться к нему, а значит, никто не захотел спастись.

Малахи, пришедшие в Сдом, были готовы спасти всех праведников, сколько бы их ни оказалось в городе. Но все жители города (исключая семью Лота) «от мала до велика» явно продемонстрировали свое «содомство», а значит, спастись больше некого.

Исход из Египта. Тут отбор сложнее. После всех казней надо было декларировать свое еврейство, пометив кровью косяки дверей. Надо было показать свое презрение к египетским божкам, зажаривая их на вертелах на огне. Наконец, надо было отправиться «туда, не знаю куда» из центра мировой цивилизации, из каменных домов и от горшков с мясом... Неудивительно, что покинули Египет лишь пятая часть потомков Авраама, Ицхака и Якова.

Султан Омар в XVI в. готов был спасти всех евреев мира от антисемитских преследований, пригласив

их жить в своей империи, на Земле Израиля. Не захотел никто. Альтернативой стала резня, учиненная Богданом Хмельницким.

Генерал Бонапарт на рубеже XVIII и XIX в. предложил евреям строительство собственного государства на Ближнем Востоке под протекторатом Франции. Не захотел никто. Альтернативой стал массовый отход европейских евреев от иудаизма и их ассимиляция.

Бальфур в 1918 г. декларировал создание еврейского национального очага в Земле Израиля. И снова не наблюдалось очередей к билетным кассам пароходных компаний. Альтернативой стал Холокост.

Всевышний – добр! Бесконечно добр. Он проявляет Свое милосердие ко всему человечеству, над которым ежедневно восходит солнце, отражающееся в каплях утренней росы на траве. Он достает для нас хлеб из земли и творит плод виноградной лозы. Но особая Его доброта, забота о еврейском народе и предвидение состоит в том, что почти во всех странах мира есть «Сохнут» (Еврейское агентство для Израиля). А личный выбор никто не отменял.

СУББОТА, 25 ОКТЯБРЯ 2025 г. – 3 ХЕШВАНА 5786 г.

КНИГА «БЕРЕШИТ» («В НАЧАЛЕ»)

НЕДЕЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ «НОАХ» («НОАХ»)

Макула – это желтое пятно, а дистия – это дистрофия

Вместе они образуют термин «макулодистрофия»

Термин не столь уж известный, но на самом деле макулодистрофия – наиболее частая причина возрастной слепоты. Она, как правило, диагностируется у людей в возрасте старше 55 лет. То есть ее нельзя назвать старческим недугом. Недуг проявляется и у тех, кто только на пороге старости, и даже у тех, кто продолжает чувствовать себя молодым человеком. Молодость как бы остается (по крайней мере в душе), а годы проходят. И с их полетом происходят изменения в сетчатке глаз, поначалу незаметные, но затем всё более неприятные.

Каждый третий случай возрастной слепоты – это именно макулодистрофия. Глаукома или диабетическая ретинопатия отнимают зрение в два раза реже. В Германии от той или иной формы макулодистрофии страдают около 2 млн человек.

Кстати, есть и вневозрастная макулодистрофия, с ней сталкиваются многие. Это близорукость (или миопическая макулопатия). Но это отдельная и очень широкая тема. У близоруких людей проблемы со зрением начинаются, как правило, с детства. А вот человек, всю жизнь полагавший, что у него идеальное зрение, на шестом десятке вполне может «просмотреть» ранние признаки макулодистрофии. И это особенно обидно, если они окажутся первым шагом к слепоте...

Где проходит зрительная ось

Разберемся в понятиях. Макулодистрофия – это, собственно, не болезнь, а целая группа недугов, так или иначе «концентрирующихся» на участке центрального зрения. Макула (точнее, Macula lutea) это действительно желтое пятно – овальный участок сетчатки, расположенный прямо напротив зрачка, где проходит зрительная ось, и несколько выше того места, где в глаз входит зрительный нерв. У этого овала характерный желтоватый оттенок, отсюда и название. Следует отметить, что это участок наибольшей остроты зрения. Или, как уточняют окулисты, это центральное зрение, самый важный элемент визуального ориентирования. В макуле больше

всего зрительных рецепторов, и они сосредоточены здесь с наибольшей плотностью.

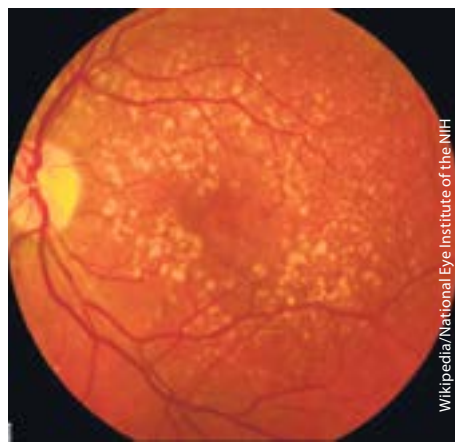
С возрастом становится всё заметнее ослабление остроты зрения. Медицина на протяжении веков констатировала этот неприятный факт – равно как и факт своего бессилия перед возрастным поражением глаз.

В настоящее время глазные хирурги успешно реконструируют хрусталик, помутнение которого – еще одна распространенная причина возрастного ослабления зрения. Но что касается ослабления функций макулы (то есть макулодистрофии или, как ее называют в Германии, Makuladegeneration, Makulopathie), то эффективного лечения не существует до сих пор. Или, правильнее сказать, нет терапии, устраняющей причины этого процесса. Однако разработаны действенные меры профилактики, раннего распознавания признаков макулодистрофии, затормаживания (порой значительно) ее развития.

Почему «гаснет» зрение

Поскольку речь не об одном заболевании, а о целой группе, то и причины разные. Наиболее распространена так называемая сухая, или атрофическая (также эксудативная) макулодистрофия – на ее долю приходится более 80% всех заболеваний. Но к счастью, именно эта форма обуславливает наименьшую долю всех случаев слепоты (5–10%). Ее причина – постепенно разрастающиеся наслоения так называемых друзов (внеклеточного материала) и липофусцина («пигмента старения») под сетчаткой в области желтого пятна. Наслоения мешают сами по себе, но кроме того они препятствуют кровотоку в глазных капиллярах, что нарушает питание сетчатки. На ранней стадии сухая макулодистрофия как бы не поражает остроты зрения – но она искажает цветовое восприятие. На продвинутой стадии этот недуг ведет к атрофии (гибели) клеток пигментного эпителия сетчатки, что в особо неприятных случаях может обернуться «внезапной» слепотой.

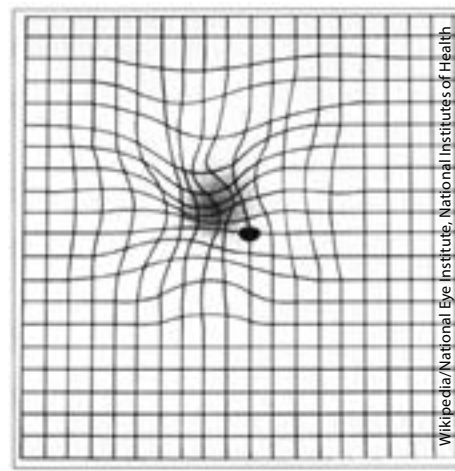
Влажная макулодистрофия обусловлена патологическим разрастанием сосудов под сетчаткой. Этот

Фотография глазного дна с макулодистрофией

процесс неоваскуляризации сопровождается отеками (скоплением жидкости) и кровотечениями, что впоследствии приводит к образованию рубца (фиброзной ткани) под сетчаткой и гибели зрительных рецепторов. А это очень часто приводит к слепоте.

Если сухая макулодистрофия развивается достаточно медленно, то влаж-

Сетка Амслера, используемая для диагностики макулодистрофии, содержит прямые линии и точку в центре. Наличие искривленных линий, пятен на сетке при взгляде прямо в центр может быть признаком заболевания сетчатки

ная, наоборот, «действует» быстро и особо разрушительно. Однако влажной макулодистрофии почти всегда предшествует сухая. Кстати, некоторые врачи считают эти формы началом и концом одного и того же заболевания. Вот почему важно не упускать начало – чтобы дело не завершилось печальным концом.

Крепка ли сетчатка

Отслоение сетчатки (Netzhautablösung) – еще один фактор, сопровождающий макулодистрофию или обуславливающий ее развитие. Сетчатка крепится к сосудистой оболочке глаза. Это так называемая хориодея (по-немецки Aderhaut), питающая сетчатку. Если происходит отделение, нарушается питание зрительных клеток. Если отслоение сетчатки доходит до желтого пятна, зрение страдает особо сильно. В этом случае отслоение сетчатки, конечно, не останется незамеченным. Но лучше отреагировать на этот процесс раньше, пока не дошло до поражения центрального зрения.

Почему отслаивается сетчатка? Это может быть травматический надрыв – фактор риска у молодых людей, особенно если они интенсивно занимаются силовым спортом. В возрасте за 50 вступают в силу иные факторы: следствия «пожизненной» близорукости, высокое содержание сахара в крови, побочные результаты перенесенной операции по поводу катаракты (grauer Star), возрастные изменения стекловидного тела (вещества, заполняющего пространство между хрусталиком и сетчаткой) и самой сетчатки, перенесенные глазные воспаления, опухоли. Современная глазная хирургия (лазер, криогенный зонд) позволяют «приваривать» отслаивающуюся сетчатку к хориоде. Но зрительные клетки, погибшие при отслоении, увы, не восстанавливаются. Не восстанавливаются они и в результате лечения, смягчающего и останавливающего симптомы сухой и влажной макулодистрофии.

Отсюда вывод: не следует игнорировать ранние признаки поражения желтого тела и, вообще, сетчатки, не следует запускать недуг. Пожилым (да и в менее солидном возрасте) следует не реже раза в год проверять зрение (ежегодные визиты к окулисту оплачивают больничные кассы), соблюдать все рекомендации и назначения врача. Проверять уровень сахара в крови. При выявленном диабете точно по назначению принимать медикаменты, снижающие уровень сахара.

Распространение устройств и мобильных приложений с функциями шагомера способствует распространению заблуждений о количестве шагов, необходимых для здоровья. Во многих случаях действуют настройки, «подбивающие» на то, чтобы нахаживать в день не менее 10 тыс. шагов. Дескать, это здоровая норма во избежание малоподвижного образа жизни, вредного для сердца, сосудов, обмена веществ и умственного состояния.

Тот, кто всерьез увлекается «шагомерами», знает, что 10 тыс. шагов в день – граница, в общем, достижимая, но не столь уж легкая. Если состояние здоровья лишает легкости ног, то ежедневная «погоня» за положенными тысячами может превратиться в серьезное испытание.

Дело, впрочем, еще и в том, что данное испытание – заведомое излишество. 10 тыс. шагов – старинная норма, которая была установлена, в общем, «от фонаря». В 1964 г. на фоне Олимпийских игр в Токио одна японская компания выбросила на рынок едва ли не первую

массовую модель шагомера. В качестве маркетингового сопровождения был запущен призыв: проходи в день 10 тыс. шагов с нашим прибором – и будет тебе, так сказать, счастье. Шагомер отмечал достижение границы поощрительными сигналами. Никакими научными данными о пользе ежедневных 10 тыс. шагов компания-разработчик не располагала. Скорее всего, сработал тот факт, что круглое число легко запоминается. Оно и запомнилось – на 60 с лишним лет...

Вот результаты проведенного австралийскими учеными новейшего исследования, опубликованные в британском журнале Lancet. Риск основных заболеваний, развивающихся на фоне малоподвижного образа жизни, существенно снижается, если ежедневно делать 7000 шагов. Семь, а не десять! Согласитесь, разница существенная.

Исследователи проследили за состоянием здоровья 160 тыс. человек раз-

Сколько шагать?

личного, в том числе солидного возраста. Выяснилось, что у людей, делающих в день в среднем 7000 шагов, в сравнении с людьми, делающими 2000 шагов, снижаются риски:

- сердечно-сосудистых заболеваний – на 25%;
- деменции – на 38%;
- диабета (второго типа) – на 14%;
- травматизма (из-за случайных падений) – на 28%;
- депрессий – на 22%;
- рака – на 6%.

Смертность, зафиксированная за годы проведения исследований, на 47% ниже у тех, кто ходит в день 7000 шагов, по сравнению с теми, кто ограничивается 2000. Ну а состояние здоровья тех, кто нахаживает в день 10 тыс. шагов, ненамного лучше тех, кто нахаживает 7000. Словом, 7000 шагов в день – достаточная норма. Она вполне по силам даже тем, чей возраст, как говорится, «далеко за».

Это, кстати, не первое исследование, показавшее «завышенность» десятичной границы. Но впервые «взят под наблюдение» целый комплекс заболеваний. Ранее ограничивались одним-двумя – как правило, сердечно-сосудистыми и диабетом.

Что можно сказать тем, кому общее физическое состояние и очень солидный возраст не позволяют делать в день даже 7000 шагов? Материалы исследования показывают, что даже 4000 шагов (но регулярно, а не время от времени) дают хороший результат – особенно в противодействии таким недугам, как деменция, лишний вес, высокий уровень сахара в крови, инфаркт, инсульт, возрастной травматизм.

Ну а на тех, у кого без напряжений и регулярно получается пройти 10 тыс. шагов, мы не хотели бы оказывать демобилизирующего воздействия. Если это соответствует вашему физическому состоянию и жизненному распорядку – продолжайте в том же духе!

Подготовила Елена Шлегель

Заказал, но не получил

Что делать, если купленный в Интернете товар затерялся

При онлайн-торговле продавцов и покупателей могут разделять сотни, если не тысячи километров. Несмотря на это происходит адресное движение товарной массы. Сбои, впрочем, не исключены. И они происходят. Куплено – и не доставлено. Какова в этом случае реакция покупателя? Он может потребовать поставки купленного. Или может отозвать назад деньги, уплаченные за недоставленный товар.

Особо скользкая ситуация складывается, когда товар не получен, однако имеется подтверждение его доставки (Zustellbestätigung). Это, если угодно, головоломная задача трех тел: продавца, покупателя и службы, занятой перевозкой и доставкой посылок. Продавец, отправивший посылку, уклоняется от дальнейшей ответственности. Перевозчик-доставщик прикрывается свидетельством о том, что отправление вручено получателю. Кем и чем должны быть защищены в этом случае интересы «обойденного» потребителя?

Фактическая недоставка (даже при наличии Zustellbestätigung) может иметь разные формы.

«Оставлено перед дверью»

Подтверждение доставки, сформулированное таким образом («Paket vor die Tür gelegt»), ставит доставщика в уязвимую позицию. Но не всегда!

По общему положению, доставщик обязан вручить посылку получателю лично. Подтверждением чего является расписка получателя (сегодня подписи берут, как правило, в электронной форме). Если посылка оставлена перед дверью, значит она не вручена, доставщик не выполнил своих обязанностей. Но если между получателем и службой доставки заключено соглашение о том, что при отсутствии получателя посылка может быть оставлена перед дверью, то претензий к службе доставки нет. В таком случае пропажа посылки «из-под двери» – риск самого получателя.

Службы доставки нередко предлагают подписать соглашение о том,

Заказать мало, важно еще получить заказанное

где может быть оставлена посылка в случае отсутствия получателя. Надо выбирать и указывать доставщику надежное место, а не «под дверью». Либо, если укромного места нет, указывать надежного соседа (либо вообще не указывать альтернатив). Свидетельство о доставке обычно подтверждается в этом случае фотографией посылки, положенная в оговоренное место, либо подписью получившего ее соседа. При невозможности воспользоваться указанным вариантом (или при отсутствии соседа) неврученная посылка должна быть доставлена в стационарный филиал службы доставки. Получатель должен быть оповещен об этом. Забрать посылку из филиала ему следует самому. Лучше это сделать сразу же: в случае задержки могут потребовать плату за хранение. Либо отошлют посылку назад отправителю.

«Вручено соседу»

Бывают и такие ситуации: в подтверждении доставки указано, что посылка вручена соседу, а сосед утверждает, что ничего не получал.

Указание доставщика на соседа не должно быть голословным. В Zustellbestätigung должно стоять имя соседа и его точный адрес. У доставщика должна быть также расписка

соседа в получении. Если ничего этого не имеется (или если подпись поддельная), то ответственность за утрату посылки несет доставщик. Если же имеется, то за посылку отвечает сосед (даже если он «не в курсе»). Но как бы там ни было, факт вручения-невручения соседу обязан доказывать доставщик, а не сосед.

«Вложено в почтовый ящик»

К сожалению, это может быть трудноразрешимой проблемой. Теоретически посылку можно оставлять в почтовом ящике. Но если ее там нет – с кого спрашивать? Прежде всего следует обратиться к доставщику: быть может, почтовый ящик указан в подтверждении доставки ошибочно, а посылка была оставлена в другом месте? Если доставщик настаивает на почтовом ящике, то нужно запросить у отправителя размеры посылки. Если размеры не позволяют «протиснуть» посылку в щель почтового ящика, то доставщик, скорее всего, нечестен и его можно привлечь к ответу.

Хуже, если размеры позволяют оставить посылку в почтовом ящике. В этом случае (если посылка по-настоящему ценная) следует обратиться в полицию с заявлением о возбуждении дела (Strafanzeige) про-

тив неизвестного похитителя. Ну, а перспективы поиска неизвестного, сами понимаете, шаткие.

Поручение о розыске

Если посылка отправлена (что доказано отправителем) и не поступила, ее объявляют в официальный розыск. Поручение о розыске (Nachforschungsauftrag) подается службе доставки (DHL, DPD, GLS, Hermes и т. д.). Особо крупные интернет-продавцы (например, Amazon) имеют собственную доставку. В этом случае обращаться с поручением о поиске следует непосредственно к отправителю.

Но если доставщик – третья сторона, от кого должно поступить поручение? Его может подавать и отправитель, и получатель. В обоих случаях служба доставщика обязана провести надлежащий розыск. Если получатель испытывает чувство неуверенности перед правовыми заморочками, а отправитель (интернет-продавец) – крепкая и солидная фирма, то лучше обратиться к нему с просьбой о подаче Nachforschungsauftrag.

Отправление получено, но не то

Это еще один вариант пропажи. Вы купили, например, компьютер и получили посылку от продавца. Но в посылке вместо компьютера – коробка с пазлами или что-то другое значительно дешевле заказанного.

Рекламировать несоответствие отправления вашему заказу следует перед отправителем (продавцом). Но чем дороже заказ, тем труднее может оказаться путь к согласию с продавцом. Продавец тоже защищается от мошенничества: дескать, я отправил тебе дорогую вещь, а ты делаешь вид, будто получил вместо нее пакетик леденцов! Бремя доказательства неправильного вложения в посылку ложится на получателя. Но доказать свою правоту в одиночку, без свидетелей, трудно. Поэтому правозащитники советуют:

- либо распаковывать дорогую посылку в присутствии второго человека (нескольких человек), который (которые) выступит(от) потом свидетелем;
 - либо заснять на видео процесс распаковывания и содержимое посылки.
- Оба варианта можно совместить.

Не говори «гоп!», пока не пройдешь VOP

В прошлом номере мы сообщили об изменении в порядке электронного перевода денег, установленных европейской правовой директивой, направленной на повышение безопасности банковских транзакций. Имеется в виду порядок исполнения банками платежных поручений о перечислении денежных сумм с одного счета на другой. В современном мире именно так осуществляется большинство безналичных платежей и, вообще, получение денег. При наличии платежных поручений банк выступает исполнителем. Сумму, указанную в поручении, банк переводит со счета на счет, тоже указанные в поручении. По старому положению, банк не обязан был вникать, кому уходят деньги. Однако теперь банкиров обязывают перед отправлением денег проверить данные получателя. Данная процедура автоматизированного контроля называется VOP (Verification of Payee – «проверка получателя денег»). Новый порядок вступает в силу 9 октября. Проверки будут проводиться по всем банковским переводам в пределах ЕС. Или, правильнее сказать, в преде-

лах Европейской платежной системы (SEPA). Проверять будут, конечно, не самих получателей, а соответствие их имен, указываемых в переводе, тем именам, на которые оформлены их международные банковские номера (IBAN), обозначающие в переводах реквизиты получателей. Если выявится расхождение имен, перевод осуществлен не будет. Банк проинформирует отправителя денег о несоответствии. Тому решать, подтвердить ли перевод или отозвать его.

Такой барьер воспрепятствует переводу денег подставным лицам – стандартной практике преступников, подобранных к чужим счетам и пытающихся похитить деньги.

Новые строгости должны быть понятны не только отправителям денег, но и получателям, особенно регулярным. Например, получателям пенсий, социальных и жилищных пособий и т. д., переводимых ежемесячно. Дело в том, что расхождения в написаниях имен-фамилий, допускаемые при оформлении личных дел в пенсионной кассе,

социальном ведомстве, ведомстве по предоставлению помощи в оплате жилья и в оформлении личных банковских счетов, не редки. Такие расхождения, как Lyadov – Ljadov, Kriwin – Krivina, Sara – Sarah, Lüdmla – Ludmilla, вполне «естественны». Они, в общем, не препятствовали раньше переводу пенсий и социальных пособий. С октября могут стать препятствием.

Ведомство, оформляющее перевод, получит уведомление от банка, что перевод не прошел – на том, допустим, основании, что указанный в переводе IBAN оформлен на некоего Kriwin, а фамилия получателя перевода Krivina. Ведомство может, не задумываясь, подтвердить перевод, поскольку налицо, в общем, незначительное расхождение в написании имен. Но, скорее всего, оно этого не сделает. Для чиновника ведомства этиология именного расхождения может оказаться не столь очевидной. Возьмем ли вы самостоятельно решить вопрос, один и тот же человек Rahmi Jaipur и Ramih Jaipur или это совершенно разные люди?!

С получением «тревожного» банковского уведомления отправитель, скорее всего, усомнится в личности получателя. Но заниматься перепроверкой имен-фамилий он не будет – по его служебному подразделению могут выявиться сотни таких расхождений, для всех перепроверок нет ни времени, ни средств. Значит, перевод будет отложен, пока получатель, не получивший пособие, не проявится сам и вопрос о расхождении в написаниях не удастся выяснить с ним лично.

Отсюда можно сделать два вывода. Либо получателям пособий, особенно с «необычными» именами, стоит заблаговременно проверить, как оформлены их данные в ведомствах, откуда поступают пособия, и в банке, где находится личный расчетный счет. Есть расхождения – следует проинформировать о них и банк, и ведомство-отправителя. Либо быть готовым к тому, что с переводом очередной пенсии (социального пособия и иного вида вспомоществования) могут возникнуть проблемы, для устранения которых всё равно придется потом выявить расхождения и устранить их.

Подготовила Елена Шлегель

Октябрь: фигуры, события, судьбы

Яков Бернштейн-Коган

1 октября 1859 г. в Кишиневе в семье купца второй гильдии Мотла Вольковича Бернштейн-Когана и его второй жены Двойры родился сын – будущий видный еврейский общественный деятель Яков Матвеевич Бернштейн-Коган.

Изучал медицину в Петербурге и Дерпте, где в 1890 г. получил степень доктора медицины, после чего вернулся в Кишинев и открыл медицинскую практику. В годы обучения в Дерптском университете под впечатлением волны еврейских погромов на юге России увлекся палестинфильством.

На I Сионистском конгрессе в 1897 г. в Базеле был избран уполномоченным по созданию сионистских организаций в России. В 1897–1901 гг. возглавлял в Кишиневе бюро

по связям между сионистскими организациями в различных городах России, затем переехал в Харьков.

В 1901 г., накануне V Сионистского конгресса в Базеле, стал основателем и идеологом Демократической фракции во Всемирной сионистской организации (ВСО). Фракция, просуществовавшая до 1904 г. и ориентировавшаяся главным образом на молодежь, противопоставляла себя лидеру движения Теодору Герцлю, стояла на демократических и антиклерикальных позициях и привлекала внимание к вопросам кооперативного хозяйствования, поселенческой деятельности и культурно-воспитательной работы. Бернштейн-Коган стал одним из организаторов и руководителей Конференции сионистской демократической молодежи, открывшейся накануне V съезда ВСО,

а на самом конгрессе возглавил оппозицию т. н. «плану Уганды».

До 1907 г. Бернштейн-Коган работал в Харькове, в 1902 г. был избран уполномоченным I и II еврейских молитвенных обществ города, избирался выборщиком по кадетскому списку в I и II Государственные думы. На VII Сионистском конгрессе в 1905 г. вошел в состав правления ВСО и Центрального комитета сионистской организации России.

В 1907 г. поселился в Палестине, работал врачом в Нижней Галилее и Петах-Тикве, стал первым окружным врачом еврейских колоний в стране. В 1908 г. был одним из основателей Объединения врачей Земли Израиля. В 1910 г. вернулся в Кишинев, был гласным городской думы, участвовал в подготовке VII съезда российских сионистов в 1917 г. в Петрограде.

В 1925 г. вновь поселился в Палестине, где проживала его дочь; в сентябре 1926 г. стал посланцем «Джойнта» в еврейских земледельческих колониях Украины, работал врачом в еврейских сельхозпоселениях в Крыму. Умер 12 мая 1929 г. в Днепропетровске.

Владимир Гусинский

6 октября 1952 г. в Москве в еврейской семье Александра Савельевича и Лилии Яновны Гусинских родился сын – будущий российский предприниматель и медиамагнат Владимир Александрович Гусинский.

В 1969 г. поступил в Институт нефтехимической и газовой промышленности, но был отчислен и после службы в армии окончил режиссерский факультет ГИТИСа. В первой половине 1980-х был известен как режиссер театральных спектаклей и массовых зрелищ. В годы перестройки ушел из режиссуры в предпринимательскую

деятельность, основал ряд кооперативов. В 1992 г. создал группу «Мост» и «Мост-банк». В 1990-е гг. создал и развивал несколько значительных российских СМИ, включая телеканалы НТВ и ТНТ, радиостанцию «Эхо Москвы», газету «Сегодня», журналы «Итоги», «Караван историй» и «7 дней». В 1997 г. объединил свои медиаактивы в группу «Медиа-Мост».

В январе 1996 г. был избран президентом Российского еврейского конгресса. Ему был вручен диплом Союза журналистов «За открытость в отношении с прессой, за заслуги в правовой и социальной защите жур-

налистов». В январе 2000 г. был избран вице-президентом Всемирного еврейского конгресса от Восточной Европы и России.

В конце 1990-х Гусинский вступил в конфликт с администрацией президента Путина из-за разногласий в формировании редакционной политики НТВ и других медиа. В июне 2000 г. был арестован по обвинению в мошенничестве, но вскоре освобожден под подписку о невыезде. Впоследствии покинул Россию, эмигрировал в Испанию, а затем в Израиль. В 2001 г. «Медиа-Мост» был вынужден продать свои активы «Газпром-медиа». Но и после про-

дажи компании Гусинского продолжали поставлять сериалы для российского телевидения (к 2019 г. фирмы Гусинского выпустили на российские экраны 13% сериалов, когда-либо получавших прокатные удостоверения).

В 2001 г. основал телеканал RTVI, который в 2012 г. продал бывшему гендиректору канала «Звезда» Р. Соколову. В 2015 г. бизнесмен вел с «Газпром-медиа» переговоры о продаже своих российских активов, но, по некоторым данным, сделку не одобрили в Кремле, так что в 2017 г. ряд принадлежащих Гусинскому компаний начали процедуру банкротства.

Исаак Фильштинский

7 октября 1918 г. в Харькове в еврейской семье инженера Моисея Исааковича Фильштинского и его жены родился сын – будущий советский и российский историк-востоковед, арабист, литературовед, филолог Исаак Моисеевич Фильштинский.

Спустя два года после рождения сына семья переехала в Москву. Окончил спецшколу с углубленным изучением немецкого языка, а в 1941 г. – отделение археологии исторического факультета Московского института философии, литературы и истории, где подружился с П. Коганом, Д. Самойловым, Е. Мелетинским, Г. Померанцем, Л. Лунгиной.

Во время войны был направлен на специальные курсы военной подготовки, откуда его как полиглота направили в Военный институт иностранных языков на изучение китайского языка, но спустя две недели перевели на арабское отделение, которое он окончил в 1946 г., после чего, пройдя аспирантуру, защитил кандидатскую диссертацию по истории Египта времен экспедиции Наполеона.

В 1949 г., будучи преподавателем Военного института иностранных языков, был арестован и осужден на десять лет лагерей за «разжигание национальной вражды». В 1955 г. освобожден по амнистии, в 1957 г. реабилитирован. Был участником дис-

сидентского движения, занимался самиздатом лагерных произведений А. Солженицына.

В 1960-е гг. Фильштинский принимал участие в написании «Советской исторической энциклопедии». В 1968 г. вместе с супругой написал письмо Косыгину в защиту Гинзбурга и был отстранен от преподавательской работы в Институте стран Азии и Африки (ИСАА) при МГУ. В 1978 г. после обыска на квартире с изъятием самиздатской литературы уволен из Института востоковедения новым директором Е. Примаковым.

В 1980-х гг. принимал участие в написании фундаментального 8-томного труда «История всемирной литературы». В дальнейшем, еще

находясь в опале, получил заказ от издательства «Наука» на написание истории средневековой арабской литературы. С 1992 г. снова стал преподавать в ИСАА, где в 1993 г. защитил докторскую диссертацию. Умер в Москве 18 октября 2013 г.

Давид Вольфсон

9 октября 1855 г. в местечке Дорбаны Тельшевского уезда Ковенской губернии (ныне Литва) в семье меламада Айзика Вольфсона и его жены Фейги родился сын – будущий деятель раннего сионизма Давид Вольфсон.

Получил традиционное еврейское образование. В 14 лет родители отправили его с братом в Мемель (в то время Восточная Пруссия) во избежание призыва в русскую армию. Там Вольфсон познакомился с еврейскими общественными деятелями, от которых почерпнул идеи о возвращении еврейского народа в Землю Израильскую. В 1887 г. переехал в Кёльн, где в 1894 г. основал секцию движения «Ховевей Цион».

В Германии Вольфсон познакомился с новаторскими сионистскими идеями Теодора Герцля. Их личная встреча состоялась в 1896 г., и Вольфсон, к тому моменту успешный лесопромышленник, предложил Герцлю финансовую помощь. Он также занял сторону Герцля с его доктриной политического сионизма в спорах с традиционными палестинофилами на Бингенском съезде немецких сионистов в 1897 г. В процессе подготовки I Всемирного сионистского конгресса Вольфсон выдвинул два предложения, наложивших отпечаток на дальнейшую историю сионизма: принять в качестве эмблемы движения белоголубое полотнище и дать членскому взносу название «шекель». После конгресса возглавил работу по

основанию Еврейского колониального банка и стал его директором.

Вольфсон сопровождал Герцля на его встречах с германским кайзером Вильгельмом II и властями Османской империи. Их отношения стали настолько близкими, что Герцль перед смертью назначил Вольфсона опекуном своих детей. За несколько лет до кончины Герцль вывел Вольфсона в образе Давида Литвака в своем романе «Альтнойланд».

После смерти Герцля Вольфсон сохранил за собой роль одного из лидеров сионистского движения. На VII Сионистском конгрессе он возглавил Всемирную сионистскую организацию и до 1911 г. оставался председателем Всемирного сионистского конгресса, продолжая

политику Герцля. После неудачи своей попытки примирить политических сионистов с «практическими» и в связи с ухудшением состояния здоровья Вольфсон на X Сионистском конгрессе сложил с себя полномочия председателя, сосредоточившись на работе в экономических структурах сионистского движения.

Скончался в Бад-Хомбурге в сентябре 1914 г. В 1952 г. его прах был перевезен в Израиль и захоронен рядом с останками Теодора Герцля. Архив Вольфсона хранится в Национальной библиотеке Израиля, старое здание которой было построено на завещанные им средства. В 1937 г. в память о Давиде Вольфсоне кибуц Тель-Амаль был переименован в Нир-Давид.

Леонид Эрман

12 октября 1926 г. в Москве в еврейской семье экономиста Иосифа Гилелевича Эрмана и художника-технолога Рашели Израилевны Гиршович родился сын – будущий советский и российский театральный деятель, один из основателей театра «Современник» Леонид Иосифович Эрман.

С 1945 по 1951 г. служил армии, где участвовал в самодеятельности, занимаясь постановкой и оформлением спектаклей. По окончании службы поступил на

постановочный факультет Школы-студии МХАТ, который окончил в 1956 г. В том же году совместно с О. Ефремовым и единомышленниками участвовал в создании театра «Современник». С 1958 г. работал заведующим художественно-постановочной частью театра, позже – его директором-распорядителем.

В 1976 г. вслед за Ефремовым перешел в МХАТ. На годы его работы выпали масштабная реконструкция здания в Камергерском переулке и разделение труппы театра. Одновременно, с 1960 г. более

20 лет преподавал курс «Экономика театра» в Школе-студии МХАТ.

В 1989 г. по просьбе Галины Волчек Эрман вернулся в «Современник», где прослужил еще четверть века. С 2012 по 2018 г. по приглашению Олега Табакова работал помощником художественного руководителя МХТ имени А. П. Чехова, закончив трудовую деятельность в возрасте 92 лет. Скончался 7 января 2023 г. на 96-м году жизни в Москве.

Исаак Халатников

17 октября 1919 г. в Екатеринославе (ныне Днепр, Украина) в семье торговца тканями Меера Исааковича Халатникова и его жены, портнихи Таубы Давыдовны, родился сын – будущий советский и российский физик-теоретик Исаак Маркович Халатников.

Окончив семилетнюю школу на украинском языке, в 1933 г. продолжил учебу в десятилетней школе, вновь с обучением на украинском языке. В 1941 г. окончил физический факультет Днепрпетровского государственного университета

по специальности «Теоретическая физика». Будучи студентом, начал сдавать экзамены по теоретическому минимуму Льву Ландау, который пригласил его стать своим аспирантом.

С началом войны был направлен на учебу в одну из военных академий Москвы, где окончил курс и получил назначение в московский зенитный полк ПВО. В 1944 г. был зачислен в аспирантуру Института физических проблем АН СССР, в 1945 г. демобилизовался. Свою научную карьеру начал в 1946 г. с должности младшего научного сотрудника. В конце 1940-х – начале

1950-х работал в составе группы теоретиков, выполнявших расчеты ядерного и термоядерного оружия, за что был награжден Сталинской премией (1953).

Большое влияние оказала на Халатникова совместная работа с Ландау. С 1965 по 1992 г. – директор созданного им Института теоретической физики им. Ландау АН СССР (затем – почетный директор). Доктор физико-математических наук, академик АН СССР, иностранный член Лондонского королевского общества, профессор МФТИ.

Скончался 9 января 2021 г. в Черноголовке на 102-м году жизни.

В связи со 100-летием со дня рождения Халатникова средней школе № 75 в Черноголовке присвоено его имя. В 2022 г. в Черноголовке был открыт сквер имени Халатникова.

Виталий Лазаревич Гинзбург шуточно вспоминал, как некий партийный чиновник с досадой говорил: «Среди великих советских физиков одни евреи: Иоффе, Ландау, Зельдович, Харитон, Лифшиц, Кикоин, Франк, Бронштейн, Альтшуллер, Мигдал, Гинзбург... Хорошо, что есть хоть один русский – Халатников!» На что ему ответили: «Да, только Исаак Маркович и остался».

Эдвард Брандес

21 октября 1847 г. в Копенгагене в еврейской семье родился будущий датский политический, государственный и общественный деятель, писатель и издатель Карл Эдвард Коген Брандес.

Изучал сравнительную филологию в Копенгагенском университете и стал специалистом персидского и санскритского языков, однако прирожденный драматический талант побудил его посвятить свои силы литературе. Первыми его произведениями были две драмы, переведенные с санскритского языка. За ними последовал ряд небольших оригинальных драм, а также статей по художественной критике.

В конце 1870-х Брандес неожиданно оставил литературную деятельность и активно занялся политической агитацией, сделав-

шись одним из лидеров партии Радикальная Венстре. В 1880 г. был избран в парламент в качестве радикального демократа. С 1906 по 1927 г. был членом ландстинга Дании – местного административного органа.

Будучи членом парламента, издавал политический журнал, который был одним из официальных органов крайней левой фракции. Открыто проповедуемый им атеизм послужил поводом к скандалу в стенах парламента: когда Брандес был избран, президент поднял вопрос о том, можно ли согласно Конституции приводить к присяге депутата, публично заявлявшего себя атеистом. Брандес протестовал против вмешательства парламента в религиозные убеждения депутатов, выразив, однако, готовность подчиниться общепринятым правилам. С избранием его в парламент возобновилась и его

литературная деятельность: выпущенная им в 1880 г. характеристика датского театра и искусства имела огромный успех; успех не менее шумный выпал и на долю его серии очерков, посвященных зарубежному театру и искусству. Перу Брандеса принадлежит большое число драм и комедий, отличающихся глубиной психологического анализа. Многие из его пьес ставились не только в датских театрах, но и за границей. Он доктор восточной филологии. Дважды (с октября 1909-го по июль 1910 г. и с июня 1913-го по март 1920 г.) был министром финансов Дании.

Некоторое время был соиздателем ежедневной демократической газеты Morgenbladet, затем принимал активное участие в изданиях сочинений своего брата, а с 1902 г. редактировал ежедневную газету Politiken. Скончался 20 декабря 1931 г. в Копенгагене.

Инна Гофф

24 октября 1928 г. в Харькове в семье врача Иезекииля (Анатолия) Ильича Гоффа и преподавательницы французского языка в Военном институте иностранных языков Зои Павловны Беркман родилась дочь – будущая советская поэтесса и прозаик Инна Анатольевна Гофф.

В июле 1941 г. эвакуировалась с матерью, бабушкой и семьей отца в Казань, позднее переехала с матерью к отцу, который работал в эвакогоспитале в Томске. Работала няней в госпитале. О пережитых в Томске нелегких годах военного тыла рассказала в ряде повестей и рассказов. После освобождения Крыма отец был направлен в эвакогоспиталь в Евпаторию, где семья жила около года до его демобилизации. С 1952 г. родители жили в

Воскресенске, где отец работал заведующим туберкулезным диспансером городской больницы.

После войны Инна поступила в Литературный институт им. Горького на семинар поэта Михаила Светлова, затем сменила направление и перешла на семинар к прозаику К. Паустовскому. Мужем Инны Гофф со времен учебы в Литературном институте был поэт Константин Ваншенкин. По его словам, у них в семье был «свой, семейный союз писателей».

Первый успех пришел к ней в 1950 г. На Первом Всесоюзном конкурсе на лучшую книгу для детей Инна Гофф получила первую премию за повесть «Я – тайга». Не меньший интерес вызвала повесть «Биение сердца» (1955). Вскоре вышла ее книга «Точка кипения» (1958), в которой рассказывается о работниках подмосковного хим-

комбината. В 1960 г. был напечатан большой рассказ «Северный сон», в 1961-м – цикл «Очередь за керосином», в 1963-м – роман «Телефон звонит по ночам». В них воспроизведены детские и юношеские впечатления о нелегких военных годах. Инна Гофф мастерски владела жанрами рассказа и повести. Череда образов, живых человеческих характеров проходит в ее произведениях «Чарли, брат Мани» (1967), «Медпункт на вокзале» (1976). Инна Гофф писала о нелегком, но прекрасном мире, в котором живут ее герои. При этом в каждом ее произведении проявляются чувство юмора, необычность, непосредственность взгляда, неподдельный интерес. От истинно народных образов, от ярких речевых особенностей автор переходит к элегантно, элитарной прозе (цикл «Рассказы-путешествия», «Как

одеды гондолеры», «На семи мостах», «Знакомые деревья»).

Сменив в молодости свой поэтический путь на прозу, Гофф всё же не перестала писать стихи. Долгое время – «для себя». Лишь благодаря М. Бернесу, Я. Френкелю, Э. Колмановскому и А. Пахмутовой появились песни и романсы на стихи Инны Гофф «Ветер северный», «Август», «Когда разлюбишь ты», «Я улыбаюсь тебе», «Русское поле». Романс «И меня пожалей» («Страдание», 1973) получил известность в исполнении Анны Герман.

Инна Гофф скончалась 26 апреля 1991 г. в Москве. В 2007 г. в подмосковном городе Воскресенске ее именем была названа улица, а на доме, в котором жила семья Инны Гофф, установлена мемориальная доска.

Полезные версии любимых блюд

Низкоуглеводные хлеб и пицца для диабетиков

Десять лет назад супруги-израильтяне Ран и Дорит Хирш с трудом находили вкусные и питательные варианты еды, которые бы удовлетворяли их дочь, страдающую диабетом I типа, и при этом не требовали от остальных членов семьи серьезных жертв.

Ситуация изменилась, когда пара впервые отвела восьмилетнюю Адар на прием к доктору Мариэле Гландт, опытной специалистке с 20-летним стажем, которая поддерживает инновационное лечение диабета, основанное на низкоуглеводной кетогенной диете.

Прочитав своим новым пациентам лекцию о влиянии углеводов на уровень сахара в крови и о том, как может помочь поддерживать его баланс употребление меньшего количества углеводов, эндокринолог, окончившая Гарвардский университет, завершила прием в своей тель-авивской клинике неожиданным образом – угостила Адар особым шоколадным пралине. Оно было таким же вкусным, как и традиционное, и не повышало уровень глюкозы в крови.

Гландт, чей отец был диабетиком, годами разрабатывала этот шоколад на домашней кухне. Когда она призналась, что мечтает сделать такое пралине доступным для всех пациентов с диабетом, Ран Хирш – юрист по профессии, увлеченный биологией, – тут же протянул ей руку и сказал: «Я ваш новый партнер – давайте воплотим вашу мечту в реальность».

Вскоре после этого, в 2017 г., была основана их совместная компания Eatsane, производящая теперь линейки низкоуглеводных кетогенных хлебобулочных изделий, которые продаются онлайн, в различных магазинах здорового питания и других торговых точках по всему Израилю. Булочки для гамбургеров Eatsane используются в израильской сети бургерных BBB, а коржи для пиццы предлагаются в качестве опции в местных ресторанах Papa John's.

«Диабет I типа означает, что в вашем организме отсутствует инсулин, и вам нужно стать своей собственной поджелудочной железой, контролируя, что и сколько вы едите, наблюдая за уровнем сахара в крови и вводя инсулин соответствующим образом,

чтобы попытаться сбалансировать его, – поясняет Хирш. – Мы – семья, которая любит поесть на семейных мероприятиях и в компании друзей, и я не хотел, чтобы Адар оставалась в стороне».

С 2017 г. страстный гурман Хирш сотрудничает с компанией Гландт в деле разработки разнообразных продуктов питания с низким содержанием углеводов, высоким содержанием белка и клетчатки, а также содержащих полезные жиры и не содержащих искусственных подсластителей и консервантов. Продукты основаны на уникальных алгоритмах и исследованиях компании, которая разработала защищенную коммерческой тайной формулу, или метод, предназначенный для снижения так называемого гликемического индекса продуктов питания. Он показывает, как конкретный продукт влияет на уровень сахара в крови в течение определенного периода времени. Продукты с более высоким индексом, такие как белый хлеб, как правило, повышают уровень сахара в крови быстрее, чем продукты с более низкими показателями.

«Мы считаем, что причина неэффективности большинства диет заключается в том, что они меняют привычки людей и требуют корректировки образа жизни, а потому их трудно соблюдать в долгосрочной перспективе, – говорит Хирш. – Мы боремся с „крупными табу“, будь то хлеб, бурекки или пицца, предлагая решение, которое фокусируется на изменении [традиционно высокоуглеводных] продуктов без ущерба для вкуса и натуральности ингредиентов».

В течение последних восьми лет Хирш и Гландт объединяли шеф-поваров, диетологов и разработчиков технологий для производства продуктов питания с низким содержанием углеводов и низким гликемическим индексом.

Низкоуглеводные крекеры от израильского стартапа Eatsane

ческим индексом. Изначально дуэт стремился производить шоколадные пралине, но это оказалось слишком дорогим, затем сосредоточились на создании разнообразных видов хлеба с низким содержанием углеводов.

Хлеб стартапа содержит некоторое количество глютен и растительного белка и выпускается в трех вари-

Израильский стартап Eatsane производит пиццу с низким содержанием углеводов

антах: на закваске, деревенский, а также с орехами и семечками. В них содержится примерно пятая часть углеводов в сравнении с обычным батоном.

Веганский хлеб изготавливается из воды, орехов и семенной муки

(смесь миндаля, кунжута, грецкого ореха и льняного семени), цельнозерновой полбяной муки, пищевых волокон, пекарских дрожжей, закваски, кукурузного крахмала и поваренной соли. Каждая буханка нарезается на ломтики и упакована в пакет. По размеру и текстуре они соответствуют светлому или цельнозерновому хлебу. Ломтики получаются пышными, плотными, с ореховым привкусом и покрыты слоем семян (льна, овса и подсолнечника). Гликемический индекс хлеба Eatsane составляет около 30, в то

время как у пшеничного хлеба этот показатель равняется 70, а у кето-хлеба – около 40. Вся продукция Eatsane одобрена Израильской диабетической ассоциацией.

«Раньше я отправлял детей в школу с сэндвичем с авокадо и яйцом, но в каждом ломтике хлеба было около 15 г углеводов, а в сэндвиче – 30 г, – пояснил Хирш. – Не сказав детям, я поменял хлеб, и теперь отправляю их в школу с тем же сэндвичем с авокадо и яйцом, но с нашим хлебом, в котором содержится около 1,2 г углеводов на ломтик, или менее 3 г на сэндвич. Это избавляет их от шести-семи чайных ложек сахара только в хлебе, поскольку примерно 4 г углеводов эквивалентны чайной ложке сахара».

Помимо коржей для пиццы, которые продаются в Papa John's, и булочек для гамбургеров, в ассортименте Eatsane также представлены маленькие круглые крекеры; хрустящие квадратные крекеры с кунжутом и семенем льна со вкусом розмарина; сырные бурекасы; пита, булочки для гамбургеров и замороженная пицца на основе из миндальной муки и семечек.

В перспективе Хирш и Гландт планируют распространить свою продукцию на Северную Америку и Европу, чтобы помочь людям контролировать свой вес и здоровье, не жертвуя привычным образом жизни.

Сергей ГАВРИЛОВ

Происхождение жизни на Земле

Исследователи приблизились к объяснению этой загадки

Английские ученые провели эксперимент, который может оказаться переломным в попытках выяснить, как возникла жизнь на Земле. Они показали, как РНК (рибонуклеиновая кислота) и аминокислоты, два фундаментальных компонента биологии, могли спонтанно объединиться 4 млрд лет назад, на заре существования нашей планеты.

Аминокислоты являются основными строительными блоками белков, которые, в свою очередь, необходимы практически для всех жизненных процессов. Однако белки не могут реплицироваться или синтезироваться самостоятельно. Им требуются инструкции, предоставляемые РНК, которая содержится во всех живых организмах.

Химики из Университетского колледжа Лондона провели эксперимент,

в котором им удалось успешно присоединить РНК к аминокислотам в воде с нейтральным pH, что может имитировать условия, существовавшие во времена зарождения жизни на Земле. Ранее достичь этого не удавалось. Предыдущие попытки воспроизвести эту реакцию, проводившиеся с начала 1970-х, неизменно терпели неудачу. Нестабильные условия в воде приводили к тому, что аминокислоты реагировали друг с другом, но не связывались с РНК.

Тем временем английские ученые в своем эксперименте присоединили аминокислоты к тирозину – высокоэнергетическому серосодержащему химическому соединению, присутствие которого на раннем этапе развития Земли подтверждено. В результате была замечена спонтанная и селективная реакция молекул с РНК.

Новейшее исследование, по словам его авторов, помогло объединить две различные теории происхождения жизни на Земле, известные как «мир РНК» и «мир тирозина». Их названия происходят от химических соединений, которые, как первоначально считалось, инициировали процессы зарождения жизни.

Авторы исследования полагают, что реакции, продемонстрированные в их эксперименте, с большой вероятностью могли происходить в водоемах или озерах на ранней Земле. В то же время в океанах они вряд ли могли иметь место из-за низкой концентрации химических веществ.

Базовые реакции, наблюдаемые в ходе эксперимента химиками из Университетского колледжа Лондона, могут, по мнению ученых, стать основой для дальнейших исследований и, воз-

можно, даже для создания самовоспроизводящихся структур.

В пресс-релизе Университетского колледжа приводятся слова участницы команды исследователей Джоти Сингх: «Представьте себе день, когда химики смогут взять простые, небольшие молекулы, состоящие из атомов углерода, азота, водорода, кислорода и серы, и создать из этих „кубиков LEGO“ самовоспроизводящиеся молекулы. Это станет монументальным шагом к решению вопроса о происхождении жизни. Наше исследование приближает нас к этой цели, поскольку показывает, как два исходных химических строительных блока (активированные аминокислоты и РНК) могли образовать пептиды – короткие цепочки аминокислот, необходимые для жизни».

Сергей ХАУДРИНГ

Подписка и покупка: наиболее часто задаваемые вопросы

• Существует ли возможность познакомиться с «Еврейской панорамой» в печатной или электронной форме?

Мы предлагаем бесплатную рассылку ознакомительных выпусков газеты. В этом качестве высылается один из предыдущих выпусков (только в пределах Германии) по усмотрению редакции. Повторная высылка возможна не ранее чем через шесть месяцев. На сайте можно также ознакомиться с электронной версией номеров, вышедших более года назад.

• Возможно ли приобретение отдельных статей или выпусков газеты?

Большинство статей на нашем веб-сайте доступны лишь в сокращенном виде. Для того чтобы прочесть их полностью, необходимо приобрести право доступа. Приобретенная статья хранится в разделе «Мои статьи» зарегистрированного пользователя. На сайте читатель может приобрести актуальный выпуск газеты в электронной или печатной форме с доставкой по почте. Там же можно купить любой предыдущий выпуск газеты в электронной форме или имеющиеся в наличии предыдущие печатные выпуски газеты (только в пределах Германии).

• Какие существуют варианты подписки на газету «Еврейская панорама»?

Мы предлагаем подписку на газету в печатной или электронной форме, а также их комбинацию. Возможна также подписка в подарок и комбинированная льготная подписка на печатный вариант газет «Еврейская панорама» и Jüdische Rundschau.

• Как можно оплатить абонемент или покупку отдельных номеров?

Оплата может быть произведена:

– через банк путем предварительной оплаты или по полученному от нас счету (информация в графе «Verwendungszweck» должна точно соответствовать указанной в приложенном к счету бланке банковского перевода);

– с помощью службы мгновенных платежей PayPal, если вы в ней зарегистрированы (регистрация занимает всего пару минут);

– в исключительных случаях – путем присылки в редакцию почтовых марок на сумму, соответствующую стоимости заказа.

• Каков срок абонемента и порядок его расторжения?

Абонемент на газету в печатной форме может быть заключен на один или два года. По истечении этого срока абонемент автоматически продлевается на такой же срок, если не позднее чем за шесть недель до окончания оплаченного срока подписки не поступило письменное (по почте, факсу или электронной почте) сообщение о расторжении договора. Окончанием оплаченного срока подписки считается дата планируемой доставки последнего оплаченного выпуска газеты. Неоплата счета отказом от подписки не считается. Отказ от подписки по телефону не принимается. Абонемент на газету в электронной форме заключается на один год и завершается автоматически. Досрочное расторжение договора с возвратом части уплаченной суммы не производится (но возможно изменение получателя до окончания оплаченного срока договора).

Редакция не высылает подтверждений расторжения договора.

• Что делать, если подписчик не получил в срок очередной номер газеты?

Дата поступления подписчикам очередного номера газеты указана на титульной странице предыдущего номера (левая колонка, красным шрифтом). Если вы не получили газету в положенный срок, сообщите нам об этом по телефону (автоответчик), факсу или электронной почте, и мы вышлем газету повторно.

• Что делать, если у меня сменился адрес или газету вместо меня должно получить другое лицо?

Нужно сообщить нам (желательно письменно, при одновременной смене получателя и адреса доставки письменное сообщение обязательно) новый адрес или имя нового получателя. Чтобы изменения были учтены при доставке ближайшего номера, информация должна поступить к нам не позднее 15 числа текущего месяца.

• Я выписываю «Еврейскую панораму» в печатной форме. Могу ли я дополнительно получить доступ к материалам газеты в электронной форме?

Абонент печатного варианта газеты может на сайте получить доступ к ее электронному варианту за дополнительную плату в размере 6,50 € в год («Премиум-подписка онлайн»).

• Я выписываю «Еврейскую панораму» в печатной форме. Могу ли я вместо этого получить ее в электронной форме?

Это технически невозможно. Вы можете в любой момент подписаться на сайте на электронный вариант, однако мы не сможем возместить вам стоимость оставшихся печатных выпусков.

• Я выписываю «Еврейскую панораму» в электронной форме. Могу ли я дополнительно или взамен электронной получить ее в пе-

чатной форме?

Абонент электронного варианта газеты может получить также ее печатный вариант, оформив на сайте премиум-подписку и доплатив от 10,50 до 48,75 € в год в зависимости от страны проживания (при этом срок дополнительного доступа совпадает со сроками основной подписки, оплата частичного срока возможна лишь в порядке исключения по согласованию с редакцией).

• Какие дополнительные преимущества дает доступ к материалам «Еврейской панорамы» в электронной форме?

Вы можете читать газету на экране компьютера, планшета или смартфона, при необходимости меняя размер шрифта. Вы можете прослушать голосовое воспроизведение статей, распечатывать и пересылать их. Приобретенные вами материалы и выпуски газеты сохраняются в вашем личном разделе «Мой профиль» на сайте.

• Как получить доступ к предыдущим выпускам «Еврейской панорамы»?

Воспользовавшись сайтом, вы можете:

– приобрести по сниженной цене имеющиеся в редакции печатные выпуски газеты (возможен письменный заказ с оплатой из расчета три почтовых марки по 85 центов за каждый экземпляр плюс при заказе более двух экземпляров – почтовые расходы из расчета 2,70 € за каждые полные или неполные пять экземпляров);

– приобрести любой предыдущий выпуск «Еврейской панорамы» в формате PDF;

– бесплатно получить доступ к PDF-варианту всех выпусков газеты, вышедших более года назад.

ПОДПИСНОЙ
КУПОН

Я оформляю подписку (отметьте нужное):

☐ на ежемесячную газету «Еврейская панорама» на 1 год за 48,75 € (в других странах ЕС – 58,75 €, за пределами ЕС – 86,95 €)

☐ на ежемесячную газету «Еврейская панорама» на 2 года за 88,90 €

☐ комбинированную подписку на газету «Еврейская панорама» на русском языке и «Jüdische Rundschau» на немецком языке на 1 год за 87,50 €

Мои данные (латинскими буквами):

Name, Vorname _____

Straße, Hausnummer _____

PLZ _____ Wohnort _____

Geburtsdatum _____ Telefon: _____ E-Mail: _____

Я согласен с тем, что подписка автоматически продлевается на год на актуальных условиях, если я письменно не откажусь от нее как минимум за шесть недель до окончания оплаченного срока подписки. Неоплата счета отказом от продления подписки не является. Мне известно, что в течение 14 дней после отправки купона я могу письменно отказаться от подписки.

Дата _____ Подпись **X** _____

Оплата подписки производится после получения счета от издательства.

ЗНАКОМСТВО
С ГАЗЕТОЙ

Порекомендуйте нашу газету вашим знакомым и родственникам или сами закажите для них ознакомительный экземпляр, используя этот купон.

Я прошу однократно и без каких-либо обязательств со стороны получателя выслать ознакомительный экземпляр ежемесячной газеты «Еврейская панорама» по адресу (латинскими буквами):

Name, Vorname _____

Straße, Hausnummer _____

PLZ _____ Wohnort _____

Telefon: _____

E-Mail: _____

Мне известно о том, что рассылка ознакомительных экземпляров является добровольной акцией издательства и повторное участие домохозяйства в ней возможно не ранее чем через шесть месяцев.

Дата _____ Подпись **X** _____

ПОДПИСКА
В ПОДАРОК

Я дарю годовую подписку на ежемесячную газету «Еврейская панорама»

☐ за 48,75 € с открытой рассылкой (только в пределах Германии)

Газету прошу высылать по адресу (латинскими буквами):

Name, Vorname _____

Straße, Hausnummer _____

PLZ _____ Wohnort _____

Geburtsdatum _____ Telefon: _____ E-Mail: _____

Подписка автоматически завершается по истечении оплаченного срока подписки, если вы или получатель (за собственный счет) не сообщите нам о желании продлить ее.

Дата _____ Подпись **X** _____

Оплата подписки производится после получения счета от издательства. Счет прошу выслать по адресу:

Name, Vorname _____

Straße, Hausnummer _____

PLZ _____ Wohnort _____

Заполните купон,
вырежьте его
и отправьте нам

по почте (J. B. O., Postfach 120841, 10598 Berlin),
по факсу (03222) 13 24 601 или, сосканировав, по
электронной почте (redaktion@evrejskaja-panorama.de).

Вы также можете оформить подписку на нашем
интернет-сайте

www.evrejskaja-panorama.de

и по тел.: (030) 54 71 02 50

(возможен автоответчик).

Наши банковские реквизиты:
J.B.O. Jewish Berlin Online GmbH
IBAN: DE17100900005135575005
BIC: BEVODEBB

На этой странице мы представляем классические образцы сатиры и юмора. Авторы этих произведений не перестают удивлять остротой мысли и безудержной энергией творческого куража. К тому же эти сочинения не утратили своей актуальности и могут служить ответом на заявления наших современников.

Едва успели глуповцы поправиться, как бригадирово легкомыслие чуть-чуть не навлекло на них новой беды. Фердыщенко вздумал путешествовать.

Это намерение было очень странное, ибо в заведовании Фердыщенка находился только городской выгон, который не заключал в себе никаких сокровищ ни на поверхности земли, ни в недрах оной. В разных местах его валялись, конечно, навозные кучи, но они, даже в археологическом отношении, ничего примечательного не представляли. «Куда и с какой целью тут путешествовать?» Все благоразумные люди задавали себе этот вопрос, но удовлетворительно разрешить не могли. Даже бригадирово экономка – и та пришла в большое смущение, когда Фердыщенко объявил ей о своем намерении.

– Ну куда тебя слоняться несет? – говорила она. – На первую кучу наткнешься и завязнешь! Кинь ты свое озорство, Христа ради!

Но бригадир был непоколебим. Он вообразил себе, что травы сделаются зеленее и цветы расцветут ярче, как только он выедет на выгон. «Утучнятся поля, прольются многоводные реки, поплывут суда, процветет скотоводство, объявятся пути сообщения», – бормотал он про себя и лелеял свой план пущи зеницы ока. «Прост он был, – поясняет летописец, – так прост, что даже после стольких бедствий простоты своей не оставил».

Очевидно, он копировал в этом случае своего патрона и благодетеля, который тоже был охотник до разъездов (по краткой описи градоначальникам, Фердыщенко обозначен так: бывший денщик князя Потемкина) и любил, чтоб его везде чествовали.

План был начертан обширный. Сначала направиться в один угол выгона; потом, перерезав его площадь поперек, нагряться в другой конец; потом очутиться в середине, потом ехать опять по прямому направлению, а затем уже куда глаза глядят. Везде принимать поздравления и дары.

– Вы смотрите! – говорил он обывателям. – Как только меня завидите, так сейчас в тазы бейте, а потом зачинайте поздравлять, как будто я и невесть откуда приехал!

– Слушаем, батюшка Петр Петрович! – говорили проученные глуповцы; но про себя думали: «Господи! Того гляди, опять город спалит!».

Выехал он в самый Николин день, сейчас после ранних обеден, и дома сказал, что будет не скоро. С ним был денщик Василий Чернотуп да два инвалидных солдата. Шагом направился этот поезд в правый угол выгона, но так как расстояние было близкое, то как ни медлили, а через полчаса успели. Ожидавшие тут глуповцы, в числе четырех человек, ударили в тазы, а один потрясал бубном. Потом начали подносить дары:

Фантастический путешественник

Отрывок из романа «История одного города»

подали тешку осетровую соленую, да севрюжку провесную среднюю, да кусок ветчины. Вышел бригадир из брички и стал спорить, что даров мало, «да и дары те не настоящие, а лежалые», и служат к умалению его чести. Тогда вынули глуповцы еще по полтиннику, и бригадир успокоился.

– Ну, теперь показывайте мне, старички, – сказал он ласково, – каковы у вас есть достопримечательности?

Стали ходить взад и вперед по выгону, но ничего достопримечательного не нашли, кроме одной навозной кучи.

– Это в прошлом году, как мы лагерем во время пожара стояли, так в ту пору всякого скота тут довольно было! – объяснил один из стариков.

– Хорошо бы здесь город поставить, – молвил бригадир, – и назвать его Домнославом, в честь той стрельчихи, которую вы занапрасно в то время обеспокоили!

И потом прибавил:

– Ну, а в недрах земли как?

– Об этом мы неизвестны, – отвечали глуповцы, – думаем, что много всего должно быть, однако допытываться боимся, как бы кто не увидел да начальству не пересказал!

– Бойтесь?! – усмехнулся бригадир.

Словом сказать, в полчаса, да и то без нужды, весь осмотр кончился. Видит бригадир, что времени остается много (отбытие с этого пункта было назначено только на другой день), и начал тужить и корить глуповцев, что нет у них ни мореходства, ни судоходства, ни горного и

Александр Лукашенко, президент Беларуси: «Я немножко задержался [у власти], но потерпите, ведь должны быть и опытные люди».

монетного промыслов, ни путей сообщения, ни даже статистики – ничего, чем бы начальниково сердце возвеселить. А главное, нет предприимчивости.

– Вам бы следовало корабли заводить, кофей-сахар развозить, – сказал он, – а вы что!

Переглянулись между собой старички, видят, что бригадир как будто и к слову, а как будто и не к слову свою речь говорит, помялись на месте и вынули еще по полтиннику.

– На этом спасибо, – молвил бригадир, – а что про мореходство сказалось, на том простите!

Выступил тут вперед один из граждан и, желая подслужиться, сказал, что припасена у него за пазухой деревянного дела пушечка малая на колесцах и гороху сухеного запасец небольшой. Обрадовался бригадир этой забаве неслыханно, сел на лужок и начал из пушечки стрелять. Стреляли долго, даже умучились, а до обеда все еще много времени остается.

– Ах, прах те побери! Здесь и солнце-то словно назад пятится! – сказал бригадир, с негодованием поглядывая на небесное светило, медленно выплывающее по направлению к зениту.

Наконец, однако, сели обедать, но так как со времени стрельчихи До-

машки бригадир стал запивать, то и тут напился до безобразия. Стал говорить неподобные речи и, указывая на «деревянного дела пушечку», угрожал всех своих амфитрионов перепалить. Тогда за хозяев

Рисунок Курьяникова

вступился денщик, Василий Чернотуп, который хотя тоже был пьян, но не гораздо.

– Пустое ты дело затеял! – сразу оборвал он бригадира. – Кабы не я, твой приставник, – слова бы тебе, гунявому, не пикнуть, а не то чтоб за экое орудие взяться!

Время между тем продолжало тянуться с безнадежно вялостью. Обедали-обедали, пили-пили, а солнце все высоко стоит. Начали спать. Спали-спали, весь хмель переспали, наконец начали вставать.

– Никак солнце-то высоко взошло! – сказал бригадир, просыпаясь и принимая запад за восток.

Но ошибка была столь очевидна, что даже он понял ее. Послали одного из стариков в Гупов за квасом, думая ожиданием сократить время, но старик оборотил духом и принес на голове целый жбан, не пролив ни капли. Сначала пили квас, потом чай, потом водку. Наконец, чуть смерклось, зажгли плошку и осветили навозную кучу. Плошка коптела, мигала и распространяла смрад.

– Слава Богу! Не видали, как и день кончился! – сказал бригадир и, завернувшись в шинель, улегся спать во второй раз.

На другой день поехали наперерез и, по счастью, встретили по дороге пастуха. Стали его спрашивать, кто он таков и зачем по пустым местам шатается, и нет ли в том шатании умысла. Пастух сначала оробел, но потом во всем повинился. Тогда его обыскали и нашли хлеба ломоть небольшой да лоскуток от онуч.

– Сказывай, в чем был твой умысел? – допрашивал бригадир с пристрастием.

Но пастух на все вопросы отвечал мычанием, так что путешественники вынуждены были, для дальнейших расспросов, взять его с собою и в таком виде приехали в другой угол выгона.

Тут тоже в тазы звонили и дары дарили, но время пошло поживее, потому что допрашивали пастуха, и в него грешным делом из малой пушечки стреляли. Вечером опять зажгли плошку и начали так, что у всех разболелись головы.

На третий день, отпустив пастуха, отправились в середку, но тут ожидало бригадира уже настоящее торжество. Слава о его путешествиях росла не по дням, а по часам, и так как день был праздничный, то глуповцы решились ознаменовать его чем-нибудь особенным. Одевшись в лучшие одежды, они выстроились в каре и ожидали своего начальника. Стучали в тазы, потрясали бубнами, и даже играла одна скрипка. В стороне дымились котлы, в которых варилось и жарилось такое количество поросят, гусей и прочей живности, что даже попам стало завидно. В первый раз бригадир понял, что любовь народная есть сила, заключающая в себе нечто съедобное. Он вышел из брички и прослезился.

Плакали тут все, плакали и потому, что жалко, и потому, что радостно. В особенности разливалась одна древняя старуха (сказывали, что она была внучка побочной дочери Марфы Посадницы).

– О чем ты, старушка, плачешь? – спросил бригадир, ласково трепля ее по плечу.

– Ох ты наш батюшка! Как нам не плакать-то, кормилец ты наш! Век мы свой все-то плачем... всё плачем! – всхлипывала в ответ старуха.

В полдень поставили столы и стали обедать; но бригадир был так неосторожен, что еще перед закуской пропустил три чарки очищенной. Глаза его вдруг сделались неподвижными и стали смотреть в одно место. Затем, съевши первую перемену (были щи с солониной), он опять выпил два стакана и начал говорить, что ему нужно бежать.

– Ну куда тебе без ума бежать? – урезонивали его почетные глуповцы, сидевшие по сторонам.

– Куда глаза глядят! – бормотал он, очевидно припоминая эти слова из своего маршрута.

После второй перемены (был поросенок в сметане) ему сделалось дурно; однако он превозмог себя и съел еще гуся с капустою. После этого ему перекошило рот.

Видно было, как вздрогнула на лице его какая-то административная жилка, дрожала-дрожала и вдруг замерла... Глуповцы в смутении и испуге повскакали со своих мест.

Кончилось...

Кончилось достославное градоначальство, омрачившееся в последние годы двукратным вразумлением глуповцев. «Была ли в сих вразумлениях необходимость?» – спрашивает себя летописец и, к сожалению, оставляет этот вопрос без ответа.

Михаил
САЛТЫКОВ-ЩЕДРИН
(1869–1870)

Тень Ленина в еврейском шалаше

На исходе Судного дня городской парк им. Менахема Бегина в Бат-Яме стал потихоньку заполняться не только перекочевавшими сюда юными ездунками с велосипедами, самокатами и скейтбордами, но и бесколесными гражданами. Кто-то выгуливал собак, кто-то супругов, кто-то детей и внуков, а кто-то себя, любимых.

Возле обеих парковых синагог – большой и маленькой – толпились разновозрастные люди в белом, как ни странно, не спешившие к вечерней трапезе по случаю окончания поста. Патриархальности обстановки мешали разве что окружающие парк небоскребы да шум первых вырвавшихся на волю после йомкипурного заточения автомобилей.

Вышли на вечерний моцион и мы с женой. Впереди нас вышагивали моложавый дедушка и внук лет семи. Почемучка, как ему по штату и положено, задавал вопросы, а представитель старшего поколения старался отвечать на них.

Поскольку возле большой синагоги уже появился первый шатер (кстати, впервые вижу, чтобы шалаша сооружали до Йом-Кипура, а не после), то разговор зашел о Суккоте.

– Вы строили в Руси сукки? – спросил кроха-внук.

– Сукины дети дали бы нам строить сукки, – проворчал дед, но спохватился. – Нет, Боренька, там нам запрещали отмечать еврейские праздники. Во-о-от... Хотя у моего отца, твоего прадедушки, на Сукес мы собирались, но для шалаша в его хрущобе места не было.

– А что такое хрущоба?

– Видишь дома через дорогу? Нет, не большие, а поменьше, старые. Вот это и есть хрущобы, только в Советском Союзе они были еще хуже.

Боренька попытался переварить информацию, возможно, представляя себе, как выглядят советские хрущобы по сравнению с унылыми израильскими домами 1950-х и 1960-х. После небольшой паузы он задал еще один вопрос:

– А почему ты не делаешь сукку здесь? Ты же больше не боишься сукиных ребенков?

– Э-э, – замялся дед. – Видишь ли, Боря, мы люди светские, не религиозные. Вот ты вырастешь и сам станешь шалаша строить для себя и своих детей. А еще ты можешь попросить своего папу, чтобы он наконец-то поднял задницу и сделал хоть что-то полезное.

Тут стало ясно, с какой стороны этот дедушка.

Поняв, что сболтнул лишнее, мужчина постарался отвлечь детское внимание:

– А ведь был в эсэсэре человек, который когда-то жил в шалаше. Ты знаешь, кто такой дедушка Ленин?

– Знаю, знаю. Это ты.

– Ну да, логично, твоя старшая сестричка Леночка, – пробормотал дед. – Нет, дедушка Ленин – это был великий человек. Во-о-от... За ним охотилась царская охранка, и он прятался от нее в шалаше в Шушенском.

– В Разливе, – тихо поправила его моя жена – мы как раз обгоняли эту неспешную парочку.

– Ах, да, в Разливе, – кивнул мужчина. – Точно, Шушенское – это совсем другая песня. Так вот, охранка...

– Дедуля, охранка – это как дядя Шурик, только злая тетенька?

– Нет, дядя Шурик – охранник, а охранка – это тайная полиция.

– Разве полиция – это плохо?

Заинтересовавшись, как дедушка будет выкручиваться, мы притормозили и стали прислушиваться.

– Нет, наша израильская полиция – это очень хорошо. А российская царская – очень плохо. Они ловили людей и отправляли их на каторгу... ну, то есть в тюрьму. Вот и дедушку Ленина они хотели поймать. Поэтому он спрятался от них в шалаше.

– Они же могли поймать его в синагоге!

– Он не ходил в синагогу, Боренька. Он сидел в шалаше и писал письма молоком, а перо макал в чернильницу из хлеба. А потом съедал чернильницу и запивал молоком.

Дальше почему-то принялся выяснять, что такое перо и почему ему никогда не давали на завтрак чернильницы с молоком, а мы увеличили скорость и оторвались от собеседников.

На следующем круге мы обнаружили их возле сукки. Решили тоже постоять рядом – разбирало любопытство, что еще расскажет мужчина, явно подзабывший детские сказки про Ильича и путающий все факты из них.

– К Ленину в шалаш приходили ходоки, от которых он узнавал, как плохо живет трудовому народу и прогрессивному крестьянству, – продолжал просветительскую работу дедуля. – Еду ему носили Троцкий и Сталин, а Крупская и Арманд разогревали ее на костре. Во-о-от... Ленин встречал всех как дорогих гостей

и только ренегата Каутского выгнал на улицу.

– Каутски? – оживился Боренька. – У меня в классе есть Каутски, Ронен.

– Может, они родственники...

– Спрошу его завтра, почему у него такой плохой дедушка.

– Не надо, Боренька, внуки за дедов не отвечают.

Явно желая познакомиться с ликбезом, возле нас пристроилось еще несколько русскоязычных «гуляльщиков». Просвещение шло на высшем уровне, и я почему-то вспоминал ученого кота из повести братьев Стругацких «Понедельник начинается в субботу». Дедуле оставалось только вставать в речь междометие «э-мнэ-э». Но вместо этого он говорил протяжное «во-о-от».

И вдруг в шалаше появилась какая-то тень. То есть, судя по голосам, туда заглянули какие-то подростки, и один из них зачем-то полез под потолок шатра. Внимательно наблюдавший за этим Боренька воскликнул:

– Дедуля, дедуля, смотри, там Ленин!

И тут зрители-слушатели не выдержали и расхохотались. Оглянувшись, великий просветитель смутился и сказал:

– Ладно, Боренька, пора домой – бабуля, наверно, уже ужин приготовила...

– ...на костре с помощью Крупской и Арманд, – добавила немолодая дама, стоявшая возле нас.

Ничего не ответил дедуля, только махнул рукой и повел почемучку подалее от места неожиданного конфуза.

Авшалом КАЛУА

Нью-Йорк, Нью-Йорк – кругом огни, а на душе пасмурно.

Он вошел в будку телефона-автомата. Но не успел захлопнуть за собой дверь, как раздался звонок. Машинально снял трубку.

– Алло!

– Это ты? – слышался приятный по тембру женский голос.

– Да, это я. Но кто вам нужен?

– Ты, именно ты, мой единственный.

– Не понимаю.

– И не надо. Но войди в мое положение. Мне срочно нужна сексуальная разрядка.

– Причем здесь я?

– Разве ты не мужчина?

– Мужчина.

– Причем эмигрант, как я понимаю.

– Русский акцент даже водкой не вытравить.

– Не забывай, мы в Нью-Йорке. А здесь предпочтительней...

– Виски?

– Угадал на все сто!

– И что с этого?

– Поднимайся ко мне в отель и узнаешь. Номер, не забудь по дороге, 0013.

– Не понимаю, почему я?

– И не понимай. Это как лотерея: на кого попадет звонок.

– Получается, ваш выбор – чистая случайность.

– Всё в этой жизни – случайность. Главное, жить. Ты хочешь жить?

– Конечно, хочу.

– Ну так живи со мной. У тебя выигрышный билет.

– Вы клоунесса?

– Я – миллионерша. И это достаточно смешно. Так как деньги мне достались по наследству, а я неутешная вдова и не знаю, что с ними делать. А ты знаешь?

– Разумеется, я банковский клерк.

– Чудесно, тогда всё образуется. А то я помышляла завещать их первому

Лотерейное счастье

встречному. Даже чек уже написала на предъявителя.

– О какой сумме идет речь?

– 23 миллиона долларов. Так что поднимайся, подумаем вместе о верном вложении денег.

Он и поднялся по указанному адресу, в номер 0013.

Открыл дверь. Вошел. На тумбочке у кровати приметил чек.

«Не обманула, – подумал, вертя чек перед глазами. – 23 миллиона. А где же она?»

– Я в душевой, – донеслось из-за стенки.

Следом за тем раздался выстрел и – протяжный стон.

Он вбежал в душевую, приподнял обнаженную женщину, вынув из безвольной руки пистолет. И отнес на кровать.

Оставалось одно: позвонить в регистратуру, чтобы вызвали полицейских для расследования внезапного самоубийства. Но звать никого не пришлось. Полицейские явились сами. И тут же заинтересовались чеком на предъявителя.

– Ваш?

И надели наручники, освободив от пистолета.

Ефим ГАММЕР

АНЕКДОТИЧЕСКИЕ СТРАСТИ

– Папа, я выиграл у компьютера в шахматы!
– Молодец, сынок! А как?
– Выдернул сетевой шнур на 12-м ходу.

В рамках борьбы с фейками разрешено распространять только официальную ложь.

В связи с участвовавшими случаями пищевых отравлений в России, в Госдуме рассматривается законопроект о полном запрете пищевых продуктов.

В Госдуме предложили штрафовать россиян за получение штрафов.

– Изя, а почему никого не волнует проблема мусульман в Китае?
– А как это связано с евреями?
– Никак.
– Потому и не волнует.

Состоялся в жизни – это не когда у тебя богатые родители, а когда богатые дети.

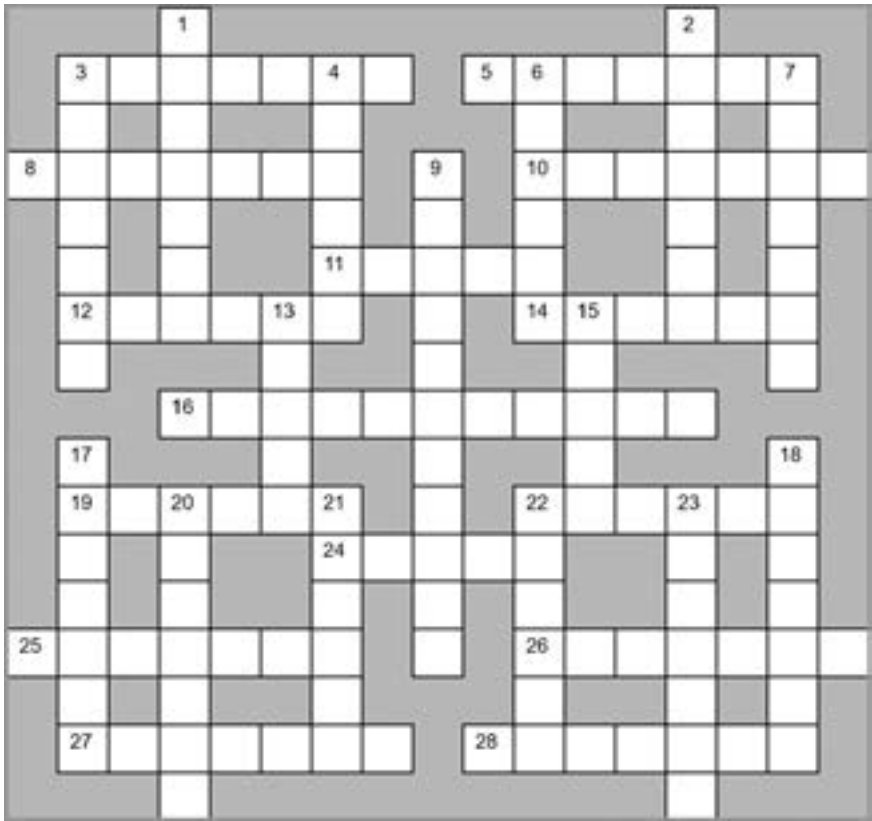
– Чем отличаются предвыборные обещания от сказок?
– В сказках в конце добро побеждает.

На Донбассе не хотели говорить на украинском, теперь приходится молчать на русском.

Мы все взрослые люди и знаем, как питаться правильно. Но поскольку мы уже взрослые, то кто же нас заставит?

Журналист спрашивает:
– Господин Трамп, как прошли переговоры с Путиным?
– Отлично! Мы договорились, что Аляска пока остается у США.

КРОССВОРД

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 3. Канцелярская принадлежность. 5. Устройство, обеспечивающее пуск двигателя внутреннего сгорания. 8. Наука, изучающая влияние на здоровье человека условий жизни, труда и разрабатывающая меры профилактики заболеваний. 10. Одна из важнейших составляющих в продвижении торговой марки. 11. Тонкое металлическое покрытие на иконе. 12. Роман Олдоса Хаксли. 14. Название сочинений Зенона Элейского, принятое в философской науке. 16. Агитационный листок политического содержания. 19. Приспособление в работе скульптора. 22. Президент США, удостоенный Нобелевской премии мира. 24. Медленный темп в музыке. 25. Советский актер, умерший на сцене. 26. Твердая дорожная сумка. 27. Лекарь-самоучка, действующий примитивными методами. 28. Приспособление для спуска курка.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Одна из центральных улиц Древнего Рима между Эсквилином и Виминалом. 2. Исполнитель одной из главных ролей в фильме «Знакомство с Факерами». 3. Британский химик и минералог, основатель научно-исследовательского института в Вашингтоне. 4. Польский город, где находится один из старейших университетов Европы. 6. Длинная фраза, произносимая в приподнятом тоне. 7. Страна, получающая дополнительные доходы от туризма благодаря роману Брэма Стокера. 9. Основная единица измерения энергетической ценности пищевых продуктов. 13. Металл, использовавшийся для приведения в исполнение смертных приговоров фальшивомонетчикам в Средние века. 15. Традиционное итальянское блюдо. 17. Хроническое заболевание кожи человека. 18. Боеприпас, предназначенный для поражения живой силы и боевой техники противника. 20. Самодвижущаяся тележка с двигателем внутреннего сгорания для перевозки грузов на небольшие расстояния. 21. Кормовая трава. 22. Название постоянных дворов в дореволюционной России. 23. Административный центр канадской провинции Онтарио.

Автор-составитель Ян Гиляновский

Ответы на кроссворд предыдущего номера:

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 5. Воображение. 8. Зебу. 9. Флаг. 10. Огове. 11. Черевик. 12. Стрепет. 13. Оптик. 14. Феникс. 16. Способ. 17. Репутация. 22. Аккорд. 23. Аварец. 24. Ольга. 26. Ледоруб. 27. Сименон. 28. Офорт. 29. Окно. 30. Иней. 31. Драматургия.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Яблоко. 2. Самостоятельность. 3. Вереск. 4. Тетерев. 5. Вучетич. 6. Ефремов. 7. Шаперон. 15. Стенд. 16. Спика. 18. Уклейка. 19. Водород. 20. Кахетия. 21. Декодер. 24. Обойма. 25. Астара.

ЗА ШАХМАТНОЙ ДОСКОЙ

Найдите лучшее продолжение, не передвигая фигур.

Диаграмма № 1:
Левон Аронян – Ван Хао
(Остров Мэн, 2019)
Ход белых

Диаграмма № 2:
Рихард Раппорт – Аниш Гири
(Вейк-ан-Зее, 2019)
Ход черных

Решение шахматных задач предыдущего номера

Диаграмма № 1
1. ... Фd6+ 2. Кpg1 Фc5+ 3. Кph2 Фc7+ 4. Кpg1 Фb6+ 5. Кpg2 Фb7+ 6. Кph2 Фb8+, белые сдались.

Диаграмма № 2
1. Крхс6 h4 2. Лb6 Лg4? 3. a6 Кph7 4. Лf5 Ла4 5. Лh5+ Кpg6 6. Лxh4, черные сдались.

Предлагаем однокомнатные квартиры 35 кв. м. со всеми удобствами в доме для пожилых людей, нуждающихся в круглосуточном уходе. Район Schöneberg Berlin. Помогаем с оформлением документов на переезд. 030/22489966, 0173/2375392

Ответ на sudoku предыдущего номера

9	5	7	2	3	4	1	8	6
1	3	2	6	8	7	4	9	5
6	4	8	9	1	5	3	2	7
7	9	5	1	6	2	8	4	3
2	6	4	3	7	8	9	5	1
3	8	1	4	5	9	6	7	2
5	2	6	8	4	1	7	3	9
8	1	9	7	2	3	5	6	4
4	7	3	5	9	6	2	1	8

СУДОКУ

				6	4		
		6	4			7	
	9						8 5
	6			5			8
8		5				3	6
4				1			5
3 5							9
		2			7	1	
		8	2				

К.И.Н.О.

(КОНКУРС ИЗОБРЕТАТЕЛЬНЫХ И НАХОДЧИВЫХ ОСТРОСЛОВОВ)

Наши читатели исследовали причины такого архитектурного перевертыша. Публикуем самые удачные из присланных подписей к фото.

Турбюро в Пизе.

Юлия Шварцер

– Рабинович, вы видели этот дом?
– Видел. Известно, я в нем узнал свою жизнь.
Альмир Стрельцов

Может, был ураган здесь вчера?
Нет, после школы прошла детвора.
Владимир Озеран

Благодарим уважаемых читателей за творческий труд и приглашаем принять участие в «съемках» очередной серии нашего К.И.Н.О. Семейная идиллия в центре сюжета. Стихотворная форма необязательна, краткость приветствуется!

Письма или открытки с вариантами размышлений по поводу увиденного на снимке присылайте не позднее 12 октября по адресу: J.B.O., Postfach 12 08 41, 10598 Berlin с пометкой KINO. Для предпочитающих электронную почту координаты такие: redaktion@evrejskajapanorama.de